

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник докладов о событиях 2009 года

Москва • 2010

УДК 342.7(470+571)(042.3)«2009»
ББК 67.400.7(2Рос)
П68

Доклад подготовлен при финансовой поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров

Составитель Д. Мещеряков
Отв. редактор Н. Костенко

Права человека в Российской Федерации : докл. о событиях 2009 г.
П68 / [сост. Д. Мещеряков]. — М. : Моск. Хельсинк. группа, 2010. — 282 с. —
ISBN 978-5-98440-051-0.

В сборник вошли тематические доклады, подготовленные в рамках мониторинга нарушений прав человека в Российской Федерации, осуществляемого Московской Хельсинкской группой в партнерстве с правозащитными организациями из 34 регионов. Авторы — известные в своих областях эксперты.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся проблемами соблюдения прав человека в Российской Федерации.

УДК 342.7(470+571)(042.3)«2009»
ББК 67.400.7(2Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЖУРНАЛИСТОВ И СМИ	5
СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ	17
СВОБОДА ОБЪЕДИНЕНИЙ	83
СВОБОДА СОБРАНИЙ	97
РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ	120
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ТАЙНА ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ	139
СОЦИАЛЬНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ПРАВА	144
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ	155
ПОЛОЖЕНИЕ ПРИЗЫВНИКОВ	161
ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ	180
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ	189
РАДИКАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕМУ	202
КСЕНОФОБИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	238
СПИСОК РЕГИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ МОНИТОРИНГА	279

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЖУРНАЛИСТОВ И СМИ

Борис Тимошенко, Фонд защиты гласности

В прошедшем году давление на журналистов и средства массовой информации продолжалось. По-прежнему ежемесячно происходили нападения на представителей прессы, журналистов задерживали при исполнении профессиональных обязанностей, им угрожали. Работников СМИ обвиняли в экстремизме, привлекали к уголовной ответственности, на них подавали в суд гражданские иски. Сохраняется цензура, увеличилось количество конфликтов, связанных с деятельностью интернет-изданий, а многочисленные отказы журналистам в доступе к информации стали обыденным явлением.

Используемый против журналистов арсенал беднее не стал. В дело шли все апробированные годами средства, появлялись и новые методы воздействия на тех репортеров, которые не спешат принимать все более строгие «правила поведения». Поэтому журналистика в России остается опасным занятием.

Чаще всего в 2009 году фиксировались такие нарушения прав прессы и способы давления на журналистов и СМИ, как отказ в информации, иски о защите чести и достоинства, задержания, угрозы, нападения, препятствование деятельности интернет-изданий, уголовное преследование за клевету и за «экстремистскую деятельность», цензура.

Однако начать следует с крайней формы цензуры — с криминального воздействия на прессу. Количество преступлений меняется, но тенденция остается прежней — журналисты, занимающиеся расследованиями, критикующие власти или представителей крупного бизнеса, находятся в зоне повышенного риска. По данным Фонда защиты гласности, в 2005 году погибли семь журналистов, в 2006 — девять, в 2007 — восемь, в 2008 — пять (и двое пропали без вести), в 2009 году зафиксировано девять случаев гибели журналистов (трое из них погибли при выполнении редакционного задания в Ямало-Ненецком автономном округе во время шторма на Оби). В девяностые годы убивали чаще, и может показаться, что ситуация меняется к лучшему, однако это не так. Вряд ли оппоненты журналистов стали гуманнее. Просто в последнее время все больше коллег стали осторожнее подходить к выбору тем, предпочитая не трогать проблемные, поскольку предостаточно примеров, к чему может привести журналистская отвага.

Журналистов продолжают убивать, причем делается это профессионально, чего не скажешь о расследовании преступлений против прессы. Очень часто преступники остаются на свободе, в частности не наказаны убийцы Анны Политковской, Дмитрия Холодова, Пола Хлебникова, и этот список можно продолжать долго. А безнаказанность порождает новые акции. Что же касается расследованных преступлений, то на памяти лишь два случая — убийство в июне 1998 года главного редактора элистинской газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной и убийство в мае 2000 года обозревателя «Новой газеты» Игоря Домникова. Убийц судили, им назначили наказание, однако создалось впечатление, что следователей заказчики даже не интересовали.

Исключением на этом фоне выглядит лишь один случай — задержаны предполагаемые убийцы журналиста «Новой газеты» Анастасии Бабуровой и сотрудничавшего с этим изданием адвоката Станислава Маркелова. Многие даже отказывались верить, что задержаны именно те лица, которые действительно имеют отношение к преступлению, — настолько люди привыкли к тому, что милиция не ловит, а «назначает» убийц, или пытается свести дело к «бытовой почве» или самоубийству.

Это подтверждает случай, произошедший 16 декабря в Калининграде, где погибла бывший директор телекомпании «Каскад» Ольга Котовская. В Следственном комитете при прокуратуре сообщили, что она выбросилась с балкона 14-го этажа и скончалась на месте происшествия. У правоохранителей сразу же возникла версия о самоубийстве, вызвавшая сомнения у тех, кто был знаком с ситуацией. Дело в том, что независимая телерадиокомпания «Каскад», основанная в 1991 году журналистами Ольгой Котовской и Игорем Ростовым, в 2006 году перешла под контроль нового руководства, которое обвинило Котовскую и ее партнеров в растратах и обратилось в правоохранительные органы. Котовская в свою очередь обратилась в суд с требованием признать полномочия нового руководства недействительными, так как материалы собрания совета директоров, на котором она была отстранена от руководства компанией, были сфальсифицированы. В ноябре 2009 года арбитражный суд Калининграда удовлетворил иск Котовской и ее партнеров, признав незаконным решение о передаче прав управления компанией новому руководству. Котовской предстояло принять участие в еще одном судебном разбирательстве о возвращении телерадиокомпании, как вдруг последовало сообщение о ее гибели. Между тем депутат Калининградской областной думы Соломон Гинзбург заявил, что ранее Котовская обращалась к нему за помощью и рассказывала, что некие влиятельные персоны настоятельно рекомендовали ей прекратить судебные процессы по поводу судьбы «Каскада». «Я не могу себе представить, что человек, выигравший суд по главному делу своей жизни на радостях бросается с балкона четырнадцатого этажа», — сказал другой депутат областной думы Михаил Чесалин. А правление Калининградского регионального отделения Союза журналистов России выступило с заявлением по поводу гибели Котовской и попросило правоохранителей провести самое тщательное расследование. Наконец, 27 ноября было возбуждено уголовное дело по статье «доведение до самоубийства», поскольку, как сообщили в СКП, нет оснований полагать, что было совершено убийство.

Начался же 2009 год с убийства в центре Москвы Анастасии Бабуровой и Станислава Маркелова, которому ранее неоднократно угрожали. Они шли в сторону станции метро «Кропоткинская» из Независимого пресс-центра на Пречистинке, где в ходе состоявшейся пресс-конференции адвокат потребовал возобновления уголовного преследования недавно освободившегося Юрия Буданова, осужденного ранее за убийство чеченской девушки. Преступник подошел к ним сзади и выстрелил сначала в Маркелова, а затем в Бабурову. Маркелов погиб на месте, а тяжелораненую Бабурову доставили в больницу, где она через несколько часов скончалась, не приходя в сознание. Следствию удалось выйти на предполагаемых преступников и задержать их в начале ноября, причем один из них в момент задержания был вооружен. А в квартире, где проживали задержанные, милиция обнаружила целый арсенал.

По мнению экспертов, в данном случае есть все шансы добиться наказания. Однако вину задержанных еще предстоит доказать в суде, что, как показывает практика, удается далеко не всегда.

Совсем другая ситуация на Северном Кавказе, где о наказании убийц журналистов говорить не приходится. Криминальное давление на прессу здесь давно никого не удивляет. Вот и в прошедшем году убиты два журналиста.

В Ингушетии в лесополосе недалеко от селения Гази-Юрт 15 июля было обнаружено тело Натальи Эстемировой, автора «Новой газеты» и представителя чеченского отделения правозащитного центра «Мемориал». Утром ее похитили в центре Грозного: не стесняясь свидетелей, неизвестные люди схватили женщину, затолкнули в автомобиль и спокойно уехали. Похищенную вывезли в Ингушетию, где и убили.

«На теле имеются признаки насильственной смерти, это огнестрельное ранение в голову», — сообщила руководитель пресс-службы МВД Республики Ингушетии М. Хадзиева.

Коллеги Эстемировой считают, что за ее убийством стоят чеченские силовые структуры, подконтрольные президенту Чечни Р. Кадырову. Сам Кадыров заявил, что те, кто лишил правозащитницу жизни, «не имеют права называться людьми, не заслуживают никакой пощады, и должны быть наказаны как самые жестокие преступники».

Президент РФ Д. Медведев тоже выразил возмущение убийством и дал поручение главе Следственного комитета при прокуратуре РФ А. Бастрыкину принять все необходимые меры для расследования преступления.

В свою очередь международные правозащитные организации — Комитет по защите журналистов, Human Rights Watch, «Репортеры без границ», Freedom House, «Международная амнистия» — потребовали от российских властей тщательного расследования убийства Эстемировой и принятия мер, чтобы остановить расправы. Российские правоохранители возбудили уголовное дело по ст. 105 («Убийство») и 222 («Незаконный оборот оружия и боеприпасов») УК РФ.

По словам заместителя министра внутренних дел России А. Еделева, есть несколько версий: «Версия первая — это связано с ее служебной, вернее общественной деятельностью. Версия вторая связана с провокацией лидеров бандформирований с целью дискредитации руководства как субъекта Федерации, так и правоохранительных органов. Версия третья — разбой и грабеж. Четвертая версия — бытовая».

Расследование взято под контроль не только Генпрокуратурой РФ, но даже Кадыровым, который пообещал, что поиски преступников не ограничатся официальным следствием, а «будут вестись и неофициально в соответствии с традициями чеченцев».

Министр внутренних дел России Р. Нургалиев заявил что это очень сложное преступление, учитывая то, что оно совершено в разных республиках. Министр заверяет, что для его раскрытия будет сделано все возможное, однако подобные высказывания мы слышим, к сожалению, слишком часто, а вот раскрываются преступления гораздо реже.

Не прошло и месяца после убийства Эстемировой, как в Дагестане был застрелен Малик Ахмедиллов, корреспондент республиканской газеты «Хакикат» («Истина»), издающейся на аварском языке. Тело журналиста с огнестрельными ранениями в область живота было обнаружено 11 августа в его собственном автомобиле «Лада», стоявшем на одной из улиц на окраине Махачкалы. Ахмедиллов был высокообразованным человеком, знал несколько языков, руководил газетой «Согратль», занимался правозащитной деятельностью, в своих материалах не раз писал о недопустимости преследования инакомыслящих в Дагестане. Сведений о ходе расследования преступления нет.

«Обычных» нападений (без смертельного исхода, хотя и с применением оружия) также хватало, в том числе и на Кавказе.

На журналистов нападали милиционеры и бандиты, предприниматели и охранники, «люди в штатском» и «люди в камуфляже», наконец, просто «неизвестные». Репортеров били кулаками, ногами, палками, железными прутами, ножами, прикладами автоматов, а однажды — даже дверью. Против журналистов применяли пневматическое оружие, газовые и травматические пистолеты, электрошокеры, в них бросали гранаты, травили собаками. И тот факт, что нападений стало несколько меньше, чем в предыдущие годы, не должен водить в заблуждение. Некоторое сокращение криминальных происшествий с сотрудниками СМИ отнюдь не свидетельствует о смягчении нравов, скорее журналисты усвоили многочисленные уроки и хорошо представляют себе последствия разоблачительных публикаций.

Вечером 19 ноября в Нальчике (Кабардино-Балкарская Республика) во двор дома собственного корреспондента газеты «Северный Кавказ» Суфьяна Калибатова неизвестными лицами была брошена граната. В редакции сообщили, что около 20.00 в ворота дома журналиста позвонили. Выйдя на балкон, Калибатов увидел джип и троих мужчин перед машиной. Один из них махнул журналисту рукой, чтобы тот вышел. Не разглядев в сумерках лиц, Калибатов подумал, что это кто-то из его знакомых и спустился во двор. Пока он открывал калитку, машина с неизвестными быстро развернулась и уехала. Калибатов вернулся в дом, когда во дворе раздался взрыв. Осколками гранаты посекло крыльцо дома, автомобиль журналиста, осколки попали даже в окна соседнего дома. К счастью, никто не пострадал.

В Абакане (Хакасия) 9 сентября напали на главного редактора интернет-журнала «Новый Фокус», корреспондента ФЗГ по Сибирскому федеральному округу Михаила Афанасьева. Он отправился брать интервью. Неподалеку от дома журналист заметил двух молодых людей, направлявшихся к нему. Один из неизвестных уточнил у подельника: «Это точно он?» — после чего Афанасьева избili палками. При этом нападавшие старались бить по голове. Когда журналист потерял сознание, преступники скрылись. Афанасьев был госпитализирован. У него перелом челюсти и сотрясение мозга. 18 сентября УВД Абакана возбудило уголовное дело по ст. 116 УК РФ («Побои»).

В Архангельске 12 августа было совершено нападение на журналиста Андрея Захарова. Утром, когда он выходил из дома, на него напал неизвестный с ножом. Раны были серьезные, пришлось обращаться в травматологический пункт. Журналист связывает нападение с своей деятельностью — он ведет сайт rozornistolb.okis.ru, в котором рассказывает о деятельности чиновников региона.

В Химках (Московская область) 25 июля совершено покушение на журналиста Альберта Пчелинцева, руководителя местного общественного движения «Против коррупции, обмана и бесчестья». Ему выстрелили в рот из травматического пистолета. Раненого заметили прохожие. Они вызвали милицию и скорую помощь. По имеющимся сведениям, ему много раз угрожали, обещая «отрезать язык» и «заткнуть рот». Известно, что Пчелинцев резко критиковал администрацию Химок, кроме того, он был инициатором открытия в городе общественной приемной, сотрудники которой принимают у граждан сообщения о фактах коррупции. Также Пчелинцев писал о коррупции в подмосковной прессе — вел колонку в одном из местных изданий.

В подмосковных Люберцах 24 июня милиционеры напали на выполняющих редакционное задание корреспондента «Известий» Наталию Маргиеву и фотографа Сергея

Шахиджаняна. Журналисты пытались разобраться в обстоятельствах трагедии в отделе вневедомственной охраны при УВД Люберецкого района, где офицер милиции застрелил своего коллегу. К начальству прессу не пустили, однако когда Шахиджанян и Маргиева уже вышли из здания, начальство явилось само и приказало задержать журналистов, что и было сделано. С угрозами, оскорблениями, ругательствами и применением физической силы. В результате инцидента Шахиджанян получил четыре удара по голове, у него сломаны очки и отобрана фотокамера, а Маргиева лишилась телефона. Журналистов отвели обратно в здание и удерживали там до тех пор, пока им не удалось, наконец, связаться с редакцией. Закончилось все более или менее благополучно — журналистам не только вернули изъятое имущество, но и принесли извинения.

Вечером 1 апреля в г. Серове (Свердловская область) корреспондент независимой газеты «Глобус» Дмитрий Скрябин шел по улице, когда перед ним остановилась иномарка директора местного хоккейного клуба «Металлург» Александра Силенко. Выйдя из автомобиля, директор принялся угрожать журналисту, а затем попытался ударить. Получив отпор, Силенко выпустил из багажника автомобиля своего американского бульдога и натравил его на Скрябина. В итоге пес укусил журналиста за руку. Впоследствии Скрябин обратился в травмпункт, а также в милицию. По словам главного редактора газеты Александра Арцыбашева, поводом для неадекватного поведения директора хоккейного клуба послужила публикация письма одного из жителей города с критикой в адрес возглавляемой Силенко команды.

В Серпухове (Московская область) 12 марта избит выпускающий редактор газеты «Молва Южное Подмосковье» Максим Золотарев. В середине дня он вышел из дома и направился к своей машине. Из припаркованного рядом автомобиля вышли трое. В лицо журналисту брызнули из газового пистолета, затем сбили с ног и нанесли несколько ударов стальной палкой. После избития нападавшие уехали. Золотарев сумел добраться до дома, вызвал скорую помощь и милицию. Позже он написал в своем блоге: «Подумайте тысячу раз, прежде чем браться за тему. Меня предупредили. Теперь я предупреждаю вас. Да, и я увольняюсь из редакции».

В Саратове вечером 5 марта совершено покушение на гендиректора медиа-холдинга «Взгляд» Вадима Рогожина. На журналиста напали в подъезде дома, когда он возвращался с работы. Злоумышленники нанесли ему около десятка ударов острыми предметами по голове. В результате нападения Рогожин оказался в больнице, где диагностировали ушиб головного мозга, вдавленный перелом черепа, множественные рубленые раны головы. По факту нападения возбуждено уголовное дело по ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»). По имеющимся данным, причастные к нападению лица задержаны.

Как обычно, усиление репрессий отмечается в период выборов. Но если раньше дело порой ограничивалось выходом изданий-двойников, газет-однодневок и выпуском другой полиграфической продукции, то теперь ситуация изменилась. Особенно жаркими для прессы получились выборы в Дербенте (Республика Дагестан), где 10 и 11 октября произошли два инцидента с тележурналистами.

Первой пострадала съемочная группа телеканала РЕН-ТВ, освещающая предвыборную обстановку в городе. Корреспондент Дмитрий Санин и оператор Алексей Карпукхин увидели драку около одного из избирательных участков, подошли, стали снимать. От толпы отделились несколько людей в камуфляже, отобрали камеру и

скрылись в неизвестном направлении. По факту нападения было возбуждено уголовное дело. По словам следователя, правоохранительные органы «усиленно работали над поиском аппаратуры и документов», отобраанных у журналистов. Позднее аппаратуру обнаружили в мешке, лежащем у обочины дороги.

На следующий день после нападения на съемочную группу телеканала РЕН-ТВ в аналогичную ситуацию попали их коллеги из телекомпании «ТВ Махачкала» — неизвестные отобрали у журналистов камеры. Телевизионное оборудование привлекло внимание якобы сильно выпивших ребят. Сообщалось также, что в Дербенте не разрешают вести съемку на территории избирательных участков.

Досталось журналистам и в Астрахани. Корреспондент «Кавказского узла» Вячеслав Яценко и журналист местной газеты «Житель» Олег Теплищев 11 октября прибыли к гимназии № 4 для подготовки материала о том, как проходят выборы. Однако работать на территории избирательного участка им запретили. К журналистам подошли молодые люди внушительного телосложения и дали понять, что если они не выйдут на улицу добровольно, к ним будет применена физическая сила. Журналисты вышли, однако Яценко сумел сделать несколько снимков. Крепкие ребята это заметили, настигли репортеров в одном из соседних переулков и приказали их стереть. Журналисты заартачились и были избиты. Яценко получил несколько ударов в живот, а Теплищева повалили на землю и избili ногами.

Нападали не только на журналистов, но и на редакции. Были как тривиальные ограбления, так и «политические» акции. К первым можно отнести вторжение в редакцию «Финансовой газеты» в Москве, где семеро неизвестных 15 декабря вскрыли офис и похитили имущества на несколько сотен тысяч рублей. Аналогичное происшествие произошло в Санкт-Петербурге — в ночь на 11 марта был ограблен офис радиостанции «Эхо Петербурга». Сняв решётку с окна, злоумышленники проникли в помещение и вынесли ноутбуки. Любопытно, что офис радиостанции находится в ста метрах от 76-го отделения милиции.

Среди пострадавших «за политику» — «Комсомольская правда», редакцию которой вечером 10 декабря атаковала группа молодых людей. «Хулиганы разбили вывеску, бросили несколько дымовых шашек, разбросали листовки, объявили нас фашистами и убежали», — рассказал главный редактор издания Владимир Сунгоркин. По его словам, милиция приехала очень быстро, но задержать неизвестных они не успели.

А в подмосковном Воскресенске 23 августа был взломан офис редакции газеты «Воскресенские деловые вести», главный редактор которой член партии «Правое дело» Сергей Рудаков был кандидатом в мэры города. Похищены компьютеры с готовой версткой свежего номера газеты, в котором были материалы о коррупции в местных органах власти, а также диски с архивами редакции. В редакции считают, что это не было обычное ограбление, так как нападавшие не забрали ценные вещи и дорогую технику.

* * *

Теперь о цензуре. Многообразие ее форм поражает. Могут вырезать репортаж из телепрограммы, как сообщили журналисты муниципальной телерадиокомпании «Иртяш» (Озерск, Челябинская область): из подборки новостных сюжетов был удален репортаж с сессии городского собрания депутатов. Могут прервать трансляцию

«неправильных» программ, отключив электричество, как это было сделано 26 февраля в Твери, где независимая телекомпания «Тверской проспект» была вынуждена приостановить работу именно в тот момент, когда должна была выйти программа о коррупции «Точка кипения». Или в эфире вдруг появляются помехи, прекращающиеся сразу же после окончания нежелательного сюжета, как 9 августа в Астрахани во время трансляции на телеканале РЕН-ТВ вечернего новостного блока, в котором присутствовало критическое сообщение, касающееся астраханской мэрии.

Но не забыт простой, вполне доступный и практически безотказный механизм «согласования». В г. Шахты Ростовской области директор департамента социальной защиты Л. Брюховецкая потребовала от главного редактора еженедельника «К вашим услугам» М. Перегудовой предоставить для предварительного ознакомления материалы о ситуации со зданием местной больницы. В Архангельске 18 мая руководство издательско-полиграфического предприятия «Правда Севера» отказалось печатать предварительно оплаченный номер газеты «Старая гвардия в Архангельской области» с материалами о коррупции в администрации области и мэрии Архангельска. В типографии сослались на некое письмо о том, что тексты не согласованы.

А мэр Вологды Евгений Шулепов 18 марта 2009 года издал постановление № 1310, которым ввел цензуру в газете «Вологодские новости». В документе говорится, что в целях создания условий для контроля за достоверностью публикуемой в издании официальной информации по освещению деятельности органов местного самоуправления необходимо «представлять на утверждение начальнику управления массовых коммуникаций и общественных связей Управления делами администрации города Вологды макет нового выпуска газеты «Вологодские новости» до отправления его в типографию для печати». На этом инициатива мэра по внедрению цензуры не иссякла. 13 апреля г-н Шулепов издал еще одно постановление, № 1872, в котором также говорится об установлении цензуры: отделу по работе со СМИ предписывается «предварительно рассматривать и представлять на утверждение начальнику Управления макет нового выпуска газеты «Вологодские новости» до отправления его в типографию...»

В Таганроге цензура стала уже делом привычным. Перед выходом каждого номера «Таганрогской правды» в редакцию приходит представитель администрации города и читает все газету до ее выхода в свет. Если ему что-то не нравится, просит внести правку или вообще снять материал с полосы. Однако руководители и корреспонденты ни этого, ни других муниципальных изданий, фактически подвергающихся запрещенной законом предварительной цензуре, не жалуются на ущемление их прав ни в Россвязькомнадзор, ни в Союз журналистов, ни тем более в суд или прокуратуру, очевидно, боясь потерять работу.

* * *

Уголовное преследование журналистов и прессы в последнее время используется не так охотно, как раньше. Однако тот же Михаил Афанасьев из Абакана стал жертвой уголовного преследования — его интернет-журнал «Новый фокус» подробно рассказывал о катастрофе на Саяно-Шушенской ГЭС, после чего в отношении журналиста отдел дознания УВД по Абакану возбудил уголовное дело по ст. 129 УК РФ («Клевета»). А прокуратура Абакана попыталась обвинить Афанасьева в использовании в печатном тексте «скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих

вредное влияние на их здоровье». 26 августа уголовное дело было закрыто за отсутствием в действиях журналиста состава преступления. А через несколько дней двое неизвестных жестоко избили Михаила, о чем уже сообщалось выше.

Наряду со старыми, проверенными методами давления на масс-медиа используются и новые. Этот процесс никогда не останавливался. В свое время пытались применять против журналистов обвинения в вымогательстве — якобы журналисты требовали от чиновников деньги за отказ от публикации компрометирующих материалов, однако этот способ в последнее время используется реже. Видимо, он слишком хлопотный и к тому же не оправдывает затраченных средств и времени. Куда более удобным оказалось недавнее новшество — нелояльным журналистам инкриминируется нарушение антиэкстремистского законодательства. За якобы экстремистские материалы их преследуют и в уголовном порядке, правда, приговоры не такие жесткие, как за вымогательство. Например, редактор сайта «ЕкатеринбургNEWS» Алексей Никифоров получил один год лишения свободы за участие в деятельности запрещенной партии, перевозку и распространение литературы, а также нанесение на бетонный забор надписей («Нет экспансии Китая!», «Острова — наши!», «Лаврова в отставку!») и изготовление плаката и листовок с надписью «Хватит Путина!». Да и сам факт судимости заставляет становиться более осторожными тех, кому удастся отделаться условным наказанием или штрафом.

Против редакций же используются предупреждения «о недопустимости экстремистской деятельности», причем зачастую жертвами антиэкстремистского зуда чиновников становятся независимые издания либерального толка, как получившая в конце 2009 года предупреждение газета «Арсеньевские вести» (Владивосток). Поводом для вынесения предупреждения стала иллюстрация к статье о ЖКХ, где изображен флаг с этими буквами, превращающимися в изломанную свастику. Людям, знающим сотрудников «Арсеньевских вестей», абсолютно ясно, что никакой пропаганды фашистской символики в этом издании быть не может, однако кто-то увидел повод для обвинения оппозиционной газеты в экстремистской деятельности. «За нами пристально следят и ищут повод, чтобы придраться и закрыть газету», — говорит редактор газеты Ирина Гребнева.

А в Березовском районе Пермского края местная прокуратура вынесла редакции газеты «Сельская новь» представление об устранении нарушений действующего законодательства за то, что в редакции нет федерального списка экстремистских материалов. «Вину» газеты усугубил тот факт, что в редакции нет сотрудников, ответственных за отслеживание статей, «готовящихся к опубликованию в газете и сопоставление их с федеральным списком экстремистских материалов», — говорится в бумаге, подписанной прокурором района Р. Федотовым. Ранее «Сельская новь» не была замечена в распространении экстремистских материалов, и непонятно, почему отсутствие в редакции «контролера» вызвало прокурорские претензии. А они вполне конкретные: прокурор потребовал от главы района не только «принять меры к устранению выявленных нарушений», но и привлечь к ответственности лиц, по вине которых произошли «нарушения», а «о результатах рассмотрения и принятых мерах сообщить в прокуратуру». С помощью Генпрокуратуры Фонду защиты гласности удалось пресечь сомнительную инициативу прокурора Березовского района и заставить его отозвать уникальный по своей антиконституционности и противоправности документ, однако так бывает далеко не всегда.

* * *

Задержание журналистов во время их работы на уличных акциях оппозиции уже давно стало обычным явлением. Прессу в этих случаях задерживали даже более охотно, чем самих участников мероприятия. Впрочем, это как раз понятно — для правоохранителей очень важна нейтрализация нежелательных свидетелей, чтобы не допустить утечки информации о протестных акциях, тем более что жесткость действий милиции общеизвестна.

Впрочем, задержаний стало несколько меньше. Возможно, разгоняя протестные акции, милиция перестала опасаться негативных последствий для себя и утратила интерес к журналистской братии, фотографирующей происходящее. Тем не менее хватательный рефлекс правоохранителей при виде представителей прессы все-таки сохранился. Так, 26 января в центре Москвы активисты партии «Яблоко» пытались провести акцию протеста, но милиция помимо них задержала также съемочную группу телекомпании РЕН-ТВ и фотографа «Радио Свобода» Юрия Тимофеева. 31 июля на Триумфальной площади в Москве во время «Марша несогласных» был задержан корреспондент «Газеты.ру» Александр Артемьев. Задержание произошло в грубой форме, журналисту заломили руки и разбили очки. А корреспонденту «Нового региона» Мартыну Самусенко милиционеры не дали работать, затолкав его в метро, как и некоторых других журналистов. Корреспонденту K2Capital Юрию Гринько повезло меньше — его задержали, отобрали журналистское удостоверение и потащили к автобусу. Затем разбили фотокамеру и велели «валить отсюда побыстрее». Также на непродолжительное время был задержан и корреспондент «Новой газеты» Никита Гирин.

Через несколько дней ситуация повторилась. 12 августа были задержаны журналисты, освещавшие очередное протестное мероприятие, — корреспондент «Газеты.ру» Илья Азар, обозреватель интернет-проекта «Политонлайн.ру» Тимофей Шевяков, журналист «Коммерсанта» Андрей Козенко, фотокорреспондент ИТАР-ТАСС Валерий Шарифулин. Кроме того, сообщалось о задержании съемочной группы телеканала ТВЦ и журналиста агентства «Ассошиэйтед пресс». По словам задержанных, удостоверения сотрудников СМИ не произвели на милиционеров никакого впечатления.

Кроме журналистов, освещавших уличные акции, за нахождение в неподобающем месте ловили иностранных корреспондентов. В частности, 19 августа в столице Кабардино-Балкарии сотрудниками милиции были задержаны Олег Климов и Мишель Крилаарс, сотрудники московского корпункта «Национальной ежедневной газеты Нидерландов». Они приехали в Нальчик работать на судебном процессе по делу о нападении на силовые ведомства в 2005 году. Задержанных доставили в здание миграционной службы, где сотрудники ФСБ без всяких объяснений сняли копии паспортов задержанных, а также копию визы г-на Крилаарса, подданного Нидерландов.

А тележурналистов задерживали за попытки снять сюжеты, которые, по мнению их оппонентов, снимать не стоит. Один такой случай произошел 16 ноября на подступах к парку «Долина реки Сходни» в Куркино (Москва), когда охранники частного охранного предприятия задержали лидера партии «Яблоко» Сергея Митрохина и съемочную группу телеканала РЕН-ТВ, которые намеревались изучить ситуацию в парке, где при странных обстоятельствах был построен коттеджный поселок.

Прессу также задерживали за «мелкое хулиганство», которое выражалось в употреблении сотрудниками СМИ нецензурных выражений в общественных местах.

Милиция почему-то стала очень болезненно реагировать на крепкое слово. Хотя на самом деле это лишь повод для задержания. Впрочем, были совсем уж экзотические случаи задержания «за отсутствие прописки», с последующей пропажей ценных вещей. Как сообщило издание «Актуальные комментарии», 23 октября в Москве в районе станции метро «Белорусская» милицией была задержана журналист «Новых хроник» Наталья Кириченко. Она приехала в Москву из Красноярска и пропала по дороге в редакцию «Новых хроник». Через четыре часа от нее пришла эсмэска: «Меня забрали куда-то. Милиция». Позднее выяснилось, что Наталью задержали «за отсутствие прописки». В процессе задержания отобрали все деньги и попытались отобрать мобильный телефон.

* * *

Значительно возросло число угроз в адрес журналистов и СМИ. В 2009 году Фонд защиты гласности зафиксировал 60 таких случаев, в то время как в 2008 году их было 35, в 2007 — 27, в 2006 — 43. В основном это были анонимные угрозы, по телефону или электронной почте, и журналисты, как правило, не обращают на них особого внимания, относясь к ним как к неизбежным издержкам работы. Но порой приходилось принимать экстренные меры для обеспечения безопасности. Так, главный редактор издания «Морской бюллетень — Совфрахт» Михаил Войтенко в сентябре вынужден был покинуть Россию. Он регулярно публиковал на своем сайте сообщения относительно событий вокруг захвата российского сухогруза «Arctic Sea», исчезнувшего в конце июля, а затем обнаруженного и освобожденного кораблем ВМФ РФ. «Позвонили и сказали, чтобы я уезжал. Я спросил: «Сколько у меня есть времени?» Мне сказали: «Часы у тебя есть», — рассказал Войтенко в эфире радиостанции «Эхо Москвы». Он отметил, что ему посоветовали уехать из России на три-четыре месяца. «Мне в лоб сказали, что это связано с «Arctic Sea», — пояснил журналист.

* * *

Достаточно эффективным средством давления на СМИ и журналистов продолжают оставаться иски о защите чести, достоинства и деловой репутации. Их можно поделить на две группы: от задетых публикациями обычных граждан, которые просят 20—30 тысяч рублей в качестве денежной компенсации морального вреда и выигрывают далеко не всегда, от чиновников, которые свою честь и достоинство оценивают гораздо дороже — в сотни тысяч рублей. В частности, министр финансов Карелии Сергей Михайлов, объясняя размер материальных претензий, так и написал в исковом заявлении в Петрозаводский городской суд, что он является представителем публичной власти, и потому пострадал не только как гражданин, но и как должностное лицо. При этом, как правило, чиновники находят понимание в судах и выигрывают процессы. Причем «страдания» должностных лиц обычно обходятся ответчикам значительно дороже, чем обиды простых смертных.

Показателен опыт московского градоначальника Юрия Лужкова. Во-первых, размер денежной компенсации, запрашиваемой им, в последнее время сильно увеличился — со 100 000 рублей до полумиллиона. При этом причины внезапного подорожания чести и достоинства мэра в пять раз остаются неясными. А во-вторых, еще ни разу не

встречалась информация о проигранных им процессах. Апофеозом победного шествия мэра по московским судам можно считать дело против Эдуарда Лимонова, который в эфире «Радио Свобода» как-то заявил, что Лужков не проигрывает суды. Тот, разумеется, обратился в суд и — опять не проиграл. По примеру столичного мэра действуют и другие руководители из других городов и весей. Не все, впрочем, так же успешно, однако некоторые уже могут похвастать беспроигрышными сериями. Скажем, президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров, вполне успешно перенимающий опыт старших товарищей, примером чему могут служить его процессы против главы правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова или «Новой газеты».

* * *

Появились проблемы и у интернет-изданий. В основном это связано с атаками хакеров, после которых специалистам приходится заниматься восстановительными работами. От подобных акций пострадали информационно-аналитический сайт «ТАЙГА.info», сайты газет Фонтанка.ру «Деловой Петербург», «Московский комсомолец», «Ведомости», «Коммерсантъ», «Gzt.ru», сайты «Политком», РИА «Дагестан», «Газета.ру», «Кавказский узел», ИА «Высота 102», «Лента.ру», магнитогорское информационное агентство «Верстов.Инфо», новостные сайты «e-mordovia.ru» и «Кулят.info», серпуховской портал «Глазей», сайты медиа-группы «Наш город», журнала «Морской бюллетень — Совфракс», журнала «Дош». А такие ресурсы, как Форум.мск.ру, «Ингушетия.ру», ИА «Новый регион» подвергались атакам неоднократно.

Препятствовали деятельности интернет-изданий и другими способами. В Кирово-Чепецке (Кировская область) 25 декабря прекратил работу сайт Чепецк.ги. «Оказываемое на нас давление и практически открытые угрозы из уст представителей всем известного химического холдинга при отсутствии вменяемой реакции силовых структур на наши обращения вынуждают нас остановить работу», — говорится в обращении журналистов, размещенном на сайте. В Кургане 19 мая сотрудники редакции «Kurgan.ru» вынуждены были обратиться к прокурору региона Валерию Макарову в связи с отключением сайта после того, как на нем были размещены документы, подтверждающие коррупционные проявления в деятельности местных чиновников. Наконец, 6 декабря был заблокирован доступ к целому ряду сайтов — «Каспаров.ru», «Солидарность.ги», «Нацбол.ги», сайту Объединенного гражданского фронта, сайту журнала «The New Times» и почему-то «kremlin.ru».

Кроме того, вызывает озабоченность очередная инициатива Роскомнадзора, который решил, что интернет-СМИ должны нести ответственность за всю публикуемую на их сайте информацию, в т. ч. в блогах и форумах. Глава Роскомнадзора Сергей Ситников заявил, что если редакция не хочет осложнений с надзорными органами, то должна модерировать свой форум.

* * *

К наиболее распространенным нарушениям прав прессы можно отнести отказ в предоставлении информации. Это стало настолько обыденным явлением, что сами журналисты не всегда обращают на него внимание. А чиновники по-прежнему не особо утруждают себя, получая от редакций различные запросы. Интересно, как повлияет

на ситуацию закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», который вроде бы должен положить конец чиновничьей вольнице? Как сказано в законе, виновные в нарушении права на доступ к информации будут нести дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную ответственность. Но пока отписки вместо нормальных ответов на запросы информации остаются обычной практикой.

Из нововведений в деле давления на прессу обращает на себя внимание резкое увеличение числа случаев изъятия фото- и видеоаппаратуры у журналистов. По крайней мере, едва ли не любой «страж порядка» считает теперь своим долгом заставить журналиста прекратить съемки и уничтожить снимки. Примеры приводились выше.

В заключение — статистические данные о конфликтах с участием СМИ на территории Российской Федерации в 2009 году:

- случаи гибели журналистов — 9;
 - нападения на журналистов — 59;
 - попытки цензуры — 33;
 - уголовное преследование журналистов и СМИ — 37;
 - увольнение редактора, журналиста — 15;
 - случаи задержания милицией (ФСБ и т. п.) — 62;
 - отказ журналистам в доступе к информации — 320;
 - угрозы в адрес журналистов и СМИ — 60;
 - отказ от печатания (распространения) СМИ — 15;
 - отключение от эфира, прекращение вещания — 20;
 - прекращение выхода СМИ — 82;
 - изъятие (скупка, арест) тиража — 19;
 - препятствование деятельности интернет-изданий — 57;
 - выход изданий-двойников — 2 (газета «Читай — Теленеделя», Ростовская область; газета «Советская Калмыкия сегодня», Элиста);
 - изъятие/повреждение фото- видео- и аудиоаппаратуры и компьютеров — 25;
 - иные формы давления и нарушения прав журналистов — 385.
- Более подробную информацию см. на сайте Фонда защиты гласности:
- http://www.gdf.ru/murdered_journalists;
 - http://www.gdf.ru/attacks_on_journalists;
 - <http://www.gdf.ru/monitoring>.

СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ

Сергей Бурьянов, к. ю. н., Институт свободы совести

Постепенно в политических и правовых учениях, а также в общественном сознании утверждалось понимание необходимости правовой защиты людей, придерживающихся разных мировоззрений. Сегодня большинство отечественных и зарубежных правоведов относят свободу совести к важнейшим ценностям современности, основным демократическим правам и свободам человека.

Правовые основания свободы совести содержит ряд международных правовых документов, среди которых следует выделить такие, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года.

Всеобщая декларация прав человека послужила моделью при определении стандартов прав человека для новейших конституций, принятых во многих странах мира, в т. ч. в Российской Федерации. Взяв курс на построение правового государства в конце 80-х годов, Россия обязалась привести свое национальное законодательство в соответствие с положениями международно-правовых документов.

О приверженности России общепризнанным принципам и нормам международного права свидетельствует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

В соответствии со ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Ст. 14 декларирует: «1. РФ — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Ч. 2 ст. 19 органично дополняет процитированные статьи. Она гласит: «Государство гарантирует равенство прав и свобод гражданина независимо от... отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Кроме того, Конституция подтвердила в качестве правовой основы такие нормы, как идеологическое многообразие (ч. 2 ст. 13), равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от их отношения к религии, убеждений, запрет любых форм ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19).

В ч. 2 ст. 29 подчеркивает, что среди прочего не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие религиозную ненависть и вражду; запрещается пропаганда религиозного превосходства. Кроме того в ч. 3 ст. 59 установлено: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение

военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой».

Заслуживает внимания ч. 2 ст. 55, где закреплено следующее: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Реальное применение этой нормы напрямую зависит от развитости принципов соответствующих прав и свобод. Тем не менее следует констатировать, что применительно к праву на свободу совести в РФ она не работает. Законы в той или иной мере ущемляющие права и свободы личности издаются как на федеральном, так и региональном уровнях.

Провозглашение свободы совести является важнейшим завоеванием человечества и непременным условием правовой демократии. По мере трансформации правовых и политических систем теоретико-правовое понятие и содержание свободы совести воспринимает общенаучную тенденцию к расширению, освобождаясь от привязки к понятиям «религия», «вероисповедание». Свобода совести стала рассматриваться через призму прав и свобод человека, выступая в качестве юридической основы свободы личности.

Проблема соотношения свободы совести и свободы вероисповедания является дискуссионной, имеет место их отождествление и смешение. Свобода совести включает в себя все многообразие форм систем мировоззренческой ориентации, мировоззренческих свобод. Свободу вероисповедания следует рассматривать не только составной частью свободы совести, но и в качестве поглощенной ею.

В контексте проблемы реализации свободы совести нерешенной остается проблема соотношения личной и коллективной свободы. Свобода совести включает индивидуальную и/или коллективную формы. Коллективную свободу совести следует рассматривать в качестве производной от индивидуальной (в рамках реализации права на объединение).

По мнению автора, свобода совести — системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию на основе свободного мировоззренческого выбора, а также правомерного поведения, основанного на упомянутом выборе без ограничения в других гражданских правах и свободах или их утраты.

Содержание свободы совести включает право индивидуально и/или совместно с другими свободно формировать, выбирать, менять, распространять убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других.

В глобальном контексте свобода совести является необходимым условием преодоления разобщенности человечества, международной интеграции и решения комплекса глобальных проблем ¹.

В юридическом плане свобода совести рассматривается как правовой институт, т. е. как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления этой свободы ².

¹ См.: Бурьянов С. А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. 2001. № 2; Бурьянов С. А. Проблемы совершенствования нормативно-правовой базы реализации права на свободу совести в контексте глобализации // Там же. 2002. № 10.

² Рудинский Ф. М. Закон, религия, правонарушения. Волгоград, 1971; Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: МИР, 2006. С. 570.

Самым очевидным показателем тяжелого состояния с реализацией свободы совести и свободы вероисповедания в нашей стране служат многочисленные нарушения прав индивидов и религиозных объединений, которые проявляются в форме дискриминации, нетерпимости, ксенофобии и насилия на их почве.

В то же время существуют серьезные проблемы как классификации нарушений конституционной свободы совести и свободы вероисповедания, так и в определении ключевых понятий. Дело в том, что системные научные исследования по данной тематике до недавнего времени не проводились.

Под нетерпимостью и дискриминацией по признаку религиозных убеждений принято понимать «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод»¹.

Понятие «ксенофобия» теоретически разработано крайне слабо и в правовой системе России не применяется. Соответственно, взаимосвязь противоправных деяний и ксенофобских взглядов, под которыми они совершены, не всегда очевидна и вопрос корректности ее выявления является дискуссионным.

Принято считать, что ксенофобия (от греческого ξένος — чужой и φόβος — страх) это ненависть, нетерпимость или неприязнь к кому-либо или чему-либо чуждому, незнакомому, непривычному².

По мнению автора, с юридической точки зрения более корректно использовать понятие дискриминация, нетерпимость и ксенофобия «по признаку мировоззренческой принадлежности», вместо распространенного «по признаку религиозных убеждений».

Данный подход основан на осознании отсутствия правового понятия «религия» и узости понятия «убеждения». Подразумевается, что мировоззрение — это взгляд на мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также обусловленные этим жизненную позицию, идеалы, убеждения, принципы, ценностные ориентации.

К числу важнейших гарантий реализации свободы совести и защиты от дискриминации относится конституционный принцип светскости государства и равенства религиозных объединений (ст. 14). Нарушение принципа светскости дезавуирует как отдельные виды гарантий, так и систему гарантий в целом.

В отечественной науке, законодательстве, правоприменении и деятельности государственных органов отсутствует единый взгляд на термин «светскость государства». Доминирует понимание светскости государства как секулярного (нерелигиозного). Таким образом, одно понятие определяется через другое неопределенное, создавая почву для злоупотреблений. При этом единственная юридически корректная трактовка светскости государства как мировоззренческого нейтралитета, подразумевающая индифферентное отношение государства к религии, исключается в угоду политическим компромиссам и сотрудничеству государства с полезными для власти религиозными организациями. В результате Россия лишь декларируется как светское

¹ П. 2 ст. 2 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений // Международные акты о правах человека. Сб. док. М.: НОРМА, 2000. С. 132—134.

² Курс «Права человека». Учебное пособие для сотрудников аппаратов уполномоченных и комиссий по правам человека в Российской Федерации. М.: МХГ, 2005. С. 136.

государство, а в реальности она не равнодушна к различным мировоззрениям, проводя их селекцию.

В Российской Федерации нарушение конституционного принципа светскости государства проявляется себя в форме клерикальной идеологизации органов власти и государственного управления, силовых структур, государственной (и муниципальной) системы образования.

Клерикальная идеологизация государства — нарушение мировоззренческого нейтралитета, выражающиеся в сращивании институтов государства с одной из конфессий, доктринальные установки которой используются в качестве государственной идеологии.

Принцип светскости (мировоззренческого нейтралитета) государства как гарантия реализации свободы совести несовместим с выстраиванием иерархии религиозных объединений на основе дискуссионных в религиозных науках и заведомо неправых понятий «традиционные религии (религиозные организации)» — «нетрадиционные религии (религиозные организации)» — «секты», а применительно к исламу — «традиционный ислам» — «нетрадиционный ислам» — «ваххабизм».

Принцип светскости (мировоззренческого нейтралитета) государства несовместим с борьбой государства за «духовную безопасность», с «социально опасными религиями», «религиозным экстремизмом», «исламским терроризмом». Подразумевается, что пресечение противоправных деяний должно осуществляться средствами уголовной юстиции, вне зависимости от того, какой ширмой упомянутые деяния прикрываются.

Принцип светскости (мировоззренческого нейтралитета) государства несовместим со специальным правовым регулированием «религиозной», в т. ч. «миссионерской», деятельностью. Деятельность соответствующих объединений должна регламентироваться на общих с общественными некоммерческими объединениями правовых основаниях.

Представляется целесообразным дать развернутое толкование конституционного принципа светскости государства как мировоззренческого нейтралитета в федеральном законе.

В соответствии с Конституцией и действующим законодательством России религиозное (конфессионально ориентированное) образование, как в стенах государственной (муниципальной) школы, так и вне ее, должно быть добровольным и финансироваться за счет самих верующих и религиозных организаций. Представляется целесообразным закрепление данного положения в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Федеральном законе «Об образовании».

Состояние научной разработанности проблемы свободы совести (и смежных категорий) оказывает доминирующее влияние на ее реализацию, так как лежит в их основе. Именно неадекватная научно-теоретическая разработанность проблематики свободы совести и светскости государства предопределила системный характер нарушений в данной области.

В силу целого ряда факторов, включая грубейшие нарушения принципа светскости государства, реализация свободы совести гражданином подменяется государственной политикой в области религии.

Политика в религиозной сфере строится таким образом, чтобы удержать власть путем контроля мировоззренческой сферы, в т. ч. клерикальной идеологизацией

органов власти и государственного управления, силовых структур, государственной системы образования, СМИ.

Влияние фактора религиозной политики и отношений государства с религиозными объединениями на политику и результаты выборов обусловлено системной коррупцией в сфере упомянутых отношений на основе злоупотреблений властью в корыстных интересах и сопряженной с использованием публичных ресурсов¹.

Системообразующим фактором коррупции в области отношений государства с религиозными объединениями является государственная политическая элитно-властная коррупция, связанная с принятием решений имеющих самую высокую цену — удержании власти, и относящаяся как к отношениям государства с религиозными объединениями, так и к избирательному процессу².

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещает использовать должностные полномочия в интересах религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве гражданского служащего, если это не входит в его должностные обязанности (пп. 13 п. 1 ст. 17) и создавать в государственных органах структуры религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур (пп. 14 п. 1 ст. 17). Однако на деле в России имеют место грубейшие системные нарушения упомянутых принципов, которые и проявляются в виде клерикальной идеологизации институтов государства.

Как и в прошлом году, первые лица государства президент России Д. Медведев и премьер-министр В. Путин стояли со свечами под прицелами телекамер федеральных каналов на пасхальном богослужении в храме Христа Спасителя. А президент ОАО «Российские железные дороги» В. Якунин традиционно доставил в Москву из Иерусалима благодатный огонь бортом государственной авиакомпании «Россия».

Как правило, нарушения Конституции России не ограничиваются публичным участием первых лиц государства в религиозных церемониях.

21 июля 2009 года в Барвихе под председательством президента Медведева прошло заседание, темой которого стали вопросы преподавания в средних учебных заведениях основ религиозной культуры и светской этики, а также введения в Вооруженных силах РФ института армейских и флотских священнослужителей.

В совещании участвовали руководитель Администрации Президента РФ С. Нарышкин, первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ В. Сурков, министр обороны РФ А. Сердюков, министр образования и науки РФ А. Фурсенко, патриарх Кирилл, глава Буддистской традиционной сангхи России Д. Аюшеев, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа, муфтий Карачаево-Черкесии И. Бердиев, председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин, председатель Центрального духовного управления мусульман России Т. Таджуддин, главный раввин России (по версии ФЕОР) Б. Лазар.

Открывая встречу, Медведев сообщил, что в его адрес поступили два обращения от руководителей религиозных объединений. Одно из них касается вопроса

¹ Более подробно на эту тему: Бурьянов С. А. Системная коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями // Право и жизнь. 2003. № 57(5). URL: <http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=441>. № 58(6). URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=13431&type=view>

² Более подробно на эту тему: Бурьянов С. А. Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003—2004 года. М., 2005.

о преподавании основ религиозной культуры в средней школе, второе — введения в Вооруженных силах РФ института армейских священнослужителей.

Как отметил президент, эти темы заслуживают пристального внимания и безотлагательного реагирования со стороны государства. Медведев при этом особо подчеркнул важность религиозного компонента образования и военного воспитания, который оказывает существенное влияние на становление человека и гражданина России.

«Я принял решение поддержать оба эти предложения», — заявил гарант Конституции России.

Комментируя первый вопрос, вынесенный в повестку совещания, он подчеркнул, что во многих регионах страны накоплен значительный опыт преподавания основ религиозной культуры, что упрощает решение этой задачи на федеральном уровне. Что же касается министерства обороны РФ, то, по словам президента, оно уже давно и плодотворно сотрудничает с основными религиозными объединениями России.

«Считаю необходимым провести в 18 регионах эксперимент по преподаванию основ религиозной культуры», — заявил президент.

Глава государства отметил, что ученики и их родители могут сами выбирать конфессиональный предмет — основы православной, мусульманской, иудейской или буддистской культуры. Также, полагает Медведев, может быть разработан общий курс по истории религий России. Кроме того, президент указал на необходимость предоставить желающим право изучать основы светской этики.

«Выбор учеников и родителей должен быть добровольным. Любое принуждение в этой сфере будет контрпродуктивным», — заметил Медведев.

Президент указал на то, что основы религиозной культуры будут преподавать светские педагоги, но при этом с необходимостью будет учтен обширный опыт методических, концептуальных и иных разработок, накопленный традиционными конфессиями России.

По результатам эксперимента практику преподавания данных дисциплин планируется распространить на всю страну, подчеркнул президент. По мнению главы государства, предполагаемой датой начала повсеместного введения в школьное обучение основ религиозной культуры и светской этики может быть назван 2012 год.

Касаясь второго вопроса, президент подчеркнул, что среди военнослужащих россиян есть последователи всех традиционных конфессий страны. «Они рискуют самым дорогим — жизнью. И все они имеют право на духовную поддержку в соответствии со своими религиозными убеждениями», — заметил глава государства.

Как один из вариантов решения вопроса Медведев предложил ввести норму, согласно которой в тех соединениях, где последователей определенной конфессии насчитывается свыше 10% от общего личного состава, целесообразно присутствие в штате представляющего ее священнослужителя ¹.

24 августа, во время визита в Бурятию президент Медведев заявил, что власти России, несмотря на финансовый кризис, могут и будут поддерживать «традиционные религии» России, обходясь без помощи из-за рубежа ².

Вопиющим является то, что тон антиконституционной клерикальной идеологизации государства задает президент России, он же гарант ее Конституции.

¹ Патриарх Кирилл принял участие в совещании религиозных лидеров и министров у президента РФ // Портал-Credo.ru. 2009. 21 июля.

² Дмитрий Медведев посетил Иволгинский дацан в Бурятии // Там же. 24 июля.

В Федеральных округах линию президента России продолжают его полномочные представители.

Например, 1 апреля 2009 года полномочный представитель президента РФ в Уральском федеральном округе Н. Винниченко и архиереи Челябинской, Екатеринбургской, Тобольской и Курганской епархий РПЦ подписали соглашение о сотрудничестве. В документе наряду с целями «духовного возрождения общества и углубления сотрудничества в сфере образования, культуры, здравоохранения, социального служения и благотворительности, оказанием содействия образовательно-просветительской деятельности РПЦ МП» обозначено сотрудничество «в разъяснении целей и опасности деятельности на территории Уральского федерального округа отдельных «не традиционных» для России конфессий, разрушающих семейный уклад жизни, угрожающих целостности национального самосознания, наносящих вред духовно-нравственному и физическому здоровью людей».

В указанном контексте неконституционная позиция федеральных министерств и ведомств представляется закономерной.

Например, министр юстиции РФ А. Коновалов заявил, что настроен системно развивать сотрудничество своего ведомства с РПЦ и в качестве одного из приоритетов называет работу священнослужителей в местах лишения свободы. Другим «крайне перспективным» направлением совместной работы глава Минюста считает участие церкви в «преодолении правовой неграмотности и правового нигилизма населения». «Мы считаем, что поскольку право — это все-таки вещь идеологическая, оно находится в основном в головах у людей, без оптимизации нравственной составляющей нашего общественного сознания эта работа не имеет перспектив успеха. Поэтому мы обратились с просьбой к святейшему патриарху подумать над теми адекватными формами участия в этой политике, которые могла бы предложить Православная церковь», — сказал Коновалов. Министр выразил надежду на то, что церковью будут выделены ответственные лица, которые вступят во взаимодействие с подразделениями Минюста для выработки конкретных планов и форм сотрудничества¹.

Чуть ранее министр направил официальное приветствие участникам «антисектантской» конференции «Тоталитарные секты и право человека на безопасное существование», которая прошла в Санкт-Петербурге 15—16 мая 2009 года. 16 мая он лично провел закрытую встречу с «сектоведами». Помимо Александра Дворкина и чиновников, нашу страну на конференции представляли члены Совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте России Александр Кузьмин, выступивший с докладом «Угроза государственной безопасности России со стороны неопятидесятнических тоталитарных сект» и Евгений Мухтаров, сделавший доклад «Как тоталитарные секты используют негосударственные организации и публичные мероприятия для рекламы и вербовки»².

В этих условиях региональные власти просто вынуждены следовать в русле федеральной политики конфессиональных различий. Привилегии, предоставляемые «основным» конфессиям, неизбежно сопровождаются неправомерными ограничениями деятельности остальных конфессий, нередко называемыми «сектами».

¹ Глава Минюста РФ поможет Церкви культивировать идею «доброй совести» // Интерфакс-религия. 2009. 6 июля.

² Министр юстиции РФ Александр Коновалов провел в Петербурге закрытую встречу с радикальными «сектоведами» // Сайт СПЦ. 22 мая 2009.

О массовых нарушениях принципа светскости государства говорится в большинстве региональных докладов партнеров МХГ.

В Курской области 18 сентября на заседании Общественного совета областной целевой программы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи губернатор А. Михайлов выступил с предложением обратиться от имени совета с инициативой организации в школах уроков, рассказывающих об истории иконы Божией Матери Курская Коренная «и ее значимости для всего христианского мира»¹.

В Нижегородской области мэр города Дзержинска В. Портнов допускает публичные высказывания, направленные на разжигание религиозной вражды в отношении граждан, исповедующих вероучение свидетелей Иеговы².

Государственный комплекс — Дворец конгрессов (Константиновский дворец) — в пригороде Санкт-Петербурга Стрельне освящен 18 ноября 2009 года по благословению патриарха Кирилла. Чину освящения предшествовал крестный ход по Президентскому парку и молебен в Мраморном зале дворца. Богослужение возглавил епископ Гатчинский Амвросий³.

В Черкесске на площади перед зданием правительства республики православные священники освятили новые пожарные автомобили и спасательную технику повышенной проходимости⁴.

С момента вступления на Орловскую кафедру РПЦ архиепископа Пантелеимона в июле 2009 года активизировались контакты епархии с руководством воинских подразделений, дислоцирующихся на Орловщине. Так, в конце июля архиерей обсудил вопросы строительства храма Казанской иконы Божией Матери на территории Академии ФСО. Сегодня в военном учебном заведении уже имеется домовый храм⁵.

В последние годы в области государственной и муниципальной системы образования предпринимались попытки массового введения Основ православной культуры (ОПК) в общеобразовательной школе.

Например, в Курской области в 2009 году число школ, где изучали ОПК в формате факультатива, достигло 96% (767 учебных заведений). Число учащихся, которые, как особо подчеркивается, изучают ОПК на добровольной основе, достигло 60%. По информации пресс-службы губернатора Курской области, в Общественный совет по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи с письмом о преподавании предмета ОПК в урочной форме обратились 497 учителей региона. Вместе с тем на заседании совета было принято решение ограничить курс статусом факультатива с изучением его со 2 по 11 классы⁶.

В государственных вузах некоторых регионов (например, в Алтайском крае, Омской, Тверской, Ивановской областях) много лет действуют кафедры и факультеты

¹ В общеобразовательных школах Курской области пройдут специальные уроки, посвященные Иконе Знамение Божией Матери Курской Коренной // Портал-Credo.ru. 2009. 23 сент.

² Свидетели Иеговы обвиняют мэра г. Дзержинска Нижегородской области в разжигании религиозной вражды // Там же. 12 нояб.

³ Государственный комплекс — Дворец конгрессов — освящен в Санкт-Петербурге по благословению Патриарха Кирилла // Там же. 19 нояб.

⁴ Духовенство Карачаево-Черкесии освятило спецтехнику МЧС // Там же. 8 окт.

⁵ Орловский архиепископ РПЦ МП положил начало традиции служения литургии на плацу в Академии ФСО // Там же. 30 сент.

⁶ Правящий архиерей Курской епархии РПЦ МП считает необходимым увеличить финансирование программы духовно-нравственного воспитания молодежи // Там же. 24 сент.

богословия на основе местных епархий РПЦ, что противоречит Конституции РФ и ФЗ «Об образовании», предусматривающим светский характер учебного процесса в государственных образовательных структурах. Первым стал Омский университет, в котором еще летом 1994 года на специальность теология было набрано 25 человек.

В докладах за 2007—2008 годы довольно подробно говорится о проблемах светскости государственной системы образования в России¹. В 2009 году в связи с антиконституционными Поручением Президента РФ от 2 августа и Распоряжением Председателя Правительства РФ от 11 августа о введении учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики»² ситуация изменилась кардинально.

Осенью правительством был утвержден план мероприятий по апробации в 2009—2011 годах учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», в соответствии с которым курс включает в себя основы православной, исламской, буддийской, иудейской культур, основы мировых религиозных культур и светской этики. Этим же документом утвержден перечень регионов, участвующих в эксперименте. Минобрнауки РФ поручено заключить соглашения о взаимодействии по вопросам апробации учебного курса с органами исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющими управление в сфере образования, а также обеспечить координацию и контроль реализации плана.

Эксперимент пройдет в 19 регионах: Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Удмуртии, Чечне, Чувашии, Камчатском, Красноярском и Ставропольском краях, Вологодской, Калининградской, Костромской, Курганской, Новосибирской, Пензенской, Свердловской, Тамбовской, Тверской, Томской областях, а также в Еврейской автономной области. В четвертом квартале 2009 — феврале 2010 годов должно быть разработано учебно-методическое обеспечение курса для общеобразовательных учреждений, включая рабочие программы, учебные пособия, методические рекомендации, книги для учителей, а также мультимедийные учебные пособия. В 2010—2011 годах предусмотрено тиражирование этих учебно-методических материалов, а также проведение дополнительного повышения квалификации работников образования. В эти же сроки будет проведено социологическое исследование о ходе эксперимента и подготовлен доклад по результатам мониторинга. В Интернете в 2009—2010 годах планируется создать специализированный сайт поддержки проекта.

По вопросу внедрения нового школьного курса не реже одного раза в полугодие в федеральных округах будут проводиться специальные совещания. В течение ближайших двух лет в регионах должны пройти конференции по вопросам распространения опыта апробации курса, а в четвертом квартале 2011 года — всероссийское совещание по обсуждению итогов эксперимента. После этого должен быть подготовлен итоговый доклад в кабинет министров о результатах апробации нового курса³.

¹ Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2007 года. М.: МХГ, 2008. С. 84—138. URL: <http://www.mhg.ru/publications/B5049FF>; Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2008 года. М.: МХГ, 2009. С. 98—186. URL: <http://www.mhg.ru/publications/D4D5F55>.

² Первоначально предполагалось, что курс будет называться «Духовно-нравственное воспитание». См.: Изучение основ религий и светской этики будет обязательным и вариативным, курс будет называться «Духовно-нравственное воспитание», заявил министр образования РФ // Портал-Credo.ru. 2009. 22 июля.

³ Правительство РФ утвердило план проведения эксперимента по преподаванию основ религии и светской этики // Интерфакс-религия. 2009. 5 нояб.

7 декабря 2009 года на заседании Межведомственного координационного совета по реализации плана мероприятий по апробации в 2009—2011 годах комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» была утверждена структура комплексного учебного курса.

«Курс будет состоять из четырех блоков, причем блоки 1 и 4, посвященные патриотическим ценностям, межкультурному и межконфессиональному диалогу как фактору общественного согласия, будут проводиться для всего класса вместе», — сообщила Марианна Шахнович, координатор группы разработчиков учебно-методического обеспечения курса, заведующая кафедрой философии религии СПбГУ.

Данная структура была разработана совместно с участием ученых Российской академии наук, Российской академии образования, Федерального института развития образования, Академии повышения квалификации работников образования, представителей религиозных конфессий. Члены Межведомственного координационного совета одобрили данный подход. С января 2010 года в соответствии с данной структурой учебного курса во всех регионах — участниках эксперимента будет проведена переподготовка учителей, участвующих в апробации проекта.

Следует отметить, что министр образования и науки РФ А. Фурсенко оценил затраты на подготовку учителей по вышеупомянутому новому предмету в сотни миллионов рублей.

Довлеющие над правами человека политика государства в области религии и государственно-конфессиональные отношения поддерживаются в подконтрольных власти СМИ, которые являются одним из источников распространения нетолерантных взглядов¹.

Как и в прошлые годы распространение недостоверной и порочащей информации о деятельности религиозных организаций является серьезной проблемой в России. Это явление проявляет себя не только в профессиональных, но и в государственных СМИ².

Например, 21 января в Общественную коллегию по жалобам на прессу поступила жалоба от мурманской церкви христиан веры евангельской «На Мурмане» на газету «Аргументы и факты на Мурмане». 3 декабря 2008 года в выпуске № 49 (361) была опубликована статья «Три тысячи подписей «против» Религиозное противостояние в столице Заполярья». В статье церковь ХВЕ, которую посещает более 1000 прихожан, называют «сектой», а сам материал направлен на то, чтобы не допустить строительства в Мурманске дома молитвы пятидесятников. В данной статье также содержится интервью с директором православного научно-исследовательского и информационного центра «Стрета» Антоном Тучковым, который утверждает, что церковь социально опасна и что членство в подобных движениях приводит якобы к суицидам. В жалобе говорится: «Незнание тех христианских принципов, на которых основывается Российская церковь христиан веры евангельской, не освобождает авторов материала от ответственности, поскольку бросает тень на христиан и оскорбляет их религиозные чувства». По мнению представителей церкви, статья нанесла вред деловой репутации и оскорбила честь и достоинство ее членов. Кроме того, автор распространил

¹ Федеральный закон «О средствах массовой информации» прямо запрещает использование СМИ для разжигания религиозной нетерпимости и розни (ст. 4).

² ФЗ запрещает использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам отношения к религии (ст. 51).

недостовверную и порочащую информацию, тем самым злоупотребив правами журналиста и нарушив положения ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации». Церковь просит не только признать материал нарушающим журналистскую этику, но и направить решение для информации в Федеральную службу по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций¹.

Весной 2009 года в Томске, по словам пастора церкви христиан веры евангельской «Прославление» Олега Тихонова, в местной прессе появлялись «антисектантские» публикации, в т. ч. и против церкви «Прославление», которая хорошо известна в городе. В программе «Вести» на ГТРК «Томск» транслировались видеосюжеты, где показывались растиражированные федеральными каналами кадры с «сектантами», но при этом речь шла о церкви «Прославление». Община обращалась с письмом протеста в ГТРК «Томск», однако ни извинений, ни какого-либо ответа не получила².

2 декабря Управленческий центр свидетелей Иеговы в России обратился в Следственный комитет при Прокуратуре РФ с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту совершения создателями программы «ЧП. Расследование» на телеканале НТВ действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц, исповедующих христианскую религию свидетелей Иеговы. В телепередаче были распространены клеветнические сведения о причастности свидетелей Иеговы к тяжким уголовным преступлениям. Независимые эксперты провели лингвистическое и психолого-лингвистическое исследования и пришли к выводу, что в материале используются специальные языковые средства, психологические приемы и средства, манипулирующие вниманием, восприятием и сознанием аудитории, для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действию против религиозной группы свидетелей Иеговы. 9 октября в передаче «ЧП. Расследование» были показаны кадры оперативных съемок, кладбищ, плачущих женщин, потерявших своих детей. По мнению адвоката религиозной организации, цель авторов состояла в том, чтобы, перечислив людские трагедии и вызвав сочувствие к пострадавшим героям телерепортажа, опорочить свидетелей Иеговы и возбудить к людям, исповедующим эту религию, ненависть. Адвокатом были изучены все эпизоды, показанные в репортаже, и, по его утверждению, установлено, что практически все факты (за исключением событий, происходящих с Федором Чистяковым) либо не соответствуют действительности, либо не относятся к свидетелям Иеговы. Результатом демонстрации телепрограммы стали случаи уличных побоев женщин — свидетелей Иеговы на религиозной почве и их детей в школе³.

В конце сентября в Сыктывкаре пастор В. Легкий от лица прихожан передал прокурору Республики Коми В. Поневежскому и прокурору г. Сыктывкара В. Синчукову заявления по поводу статьи в «Епархиальных ведомостях» Сыктывкарской и Воркутинской епархии РПЦ МП, оскорбляющей чувства верующих и разжигающей межрелигиозную и межконфессиональную рознь. Представителей баптистов Сыктывкара насторожила статья главного редактора издания Д. Сасина «Осторожно:

¹ Общественная коллегия по жалобам на прессу рассмотрит обращения сразу от трех протестантских церквей из Мурманска, Барнаула и Волгодонска // Сайт СПЦ. 2009. 22 янв.

² Томскую церковь «Прославление» оштрафовали на тысячу рублей за проведение богослужения без уведомления органов власти // Там же. 9 сент.

³ Лингвистическое исследование // Свидетели Иеговы в России: официальный сайт.

деструктивные движения, секты и культы!» в номере от 8 июля. В обращении процитированы выдержки из материала, в котором баптисты названы сектантами и убийцами человеческих душ. «В данной статье... открыто и систематично прослеживается полное отсутствие терминологической корректности и профессиональной ответственности со стороны автора и редакции самого издания»,— сказано в обращении баптистов¹.

Правовое регулирование в области свободы совести и свободы вероисповедания базируется на некорректных с юридической точки зрения принципах, не имеющих четких правовых критериев, и соответствующем понятийном аппарате, частично заимствованном из теологии. Свобода совести подменяется свободой вероисповеданий, права человека — правами объединений, религия — идеологией, а в результате приоритет права подменяется приоритетом политики, интересами власть предержащих.

По мнению автора, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года изначально является дефектным как с точки зрения юридической техники, так и с позиции Конституции России.

Следует отметить, что соответствующие решения Конституционного суда РФ вовсе не уменьшили его антиконституционную сущность, но лишь удовлетворили требования заявителей.

23 ноября 1999 года Конституционным судом РФ рассмотрено дело о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого п. 3 ст. 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» и вынесено постановление².

13 апреля 2000 года Конституционный суд РФ заслушал в пленарном заседании заключение судьи В. Зорькина по жалобе религиозного объединения «Независимый российский регион Общества Иисуса» на нарушение конституционных права и свобод п. 3, 4 и 5 ст. 8, ст. 9 и 13, п. 3 и 4 ст. 27 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и вынесено определение³.

7 февраля 2002 года Конституционный суд РФ заслушал в пленарном заседании заключение судьи В. Зорькина по жалобе религиозного объединения «Московское отделение Армии Спасения» на нарушение конституционных прав и свобод п. 4 ст. 27 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и вынесено определение⁴.

9 апреля 2002 года Конституционный суд РФ заслушал в пленарном заседании заключение судьи В. Зорькина по жалобе граждан И. Зайковой, Н. Иванцовой, В. Илюхина,

¹ Баптисты Сыктывкара пожаловались в прокуратуру на публикацию в газете местной епархии РПЦ МП «Епархиальные ведомости» // Портал-Credo.ru. 2009. 20 окт.

² Постановление КС РФ от 23 ноября 1999 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // Конституционный суд РФ. URL: www.kstf.ru.

³ Определение КС РФ от 13 апреля 2000 г. № 46-О «По жалобе религиозного объединения «Независимый российский регион Общества Иисуса» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3, 4 и 5 статьи 8, статьями 9 и 13, пунктами 3 и 4 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Там же.

⁴ Определение КС РФ от 7 февраля 2002 г. № 7-О «По жалобе религиозного объединения «Московское отделение Армии Спасения» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Там же.

С. Кадеева, И. Никитина, А. Прозорова, В. Работнева, Н. Сергеевой, Н. Халиковой и Ф. Халикова на нарушение их конституционных прав п. 1 ст. 9 и п. 5 ст. 11 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и вынесено определение¹.

В своих определениях и постановлении Конституционный суд РФ не дал должной правовой оценки закону и избежал признания неконституционными норм, фигурирующих в жалобах. Фактически они не препятствуют религиозной дискриминации, но формально удовлетворяя конкретных заявителей. Выявленный Конституционным судом «конституционно-правовой смысл» заменяет буквальное толкование Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», не изменяя его антиконституционной сути.

Таким образом, автор выражает несогласие с мнением адвоката А. Пчелинцева, который утверждает, что Конституционный суд РФ, пусть с некоторой осторожностью и дипломатичностью, уделил достаточно серьезное внимание вопросам реализации гражданами права на свободу совести и вероисповедания².

Более того, репрессивный потенциал ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» был усилен поправкой в редакции Федерального закона от 25 июля 2002 года № 112-ФЗ, в соответствии с которой среди оснований для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке обозначены действия, направленные на осуществление «экстремистской» деятельности (п. 2 ст. 14).

Этот закон по-прежнему служит препятствием на пути реализации свободы совести в России. Начатое с его принятия наступление на свободу совести и светскость государства сегодня продолжается и расширяется.

Следует отметить, что трансформации законодательства в сфере свободы совести с каждым годом принимают все более откровенные формы. «Мы договорились о том, что будем представлять патриархии план законопроектной работы Госдумы, и по всем вопросам, вызывающим хотя бы малейшие сомнения, проводить предварительные консультации, чтобы избежать взаимного недопонимания», — заявил в беседе с корреспондентом «Интерфакс-Религия» замсекретаря президиума Генсовета «Единой России», глава комитета Госдумы РФ по труду и социальной политике А. Исаев. Так депутат прокомментировал итоги прошедшей встречи с патриархом Кириллом, в которой принимали участие он и секретарь президиума Генсовета «Единой России», вице-спикер Госдумы В. Володин³.

12 марта 2009 года стало известно, что Минюст России до декабря внесет в правительство очередной законопроект, регламентирующий миссионерскую деятельность. Об этом на круглом столе в Госдуме, посвященном поправкам в законодательство о

¹ Определение КС РФ от 9 апреля 2002 г. № 113-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан И. А. Зайковой, Н. Х. Ивановой, В. А. Илюхина, С. В. Кадеева, И. А. Никитина, А. Г. Прозорова, В. Г. Работнева, Н. П. Сергеевой, Н. Р. Халиковой и Ф. Ф. Халикова на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 9 и пунктом 5 статьи 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Там же.

² Пчелинцев А. В. Вопросы свободы совести и вероисповедания в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений. М., 2002. С.180.

³ Депутаты Госдумы будут советоваться с патриархией перед принятием законопроектов. В «Единой России» намерены подключить Московский патриархат к законодательной работе // Интерфакс-религия. 2009. 8 июля.

религиозных организациях, сообщил начальник департамента по делам некоммерческих организаций Минюста РФ С. Милушкин.

Обращает на себя внимание тот факт, что круглый стол состоялся наутро после совместного заседания Госсовета и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ в Туле. Тогда не кто иной как президент Медведев поручил своей администрации еще раз изучить вопрос о статусе зарубежных миссионеров ¹.

12 октября на сайте Минюста РФ был размещен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» ². В соответствии с данным законопроектом предполагаются следующие изменения в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Пункт 2 статьи 7 изложить в следующей редакции: «2. Граждане, образовавшие религиозную группу, в простой письменной форме уведомляют о ее создании и начале деятельности территориальный орган федерального органа государственной регистрации, по месту ее создания. В уведомлении о создании и начале деятельности религиозной группы указываются сведения о дате и месте ее создания, вероисповедании, лице, уполномоченном представлять религиозную группу, и гражданах, образовавших религиозную группу, а также, в случае вхождения в централизованную религиозную организацию — наименование данной организации. Указанный орган в трехдневный срок со дня получения уведомления выдает (направляет) религиозной группе документ, подтверждающий факт уведомления о создании религиозной группы и начале ее деятельности».

В статье 9:

а) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, объединенных в религиозную группу, существующую на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет со дня уведомления о создании религиозной группы и начале ее деятельности, или имеющую подтверждение о вхождении в централизованную религиозную организацию того же вероисповедания, выданное указанной организацией.»;

б) дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«Не могут быть учредителями, членами и участниками религиозной организации лица, осужденные по приговору суда за разжигание межнациональной и межрелигиозной розни или иные преступления экстремистского характера».

В абзаце 6 пункта 5 статьи 11 слова «органом местного самоуправления» заменить словами «территориальным органом федерального органа государственной регистрации».

Основные изменения предполагаются в связи с введением новой статьи следующего содержания:

«Статья 181. Миссионерская деятельность

1. Миссионерской деятельностью в целях настоящего Федерального закона признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение своего вероучения среди лиц, не являющихся членами, участниками, последователями

¹ Павликова О. Иностранцам могут запретить проповедовать в России. Минюст намерен до конца года разработать проект закона о зарубежных миссионерах // Газета. 2009. 13 марта.

² См.: <http://www.minjust.ru/ru/activity/corruption/anticorrekspert/proektfz/index.php?id4=524>.

данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в религиозное объединение, и осуществляемая религиозными объединениями либо уполномоченными ими лицами непосредственно, публично, при помощи средств массовой информации либо другими законными способами.

Не является миссионерской деятельностью религиозного объединения в пределах зданий и сооружений религиозного назначения и относящихся к ним территорий, иных мест, предоставленных на постоянной основе данному религиозному объединению для совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, мест паломничества, учреждений и предприятий религиозных организаций, кладбищ и крематориев.

2. Право религиозной организации на осуществление миссионерской деятельности возникает со дня ее государственной регистрации.

Право религиозной группы на осуществление миссионерской деятельности возникает со дня уведомления о создании религиозной группы и начале ее деятельности соответствующего территориального органа федерального органа государственной регистрации.

3. Миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации и (или) член ее руководящего органа. Иные граждане и юридические лица вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации на основании доверенности, выданной соответствующей религиозной организацией или иного письменного документа, подтверждающего право на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации.

Иностранцы граждане, въехавшие на территорию Российской Федерации в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 20 настоящего Федерального закона, могут осуществлять миссионерскую деятельность от имени пригласившей их религиозной организации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Религиозная группа обязана выдать гражданину, осуществляющему от ее имени миссионерскую деятельность, решение общего собрания религиозной группы о предоставлении указанному гражданину соответствующих полномочий, с указанием своего наименования, вероисповедания, адреса помещения, предоставленного для деятельности религиозной группы.

4. Религиозное объединение несет установленную законом ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о свободе совести и о религиозных объединениях, допущенные уполномоченными ею лицами при осуществлении миссионерской деятельности.

5. Запрещается осуществление миссионерской деятельности:

1) лицами, не имеющими документа, предусмотренного пунктом 3 настоящей статьи;

2) временно пребывающими в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым пункта 3 настоящей статьи;

3) лицами, осужденными по приговору суда за разжигание межнациональной и межрелигиозной розни или иные преступления экстремистского характера;

4) в пределах объектов религиозного назначения, принадлежащих другому религиозному объединению, без письменного согласия его руководящего органа;

5) сопровождаемой предложением материальных, социальных и иных выгод с целью вовлечения граждан в религиозное объединение либо угрозой применения насилия, психологическим давлением, манипуляцией сознанием, то есть осуществляемой вопреки воле лиц, на которых она направлена;

6) в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов без согласия администрации указанных учреждений и лиц, находящихся в данных учреждениях (их законных представителей, опекунов, попечителей);

7) в пределах административных зданий государственных органов или органов местного самоуправления и на обслуживающих эти здания земельных участках».

Поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предполагают наложение административного штрафа за:

вовлечение несовершеннолетнего в деятельность религиозного объединения вопреки его воле и (или) без согласия его родителей или иных законных представителей; нарушение установленного законом порядка осуществления миссионерской деятельности;

осуществление миссионерской деятельности лицами, не имеющими документа, подтверждающего право на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозного объединения;

выдачу временно пребывающим в Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства, въехавшим в Российскую Федерацию не для целей религиозной деятельности, документа, подтверждающего право на осуществление миссионерской деятельности;

осуществление миссионерской деятельности лицами, осужденными по приговору суда за разжигание межнациональной и межрелигиозной розни или иные преступления экстремистского характера;

миссионерскую деятельность в пределах объектов религиозного назначения, принадлежащих другому религиозному объединению, без письменного согласия его руководящего органа;

осуществление миссионерской деятельности, сопровождаемой предложением материальных, социальных и иных выгод с целью вовлечения граждан в религиозное объединение либо угрозой применения насилия, психологическим давлением, манипуляцией сознанием, то есть осуществляемой вопреки воле лиц, на которых она направлена;

миссионерскую деятельность в пределах административных зданий государственных органов или органов местного самоуправления и на обслуживающих эти здания земельных участках;

миссионерскую деятельность в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов без согласия администрации указанных учреждений и лиц, находящихся в данных учреждениях (их законных представителей, опекунов, попечителей)».

Предложенные поправки вызвали беспокойство и протесты ряда религиозных объединений¹. В частности, в коллективном письме президенту Д. Медведеву, председателю правительства В. Путину, председателю Госдумы Б. Грызлову, министру

¹ Мусульмане, протестанты и часть православных протестуют против предложенных министерством юстиции РФ поправок к закону о религиях // Портал-Credo.ru. 2009. 26 ноября.

юстиции А. Коновалову, уполномоченному по правам человека в РФ В. Лукину говорится, что законопроект содержит грубые нарушения Конституции РФ, Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и международных законов (Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 18). Запрет на распространение религиозных убеждений без специального документа в данном законопроекте (ст. 5 п. 1) противоречит Конституции РФ. Конституция РФ дает всякому человеку право свободно распространять религиозные убеждения (ст. 28). Это право не обусловлено принадлежностью к какому-либо религиозному объединению и получением полномочий от религиозного объединения. Из текста законопроекта видно, что предлагаемые поправки носят заведомо ограничительный характер, и христиане, соблюдающие во всем заповеди Христа, могут подвергнуться репрессиям. Поэтому передавать в органы власти сведения о братьях и сестрах по вере в таких условиях будет грехом предательства¹.

В письме служителей Московской церкви ЕХБ П. Петерса и А. Каляшина говорится, что с принятием поправок, касающихся миссионерской деятельности, гарантированное Конституцией (ст. 28) право граждан свободно распространять свои убеждения станет обусловлено. «По вероучению ЕХБ каждый христианин — миссионер, а это значит, что с принятием данного закона всякий, кто, не имея соответствующего документа, расскажет интересующемуся человеку о своей вере в Бога, станет правонарушителем... Пройдя через жесткие преследования за проповедь Евангелия, мы понимаем, что без свободы проповеди нет свободы совести. Если сдвигается фундамент свободы совести — свобода проповеди Евангелия — то рушится все здание свободы совести. По Конституции право на распространение убеждений имеют граждане, а по законопроекту это право передается религиозному объединению. По Конституции религиозные объединения отделены от государства (ст. 14 п. 2), а по законопроекту функции государства по урегулированию права граждан на распространение своих убеждений передаются религиозным объединениям. Так, по законопроекту миссионерской деятельностью могут заниматься лишь граждане, имеющие поручение от религиозного объединения, подтвержденное соответствующим документом, выданным самим объединением. Религиозные объединения, взяв на себя функции, находящиеся в компетенции государства, становятся подотчетными государству. Руководство таковых религиозных объединений становится инструментом государства для проведения государственной политики в религиозных объединениях и будет вынуждено применять репрессивные меры к единоверцам в церквях и непокорных церковному руководству передавать прокуратуре и суду. Если религиозные объединения согласятся принять делегируемые им ныне функции, тогда круг вопросов, подконтрольных государству, но передаваемых религиозным объединениям, будет расти, так что государство получит возможность переориентировать церкви от служения Богу на служение государству. Несогласных и не идущих на этот союз с государством, который по Библии — греховен, а по Конституции РФ — преступен, будут репрессировать. Согласно Конституции граждане имеют право «...собираться мирно, без оружия, проводить собрания» (ст. 31). В дальнейшем и это право, исходя из содержания законопроекта, должно быть обусловлено, и зависеть от регистрации религиозной

¹ «Проповедовать Евангелие Иисуса Христа — это повеление, которое Спаситель дал всем верующим в Него». Письмо Дмитрию Медведеву от членов Московской незарегистрированной церкви евангельских христиан-баптистов // Там же, 26 нояб.

организации или уведомления об образовании религиозной группы. Всем понятно, что свобода распространения убеждений и право проводить собрания, закрепленные в Конституции РФ, несовместимы с ограничениями и условностями, предлагаемыми проектом. Можно было бы положительно относиться к требованию уведомлять государственные органы об образовании религиозной группы, если законодательно и на практике укреплялись бы позиции на отделение церкви от государства и свободу проповеди Евангелия. Однако проект закона очевидно создает государству возможность контролировать деятельность церкви и ограничивает свободу проповеди Евангелия. Нет сомнения, что в контексте предлагаемых ограничительных мер уведомление об образовании религиозной группы станет ущербным для ее служения и жизни. Любящие Бога согласятся с этим не смогут. Тем более что возможность государства конкретно вмешиваться в жизнь религиозных объединений заложена в положении проекта закона: «Не могут быть учредителями, членами и участниками религиозной организации лица, осужденные по приговору суда за разжигание... межрелигиозной розни или иные преступления экстремистского характера» (ст. 9 п. 3). Общеизвестна зависимость суда в РФ от государственных и административных органов, поэтому любой христианин, который в вопросах веры и исповедания веры будет слушать более Бога, нежели власть имущих, может быть осужден (а потом реабилитирован, возможно, только посмертно) и удален из религиозной организации. Кроме того, законопроект устанавливает круг лиц, которым запрещено заниматься миссионерской деятельностью (ст. 5.26.2 абз. 3). Этот круг лиц впоследствии может быть расширен или конкретизирован в комментариях к закону. При наличии определенной воли, к разряду разжигателей религиозной розни можно будет отнести всякого, кто будет заниматься активной миссионерской деятельностью. Таким образом, государство получает возможность по своему усмотрению, устраняя одного за другим верных Богу людей, влиять на состав религиозной организации, и делать это руками церкви. По букве проекта закона только для религиозной организации установлено ограничение, кто не может быть ее учредителями, членами, участниками и кому запрещается заниматься миссионерской деятельностью. Но вероятность того, что эти нормы не будут применены к религиозным группам, ничтожно мала. В такой ситуации ни о какой свободе совести не может быть и речи, а любящих Бога будут почитать «за овец, обреченных на заклание», как не раз было в истории...»¹

В ответе № 15-6153 от 14 декабря 2009 года за подписью и. о. директора департамента по делам некоммерческих организаций Ж. Джакупова Министерство юстиции РФ в качестве обоснования правомерности законопроекта ссылается на положения из постановления Конституционного суда РФ от 23 ноября 1999 года № 16-П по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления». Упомянутые положения используют некорректные с юридической точки зрения термины «миссионерская деятельность», «вербовка»: «государство вправе воспрепятствовать миссионерской деятельности (в т. ч. в связи с проблемой прозелитизма), если

¹ Мы хотим быть христианами не по названию, а по существу. Письмо президенту РФ Д. Медведеву от служителей незарегистрированной Московской церкви ЕХБ в защиту верующих в связи с предложенными поправкам о миссионерской деятельности // Там же. 15 дек.

она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других лиц и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия»¹.

В мае 2009 года в Госдуму РФ был внесен законопроект, предполагающий возможность включения в Государственный образовательный стандарт предметов по основам православия, других христианских конфессий, а также ислама, иудаизма и буддизма. В этом документе, вносящем поправки в закон «Об основных гарантиях прав ребенка» и другие «законодательные акты, гарантирующие право детей на надлежащее воспитание», в основном идет речь о введении или ужесточении ответственности (в т. ч. административной) за нарушения прав детей. Авторы (в разработке законопроекта приняли участие главы нескольких думских комитетов) в числе прочего подчеркнули желательность введения в школах «Основ православной культуры» и подобных предметов. Это, по мнению депутатов, должно воспитать у детей «уважение к культуре и национальным ценностям страны». «В действующем законе «Об образовании»... закрепляется обезличенная норма о любви к родине, а не к России как стране проживания ребенка, и отсутствуют какие-либо нормы, гарантирующие воспитание детей в российских школах на основе отечественных традиций, этики и культуры поведения», — так в записке, приложенной к законопроекту, депутаты поясняют свою позицию².

17 ноября депутат Госдумы РФ от фракции КПрФ Б. Кашин внес законопроект, которым предлагает внести изменения в Федеральный закон «О государственном гимне РФ». «Поскольку наша страна является светским государством, то никакая религия не может устанавливаться у нас в качестве государственной или обязательной», — заявил Кашин «Интерфаксу». Он отметил, что суть его предложения состоит в замене лишь одного слова из текста государственного гимна страны: «Я предлагаю в строфе «Одна ты на свете, одна ты такая, хранимая Богом родная земля» слово «Богом» заменить на слово «нами». В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что значительная часть граждан РФ не исповедует никакой религии и относит себя к атеистам, поэтому слова «хранимая Богом родная земля» государственного гимна не соответствуют основам мировоззрения этой категории граждан»³.

5 января 2009 года во время встречи в Свято-Даниловом монастыре с патриархом Кириллом премьер-министр В. Путин сообщил, что в настоящее время разработан законопроект «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной и муниципальной собственности». Как отметил премьер, все объекты должны передаваться религиозным учреждениям «в должном виде и с должным финансовым сопровождением».

Кроме того, по словам Путина, Министерством культуры подготовлен еще один закон — о реставрации объектов религиозного назначения, которые представляют

¹ Когда государство вправе воспрепятствовать миссионерской деятельности граждан России? Ответ министра РФ на обращение евангельских христиан-баптистов // Там же. 2010. 5 янв.

² Депутаты предлагают законодательно закрепить преподавание религии в школах // Интерфакс-религия. 2009. 13 мая 2009.

³ Депутат-коммунист предлагает изъять из текста гимна РФ упоминание о Боге // Портал-Credo.ru. 2009. 17 нояб.

историческое и художественное значение, но уже находятся в собственности религиозных организаций. «Сегодня государство не имеет возможности напрямую финансировать реставрационные работы на таких объектах», — пояснил премьер. Со своей стороны участвовавший во встрече глава Росимущества Ю. Петров сообщил, что законопроект о передаче имущества религиозным организациям будет регулировать и юридическое положение тех объектов, «которые строились для светских целей, а сейчас используются религиозными организациями». Как пояснил патриарх Кирилл, это, например, кинотеатры, которые были переданы церкви, однако до сих пор числятся на балансе как кинотеатры. «Но это храмы, и обратно «конвертировать» их в кинотеатры невозможно», — сказал патриарх. Путин со своей стороны отметил, что такие проблемы проистекают от «чисто формального подхода». «Будем все это исправлять», — заверил он ¹.

В июле на круглом столе в Госдуме обсуждали законопроект подготовленный Минэкономразвития об условиях и процедурах передачи имущества религиозного назначения их бывшим хозяевам до революции 1917 года. Ранее эксперты по недвижимости выражали уверенность, что если документ будет принят, то РПЦ МП может превратиться в крупнейшего негосударственного собственника ². Свои опасения высказали и музейные работники.

Прокуратура Белгородской области предлагает внести изменения в региональный закон «О миссионерской деятельности», сообщает «Bel.Ru» ³. По информации издания, в надзорном ведомстве считают, что двусмысленное толкование понятия «представитель религиозной организации» (в нынешнем тексте закона) не дает привлечь к ответственности людей, распространяющих запрещенную религиозную литературу».

В Чувашии местная епархия РПЦ МП обратилась в Госсовет республики с предложением законодательно ограничить деятельность новых религиозных движений. В подготовленном епархией списке «тоталитарных сект» и «деструктивных культов», подлежащих запрету, оказались компании сетевого маркетинга Amway (распространитель косметики и бытовой химии), Zepter (продает посуду и бытовую технику) и «Тяньши» (распространитель биодобавок). Согласно епархиальной классификации, эти компании относятся к «финансовым культам», поскольку «их сотрудники страдают психологическим состоянием, схожим с состоянием сектантов». Священник сослался на опыт Саратовской области, где «принят ряд постановлений на уровне правительства, которые способствуют ограничению и предотвращению деятельности ряда организаций в городе». Однако чувашские парламентарии предложили епархии обратиться в Госдуму, так как создание правовой базы для ограничения прав религиозных организаций является прерогативой федерального центра ⁴.

3 марта 2009 года приказом Минюста России № 62 утвержден новый порядок регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностран-

¹ Разработан законопроект о передаче религиозным организациям имущества, находящегося в собственности // Интерфакс-религия. 2009. 5 янв.

² РПЦ хочет стать полноправным собственником, но имущество согласно получить с существенными оговорками // Мир религий. 2009. 3 июля.

³ После признания «экстремистской» литературы свидетелей Иеговы прокуратура Белгородской области планирует ужесточить региональное антимиссионерское законодательство // Портал-Credo.ru. 2009. 17 дек.

⁴ Чувашская епархия предложила законодательно ограничить деятельность «сект», к которым отнесла и компании сетевого маркетинга // Сайт СПЦ. 2009. 9 апр.

ных религиозных организаций. Данным приказом также утверждены образцы свидетельства о регистрации представительства иностранной религиозной организации и реестра представительств, открытых в Российской Федерации.

24 марта в связи с вступлением в силу приказа Министерства юстиции РФ от 18 февраля 2009 года № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» Постановление Правительства РФ от 3 июня 1998 года № 565 «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы» утратило силу. Упомянутым приказом утверждены: Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы; Положение об Экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации; образец бланка Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

В соответствии с новым Порядком проведения государственной религиоведческой экспертизы были расширены как основания назначения экспертизы, так и полномочия Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Теперь Минюст России (его территориальный орган) вправе направить запрос о проведении экспертизы не только при поступлении заявления о государственной регистрации, но и:

- при необходимости экспертной оценки наличия или утраты в деятельности зарегистрированной религиозной организации признаков религиозного объединения (вероисповедания; совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучения религии и религиозного воспитания своих последователей);
- при необходимости проверки достоверности и соответствия фактической деятельности религиозной организации формам и методам, сведениям об основах вероучения, заявленным при ее государственной регистрации;
- при вступлении в законную силу решения суда о признании гражданина, являющегося членом (участником) религиозной организации, лицом, осуществляющим экстремистскую деятельность;
- при вступлении в законную силу решения суда о признании экстремистскими материалов, изготовляемых или распространяемых религиозной организацией;
- в иных случаях при возникновении при государственной регистрации и (или) осуществлении контроля за соблюдением религиозной организацией устава относительно целей и порядка ее деятельности вопросов, требующих специальных знаний ¹.

В этой связи некоторые эксперты высказали мнение о неправомерности расширения оснований назначения религиоведческой экспертизы ². Но все же главные претензии прозвучали в адрес персонального состава Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, который возглавил известный «сектовед» А. Дворкин ³.

¹ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 года № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // Российская газета. 2009. 13 марта. № 4867.

² См.: Бывший начальник отдела по взаимодействию с религиозными объединениями аппарата Правительства РФ Андрей Себенцов: «Конфликты, которые возникнут в результате деятельности Экспертного совета в таком составе, придется разбирать в суде» // Портал-Credo.ru. 2009. апр.

³ Юстиция и инквизиция. Московская патриархия взяла на себя ответственность за «сектоведческую» деятельность Дворкина и Ко в новом, «государственном» качестве // Там же. 13 апр.

В заявлении Института свободы совести по этому поводу говорится, что институт религиозно-экспертной экспертизы (и прочие органы по делам религий), «антиэкстремистское» законодательство, списки «экстремистской» литературы и специализированные «антиэкстремистские» силовые структуры противоречат конституционным принципам свободы совести (ст. 28) и светскости государства (ст. 14), несут угрозу правам человека, стабильности общества, безопасности государства. Экспертный совет по религиозно-экспертной экспертизе при Министерстве юстиции Российской Федерации должен быть распущен, а институт религиозно-экспертной экспертизы упразднен¹.

Главный парадокс заключается в том, что единого правового и даже религиозно-экспертного определения религии не существует (их более 200), а значит, эксперты фактически определяют внешние проявления «религиозности» объединений на предмет соответствия собственным представлениям о религии. Как следствие, конечный результат религиозно-экспертной экспертизы напрямую зависит от персонального состава экспертных советов. Уже известны случаи включения в состав региональных советов представителей религиозных объединений. Например, «формирование экспертных органов в Костромской, Воронежской, Орловской и Липецкой областях осуществлялись по «идеологическому признаку». В двух из четырех изученных нами экспертных советах — в Воронеже и Костроме — в числе членов экспертных советов оказались штатные сотрудники епархий РПЦ и православные активисты из числа мирян, а в Воронеже членом экспертного совета является епархиальный эксперт-сектовед².

Иногда проблемы возникают у религиозных объединений, которые пытаются зарегистрировать свои уставы и получить статус юридического лица как общественные организации, в обход Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Осенью 2009 года при Минюсте РФ сформирован научно-консультативный совет по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма³, действующий на основании Положения о научно-консультативном совете при Минюсте РФ по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма. «Совет не будет подменять экспертные учреждения — это будет некая общественная площадка, где представители различных религий, известные и признанные специалисты в области культурологи, психологии, лингвистики могли бы высказать свое суждение, которое затем учли бы государственные органы», — заявил 22 сентября на первом заседании совета в Москве замминистра юстиции РФ А. Величко. Он подчеркнул, что заключения совета будут публиковаться на сайте Минюста и носить рекомендательный характер. Совет будет рассматривать информационные материалы, представленные судебными, правоохранительными органами, Министерством юстиции, а также гражданами и организациями. В случае решения о наличии в информационных материалах признаков экстремизма заключение совета будет в обязательном порядке направлено в прокуратуру.

¹ Институт религиозно-экспертной экспертизы, «антиэкстремистские» законодательство, структуры и списки религиозной литературы должны быть отменены. Заявление Института свободы совести // Там же.

² Жеребятьев М. А. Практическое религиозное образование. Государственная религиозно-экспертная экспертиза в субъектах РФ // Религия и право. 2001. № 3. С. 5.

³ Совет был горячее поддержан институтом религии и права. См.: Заявление Института религии и права о свободе совести и религиозно-экспертной экспертизе // Сайт СПЦ. 2009. 30 сент.

На заседании 22 сентября был избран председатель совета. Им стал директор Института востоковедения РАН Виталий Наумкин, его заместителем — профессор кафедры нацбезопасности Российской академии госслужбы Александр Залужный. В состав нового органа включено 23 человека — эксперты в области религии, юристы, представители религиозных организаций¹.

По мнению автора, в связи с современным состоянием российского религиоведения как науки, его идеологизацией и конфессионализацией, применение религиоведческих познаний в юриспруденции неизбежно создает предпосылки для нарушения декларируемых принципов свободы совести. А соответствующие государственные структуры, выполняющие функции религиоведческой экспертизы, тяготеют к коррупции и к неправомерным ограничениям деятельности религиозных объединений.

В 2009 году некоторые религиозные организации столкнулись с трудностями в связи с регистрацией (перерегистрацией), отдельные из них были ликвидированы.

Например, в Барнауле Индустриальный районный суд удовлетворил исковое заявление краевого прокурора о ликвидации городской организации «Гуманитарный центр дианетики». Основанием для иска стала проверка деятельности барнаульского центра сайентологов, проведенная краевым управлением Федеральной регистрационной службы совместно с органами прокуратуры. «В ходе проверки специалистами управления были выявлены грубые нарушения требований действующего законодательства, в т. ч. осуществление религиозной деятельности по распространению и обучению религии «Сайентология», неравноправное положение членов организации в связи с действием системы взносов в зависимости от степени овладения учением Лафайета Рона Хаббарда и т. д.», — говорится в сообщении на сайте Генпрокуратуры РФ. По заключению проводивших проверку экспертов, учение сайентологов «признано религиозной деятельностью, осуществление которой в соответствии с нормами Федерального закона «Об общественных объединениях» не предусмотрено».

В Набережных Челнах решением суда по заявлению прокуратуры Татарстана прекращена деятельность «Гуманитарного центра дианетики». «Суд также постановил исключить это учреждение из Единого государственного реестра юридических лиц. Решение суда вступило в законную силу», — сообщил «Интерфаксу» старший помощник прокурора Татарстана Р. Вахитов. Центр дианетики предоставлял «помощь по очищению организма от токсинов и шлаков, консультации по методам улучшения жизни», распространял литературу гуманитарного содержания, осуществлял выпуск информационных изданий. Между тем, по заключению экспертов, в деятельности партнерства присутствуют явные признаки социального и психологического воздействия на посещавших занятия, сообщил Вахитов. Кроме того, одна из программ, практиковавшаяся в центре, являлась медицинской, а курсы, которые проводились здесь, являлись дополнительными образовательными программами. «Проверка показала, что на осуществление медицинской и образовательной деятельности некоммерческое партнерство лицензии не имеет», — сообщили в прокуратуре².

11 сентября в Таганроге решением Ростовского областного суда была ликвидирована местная религиозная организации свидетелей Иеговы. 8 декабря Верховный суд

¹ Сформирован Совет при Минюсте РФ по выявлению признаков экстремизма в религиозной литературе // Портал-Credo.ru. 2009. 23 сент.

² Суд закрыл центр сайентологов в Набережных Челнах // Интерфакс-религия. 2009. 14 дек.

РФ оставил это решение в силе ¹. В целом ряде регионов прокуратуры обращаются в суд с исками о прекращении деятельности организации ².

Ряд религиозных организаций подверглись ограничениям в распространении религиозных текстов и печатных изданий.

В начале 2009 года, еще до признания литературы свидетелей Иеговы экстремистской 14 верующих были задержаны на несколько часов во время проповеди и распространения литературы в городах Асбесте, Бисерте, Невьянске и Пышме, сообщил «Форуму 18» адвокат местных иеговистов Э. Черников. Он добавил, что милиционеры, обыскали, сфотографировали и сняли отпечатки пальцев у свидетелей Иеговы, «как у преступников», и сказали им прекратить распространение экстремистской литературы. Пресс-секретарь следственного комитета отрицает, что были произведены какие-либо задержания в рамках следствия, изучающего литературу свидетелей Иеговы на предмет содержания в ней экстремистских высказываний, но допускает, что людей могли задержать для дачи свидетельских показаний. Она подчеркнула, что до того момента, как станут известны результаты экспертного анализа из университета, нельзя сказать определенно, является ли литература свидетелей Иеговы экстремистской ³.

Ограничения в распространении религиозных текстов и печатных изданий свидетелей Иеговы приняли массовый характер после того, как целый ряд их материалов были признаны экстремистскими. Например, в Горно-Алтайске прокуратура добилась признания судом экстремистскими 18 печатных изданий. Городской суд запретил их производство, распространение, хранение в целях распространения, а также постановил конфисковать данные издания и включить их в федеральный список экстремистских материалов, сообщает прокуратура республики. В частности, экстремистскими признаны ежемесячные журналы «Пробудитесь!», «Сторожевая башня», брошюра «Что от нас требует Бог». Этому предшествовала прокурорская проверка, в ходе которой была проведена судебная комплексная психолого-лингвистическая и религиозно-экспертная экспертиза. По заключению экспертов установлено, что в печатных изданиях, которые хранили и распространяли иеговисты, содержатся признаки разжигания религиозной и социальной розни ⁴.

В октябре 2009 года Управленческому центру свидетелей Иеговы (УЦСИ) впервые за последние 18 лет было отказано во ввозе на территорию России религиозной литературы, которая производится в Германии и распространяется во всей Европе, сообщает пресс-служба УЦСИ. После трехнедельных проверок и согласований выборгская таможня в официальном письме от 26 октября 2009 года № 23-01/345 уведомила религиозную организацию о том, что груз запрещен к ввозу, и предписала в течение трех суток вывезти его за пределы страны. Никаких оснований для запрета ввоза литературы в письме не указано. Неделий ранее, объясняя причину задержки, таможня сообщила, что это связано с предполагаемыми «признаками разжигания религиозной вражды». Среди прочей литературы партия содержала 17 253 экземпляра книги «Секрет семейного счастья», которая не входит в число 18 материалов, кото-

¹ Суд над верой: пресс-релиз // сайт свидетелей Иеговы в России. 2009. 8 дек.

² По всей России власти устраивают проверки деятельности свидетелей Иеговы, добиваясь ее запрета // Там же. 11 марта.

³ Свердловская область: 14 свидетелей Иеговы были задержаны милицией за раздачу религиозной литературы // Портал-Credo.ru. 2009. 20 янв.

⁴ Суд на Алтае признал экстремистскими ряд материалов иеговистов // Интерфакс-религия. 2009. 14 дек.

рые, по решению Ростовского областного суда, содержат признаки экстремистских материалов. А также 134 180 экземпляров совершенно новой брошюры «Исследовать Писания каждый день на 2010 год», которая ранее никогда не ввозилась на территорию РФ и, следовательно, не могла быть признанной экстремистской ни одним судом¹. Запрет был отменен 11 ноября.

Список экстремистской литературы служит основанием для ограничений в распространении исламской литературы. Например, сотрудники прокуратуры Ленинского района Уфы совместно с представителями республиканского УФСБ обнаружили в библиотеке Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман книгу Саида Нурси «Краткие слова», признанную решением Коптевского районного суда Москвы от 21 мая 2007 года экстремистской. Книга была изъята, сообщила пресс-служба прокуратуры Башкирии². Книга Нурси была изъята на таможне у гражданина Киргизии³.

В Красноярске типография ООО «Знак» отказалась печатать газету «Исламский край», являющуюся органом местного Единого духовного управления мусульман. Газета официально зарегистрирована в Роскомнадзоре. По словам сотрудника мусульманской организации, в беседе с ним служащие типографии сообщили, что причиной отказа стал звонок из пресс-службы губернатора Красноярского края с настоятельной рекомендацией прекратить издание газеты⁴.

11 ноября 2009 года стало известно о том, что прокурор Тольятти К. Зайцев направил восемь исковых заявлений к интернет-провайдерам, действующим на территории Самарской области. Он требует ограничить доступ к нескольким сайтам, на которых были размещены материалы с публичными призывами «к экстремистской деятельности, террористическим актам, возбуждению ненависти и вражды». В частности, на этих сайтах были размещены электронные версии книг «Книга Единобожия» Салиха Фавзана и «Отведение сомнений» Мухаммада ибн Сулеймана ат-Тамими. Обе книги включены в Федеральный список экстремистских материалов. Суды уже удовлетворили иски прокуратуры к провайдерам «СоюзИнформ», «Связьэлектросервис», «Информационно-коммуникационные сети», «ИнфоЛада», «Оптик лайн»⁵.

Многие религиозные организации сталкиваются с проблемами при строительстве культовых зданий, в т. ч. в связи с отказами в выделении земельного участка. Более того, в последнее время чиновники все чаще пытаются лишить религиозные организации помещений и земли, а некоторые организации испытывают трудности с введением в эксплуатацию уже построенных сооружений. Для некоторых объединений даже аренда помещения является проблемой.

Еще в прошлом году татарские мусульманские общины г. Новочебоксарска и с. Комсомольское в Чувашии были намерены начать возведение мечетей. Место

¹ Российская таможня отказала свидетелям Иеговы во ввозе религиозной литературы, не входящей в список определенных судом «экстремистских» материалов // Портал-Credo.ru. 2009. 28 окт.

² В библиотеке исламского университета в Уфе обнаружена литература, признанная экстремистской // Интерфакс-религия. 2009. 21 апр.

³ Гражданин Киргизии пытался вывезти из России запрещенную исламскую литературу // Там же. 15 мая.

⁴ Типография в Красноярском крае отказалась печатать мусульманскую газету // Портал-Credo.ru. 2009. 8 сент.

⁵ Прокурор Тольятти требует ограничить доступ к нескольким сайтам с признанными экстремистскими материалами // Центр «Сова». 12 ноября 2009.

предполагаемого строительства было даже освящено по мусульманским традициям. По мнению верующих, все необходимые документы подготовлены. Но от властей последовал отказ. Городская община долго не осваивала выделенную территорию из-за отсутствия средств. Именно поэтому в ответ на жалобу в прокуратуру верующие 16 января 2009 года получили ответ: срок действия решения о предварительном согласовании места строительства мечети истек. Но у верующих возникли предположения, что городские власти отказывают заявителям лишь потому, что можно выгоднее продать землю предпринимательским структурам. Село Комсомольское — это центр одноименного района Чувашии, в котором компактно проживают татары. Чиновники затянули оформление документов под выделение земельного участка, и в конце концов срок их действия истек до начала строительства. Но на эти цели приходом уже было потрачено около 300 тыс. рублей. Местные верующие говорят о том, что чиновники специально тянут время и делают все, чтобы мечеть не была построена, и, саботируя свои прямые обязанности, пытаются вымогать взятки¹.

Уже четвертый год мусульманская община г. Озерска Челябинской области добивается от местной администрации выделения земельного участка для строительства мечети. На каждое свое обращение верующие получают один и тот же ответ: «в городе нет места для строительства культовых сооружений»².

Администрация Владивостока отказывает официально зарегистрированной религиозной организации «Свято-Евсевиевский приход г. Владивостока» в продлении договора безвозмездного пользования кафедральным Свято-Евсевиевский храмом, находящимся в муниципальной собственности. Адвокату К. Рябчихину мэрия отказалась предоставить распорядительный документ, на основании которого чиновники принимают такое решение. Городские чиновники ссылаются на некое решение главы администрации города И. Пушкарева, но при этом не предоставляют общине копии документа, из которой можно было бы узнать мотивы отказа и, по возможности, обжаловать их. В общине, принадлежащей Русской зарубежной церкви, около двухсот человек. Она сама с разрешения городских властей перестроила заброшенное здание в храм и в течение десяти лет пользовалась им.

В конце 2008 года чиновники предупредили приход о том, что договор о пользовании храмом не будет продлен. Первоначально чиновники администрации утверждали, что продление договора на новый пятилетний срок возможно только по результатам коммерческого конкурса на право аренды. После того как была показана незаконность подобной аргументации (законодательство устанавливает, что коммерческие конкурсы на аренду религиозных зданий не проводятся), для борьбы с приходом была избрана тактика умолчания и секретности. Появилась ссылка на некий документ, который уже полгода скрывается от прихожан. Прихожане Свято-Евсевиевский прихода считают, что ситуация стала подтверждением кардинальных изменений государственной политики России в отношении свободы вероисповеданий и свидетельством продолжающихся гонений на православных верующих, отвергающих общение с Московским патриархатом³.

¹ В Чувашии власти необоснованно отказывают в разрешении на строительство мечетей // Tatarlar.ru. 2009. 23 февр.

² Для мечети места нет // Исламьюс. 2009. 30 марта.

³ Микитик С. Владивостокский абсурд. Мэрия Владивостока отказала Свято-Евсевиевскому приходу в праве пользования его храмом // Каспаров.ру. 2009. 20 мая.

8 октября 2009 года приход получил уведомление от городского департамента муниципального имущества о необходимости освободить в месячный срок здания, переданные ему по договорам безвозмездного пользования¹.

Как сообщила «V1.Ru» председатель совета волгоградского еврейского общинного центра Яэль Иоффе, комиссией по сносу при администрации Волгограда принято решение о демонтаже пристройки к синагоге. Решение было принято единогласно при одном воздержавшемся. По словам представителей еврейской общины, пристройка к основному зданию, являющемуся памятником культуры конца XIX века, представляет собой его органичную неотъемлемую часть. Кроме того, демонтаж пристройки делает невозможным автономную эксплуатацию здания, которое в настоящий момент является единственным действующим иудейским храмом в Волгоградской области. По мнению Иоффе, принятое решение является грубым нарушением законодательства об охране памятников культуры, притесняющим права еврейской общины, и не отвечает соображениям толерантности².

21 ноября 2009 года Управление по охране, реставрации и эксплуатации культурного наследия Краснодарского края прислало лютеранам уведомление о расторжении договора бессрочного пользования зданием кирхи — единственным в крае. Помещение предлагалось освободить до 21 декабря. Власти ссылаются на договор, заключенный между сторонами в 2003 году, где есть пункт о том, что всякая из сторон вправе во всякое время отказаться от договора безвозмездного использования, заключенного без указания срока, известив об этом другую сторону за один месяц, если договором не предусмотрен иной срок извещения; по истечении месяца помещение памятника должно быть освобождено. В управлении заявили, что финансово-бюджетное управление краевой администрации провело проверку на предмет эффективности использования краевой собственности и признало, что часть объектов используется неэффективно. В свое время очень большое количество объектов было отдано в безвозмездное пользование. Сейчас, когда краевая казна нуждается в средствах, администрация края решила пересмотреть такие договоры³.

12 октября, на следующий день после выборов в Мосгордуму, в Москве был снесен «Дом дьякона» 1813 года постройки, находившийся в охранной зоне Кадашевской слободы. Об этом 16 октября на пресс-конференции рассказали защитники храма Воскресения Христова в Кадашах. «Дом дьякона» был уничтожен в ходе расчистки площадки под строительство комплекса «Пять столиц», против чего давно выступает общественность. Строительство комплекса угрожает сохранности храма и уничтожает исторический облик Москвы. По словам участников пресс-конференции, несмотря на заявление правительства Москвы о намерении пересмотреть проект застройки, разрешительная документация на строительство продолжает действовать, а согласования на проект не отозваны⁴.

В Хабаровске проживают около 40 000 мусульман. А мечети в городе нет, кроме небольшой одноэтажной постройки, служащей временным молельным домом уже два

¹ Микитик С. Back in USSR. Свято-Евсевиевскому приходу мэрия Владивостока приказала освободить храм // Каспаров.ру. 2009. 28 окт.

² Власти Волгограда решили снести единственную действующую на территории области синагогу // Портал-Credo.ru. 2009. 16 июля.

³ В Краснодарском крае власти расторгли с лютеранами договор о пользовании зданием кирхи // Центр «Сова». 2009. 1 дек.

⁴ Ситуация вокруг храма в Кадашах вновь обострилась // Центр «Сова». 2009. 16 окт.

года. Землю под мечеть верующие не могут получить уже 13 лет. Мусульмане города не намерены больше терпеть бездействие властей и планируют обратиться в суд и даже инициировать прокурорскую проверку в министерстве строительства края, чтобы выяснить, законно ли распределяются государственные земли. Также планирует отправить письма в организацию «Исламская конференция», уполномоченному по правам человека РФ и некоторым наиболее влиятельным политикам РФ с просьбой заступиться за верующих¹.

Представители мусульманской общины Новочебоксарска пишут обращение с криком о помощи к президенту и премьер-министру. Администрация города забрала у мусульман земельный участок, несколькими годами ранее выданный под строительство мечети. «Мусульманам Новочебоксарска негде собираться, хотя мы коренные жители Чувашии в седьмом поколении и не хотим подпольно вести деятельность. Наш город достаточно молодой. Он был основан в 60-е годы и в нем мирно сосуществуют люди разных национальностей. Раньше в городе не было ни одной мечети. Но, в настоящее время есть православная часовня на Аллее славы, на Соборной площади также есть большая Соборная церковь, кроме всего прочего строятся еще один храм. Мы радуемся за православных, и завидуем им белой завистью», — говорит местный имам².

Продолжаются инициированные РПЦ МП гонения властей на «альтернативное» православие. В 2009 году арбитражный суд Владимирской области принял решение об изъятии у верующих Русской православной автономной церкви десяти храмов в г. Суздале. В августе администрация Владимирской области также обратилась во Владимирский арбитражный суд с исками об изъятии у общин РПАЦ шести сельских храмов, также переданных им в законном порядке, отреставрированных на средства верующих и используемых для совершения богослужений. 10 сентября судебные приставы прервали совершавшиеся в храмах богослужения, принудительно вывели из них священнослужителей и верующих и опечатали храмы³.

На фоне вышеупомянутых проблем «неосновных» конфессий особенно ярко смотрится благополучие РПЦ МП, которая в изобилии получает от государства помещения и землю (а нередко и деньги) под строительство.

Например, осенью 2009 года стало известно, что глава правительства России В. Путин подписал распоряжение о передаче церкви в подмосковной усадьбе Покровское-Засекино местному приходу, сообщает «Интерфакс-религия». Храм в Одинцовском районе Подмосковья передается приходу безвозмездно в собственность. До этого здание церкви находилось в собственности федеральной. С 2003 года в храме начались регулярные богослужения и работы по восстановлению⁴.

Московские власти приняли решение о передаче «в безвозмездное пользование» Сретенскому ставропигиальному мужскому монастырю ряда помещений и здания в центре столицы⁵.

2 сентября стало известно о том, что в безвозмездное пользование сроком на пять лет Пермской епархии передан первый этаж каменного здания, в котором ранее

¹ Голая правда о мусульманах Хабаровска // Исламныйос. 2009. 8 окт.

² Новочебоксарские мусульмане могут так и остаться без мечети // Там же. 11 февр.

³ Заявление представителя РПАЦ о намерении подать жалобу в Европейский суд по правам человека (предварительная жалоба) // Портал-Credo.ru. 2009. 14 дек.

⁴ Путин передал церковь усадьбы Покровское-Засекино в собственность приходу РПЦ МП // Там же. 17 нояб.

⁵ Власти Москвы передают ряд зданий Сретенскому монастырю // Центр «Сова». 2009. 21 мая.

располагалась городская богадельня с храмом во имя святого Симеона Верхотурского. В последние годы в здании находился краевой центр медицинской профилактики. После реконструкции здесь будут совершаться богослужения, а также разместится учебный центр сестер милосердия ¹.

В 2009 году в Министерстве обороны РФ принято решение о передаче в собственность Московскому патриархату подворья Иоанно-Богословского монастыря в Архангельске ².

Орловский городской совет народных депутатов 24 сентября принял решение о передаче Орловско-Ливенской епархии РПЦ МП в безвозмездное пользование муниципального здания для открытия православного детского сада. Ранее здание находилось в безвозмездном бессрочном пользовании негосударственного общеобразовательного учреждения «Вундеркинд» ³.

За последние годы РПЦ возвращено около ста храмов и монастырей. В 2010 году порядка 2 млрд рублей будет направлено на реставрацию и реконструкцию именно храмов и монастырей ⁴.

12 ноября 2009 года патриарх Кирилл обратился к мэру Москвы Ю. Лужкову с просьбой освободить территорию Высокопетровского монастыря и передать комплекс монастырских зданий РПЦ МП. Патриархия также просит освободить территорию монастыря от Государственного литературного музея и детского сада с логопедическими группами. Сообщество «Антиклерикализм» в своих комментариях отмечает: «Лужков дал ход документу, и в настоящее время письмо успешно путешествует с целью согласования по комитетам Мэрии Москвы, Московской городской думы и прочим организациям, где разного рода высокие чиновники готовятся вскоре мощным аккордом поддержать очередной акт отчуждения государственной собственности в пользу отделенной от государства религиозной корпорации... Только пока все это держится в строгом секрете» ⁵.

Проблема реституции собственности религиозных организаций по-прежнему остается нерешенной для многих конфессий. В то же время власти иногда передают РПЦ культовые сооружения других религиозных организаций.

Например, три из десяти отобранных у РПАЦ храма в центре Суздаля — Кресто-Никольский, Лазаревский и Антипьевский — переданы Московской патриархии ⁶.

В Иванове под вопросом оказалась сохранность памятника древнерусского деревянного зодчества, переданного РПЦ МП,— церкви Успения. Несколько лет назад на храм претендовала также Русская православная старообрядческая церковь. Кровля в церкви протекает, электропроводка нуждается в замене. Управляющий Ивановской епархией епископ Иосиф на просьбу о помощи ответил приходу: «Ищите спонсоров,

¹ В собственность Пермской епархии передано здание // Там же. 3 сент.

² Минобороны безвозмездно передаст РПЦ МП бывшее подворье монастыря в Архангельске // Портал-Credo.ru. 2009. 14 сент.

³ Орловско-Ливенская епархия РПЦ МП получит в безвозмездное пользование муниципальное здание для открытия православного детского сада // Там же. 25 сент.

⁴ Стенограмма беседы Патриарха Кирилла с председателем правительства России В. В. Путиным // Благовест-инфо. 2009. 5 янв.

⁵ Патриарх Кирилл просит мэра Москвы Юрия Лужкова передать РПЦ МП комплекс Высокопетровского монастыря, выслев оттуда Государственный литературный музей и детский сад// Портал-Credo.ru. 2009. 21 дек.

⁶ Три суздальских храма, отобранных у верующих РПАЦ, переданы РПЦ МП // Там же. 28 дек.

поскольку у епархии нет денег». В областном департаменте культурного наследия признают «плачевность ситуации», однако ссылаются на предписания федерального законодательства. «Это собственник и пользователь несут бремя содержания. Все ремонтные работы, реставрационные работы должны проводиться за счет средств собственника»,— комментирует ситуацию Мария Орлова, начальник управления культурного наследия департамента культуры Ивановской области ¹.

В начале ноября Калининградская епархия обратилась к властям области с просьбой о передаче в собственность РПЦ здания кирхи на ул. Бакинской, 13. Епархия намерена сохранить концертный зал областной филармонии, расположенный в этом здании. «Нашей принципиальной позицией является сохранение возможности комфортной работы оркестра в здании по улице Бакинской, 13. Никто никого не планирует ни выселять, ни выгонять, все это не более чем слухи»,— сообщил руководитель отдела коммуникаций епархиального управления священник Михаил Селезнев. По его словам, с Калининградским симфоническим оркестром планируется заключить договор аренды сроком на 49 лет. Священник не располагает информацией о том, будут ли проводиться в здании кирхи православные богослужения. Он подтвердил, что епархия претендует еще на здание кафедрального собора «ряд других исторических зданий Калининграда и области, которые ранее использовались по религиозному назначению». В кафедральном соборе расположены музей Иммануила Канта и два концертных зала. Пока губернатор отклонил эту заявку епархии. Ранее Калининградская епархия опровергала информацию о своих претензиях на эти здания ².

В некоторых регионах РФ имели место неправомерные ограничения деятельности религиозных организаций, лидеры и члены которых являются гражданами иностранных государств.

Например, 22 мая в Ивановском областном суде было рассмотрено дело по заявлению американского миссионера Криса Виллека о признании незаконным решения о нежелательности его пребывания в России. Несмотря на то что ни УФМС, ни УФСБ не представили доказательств нарушения Виллеком законодательства России, суд вынес решение об отказе в удовлетворении его требования. Иными словами, суд не счел действия УФСБ незаконными. Юрист Объединения церквей ЕХБ Владимирской и Ивановской областей С. Бурдачев сообщил, что представитель УФСБ в письменном отзыве на заявление миссионера сообщил, что его «пребывание на территории России представляет возможную угрозу безопасности Российской Федерации» и что «суд не вправе вмешиваться» в полномочия и решения ФСБ ³.

В 2009 году некоторые религиозные организации столкнулись с трудностями в проведении публичных мероприятий.

В г. Нарьян-Маре Ненецкого автономного округа 6 мая в 17.00 к дому, где проживает семья служителя МСЦ ЕХБ (инициативников) Юрия Малахова, приехали начальник миграционной службы Т. Канева, помощник прокурора О. Собчак, участковый милиционер и еще два человека, которые не представились. Вначале проверили все

¹ Иваново: старообрядческий храм, переданный РПЦ МП, медленно разрушается, а его настоятель зарабатывает игрой на балалайке // Там же. 3 нояб.

² Калининградская епархия претендует на здание кирхи, занятое концертным залом // Центр «Сова». 2009. 9 нояб.

³ Ивановский суд отказался оспорить решение ФСБ о выдворении американского миссионера // Сайт СПЦ. 2009. 26 мая.

документы о регистрации. Затем стали задавать вопросы по поводу церкви: как называется это общество, почему не регистрируетесь, сколько людей собираются и по каким дням, кто руководящий и т. д. Настаивали на том, что это не частный дом, а культовое помещение. В зале богослужений пересчитали все скамейки. Помощник прокурора переписал названия книг церковной библиотеки, а человек в штатском (сотрудник ФСБ) переписал фамилии читателей из библиотечной картотеки. Через некоторое время подъехали двое пожарных и некие мужчина и женщина, которые не представились. Войдя в дом, женщина сразу обратилась к помощнику прокурора: «Я проверила все документы и сделать заключение о том, что это не частный дом, а культовое здание, не могу». Пожарные осмотрели помещение и уехали. Помощник прокурора и сотрудник ФСБ хотели продолжить допрос, но увидев, что стали приходить на собрание верующие, ушли, велел Малахову прийти на следующий день к прокурору.

15 июня заместитель прокурора А. Саблин вручил Малахову постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, в котором сказано: «Проверкой, проведенной по требованию прокуратуры... установлено, что часть дома по адресу: г. Нарьян-Мар, ул. Печорская, д. 25 используется для проведения религиозных обрядовых церемоний, данный вывод следует из того, что на фасаде дома прикреплен вывеска с надписью «Дом молитвы МСЦ Евангельских христиан-баптистов» с указанием времени проведения богослужений... Жилое помещение (комната) оборудовано для массового пребывания людей: в помещении имеется сцена для выступления оратора; в жилом помещении расставлены скамейки из расчета пребывания 50—70 человек одновременно. В углу жилого помещения оборудована библиотека религиозной литературы с картотеккой на 172 посетителя. При входе в жилое помещение установлен ящик для денежных пожертвований». Дело возбуждено за нарушение правил пользования жилыми помещениями, выразившееся в использовании их не по назначению¹.

Летом 2009 года церковь христиан веры евангельской «Прославление» г. Томска была оштрафована судом на тысячу рублей за проведение богослужения в арендованном актовом зале Дома Облсоцпрофа без уведомления. В вину церкви поставлено то, что она проводила публичное мероприятие с раздачей листовок без соответствующего уведомления органов власти. Церковь обжаловала решение о наложении штрафа, однако апелляция инстанция жалобу не удовлетворила².

В Ростовской области с конца сентября 2009 года проводится кампания против пятидесятнических церквей «Исход», входящих в структуру Южного епархиального управления Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников). В результате необоснованных проверок сорваны богослужения в ряде городов. Один из самых вопиющих случаев произошел в Белой Калитве, где небольшая церковь (около 10 человек) 14 октября проводила собрание на частной квартире. Как отметил в интервью автору пастор церкви Михаил Першин, люди были буквально шокированы и испуганы (в особенности дети), когда в квартиру вдруг вломилось 11 человек — сотрудники УВД, прокуратуры, участковый, сотрудники ФСБ, пожарной инспекции,

¹ Информация отдела заступничества Международного совета церквей евангельских христиан баптистов (МСЦ ЕХБ) // <http://iucecb.com>.

² Томскую церковь «Прославление» оштрафовали на тысячу рублей за проведение богослужения без уведомления органов власти // Сайт СПЦ. 2009. 9 сент.

Роспотребнадзора, Госнаркоконтроля, налоговой инспекции, стационарного отделения наркодиспансера и миграционной службы. В результате проверки пастор был тут же оштрафован на 1000 рублей «за нарушение пожарной безопасности в квартире». По мнению проверяющих, поскольку на квартире собрались верующие, пастор должен был приобрести огнетушитель, поставить пожарную сигнализацию и обеспечить отдельный пожарный выход из квартиры, которая находится на пятом этаже. Еще три тысячи пастор и его супруга заплатили за то, что они не зарегистрированы по месту проживания в Белой Калитве¹.

Семейный лагерь евангельских христиан-баптистов вблизи деревни Неретино, в 90 км от Рязани, был разогнан в середине июля 2009 года администрацией Кораблинского района Рязанской области. Около 70 членов рязанской церкви евангельских христиан-баптистов «Надежда» семьями выехали на природу и поставили палатки. Планировалось, что отдых продлится с 11 по 21 июля. Согласно своим убеждениям, баптисты молились, пели христианские гимны, читали Евангелие. Однако 15 июля лагерем заинтересовалась местная милиция. Пастору А. Крылову было приказано явиться к начальнику уголовного розыска Кораблинского района. По словам Крылова, его попросили представить документы и потребовали объяснить, что за лагерь, не готовят ли там боевиков, которые взрывают рынки в Москве. Потом его сфотографировали в анфас и профиль и сняли отпечатки пальцев. После этого сотрудники правоохранительных органов поехали в лагерь и произвели там обыск в присутствии детей, которые были напуганы этим. «Потом у меня потребовали письменные разрешения родителей на пребывание их детей на этом отдыхе,— рассказал пастор А. Крылов.— У нас такие разрешения были от каждого родителя, я их показал. Мне сказали представить копии разрешений в РОВД».

Пастор отмечает: «Юрист администрации Кораблинского района отозвал меня в сторону и сказал, что если б в данном случае не было религиозной подоплеки, то к нам не было бы вопросов. Он лично полностью поддерживает политику государства, чтобы у всех была одна православная вера, так как это залог сильного государства. Я спросил: «Вы хотите меня заставить думать по-другому?» В ответ прозвучало: «Вас — нет, а вот детей — да». Я переспросил: «Моих детей тоже?» В ответ услышал: «И ваших тоже». Этот человек находился при исполнении своих обязанностей».

16 июля в лагерь приехали два сотрудника в милицеской форме, прокурор района, представитель ФСБ, специалист по делам несовершеннолетних, представитель райпотребсоюза, эколог, юрист администрации района, заместитель главы администрации Кораблинского района. Комиссия, по словам Крылова, обвиняла верующих в купании в неположенных местах (хотя там купаются сотни людей), что они «портят экологию», умываются не там, где надо. Проверяющие потребовали немедленно свернуть лагерь. Верующие сказали, что это невозможно, тогда проверяющие дали срок — до 20 июля. В результате верующие в срочном порядке отправили детей в Рязань, а взрослые остались, чтоб собрать палатки и вещи².

В Ижевске прокуратура вынудила отменить конгресс свидетелей Иеговы, запланированный на 8 ноября. «В целях предупреждения возможных нарушений законо-

¹ Тотальная зачистка. В ходе массовых проверок церковью «Исход» в Ростовской области представители власти срывали богослужения и запугивали верующих // Портал-Credo.ru. 2009. 27 окт.

² Власть разогнала неформальный лагерь отдыха баптистов в Рязанской области, заметив, что хотели бы всех верующих видеть православными // Там же. 24 авг.

дательства при проведении публичных мероприятий председателю местной религиозной организации «Свидетели Иеговы» Мацоле Петру и ее члену Лялину Сергею разъяснены требования законодательства в этой сфере», — сообщает республиканская прокуратура. Кроме того, прокурор объявил обоим предостережения о недопустимости нарушения законодательства в части проведения публичных мероприятий¹.

В 2009 году в некоторых регионах России был отмечен рост религиозной ксенофобии и насильственных акций со стороны силовых ведомств в отношении членов религиозных организаций — неправомерных задержаний и арестов, угроз, избиений, облав, фабрикаций уголовных дел и т. п. Нередко в случаях нарушения законных прав членов религиозных объединений правоохранительные органы отказывались принять меры для привлечения виновных к ответственности.

Например, 5 января сотрудниками ОВД «Хамовники» было сорвано молитвенное стояние в защиту чистоты православия, которое анонсировалось братством во имя священномученика митрополита Владимира. Тогда же был задержан председатель верховного совета братства Олег Филатчев, после чего ему по телефону дважды звонил представитель правоохранительной структуры и приглашал на «приватную, неформальную беседу»².

20 мая в селе Лосево (Павловский район Воронежской области) группа благовестников МСЦ ЕХБ (инициативников) занималась проповедью на территории рынка. Подошла сотрудник милиции в гражданской одежде и несколько мужчин. Она предупредила: «Уходите отсюда, иначе вас побьют». По окончании служения верующие направились к своим машинам и наткнулись на поджидавшую их группу молодых людей. Лидер этой группы стал кричать: «Кто позволил приехать в мое село? Кто позволил портить моих людей?» Угрожал сейчас же всех убить и тут же закопать. Но до физической расправы дело не дошло.

Верующие уехали на благовестие в другое место, а Александр Полозов, живущий в этом селе, вернулся домой. Через некоторое время к его дому подъехали те же молодые люди и хотели его увезти, но он вышел к ним с женой, детьми и матерью. За то, что он отказался с ними ехать, они пообещали сжечь его и всю его семью³.

30 июля группа благовестников МСЦ ЕХБ (инициативников) числом в 11 человек проповедовала Евангелие в Левобережном районе г. Тутаева (Ярославская область). Около 12 часов к ним подошел глава администрации района М. Ванюшкин с требованием «прекратить вербовать в секту» и уйти с площади. Ему объяснили, что гражданских законов и общественного порядка верующие не нарушают. Тогда Ванюшкин вызвал милицию. Верующих задержали и доставили в ОВД. В отделении милиции майор В. Секачев хотел допросить каждого по отдельности, но верующие заявили, что отвечать будут только вместе. Такое заявление возмутило милиционера, и он силой толкнул одного из верующих, И. Лыкова, в кабинет. На него составили протокол, обвинив в нарушении ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции), и задержали до утра. Утром состоялся суд, который вынес решение оштрафовать Лыкова на 500 рублей. На остальных также составили протоколы и обвинили

¹ Свидетели Иеговы отказались от проведения религиозного конгресса в Ижевске после предостережения от прокуратуры // Интерфакс-религия. 2009. 6 нояб.

² В ответ на заявку об организации пикета против автокефалии УПЦ МП префектура ЦАО Москвы послала группу мирян за благословением в патриархию // Портал-Credo.ru. 2009. 21 янв.

³ Информация отдела заступничества МСЦ ЕХБ // <http://iuceb.com>.

в нарушении ст. 20.2 КоАП (нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования)¹.

В г. Гусеве Калининградской области 30 августа к верующим МСЦ ЕХБ (инициативникам) подъехал наряд милиции и потребовал прекратить служение. Несмотря на объяснения братьев, что благовестие проводится на основании Конституции РФ (ст. 28), Всеобщей декларации прав человека (ст. 1, 18, 19, 20), Федерального закона о свободе совести и о религиозных объединениях (ст. 3.1, 3.5, 3.6), предоставляющих им право на свободное проведение мероприятий религиозного характера, сотрудники милиции с криками и угрозами потребовали, чтобы все благовестники проехали в отделение милиции. Позже туда же доставили пресвитера церкви С. Курлейко и благовестника А. Леготина. Всех допросили и составили протокол.

31 августа в разных местах города сотрудники милиции дважды прерывали благовестие и доставляли верующих в ОВД. Требовали предъявить разрешение на проведение служения, а также зарегистрировать общину. Изъяли христианскую литературу, пытались конфисковать звукоусиливающую аппаратуру. Четверых верующих — Александра и Павла Леготиных, Александра Герштун и Александра Гордиевича — доставили в ОВД в 21.00. За отказ подписать протокол пригрозили закрыть в подвале до решения суда. Видя, что угрозы не возымели действия, сотрудники милиции нашли понятых, которые подписали протокол, а верующих отпустили в первом часу ночи.

3 сентября по требованию властей в участковую инспекцию приехали А. Леготин, А. Агарков, М. Алентьев, А. Герштун и подробно разъяснили цель проводимых служений. Они пригласили сотрудников инспекции посетить богослужение и посмотреть, как оно проходит, чтобы получить объективное представление. Верующие также сослались и на вышеупомянутые законы, на что инспектор ответил: «Для вас закон, а у нас есть инструкция к действию». После этого диалога верующие в очередной раз отказались подписывать протокол.

В пятницу, 4 сентября, из г. Калининграда приехал церковный хор и в 19.00 пел в сквере. Вскоре подъехал легковой автомобиль без опознавательных знаков и спецсигналов, из которого вышли замначальника УВД майор С. Михайловский и замначальника УВД майор А. Клочков и стали требовать немедленно разойтись. Подъехали еще сотрудники милиции. А. Леготина, В. Неклюдова, Д. Гордиевича увезли в отделение милиции для дачи показаний и составления протоколов. Представители порядка кричали и насмехались как над верующими, так и над их вероучением. Гордиевича допрашивали в отдельной комнате и так кричали на него, что остальные вынуждены были вступить.

25 января в 18.00, в п. Домново (Правдинский р-н) состоялось служение. К группе благовестников (25 человек, включая детей и подростков) подъехали сотрудники милиции и прервали богослужение. Представиться и предъявить документы категорически отказались и потребовали, чтобы верующие проехали в РОВД г. Правдинска. Там сняли ксерокопии с документов каждого, а также собрали сведения о месте работы и проживания. Несовершеннолетних допрашивали без присутствия и разрешения родителей. Записали данные о месте жительства и учебы. Задавались вопросы, касающиеся церкви, верующих необоснованно обвиняли в тунеядстве, упрекали в получении материальной поддержки из-за рубежа. Домой все вернулись только ночью.

¹ Там же.

5 июля в г. Полесске благовестие также было прервано сотрудником милиции старшиной А. Автоненко. В отделении милиции замначальника УВД С. Лахтюшко и зампрокурора Д. Ким допросили верующих и составили протокол. Через десять дней А. Леготин и В. Воронцова вызвали в прокуратуру города и предупредили, что без регистрации церкви им запрещается проводить всякую религиозную деятельность на территории Полесского района¹.

В письме от имени 36 поместных церквей и общин «Исход», входящих в структуру Южного епархиального управления Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников) президенту России и генеральному прокурору сообщаются следующие факты неправомерных действий в отношении верующих².

...в период времени с 20 сентября 2009 года по настоящее время прихожанам и членам официально зарегистрированных религиозных организаций Церковей христиан веры евангельской поместных церквей «Исход» г. Таганрога, г. Каменск-Шахтинский, г. Новошахтинск, г. Новочеркасск, г. Шахты, г. Донецка Ростовской области, г. Санкт-Петербург звонят на их личные номера мобильной связи, приходят по месту жительства лица, представляющиеся сотрудниками милиции, и задают различные вопросы о частной жизни данных граждан: их конфессиональной принадлежности и принадлежности к поместной церкви «Исход». Люди, представляющиеся сотрудниками УВД вышеперечисленных городов, детально интересуются религиозной жизнью граждан и внутренними установлениями поместных церквей «Исход», которые они посещают. Задают вопросы об их личном доходе и размерах пожертвований, совершаемых в вышеупомянутой церкви. Интересуются иерархическим и административно-хозяйственным устройством поместных церквей «Исход», спрашивают об их сферах деятельности. При этом, не скрывая своего негативного отношения к данным религиозным организациям, оскорбляют прихожан, называя их «сектантами». Также задают вопросы о пристрастиях их детей к наркотикам и алкоголю, так как у многих прихожан дети обратились к служителям церкви за помощью в освобождении от наркотической и алкогольной зависимости. Интересуются иными сферами частной и религиозной жизни прихожан и членов церкви «Исход». Причем, это делается в приватном, частном порядке, и не может являться оперативно-розыскными действиями.

Таким образом, 10 октября 2009 года к прихожанке местной религиозной организации церковь христиан веры евангельской «Исход» г. Санкт-Петербурга Бакановой Т. А. на лестничной площадке рядом с ее квартирой подошли двое молодых людей и, представившись сотрудниками милиции, стали задавать вопросы о религиозной организации «Исход», членом которой она является. На вопрос Бакановой Татьяны Александровны, кем являются данные лица, один из молодых людей предъявил удостоверение сотрудника милиции. От волнения Баканова Т. А. не запомнила фамилию сотрудника, но помнит, что зовут его Александр Александрович. Сотрудники милиции Бакановой Т. А. стали задавать вопросы относительно церкви, которую она посещает, — о вероучении,

¹ Информация отдела заступничества МСЦ ЕХБ // <http://iuceb.com>.

² Орфография и пунктуация оригинала.

количестве прихожан, а также о ее сыне, который проходит курс социально-духовного восстановления от наркозависимости. Когда Баканова Т. А. рассказала о том, что сын проходит восстановление в церкви «Исход», ей задали вопрос, почему она не обратилась за помощью в Александро-Невскую лавру РПЦ МП. Сотрудники милиции оказали на Баканову Т. А. психологическое воздействие, в результате она была вынуждена подписать объяснительную, с содержанием которой она не была ознакомлена.

15 сентября 2009 года пастор местной религиозной организации Церковь христиан веры евангельской «Исход» г. Каменск-Шахтинский Ростовской области Владислав Протопопов был вызван в отдел уголовного розыска ОВД г. Каменск-Шахтинский, где был вынужден отвечать на вопросы относительно деятельности церкви, в которой он служит. Оперуполномоченного ОУР Иваненко Юрия интересовали основы вероучения церкви, сумма пожертвований, количество и поименный список прихожан и членов церкви. На вопрос, что явилось основанием вызова пастора, сотрудник милиции сообщил, что действует по поручению прокуратуры Ростовской области. Однако в просьбе ознакомиться с постановлением либо отдельным поручением Протопопову В. было отказано, что само по себе ставит под сомнение законность проводимой проверки, обоснованность вызова пастора в ОВД г. Каменск-Шахтинский и дает основание предполагать, что проверка вообще не регламентирована никаким документом и является ни чем иным как личным распоряжением заинтересованного высокопоставленного должностного лица либо группы лиц.

Аналогичные вызовы имели место в городах: Шахты, Донецк, Новошахтинск, Таганрог.

Так, 11 октября 2009 года пастор местной религиозной организации Церковь христиан веры евангельской «Исход» г. Донецк Ростовской области Пульды Юрий был вызван в отдел уголовного розыска ОВД г. Донецк, где оперуполномоченный ОУР Шумило Павел задавал аналогичные вопросы. С основаниями вызова и проверки пастор Пульды Ю. также ознакомлен не был, однако оперуполномоченный объяснил, что действует по распоряжению сотрудника прокуратуры Ростовской области. Фамилия и должность сообщена не была.

20 сентября 2009 года пастор местной религиозной организации Церковь христиан веры евангельской «Исход» г. Шахты Ростовской области Тумасьян Артем был вызван в УВД г. Шахты, где ему оперуполномоченным ОБЭП были заданы вопросы о вероучениях церкви, способах и размерах пожертвований. Также сотрудники милиции потребовали предоставить поименные списки прихожан и членов церкви. Основания вызова и проверки сообщены не были. Сотрудник милиции также сослался на распоряжение сотрудника прокуратуры Ростовской области. Фамилия и должность сообщены не были.

Одновременно с этим, сотрудники УВД г. Шахты приехали домой к прихожанке церкви «Исход» г. Шахты Клочан Наталье Федоровне и также задавали вопросы о ее принадлежности к церкви, вероучениях, сумме ежемесячных пожертвований и т. д.

11 октября 2009 года на богослужении, проводимом местной религиозной организацией Церковь христиан веры евангельской «Исход» г. Таганрог Ростовской области, присутствовали сотрудники ОВД г. Таганрога. По окончании

богослужения администратору церкви Андрею Сушкову, а также помощнику пастора церкви по работе с наркозависимыми Михаилу Потапову были заданы вопросы относительно сумм пожертвований, также потребовали предоставить список прихожан и членов церкви. Получив отказ, сотрудники милиции вызвали Потапова М. и Сушкова А. в Таганрогский ОВД 12 октября 2009 года в 16 часов, где повторили требования предоставить списки прихожан и членов церкви, ссылаясь на поручение провести проверку деятельности церкви со стороны должностного лица прокуратуры Ростовской области. Прибывшему по вызову пастору религиозной организации церкви христиан веры евангельской «Исход» г. Таганрог Алексею Рябову было предложено предоставить списки членов церкви. На требования пастора предоставить ему документ, являющийся основанием проверки, ему было дано для ознакомления отдельное поручение на имя начальника УВД г. Таганрога о проведении проверки в отношении религиозной организации церкви христиан веры евангельской «Исход» г. Таганрога. Проведение проверки поручено следователю при УВД Иноземцеву Игорю Николаевичу, поручение подписано заместителем прокурора г. Таганрога Венниковым А. А.

Одновременно с этим, пастору церкви «Исход» г. Таганрог стали поступать жалобы от прихожан церкви, которые сообщали, что при различных обстоятельствах им приходилось отвечать на вопросы оперативных сотрудников ОВД г. Таганрога относительно вероучения, которого они придерживаются, отвечать на вопрос, почему они не являются прихожанами действующего в г. Таганроге православного храма РПЦ МП, почему выбрали именно церковь христиан веры евангельской «Исход», какие суммы они жертвуют и т. д. Каждое подобного рода общение люди переживали очень болезненно, для многих это стало психологическим стрессом.

12 октября 2009 года к жительнице г. Таганрога, прихожанке поместной церкви «Исход» Гречиной Галине Васильевне домой прибыли сотрудники УВД г. Таганрога, которые задавали вопрос о том, какого вероучения она придерживается, как давно она является прихожанкой церкви «Исход», какую сумму денег она жертвует в церковь. Ее возражения относительно задаваемых вопросов, касающихся личной жизни, сотрудниками милиции были проигнорированы, в результате у Гречиной Г. В. была отобрана объяснительная.

11 сентября 2009 года сотрудником ООД УУМ УВД г. Таганрога был опрошен житель г. Таганрога Валерий Юртаев. Ему были заданы вопросы относительно его вероучения, членства в церкви и сумме пожертвований. Отобрана объяснительная.

12 октября 2009 года сотрудников Отдела уголовного розыска 2-го отделения милиции г. Таганрога была опрошена прихожанка церкви «Исход» г. Таганрога Новицкая Ольга. Новицкой О. также были заданы вопросы относительно вероучения которого она придерживается, сумме ежемесячных пожертвований, членстве в церкви «Исход» г. Таганрога.

11 октября 2009 года была опрошена по вопросам о принадлежности к церкви, о вероучении прихожанка церкви «Исход» г. Таганрога Добровольская Людмила Георгиевна.

12 октября 2009 года сотрудниками отдела уголовного розыска была опрошена прихожанка церкви «Исход» г. Таганрога Гришина Галина Андреевна.

Также оперуполномоченным ставился вопрос о вероучении, которого придерживается Гришина Г. А. и сумме ежемесячным пожертвований в церковь. Свои вопросы сотрудник милиции объяснил проверкой церкви «Исход» г. Таганрога, проводимой прокуратурой Ростовской области. Однако, основания проведения проверки представлены Гришиной Г. А. не были.

12 октября 2009 года сотрудников 2-го отдела милиции УВД г. Таганрога была опрошена Меньшикова Юлия Николаевна, прихожанка церкви «Исход» г. Таганрога. Вопросы касались вероучения, которого придерживается Меньшикова Ю. Н., и ежемесячного размера ее пожертвований в церковь. С основаниями проводимой проверки Меньшикова О. Н. ознакомлена не была, оперуполномоченный сообщил о проверке, порученной прокуратурой Ростовской области.

12 октября 2009 года сотрудником отдела уголовного розыска УВД г. Таганрога была опрошена прихожанка церкви «ИСХОД» г. Таганрога Брага Марина Емельяновна. Вопросы сотрудника милиции касались вероучения, которого придерживается Брага М. Е., а также суммы пожертвований в церковь «ИСХОД». Основания вызова сотрудником милиции также объяснены не были, сообщено, что действует по поручению прокуратуры Ростовской области.

12 октября 2009 года в отдел уголовного розыска ОВД г. Новошахтинск был вызван пастор местной религиозной организации церковь христиан веры евангельской «Исход» г. Новошахтинска Лупаин Сергей. Пастору было предложено ответить на вопросы относительно деятельности церкви, сумме пожертвований, количестве прихожан и членов церкви. Также было предложено предоставить поименный список прихожан.

В период времени с 20 октября 2009 года по настоящее время Матвеево-Курганинским межрайонным следственным отделом Следственного управления по Ростовской области Следственного комитета при прокуратуре РФ проводилась проверка по якобы имевшему место сигналу о том, что в помещении центра социально-духовной помощи наркозависимым людям, действующем в соответствии со ст. 7 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в поселке Дарьевка Неклиновского района Ростовской области насильно удерживают людей, при этом применяя к ним насильственные действия и т. д. В результате проведенной ОВД Неклиновского района проверки, дознавателем ОД МОБ было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления. Данное постановление было отменено прокуратурой Ростовской области. Каким образом данный материал проверки оказался в прокуратуре области, минуя прокуратуру Неклиновского района, остается загадкой. Считаем, что данный факт заслуживает внимания Генеральной прокуратуры как вышестоящего органа.

01 октября 2009 года следователем Захарченко А. А. было вынесено повторно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления¹.

¹ Обращение поместных церквей и общин «Исход» Южного епархиального управления Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников) к президенту РФ Дмитрию Медведеву // Сайт СПЦ. 2009. 20 окт.

Отдельного рассмотрения заслуживают массовые неправомерные действия силовых структур государства в отношении мусульман. В качестве инструмента используются неправовые понятия «экстремизм», «ваххабизм», «исламский терроризм».

Весной 2009 года в Советском районе Казани начался процесс по делу имама, подозреваемого в организации деятельности запрещенной в России международной организации «Хизб ут-Тахрир». По версии следствия, имам казанской мечети Аль-Ихлас Рустам Сафин в ноябре 2005 года вступил в «Хизб ут-Тахрир» и с июня 2006 года по май 2008 года создавал условия для ее деятельности в Казани. Имам обвиняется по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности). Согласно данным следствия, в июне 2006 года подсудимый организовал тайное агитационное собрание, на котором убеждал собравшихся в исключительной роли «Хизб ут-Тахрир». Кроме того, в его квартире были обнаружены книги «Суть веры в день воскресения», «Партийное сплочение» на русском и арабском языках и другие издания, в которых излагается идеология «Хизб ут-Тахрир». Электронные копии книг хранились на ноутбуке, дисках, флэш-карте¹.

12 мая Советский районный суд Казани признал Сафина виновным и приговорил его к двум годам условного наказания с испытательным сроком в два года².

Жители г. Буйнакса в Дагестане сообщают о том, что им помешали провести пятничный коллективный намаз. По их словам, мечеть, в которой они планировали это сделать, закрыли, а территорию оцепили сотрудники милиции. «К нам в редакцию обратились люди, которых сегодня не пустили в мечеть. Они обрисовали ситуацию так: они салафиты, которые не признают порядков центральной мечети. Раньше они собирались в мечети села Буглен, но им стали запрещать там собираться», — рассказал корреспонденту «Кавказского узла» журналист дагестанской газеты «Черновик» Магомед Магомедов. По словам Магомедова, местные жители говорят, что их родственников теперь постоянно вызывают сотрудники «шестого отдела» (так в Дагестане называют УБОП и УБЭиУТ (управление по борьбе с «экстремизмом» и уголовным терроризмом). «И этих ребят из Буглена стали вытеснять. Тогда они перешли в Буйнакс и хотели молиться в одной из местных городских мечетей. Но им это сделать не позволили. Милиция оцепила мечеть, и ребята звонят нам с вопросом, что же им теперь делать?» — говорит журналист. По словам Магомедова, где-то в СМИ прошла информация о том, что начальник милиции Буйнакса С. Сахаватов заявил, что разрешит салафитам молиться только в том случае, если они в эту пятницу в одной мечети помолются вместе с представителями «традиционного» ислама. А после этого он вместе с одним представителем от «традиционного» ислама и от салафитов будет обсуждать вопрос, что делать дальше. Милицееское оцепление у мечети Сахаватов объяснил тем, что это делается для пресечения возможных столкновений с милицией и с представителями «традиционного» ислама, отметил журналист³.

¹ В Казани судят имама мечети, подозреваемого в распространении идей «Хизб ут-Тахрир» // Интерфакс-религия. 2009. 19 окт.

² Казанский имам получил два года условно за участие в деятельности запрещенной партии // Портал-Credo.ru. 2009. 15 мая.

³ В дагестанском Буйнаксе мусульмане не смогли провести пятничный намаз в своей мечети // Исламныс. 2009. 4 апр.

10 апреля в Республике Адыгее сотрудники УБОП провели обыск в домах нескольких членов общины майкопской мечети, в т. ч. в доме имама Ибрагима Шхалахова. Затем мусульмане были доставлены в отдел УБОП и допрошены. По окончании допроса задержанных отпустили. Члены общины считают поведение милиционеров бестактным. Как отмечает сайт «Ислам в Адыгее», действия сотрудников УБОП едва не привели к срыву пятничной проповеди: вместо Шхалахова ее вынужден был провести другой человек¹.

Жители Карачаево-Черкесской Республики направили письмо в Совет ООН по правам человека, Общественную палату РФ и правозащитные организации с просьбой о помощи: «Несправедливое отношение к мусульманам, несоблюдение элементарных человеческих прав, клевета, преследования, аресты, издевательства — все это вышло за рамки нашего терпения. Каждый день с утра до вечера в СМИ возводят клевету на людей, исповедующих ислам, представляя их террористами и экстремистами, сеют межнациональную и межрелигиозную рознь. В результате почти тотальной цензуры однобоко освещают факты так, как это нужно спецслужбам. Зачастую транслируется откровенная ложь, а у нас нет никакой возможности ее опровергнуть и донести до общественности правду о реальном положении вещей».

«Сейчас в Верховном суде КЧР рассматривается сфабрикованное в отношении наших родных уголовное дело, в рамках которого 29 человек обвиняются в покушении на насильственный захват власти, подготовке к терактам и покушении на жизнь сотрудников правоохранительных органов», — говорится в послании.

Как заявляют родственники подсудимых, следствие по этому делу велось с чудовищными нарушениями российского законодательства. Для выбивания показаний использовались избиения, физические и моральные издевательства, пытки электрошоком. «Мы обращаемся к Вам за юридической и правовой помощью, так как уже не надеемся на справедливость государственных органов. Также мы просим Вас помочь довести до широкой общественности правду об объявленном в нашей республике терроре против мусульман и остановить чинимый «правоохранительными» органами беспредел», — просят мусульмане в отчаянии².

22 мая в Санкт-Петербурге в мечети на рынке Апраксин двор произошло массовое избиение мусульман ОМОНа. Об этом заявил Ринат Валиев, председатель религиозной организации мусульман «Мекка», президент общества «Татарстан». Во время пятничного намаза в помещении мечети ворвались с криками и матом сотрудники петербургского ОМОНа. По словам Валиева, около ста мусульман были избиты дубинками, у них отобрали деньги, телефоны и даже халяльное мясо. «Милиционер в форме старшего прапорщика заорал: «Все, для вас, б..., ч..., намаз закончился. Всем встать к стене с поднятыми руками и не рыпаться. Иначе мы вас тут поубиваем», — описывает происходящее Валиев. Между тем в ГУВД категорически опровергли эту информацию. В Апраксином дворе проводилась операция ФМС по выявлению нелегальных мигрантов, заявил начальник отдела информации ГУВД³.

¹ Адыгейские милиционеры провели обыски в домах прихожан майкопской мечети // Центр «Сова». 2009. 20 апр.

² Мусульмане Карачаево-Черкесии просят защитить их от «правового» беспредела // Ислам.ру. 2009. 26 мая.

³ Намаз закончился. Питерский ОМОН обвиняют в массовом избиении мусульман // Каспаров.ру. 2009. 23 мая.

Весной в Уфе сотрудники УФСБ по Республике Башкортостан провели обыск в офисах мусульманских организаций и квартирах мусульман, в частности, в офисе общественной организации «Исламское наследие Башкортостана» («Мирас»). Как разъяснил руководитель оперативной группы УФСБ Т. Хамматов, обыски проводятся в связи с «делом милли маджлиса». В ходе обысков изъяты документы, литература, не имеющие отношения к данному делу, а также компьютеры и телефоны. В «Исламском наследии Башкортостана» действия ФСБ считают актами устрашения в связи с тем, что часть мусульман на протяжении последних месяцев выражала недовольство работой Духовного управления мусульман республики. «Нам непонятны такие действия органов безопасности республики, и пока нам остается только проявлять терпение. Но если правоохранительные структуры начнут преследования другого характера, с нарушением законов своего государства, подбрасывая тротил, наркотики, оружия, запрещенной литературы или ксерокопий газет, как это было в недавних случаях с обысками квартир мусульман, то мы будем вынуждены прибегнуть к актам гражданского неповиновения. Будут организованы многочисленные пикеты, митинги, голодовки в рамках законов РФ», — пояснили в организации ¹.

В Пензенской области 27 августа в домах имамов села Индерка Рената Кафтаева и Рушана Сайганова были проведены обыски. Имамы пожаловались прокурору области на милицейский произвол. Оперативники предъявили Кафтаеву документ, в котором указывалось, что обыск поводится в рамках расследования уголовного дела по факту разбойного нападения на некоего гражданина Акопяна «у подъезда 4 дома 4 по улице Радищева г. Кузнецка». Тот же документ сотрудники ОВД предъявили Сайганову. В своем заявлении на имя начальника УВД Пензенской области Кафтаев пишет, что во время обыска сотрудники вели себя грубо по отношению к нему и его семье: «Напуганному происходящим малолетнему сыну не разрешили выйти в туалет, на мое заявление о желании вызвать адвоката сказали, что это запрещено. В целом вели себя со мной и членами моей семьи как с преступниками». Имам утверждает, что реальной причиной давления со стороны милиции стала его религиозная деятельность: «Например, во время обыска мне задавали вопросы, почему я перешел в Единое духовное управление мусульман (ЕДУМ) Пензенской области входящее в Совет муфтиев России». Сайганов также говорит, что при проведении обыска сотрудников милиции больше интересовала его религиозная деятельность. «Они спросили меня: «Почему тебя выгнали из имамов?». Я возмутился, сказал, что это неправда, поскольку я перешел в Единое духовное управление мусульман Пензенской области. На что мне было заявлено: «Ну поэтому у тебя и проблемы» ².

Осенью в Санкт-Петербурге начался процесс по делу гражданина Таджикистана Шамсулло Искандарова. Его обвиняют в возбуждении межрелигиозной ненависти и распространении экстремистской литературы. Дело слушается в Октябрьском федеральном суде города. В июне ОМОН, УФМС и отдел «Э» ГУВД провели операцию на территории Сенного рынка. В помещении, оборудованном под молельню, нашли пять номеров журнала «Аль-Вай» (его выпускает «Хизб ут-тахрир»). Кроме того, обнаружили книгу «Система Ислама» основателя партии Такиуддина аль-Набхани. Все эти материалы внесены в федеральный список запрещенной литературы. Как считает

¹ ФСБ Башкортостана провела обыски в офисах мусульманских организаций // Портал-Credo.ru. 11 мая 2009.

² В Пензенской области преследуют имамов // Исламныос. 9 сентября 2009.

следователи, экстремистские материалы принадлежали Искандарову. Также в молельне обнаружили 15 боевых патронов от автомата Калашникова и 10 г марихуаны, но установить, кому они принадлежат, не удалось. Следствие утверждает, что Искандаров длительное время распространял экстремистскую литературу. Уголовное дело против него было возбуждено по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды либо унижение достоинства человека по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии) ¹.

23 октября стало известно о том, что в Новокузнецке передано в суд уголовное дело о распространении экстремистских материалов «Хизб-ут-Тахрир». По имеющимся в деле материалам, в январе 2009 года в молельном помещении религиозной организации «Абду-Рахмон» обвиняемый распространил несколько брошюр, в которых содержатся призывы к убийству людей по признаку их религиозной принадлежности. Формально обвиняемый не является членом «Хизб-ут-Тахрир». Однако следствие установило, что с 2004 по 2008 год он «занимался пропагандой идей «мусульманского экстремизма» среди выходцев из Центральноазиатского региона и пытался в Новокузнецке создать «экстремистскую» группу» ².

24 ноября Верховный суд Татарстана отказался удовлетворить жалобу Айрата Шакирова на постановление Вахитовского районного суда Казани, признавшее законным предостережение республиканской прокуратуры от 14 апреля 2009 года о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Предостережение было вынесено за попытку создания организации, ставящей своей целью создание исламского государства, «в т. ч. с использованием силовых методов и средств террора». По данным УФСБ и прокуратуры, Шакиров во время встреч со своими сторонниками читал лекции по книге «Личность мусульманина», в 2007 году решением Бугурусланского суда признанной экстремистской. В ходе лекций, как следует из текста предостережения, он противопоставлял салафизм («чистый ислам») «традиционному» исламу. Организация, в создании которой обвиняется Шакиров, названа в предостережении «Ахль ас-Сунна» («Последователи Сунны»), что совпадает с названием соответствующего течения в исламе. Однако в тексте это название употребляется для обозначения радикального течения, противоречащего «традиционному для Республики Татарстан исламу ханафитского толка». По словам адвоката Р. Валиуллина, ФСБ и прокуратура в судебном заседании сослались на то, что материалы, на основании которых было вынесено предостережение, имеют гриф «совершенно секретно» и представлены суду быть не могут, и в итоге было вынесено вышеуказанное решение, в нарушение основополагающих принципов судебного процесса, в частности обязанности доказывания законности предостережения органом, принявшим оспариваемое решение» ³.

В декабре в Дагестане прошли рейды-обыски по квартирам и частным домам предполагаемых читателей книг Саида Нурси, которые в России запрещены. Обыски прошли в семи точках Махачкалы, а также в Дербенте, Избербаше и др. городах. В ходе рейдов была конфискована вся литература, показавшаяся силовикам подозрительной,

¹ Д. Махмутов: Кому-то очень мешает наша организация — одна из старейших в Петербурге // Ислам. ру. 8 октября 2009.

² В Новокузнецке передано в суд дело о распространении материалов «Хизб-ут-Тахрир» // Центр «Сова». 23 октября 2009.

³ Верховный суд Татарстана признал обоснованным вынесенное жителю республики предупреждение о недопустимости создания радикальной исламской организации // Центр «Сова». 2009. 25 нояб.

а также компьютеры, флэшки и CD. В отношении двух подозреваемых в «нурсизме» возбуждены уголовные дела по ст. 282 ч. 2¹.

В конце года в Татарстане Чистопольский городской суд приговорил 20-летнего студента местного сельхозтехникума Ильгиза Гизятуллина к четырем месяцам лишения свободы в колонии-поселении за распространение идей «Хизб ут-Тахрир». Согласно материалам дела, Гизятуллин в 2005—2009 годах распространял литературу экстремистского толка. В местном отделении «Хизб ут-Тахрир» он занимал положение мушриффа (учителя)².

В Рубцовском районе Алтайского края гражданин Киргизии был привлечен к административной ответственности за распространение и хранение экстремистских материалов. В августе 2009 года он прибыл в Россию для проведения просветительской деятельности среди мусульман в Иркутской и Читинской областях, а также в Бурятии. На проповедях он зачитывал тексты из книг религиозного содержания, в числе которых была и статья «Ценности таблига» Мухаммеда Закария Кандехлеви, запрещенная в России. Побывав в Улан-Удэ, Усть-Куте, Черемхово, Ангарске и других городах Сибири, проповедник прибыл на автомобильный пункт пропуска «Веселоярск» Рубцовского поста Алтайской таможни, где в ходе проведения таможенного контроля у него была обнаружена и изъята экстремистская литература. Вину гражданин Киргизии признал в полном объеме, в содеянном раскаялся. С учетом этих обстоятельств суд определил ему меру наказания в виде штрафа в размере 1,5 тыс. рублей³.

2 декабря милиционеры на одном из участков федеральной трассы Баку — Ростов остановили маршрутное такси и вывели из него Рашида Курамагомедова. Милиционеры сказали, что он «похож на ваххабита, так как носит бороду и живет в Балахани, где много ваххабитов». Его земляк Магомедов заявил, что ношение бороды не является преступлением, на что милиционеры ответили, что имеют право задерживать «любого ваххабита на четыре часа». «Молодежь преследуют за бороду. Не уверен, что земляка отпустили бы без нашего вмешательства. Зачем злить и нервировать людей? Вот из-за таких действий и не любят милицию в Дагестане», — заявил Магомедов⁴.

Помимо роста числа насильственных акций со стороны силовиков, приходится констатировать и рост насилия на почве нетерпимости и ксенофобии в обществе. В 2009 году в различных регионах России были зафиксированы убийства, угрозы, нападения, избития людей, а также погромы, поджоги и другие акты вандализма в отношении культовых сооружений, мест захоронений и домов верующих различных конфессий.

Иногда представители РПЦ МП выступают непосредственными гонителями и/или инициаторами гонений инаковерующих.

Например, 13 октября стало известно, что Пермская епархия призывает жителей области жаловаться на деятельность свидетелей Иеговы в недавно созданный отдел духовной безопасности и помощи жертвам деструктивных культов и «сектантского экстремизма». Для тех, кто считает себя пострадавшим от «псевдорелигиозных оплотов», работает телефонная горячая линия. Представители епархии ссылаются на решение Таганрогского суда от 11 сентября 2009 года о закрытии местной организации

¹ Дагестанские силовики ищут «нурсистов», чтобы отчитаться // Ислам.ру. 2009. 15 дек.

² В Татарстане осужден еще один участник «Хизб ут-Тахрир» // Интерфакс-религия. 2009. 11 дек.

³ Проповедник из Киргизии оштрафован на Алтае за распространение экстремистских материалов // Там же. 8 дек.

⁴ Дагестанская милиция взялась за бороды // Исламньюс. 2009. 4 дек.

свидетелей как экстремистской, и решение Головинского суда Москвы о запрете местной организации в 2004 году ¹.

13 октября в Калуге прошел пикет напротив здания, где проходят собрания свидетелей Иеговы. Участники санкционированной властями города акции, около десяти человек, призвали запретить эту религиозную организацию как экстремистскую. Пикетчики ссылались на опыт Таганрога. «Этим обращением ставим вопрос в первую очередь перед властьюдержащими: почему в одних городах они экстремисты, а в других они хорошие, бедные овечки?», — заявил организатор пикета Андрей Морозов ².

16 октября, выступая в эфире радио «Мелодия-Воронеж», священник Воронежской епархии РПЦ Евгений Лищенко, являющийся консультантом миссионерского отдела по вопросам сект и новых религиозных движений, назвал среди представляющих угрозу обществу вероисповеданий свидетелей Иеговы, неопятидесятнические направления, Общество сознания Кришны. Он также объявил, что правительство России и власти Воронежской области стали в последнее время уделять внимание сектам экстремистской направленности. В качестве доказательства священник упомянул создание экспертного совета при Минюсте России, а также существование «специальных подразделений при МВД и ФСБ» ³.

21 октября в Новочеркасске Ростовской области прошел пикет против свидетелей Иеговы. Его участниками стали несколько десятков казаков и православных мирян, а также заместитель главы администрации города А. Демченко. Акция была организована по инициативе протоиерея Олега Добринского ⁴.

Политические партии, общественные движения и отдельные деятели, соревнуются в демонстрации симпатий православию и другим «основным» конфессиям, и, соответственно, антипатий по отношению к остальным религиям России.

26 августа алтайское отделение Русского общенационального союза (РОНС) провело акцию против новых религиозных движений. На плакаты ряда религиозных организаций члены РОНС наклеили стикеры «Осторожно, секта!» ⁵.

В конце октября РОНС организовал пикеты перед зданием кинотеатра «Вега-фильм» в г. Димитровграде Ульяновской области, арендованном на две недели адвентистами. Ежедневные акции собирали 70—80 человек. Помимо членов РОНС в них приняли участие прихожане православных храмов. Пикетчики намерены выходить на улицу, «пока публичная деятельность сектантов в Димитровграде не прекратится» ⁶.

Убийство священника Даниила Сысоева в одном из московских храмов побудило депутата от фракции «Единая Россия» В. Лекареву на заседании Госдумы в пятницу запросить в правительстве информацию о мерах по противодействию распространению в стране незаконных религиозных организаций и «сект». «Совет Европы нередко предъявляет нам разные требования. В то же время из стран СЕ к нам постоянно проникают сектанты различных религиозных организаций», — сказала Лекарева ⁷.

¹ Пермская епархия призывает жаловаться на «Свидетелей Иеговы» // Центр «Сова». 2009. 14 окт.

² В Калуге прошел пикет против свидетелей Иеговы // Там же. 14 окт.

³ Одновременно в нескольких регионах России правоохранительные органы, епархии РПЦ МП и общественная группа проявили интерес к деятельности Свидетелей Иеговы // Портал-Credo.ru. 2009. 16 окт.

⁴ Пикет против свидетелей Иеговы в Новочеркасске // Центр «Сова». 2009. 2 нояб.

⁵ РОНС провел «антисектантскую» акцию в Бийске // Там же. 2 сент.

⁶ Там же.

⁷ В связи с убийством священника депутаты Госдумы предлагают запросить в правительстве информацию по противодействию сектам // Интерфакс-религия. 2009. 20 нояб.

Реализация свободы совести в Вооруженных силах, других воинских формированиях должна осуществляться в соответствии с Конституцией РФ, ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ФЗ «О статусе военнослужащих»¹. Однако в реальности это зависит от выстраиваемых по усмотрению власти отношений между государством и религиозными объединениями в целом и военно-религиозных отношений в частности².

В нарушение Конституции России и действующего законодательства в условиях воинской дисциплины открываются культовые сооружения, совершаются религиозные обряды и церемонии.

Например, на территории Воронежского авиационного инженерного университета (ВАИУ) открывается для регулярных богослужений полковая церковь, построенная при казармах почти 100 лет назад. 27 мая Воронежский митрополит Сергей совершил молебен в ВАИУ перед началом воссоздания храма в честь св. целителя Пантелеимона. В настоящее время церковное здание занимает клуб университета. Длительное время Воронежская епархия добивалась превращения полковой церкви в действующую. По словам ректора ВАИУ генерал-майора Г. Зиброва, которые приводятся на епархиальном сайте, посетивший в январе 2008 года ВАИУ Д. Медведев «дал свое принципиальное согласие на восстановление храма»³.

В Севастополе на борту флагмана Черноморского флота — гвардейского ракетного крейсера «Москва» — прошло освящение корабельного походного храма Покрова Пресвятой Богородицы. Храм, который разместился в одной из кают, освятил митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь. Владыка также провел в нем первую службу. Церковь на крейсере была сооружена по инициативе и при поддержке благотворительного общественного фонда помощи ветеранам и инвалидам силовых структур «Омофор». Иконы и деревянный резной орнамент алтаря были доставлены в Севастополь из Москвы и в течение нескольких дней смонтированы на крейсере. Ранее походные церкви появились на авианесущем крейсере «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» и на атомном ракетном крейсере «Петр Великий». Еще один храм был передан фондом учебному паруснику «Крузенштерн»⁴.

Представители духовенства РПЦ в Карачаево-Черкесии с вертолета пограничного управления ФСБ окропили погранзаставы святой водой и совершили молебен за здоровье пограничников, сообщил «Интерфаксу» 29 октября 2009 года представитель пресс-службы погрануправления⁵.

Впрочем, в связи с введением института войсковых священников все вышеупомянутое будет узаконено в ближайшее время, для чего будет изменено около 40 нормативно-правовых актов.

¹ Регулируется статьями законов «О статусе военнослужащих» (ст. 8), «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ст. 6), а также Уставом внутренней службы ВС РФ и приказами министра обороны РФ от 11 марта 2004 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» и от 25 февраля 2005 г. № 79 «Основы организации воспитания в Вооруженных Силах».

² Мозговой С. Свобода совести в Вооруженных силах, других воинских формированиях // Свобода убеждений, совести и религии в современной России. М., 2007. С. 83—84.

³ Военный университет в Воронеже открывает для богослужений РПЦ МП старую полковую церковь: санкцию на обустройство храма дал лично президент России // Портал-Credo.ru. 2009. 29 мая.

⁴ На ракетном крейсере в Севастополе освящен походный храм // Интерфакс-религия. 2009. 14 дек.

⁵ Карачаево-Черкесия: священники РПЦ МП с вертолета окропили погранзаставы святой водой и совершили молебен за здоровье пограничников // Портал-Credo.ru 2009. 29 окт.

Институт воинских священников будет вводиться в три этапа, сообщил 21 июля журналистам министр обороны РФ А. Сердюков. По его словам, на первом этапе, который продлится до конца 2009 года, священники должны появиться в воинских соединениях, находящихся за пределами России. Министр уточнил, что речь идет о 102-й военной российской базе в Армении, 201-й военной базе в Таджикистане, а также о соединениях и бригадах на территории Южной Осетии, Абхазии, Украины (в Севастополе) и Киргизии. «До конца года во всех этих подразделениях будут введены по одному священнослужителю», — передает слова Сердюкова «Интерфакс-религия». Кроме того, по словам министра, на первом этапе планируется создать такой отдел в Северо-Кавказском военном округе. «Это у нас самый воюющий округ, там есть потребность в священнослужителях», — пояснил министр. На втором этапе, продолжил он, этот институт будет вводиться «в основных бригадах, военных подразделениях и на военных базах на территории России». «Третий этап — это создание соответствующего управления при центральном аппарате Вооруженных сил РФ, а также отделов в военных округах и на флотах», — сказал Сердюков. Он особо отметил, что в этих структурах будут представлены «священники всех основных религий». По оценке министра, весь штат военных священников в российской армии и на флоте должен составлять около 200—250 человек. На вопрос о размере их зарплаты Сердюков ответил, что, по его мнению, «средняя зарплата воинских священников не может быть ниже, чем зарплата заместителя командира бригады по воспитательной работе»¹.

Введение института войсковых священников направлено на закрепление и расширение присутствия РПЦ в Вооруженных силах РФ. «В современных условиях расширение и укрепление связей Вооруженных сил с религиозными объединениями, прежде всего с Русской православной церковью, является одним из значительных факторов в реализации мер, предпринимаемых руководством страны по укреплению Вооруженных сил. Без высоких морально-боевых качеств каждого солдата, сержанта и офицера не могут быть успешно решены задачи поддержания боевой готовности и сплочения воинских коллективов», — отметил в своем выступлении советник Управления Президента РФ по внутренней политике Б. Лукичев².

Что касается мусульман, то, как заявил IslamNews председатель ассоциации культурно-просветительских организаций «Собрание» М. Саляхетдинов: «Что более всего необходимо мусульманам, так это возможность соблюдения ими религиозных личных обязанностей: совершение пятикратного намаза, соблюдение поста в месяц Рамадан, выполнение определенных требований в пище и одежде». Помимо этого, по мнению Саляхетдинова, «воины-мусульмане нуждаются в постоянной консультации по шариатским решениям различных вопросов исламского вероубеждения, обрядов поклонения, морали и взаимоотношений. Такие консультации могут давать как обладающие религиозными знаниями воины, так и «прикомандированные» знатоки из числа «гражданских». Главное, как сказал Саляхетдинов, «статус таких консультантов должен быть закреплен российским законодательством, что послужит во благо как воинам-мусульманам, так и во благо российской армии»³.

¹ Министр обороны РФ заявил о начале поэтапного внедрения в вооруженных силах института полковых священников // Там же. 21 июля.

² Взаимодействие армии и Церкви должно быть законодательно регламентировано — глава комиссии Общественной палаты // Благовест-инфо. 2009. 9 дек.

³ В российской армии могут появиться знатоки исламского права // Исламньюс. 2009. 16 нояб.

По словам протоиерея Дмитрия Смирнова, для первого этапа требуются священники только православные¹, а представитель главы ЦДУМ в Москве Растам Валеев на пресс-конференции после премьерного показа фильма «Батюшки особого назначения» 8 декабря в Москве заявил: «Я говорю мусульманам: если пока дефицит кадров, нет муллы, идите к православному батюшке. Он так же вас выслушает, даст совет»².

Возможно, это когда-нибудь и случится. А пока со второго курса Новочеркасского высшего военного института связи исключен курсант-мусульманин. Юноша совершает пятикратный намаз, не употребляет в пищу свинину. Руководство вуза не раз предупреждало его, что в стенах учебного заведения не следует выполнять эти религиозные предписания. Он не пошел навстречу требованиям вуза и поплатился за это исключением. Как сообщили «Ислам.Ру» в Духовном управлении мусульман Ростовской области, практикующие мусульмане в военных учебных заведениях часто оказываются не ко двору. «В том, что парень выполнял предписания ислама, нет ничего плохого. Обучающиеся в институте православные студенты посещают церкви, следуют своим канонам, и к ним никаких претензий руководство вуза не предъявляет», — сказали в ДУМ Ростовской области. В духовном управлении не стали называть имя и фамилию исключенного студента, поскольку это может повредить его дальнейшим планам. Парень мечтает о карьере военнослужащего и намерен продолжить образование в одном из военных учебных заведений страны³.

Летом 2009 года призвали на срочную службу верующего церкви МСЦ ЕХБ г. Амурска Бориса Брайткара. В военкомате он заявлял, что по убеждению принимать присягу не может, но на это никак не отреагировали и в течение трех дней его отправили служить в батальон связи (с. Бабстово Еврейской автономной области, в/ч 61424). С первых дней же в части за отказ брать оружие верующий подвергся избиениям со стороны младших лейтенантов Ястребова и Слесарева. Через некоторое время солдату свернули челюсть. 4 ноября его мать приехала в часть уже во второй раз и встретила с полковником Н. Терещенко, который стал непристойно ее высмеивать и злословить⁴.

Право лиц, заключенных под стражу либо отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, на свободу убеждений, совести и вероисповедания закреплены в Конституцией РФ, Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», Уголовно-исполнительном кодексе РФ, Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и в других нормативно-правовых актах.

В уголовно-исполнительной системе РФ представлена в основном РПЦ — около 700 общин. В 1100 колониях построено 403 храма (и еще 33 культовых здания других религий), имеются 500 молельных комнат, строятся еще свыше 70 храмов, действуют более 200 воскресных школ. Учреждения УИС постоянно окормляют 1100 священников РПЦ⁵.

¹ Взаимодействие армии и Церкви должно быть законодательно регламентировано — глава комиссии Общественной палаты // Благовест-инфо. 2009. 9 дек.

² В ЦДУМ советуют мусульманам в армии в отсутствие муллы идти за советом к православному священнику // Портал-Credo.ru. 2009. 8 дек.

³ Студент-мусульманин отчислен из Новочеркасского военного вуза за исполнение религиозных предписаний // Там же. 29 мая.

⁴ Информация отдела заступничества МСЦ ЕХБ // <http://iuceb.com>.

⁵ Конференция по тюремному служению состоялась в Москве // Благовест-инфо. 2008. 17 дек.

Несмотря на то что ряде исправительных учреждений строятся мечети ¹, большая часть информации о дискриминации верующих касается именно мусульман.

Например, в аппарат уполномоченного по правам человека в Чечне поступают сообщения заключенных-чеченцев из тюрем и исправительных колоний о нарушении их прав на отправление религиозных обрядов. Об этом сообщил IslamRF.Ru консультант аппарата омбудсмана У. Ахматханов. По его словам, с подобного рода жалобами к уполномоченному по правам человека в Чеченской Республике Н. Нухажиеву обращались чеченцы, отбывающие наказание в Мордовии, Кемеровской, Челябинской, Тюменской и других регионах. Как сказал Ахматханов, обычно запреты на молитву мотивируются внутренним распорядком исправительного учреждения.

«Последняя жалоба из этой категории поступила от Аслана Астамирова, отбывающего наказание в тюрьме 48 К-1 в г. Верхнеуральске Челябинской области. Аслан обратился к нам через свою родственницу по поводу того, что ему запрещают совершать намаз. Я позвонил в администрацию тюрьмы. Начальник этого учреждения мне ответил, что, мол, заключенные «слишком долго читают молитвы». И вообще, по его словам, намаз не вписывается во внутренний тюремный распорядок. Это обычная отговорка администраций исправительных учреждений», — сказал представитель чеченского омбудсмана. Он также привел аналогичные примеры нарушения прав заключенных-чеченцев в исправительной колонии № 18 в поселке Мурмаши Мурманской области. «Жалобы из мест заключения по поводу запретов на отправление намаза поступают к нам не часто, но регулярно», — уточнил Умар Ахматханов ².

В исправительной колонии № 63 г. Ивдель Свердловской области заключенным не разрешают совершать намаз, сообщает корреспондент «Ислам.Ру». Если надсмотрщики видят, что заключенные мусульмане молятся, то врываются и избивают молящихся до потери сознания. Отбирают любые предметы религиозного культа — от исламской литературы до молитвенных ковриков и четок. Постоянные избиения, унижение человеческого достоинства стали обычным делом. «Они как будто задались целью превратить нас в скотов», — говорят о ситуации заключенные. Даже на глазах у комиссии УФСИН избивали заключенных ³.

В лечебно-исправительном учреждении № 3 (Республика Мордовия, Теньгушевский р-н, пос. Барашево), когда верующие начинают совершать намаз, через динамики, находящиеся в мечети, на полной громкости транслируют похабные частушки. Неизвестно, сам ли начальник колонии майор А. Милакин додумался до этого или массовиком-затейником выступил кто-то из его ретивых подчиненных, но мусульман, которые осмеливаются протестовать против этого кощунства, тут же отправляют в ШИЗО, передает сайт Исламского комитета России. В ЛИУ-3 был этапирован тяжелобольной Зялмах Кодзоев — сын известного писателя Иссы Кодзоева. Как глубоко верующий человек он был потрясен таким надругательством над исламом и потребовал выключить похабщину. После этого ст. лейтенант А. Ларьков написал докладную, и Кодзоева отправили в ШИЗО. Протестуя против беспредела, заключенный объявил голодовку ⁴.

¹ Заключенные томской колонии возвели мечеть // Интерфакс-религия. 2009. 23 сент.; Рамзан Кадыров построил мечеть в колонии // Исламныйос. 2009. 3 нояб.

² Находящимся в заключении чеченцам запрещают совершать намаз // IslamRF.ru. 2009. 26 янв.

³ Заключенных в Свердловской области бьют до потери сознания за совершение намаза // Портал-Credo.ru. 2009. 20 янв.

⁴ В мордовской колонии во время намаза включаются похабные частушки // Islam.ru. 2009. 28 янв.

В исправительной колонии № 6 г. Сердобска Пензенской области отбирают мусульманскую религиозную литературу, молитвенные коврики и не разрешают совершать намаз, объясняя это тем, что в тюрьмах «не положено молиться», сообщил один из осужденных корреспонденту «Ислам.Ру». «Мы, заключенные мусульмане, озабочены данными высказываниями и просим общественность поддержать нас в решении инцидента»,— говорится в обращении к мусульманским лидерам Пензенского региона. «Были случаи, когда за исполнение религиозных обрядов отправляли в изолятор,— сообщил осужденный. — Мне известно, что в других колониях свободно исповедуют ислам и исполняют предписанные обязательства, но администрация колонии № 6 всячески препятствует этому». Личные вещи — книги, молитвенные коврики — представители администрации отбирают и не возвращают. Создают препятствия для исполнения религиозных обрядов. Осужденные, может быть, и молчали бы, но видя, как православные священники посещают колонию, понимают, что их права игнорируют и ущемляют ¹.

Администрация ЛИУ-4 г. Ижевска не разрешает мусульманам совершать обязательную молитву, сообщили в Исламский комитет России родственники заключенных. Каждая попытка заключенных совершить намаз заканчивается оскорблениями, побоями и помещением в ШИЗО, сообщает сайт Исламского комитета. По утверждению сайта, ответственны за происходящее в ЛИУ-4 оперуполномоченный Глазырин, его заместитель Лукин и начальник оперотдела Крылов. Начальник ЛИУ-4, азербайджанец по национальности, полковник К. Эминов «спокойно относится к творящимся в его владениях притеснениям мусульман», отмечает Исламский комитет. 4 декабря за совершение намаза на 15 суток был отправлен в ШИЗО Зялмах Кодзоев, осужденный по сфабрикованному делу сын писателя Иссы Кодзоева. Вместе с ним по той же причине в ШИЗО содержатся еще трое мусульман. Сотрудники учреждения заявили, что в ШИЗО они будут находиться до тех пор, пока не примут христианство. Помещение ШИЗО не отапливается, окна по распоряжению администрации не закрывают, так что заключенные содержатся там при уличной температуре. Мусульман каждый день избивают, оскорбляют их религиозные чувства. В знак протеста Кодзоев объявил голодовку. 11 декабря четверо мусульман, содержащихся в ШИЗО, были избиты до полусмерти, их избивали в течение нескольких часов со словами «мы из вас выьем этот ислам». По словам родственников пострадавших, сейчас они продолжают находиться в ШИЗО, состояние здоровья у них очень тяжелое, есть основания опасаться за их жизнь ².

Общероссийское общественное движение «Гаджикские трудовые мигранты» обвинило персонал одного из исправительных учреждений Тамбовской области (ЯТ-30/4) в жестоком отношении к мусульманам, отбывающим там наказание. В информации отмечается, что тюремные служащие сожгли несколько экземпляров Корана, имеющихся у заключенных, напали на них, а также разрушили мечеть, построенную в колонии мусульманами, сообщает Би-би-си ³.

¹ В одной из пензенских колоний мусульманам, в отличие от православных, не позволяют молиться // Портал-Credo.ru. 2009. 9 нояб.

² Сотрудники лечебно-исправительного учреждения в Ижевске наказывают мусульман за их веру, требуя «принять христианство», утверждает Исламский комитет // Там же. 14 дек.

³ Сотрудники тамбовской тюрьмы издеваются над мусульманами // Исламныос. 2009. 21 апр.

ВЫВОДЫ

Неадекватная научно-теоретическая разработанность проблематики свободы совести и светскости государства в сочетании с антиконституционной политикой российской власти и корпоративными интересами доминирующих конфессий предопределили системный характер нарушений в данной области.

Системность кризиса свободы совести в Российской Федерации связана с тем, что он охватил все условные уровни, на которых формируется ее реализация:

- научно-теоретический и образовательный;
- законодательный;
- деятельности органов государственной власти, правоприменения и судебной практики;
- правозащитный;
- средств массовой информации.

Научно-теоретический и образовательный уровень является системообразующим по отношению к законодательному, деятельности органов государственной власти, правоприменения и судебной практики.

Среди проблем научно-теоретического и образовательного уровней следует выделить следующие:

- подмена свободы совести свободой вероисповеданий (религии);
- использование в системе права некорректного с юридической точки зрения разделительного принципа «верующий — неверующий»;
- отсутствие единого максимально широкого определения и содержания свободы совести, свободного от привязки к юридически неопределенному термину «религия»;
- отсутствие единого правового понимания принципа светскости государства;
- некорректная научная легитимация в качестве юридического понятийного аппарата: «секта», «ваххабизм», «экстремизм», «экстремистская литература», «духовная безопасность», «традиционные религиозные организации», «нетрадиционные религиозные организации», «традиционный ислам», «нетрадиционный ислам», «миссионерская деятельность» и др.;
- некорректная научная легитимация связи противоправной деятельности с мировоззренческой сферой, что, в частности, проявляется в понятиях «религиозные преступления», «религиозный экстремизм», «религиозный терроризм», «исламский экстремизм», «исламский терроризм» и др.;
- научная легитимация юридически некорректной религиозоведческой экспертизы и прочих органов по делам религий;
- научная легитимация антиконституционной идеи введения преподавания конфессионально ориентированных дисциплин в рамках государственной (муниципальной) системе образования;
- научная легитимация антиконституционной идеи введения института военных священников;
- распространение через государственную (муниципальную) систему образования подходов, направленных на воспроизводство нетерпимости и дискриминации по мотивам религии или убеждений.

Например, в октябре 2009 года в Московском государственном университете в рамках Пятой международной научной конференции по проблемам безопасности

и противодействия терроризму состоялся семинар — круглый стол «Социально-философское обоснование методов противодействия религиозному экстремизму». Он проводится философским факультетом МГУ и Национальным антитеррористическим комитетом, которые на протяжении последних двух лет осуществляют совместный проект, задача которого объединить усилия экспертов, представляющих различные сферы научной и практической деятельности для комплексного изучения «проблем экстремизма». В проекте принимали участие философы, психологи, представители духовенства, работники спецслужб. Среди вопросов, поставленных на обсуждении участниками семинара, — религия как социальный феномен, «диалог цивилизаций» как метод противодействия «религиозному экстремизму», проблемы этно-культурной идентичности, уровня и качества жизни как фактора вовлеченности в экстремистские группы, информационная безопасность в освещении деятельности религиозных движений, критерий экстремистского действия в политике и культуре ¹.

15—16 мая 2009 года в Санкт-Петербургском государственном университете прошла конференция «Тоталитарные секты и право человека на безопасное существование». Организаторами выступали Европейская федерация исследовательских центров информирования о сектах (FECRIS) и Российская ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС). Следует отметить, что в конференции приняли участие государственные служащие, например директор Департамента по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции РФ С. Милушкин, а сама конференция носила закрытый характер. Здание юридического факультета университета в этот день охранялось нарядами милиции, которые находились и вне и внутри (на первом этаже) здания факультета ².

Закрытый характер носила и международная научная конференция «Религия в современном обществе», прошедшая 2—3 февраля 2009 года в Академии труда и социальных отношений. Организатором выступил Международный центр изучения религии и права университета им. Бригама Янга, США. Одной из центральных тем конференции была проблема конфессионально ориентированных дисциплин в государственной школе. В частности, директор центра Кол Дурем свой доклад посвятил так называемым Толедским принципам (Толедские руководящие принципы по обучению вопросам религии и убеждений в государственных школах), подразумевающим принудительное преподавание религии за счет государства.

Документ был разработан экспертами рабочей группы Бюро по демократическим институтам и правам человека при ОБСЕ и презентован Колом Дуремом 31 марта 2008 года в Российском государственном гуманитарном университете. Тогда Институт свободы совести к явному неудовольствию Дурема подверг «Толедские принципы» сокрушительной критике, поскольку законодательство России допускает преподавание религиозных дисциплин в государственной (муниципальной) школе только добровольно и за свой счет. По мнению автора — сопредседателя Совета Института свободы совести, — именно принципиальное неприятие научной полемики как таковой и неуважение к ценностям, закрепленных в Конституции России, являются основными мотивами неэтичного поведения организаторов закрытой конференции.

¹ В МГУ обсуждали методы противодействия религиозному экстремизму // Мир религий. 2009. 30 окт.

² Снисаренко Ю. Речи в стиле 1937-го: конференция сектоборцев в Петербурге. В отличие от своих западных коллег российские «сектоведы» не стесняются клеймить «нетитульные» христианские церкви // Сайт СПЦ. 25 мая 2009.

О недобросовестности организаторов говорит также тот факт, что известная своей антиконституционной позицией чиновница департамента государственной политики в образовании Минобрнауки РФ Е. Романова была заявлена руководителем секции «Религия и образование», прошедшей 2 февраля в рамках конференции «Религия в современном обществе».

Решение о закрытости для независимых экспертов международной научной конференции «Религия в современном обществе», прошедшей 2—3 февраля 2009 года в Академии труда и социальных отношений, было принято руководством Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов). Это вторая известная ИСС жестко цензурируемая конференция. В феврале 2004 года представителей ИСС пытались «не пущать» на конференцию «Религия в современных политических процессах» в Российской академии государственной службы при Президенте РФ, которая по уже закономерному стечению обстоятельств также была организована при поддержке Международного центра изучения религии и права университета им. Бригама Янга¹. Более того, сразу после конференции в Интернете появился ряд, вероятно, заказных материалов, наряду с хвалебными отзывами о конференции содержащих недостоверную и порочащую информацию об ИСС и личные оскорбительные выпады, адресованные его сотрудникам.

В Заявлении от 17 февраля 2009 года «Против закрытости и цензуры в обсуждении отношений государства с религиозными объединениями» Института свободы совести заявляет:

что международные научные конференции несовместимы с закрытостью, блокированием открытой научной полемики, и тем более, откровенной цензурой;

что любые контакты государственных служащих с религиозными объединениями должны быть подконтрольны гражданскому обществу;

о недопустимости чьей-либо монополии на обсуждение общественно значимых проблем, в т. ч. отношений государства с религиозными объединениями;

о недопустимости государственного и конфессионального контроля над религиозоведением и религиозоведческим сообществом;

о недопустимости замалчивания истинных масштабов и причин преследований по мотивам религии или убеждений;

о недопустимости организованной травли независимых экспертов, в т. ч. за несогласие с их научной позицией.

Институт свободы совести требует:

прекращения Международным центром изучения религии и права университета им. Бригама Янга практики препятствий научному обмену, цензуры, непрозрачности взаимоотношений с государственными чиновниками;

извинений от Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов) за цензуру и неэтичное поведение ее структур, сотрудников и работников².

По состоянию на начало 2010 года извинения не поступили.

Крайне серьезные опасения вызывает использование лингвистической и религиозоведческой экспертиз для научнообразного обоснования неправомерных ограничений деятельности религиозных объединений.

¹ См.: <http://atheismru.narod.ru/humanism/journal/31/buryanov.htm>, <http://atheismru.narod.ru/humanism/journal/34/buryanov.htm>.

² Текст заявления ИСС см.: <http://newcpi.wmtest.ru/2009/02/19/protiv-zakryitosti-i-tsenzuryi-v-obsuzhdenii-otnosheniy-gosudarstva-s-religioznyimi-obedineniyami>.

Например, специалисты Нижегородского государственного лингвистического университета (НГЛУ) в ответ на просьбу «одного из государственных органов» проанализировали три брошюры свидетелей Иеговы, которые распространяются на улицах и через почтовые ящики в городе: «Правительство, которое принесет рай», «Радуйся жизни на Земле», «Кто они, свидетели Иеговы?». «Перед нами была поставлена задача ответить на два вопроса: используются ли в брошюрах манипулятивные приемы воздействия на читателя и есть ли в них высказывания, направленные на возбуждение религиозной розни? По результатам экспертизы на оба вопроса мы ответили положительно», — сообщила 30 сентября член Гильдии лингвистов-экспертов по информационным и документальным спорам, доцент НГЛУ Т. Маркова. В частности, в брошюрах «нетрадиционно трактуют библейские цитаты»: «В тексте есть ссылка на цитату из Библии, однако когда открываешь Библию, такой цитаты не находишь, либо она неверно трактуется», — пояснила Маркова. Очевидно, эксперту не было известно, что свидетели Иеговы используют свой перевод Библии, где, в частности, «сглажены» тринитарные фрагменты или свидетельства о единосущности Сына и Отца. Также лингвисты усмотрели в текстах брошюр «призыв к социальной пассивности» и к дистанцированию от представителей других религиозных организаций ¹.

Но все же самые масштабные деструктивные процессы протекают в недрах научных и образовательных учреждений силовых ведомств, как правило, закрытых для общественного контроля.

Весной 2009 года в Федерации еврейских общин России заявили о своей «крайней обеспокоенности» в связи с «участившимися случаями проявления ксенофобии» в вузовских учебных пособиях. «ФЕОР призывает Министерство образования Российской Федерации и министерства, в чьем ведомстве находятся профильные вузы, более тщательно подходить к созданию и выбору учебных пособий, содержание которых может затронуть чувства представителей различных национальностей и религий России», — говорится в заявлении федерации. При этом в ФЕОР приветствуют оперативное изъятие с кафедр Санкт-Петербургского университета МВД тиража учебного пособия «История отечественного государства и права. 1985—1991 годы», содержавшего ксенофобские высказывания. Однако сам факт его издания воспринимается еврейским сообществом России как свидетельство роста ксенофобских настроений в высшей школе ².

Еще более серьезные проблемы для российского общества связаны с применением в системе образования в силовых ведомствах антиконституционных подходов, в основе которых лежат идеи борьбы с «религиозным экстремизмом», «сектами» и за «духовную безопасность».

Среди проблем законодательного уровня следует выделить следующие:

- в целом правовой институт свободы совести в Российской Федерации является неадекватным, коллизионным, дефектным, основанным на юридически не корректных принципах и понятийном аппарате;
- в частности, подмена свободы совести свободой вероисповеданий приводит к очень сильной зависимости реализации конституционного права от отношений

¹ Нижегородские эксперты, ищущие экстремизм в изданиях свидетелей Иеговы, обнаружили, что те искажают синодальный перевод Библии // Портал-Credo.ru. 2009. 30 сент.

² В ФЕОР просят правительство пресечь рост числа ксенофобских учебников в вузах // Интерфакс-религия. 2009. 1 апр.

государства с религиозными объединениями, а права «неверующих» фактически находятся вне правового поля;

- отсутствие эффективной системы гарантий и прежде всего трудности в понимании (не говоря о практической реализации) принципа светскости государства;

- ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» противоречит Конституции России и нормам международного права;

- в ряде субъектов Российской Федерации законодательство (например, Закон Республики Дагестан «О противодействии ваххабистской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан») противоречит федеральному, а также Конституции РФ и нормам международного права;

- существование института государственной религиозно-экспертной экспертизы, в т. ч. Экспертного совета для проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, Научно-консультативного совета по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма при Министерстве юстиции РФ, а также экспертных советов при органах исполнительной власти в субъектах Российской Федерации противоречит Конституции Российской Федерации и нормам международного права;

- существование ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», списков «экстремистских» организаций и литературы противоречат Конституции РФ;

- соглашения (договоры) государственных органов различных уровней и религиозных организаций находятся вне правового поля и противоречат Конституции РФ;

- проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», направленный на регулирование «миссионерской» деятельности, противоречит Конституции РФ и нормам международного права;

- проект федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной и муниципальной собственности» требует независимой экспертизы и обсуждения в обществе;

- законодательное закрепление преподавания конфессионально ориентированных дисциплин в государственной (муниципальной) системе образования противоречит Конституции РФ;

- законодательное закрепление введения института войсковых священников в Вооруженных силах противоречит Конституции РФ.

Анализ законодательного процесса выявил продолжение и усиление антиконституционных тенденций, предполагающих законодательное закрепление, с одной стороны, системы «специальных» государственных льгот и привилегий (в т. ч. прямое государственное финансирование в целом ряде областей) для «основных» религиозных организаций, а с другой — неправомерных ограничений в отношении «неосновных» (под предлогом борьбы за «духовную безопасность», против «религиозного экстремизма», «сект», «иностранных миссионеров» и т. п.).

Все упомянутые тенденции направлены на закрепление государственных конфессиональных предпочтений и/или на «специальные» ограничения и контроль мировоззренческой сферы, основанные на неправомерных принципах и терминологии: «религиозный экстремизм», «религиозная экспансия», «духовная безопасность», «традиционная религиозная организация», «секта», «ваххабизм», «миссионеры» и т. п.

Особенностью 2009 года стало принятие гарантом Конституции РФ президентом России Д. Медведевым ряда антиконституционных решений, в частности о введении преподавания конфессионально ориентированных дисциплин в государственной (муниципальной) системе образования и внедрении института войсковых священников в Вооруженных силах. На встрече с муфтиями и главами республик Северного Кавказа Медведев заявил, употребив словосочетание «неправильный ислам», что необходим жесткий контроль над гражданами России, которые выезжают на учебу в зарубежные исламские вузы¹. Он же инициировал разработку новой версии «антимиссионерского» законопроекта и запустил процесс законодательного закрепления передачи государственной собственности религиозным организациям.

Что касается уровня деятельности органов государственной власти, правоприменения и судебной практики, то анализ ситуации 2009 года в области свободы убеждений, совести и религии выявил дальнейшее и беспрецедентное за последние годы углубление кризиса реализация свободы мировоззренческого выбора, намеченное ранее².

Как следствие, имеют место многочисленные нарушения свободы вероисповедания и рост ксенофобии, нетерпимости, дискриминации по признаку религиозных убеждений. При этом неверующие так же чувствуют себя ущемленными, в т. ч. и в связи с продолжением незаконной практики государственного финансирования деятельности некоторых религиозных объединений.

Очевидно, что системные антиконституционные процессы на законодательном уровне не могли не повлечь за собой массовых системных нарушений прав и свобод человека на уровне органов государственной власти, правоприменения и судебной практики. Здесь следует особо отметить доминирующую роль российских правоохранительных органов в недобром деле нарушений конституционных прав верующих и религиозных объединений.

Президент РФ Д. Медведев в очередной раз выразил обеспокоенность высокой активностью «экстремистов»³ в стране и призвал исламских деятелей вести активную просветительскую работу, сообщает «Интерфакс-религия». «В мире по-прежнему все очень непросто, существуют этнические и конфессиональные конфликты. К сожалению, во многих регионах планеты заметен рост экстремистских настроений. И, к сожалению, в России деятельность экстремистских организаций является весьма активной», — сказал Медведев на встрече с муфтиями России 15 июля 2009 года⁴.

¹ Урсулов Д. Единым фронтом. Священнослужители различных конфессий выступили против терроризма // Каспаров.ру. 2009. 2 сент.

² См.: Бурьянов С. Ксенофобия, нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений в субъектах Российской Федерации в 2006 — первой половине 2007 годов. Специализированный информационно-аналитический докл. М.: МХГ, 2007; Бурьянов С. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сб. докл. о событиях 2007 года. М.: МХГ, 2008. С. 84—138; Там же. Бурьянов С. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сб. докл. о событиях 2008 года. М.: МХГ, 2009. С. 98—186. URL: <http://www.mhg.ru/publications/D4D5F55>.

³ Следует отметить, что термин «экстремизм» признается многими экспертами очень широким и не вполне юридически корректным. Некоторые эксперты говорят также о том, что экстремизм не научное и не правовое понятие, а маркер и идеологическое клеймо, идеологическое оружие власти в борьбе с оппозицией (Семенов И. А. Воля к идентичности: сопротивление и информационные технологии // Интернет и российское общество. М., 2002. С. 62). С учетом отсутствия правового определения религии, применение термина «религиозный экстремизм» несет угрозы правам человека и основам конституционного строя.

⁴ Во время встречи в московской соборной мечети Дмитрий Медведев призвал исламских лидеров к борьбе с экстремизмом и пообещал поддержку мусульманскому образованию // Портал-Credo.ru. 2009. 15 июля.

ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» был принят в 2002 году. В сентябре 2008 года президент принял решение о создании департамента МВД по противодействию экстремизму. Федеральный список экстремистских материалов к концу 2009 года достиг более 450 наименований¹.

Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 16 декабря 2008 года посвящено борьбе с «экстремистскими» идеями. Оно так и называется «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма»².

В Генпрокуратуре России также обеспокоены деятельностью «религиозных экстремистов» в республиках Северного Кавказа. «Боевики постоянно ведут пропаганду крайне агрессивного религиозного течения ваххабизма, осуществляют идеологическую обработку террористов-смертников», — заявил на заседании Комитета по правовым и судебным вопросам Совета Федерации заместитель генпрокурора РФ И. Сыдорук. По его данным, за девять месяцев 2009 года в Чечне, Дагестане и Ингушетии было убито 192 человека, в т. ч. сотрудников правоохранительных органов, 484 ранено и совершено 425 преступлений экстремистского характера. Кроме того, за данный период было уничтожено свыше 230 членов НВФ³.

Вероятно, сотрудников прокуратуры не учили, что противоправные деяния некорректно связывать с мировоззренческой сферой, и они также не знают, что в России нет мусульман идентифицирующих себя как «ваххабиты».

В т. ч. по упомянутым причинам массовые преследования мусульман являются в значительной мере predetermined.

Среди проблем, с которыми сталкиваются религиозные объединения, следует отметить: неправомерные ликвидации (попытки ликвидации); неправомерные ограничения в распространении текстов и печатных изданий; проблемы с приобретением помещений и земли под строительство культовых сооружений; неправомерные препятствия в проведении публичных мероприятий; неправомерные ограничения деятельности религиозных объединений, лидеры которых являются гражданами иностранных государств; неправомерное вмешательство органов власти и местного самоуправления в деятельность религиозных объединений; проблемы возвращения законной собственности религиозным объединениям; распространение недостоверной и порочащей информации о деятельности религиозных объединений.

Особую опасность представляют ксенофобия и неправомерное насилие со стороны силовых структур по отношению к членам религиозных организаций. Фактически имеют место преследования за мировоззрение, а не за противоправные деяния.

Нежелание привести государственную политику в соответствие с Конституцией РФ и упование на силовые методы влекут массовые нарушения прав человека и

¹ Список предваряет информация: «На территории Российской Федерации запрещаются распространение «экстремистских» материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность (статья 13 Федерального закона от 27 июня 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с изменениями на 29 апреля 2008 года)» — <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok>.

² См.: <http://www.garant.ru/ipo/prime/doc/1256993>.

³ В Генпрокуратуре РФ обеспокоены деятельностью «ваххабитов» на Северном Кавказе // Интерфакс-религия. 2009. 19 окт.

усугубляют ситуацию. Непродуманная и опасная политика конфессиональных предпочтений федерального центра является основной причиной того, что часть населения в «неправославных» регионах поддерживает сепаратистов, рядящихся в религиозные одежды. Все это чревато не только затяжными вооруженными конфликтами, но и сопряженным с насилием распадом федеративной системы.

Представляется, что противодействие преступным проявлениям на Северном Кавказе и в других регионах РФ должно разрабатываться на основе соблюдения конституционных принципов свободы совести и светскости государства и вне зависимости от того, какими мотивами эти проявления прикрываются.

Крайне опасными представляются тенденции в сфере взаимодействия «традиционных религиозных объединений» и силовых ведомств. Именуемые тенденции способствуют созданию и воспроизводству атмосферы ксенофобии, нетерпимости, разобщения, а в конечном итоге преследованиям по мировоззренческому признаку как на уровне силовых структур, так и на государственном уровне, а также встает непреодолимой преградой на пути строительства правового государства и формировании гражданского общества.

Дальнейшее привлечение силовых ведомств для обеспечения «духовной безопасности», охраны «канонической территории», борьбы с иностранными «миссионерами» и «тоталитарными сектами» чревато еще более массовыми преследованиями по мотивам религии или убеждений.

Несмотря на отсутствие закона о реституции, «начиная с 2005 года РПЦ МП были возвращены храмы и монастыри, которые раньше принадлежали РПЦ — всего их около 100. Было возвращено большое количество имущества — это прежде всего иконы, церковная утварь, православные святыни, в т. ч. из музеев Московского Кремля, из Русского музея в Петербурге. Очень часто эти предметы представляют большую художественную и историческую ценность ... в 2010 году мы предусмотрели значительные деньги — это более 2 млрд рублей — на реставрацию объектов, которые сегодня принадлежат Церкви...»¹

Иногда недвижимость передается без предоставления помещения учреждениям культуры. Например, в Коломне личным решением В. Путина РПЦ был передан Ипатьевский монастырь с отселением музея без предоставления помещения. В результате почти 700 тыс. экспонатов складированы в хранилище².

Вероятно, такая же судьба ждет и Новодевичий монастырь, который опять же по личному решению премьер-министра будет передан РПЦ в 2010 году.

По результатам анализа положения конкретных религиозных направлений прежде всего следует отметить массовые системные неправомерные преследования мусульман и политику вмешательства власти в дела ислама. Как и в прошлые годы в качестве обоснования служит необходимость защиты общества от «религиозного экстремизма», «исламского терроризма», «ваххабизма», «хизбуттахризма», «нурсизма» и т. п. Есть основания говорить не только о преследованиях конкретных течений в исламе, но вообще любых, не подконтрольных официальным духовным управлениям.

Постоянное пополнение списка экстремистской литературы исламскими текстами в сочетании с применением антиэкстремистского законодательства привело к

¹ Стенограмма беседы патриарха Кирилла с председателем правительства России В. В. Путиным // Благовест-инфо. 2009. 5 янв.

² Там же.

стремительному росту случаев привлечения к административной и уголовной ответственности лиц, не совершивших никаких правонарушений. Зафиксированы новые факты дискриминации и преследований мусульман в уголовно-исправительной системе.

Все это не может не вызывать напряженности и даже роста насилия. При этом глубинная причина натянутых отношений между государственной властью и исламом кроется в политике «кнута и пряника», в результате которой мусульмане ощущают себя дискриминированными, а то и вовсе чужими в России. Попытки манипулировать исламскими лидерами лишь вносят раскол в мусульманскую среду и способствуют усилению позиций ее радикальной части.

Антиконституционная политика вмешательства в деятельность религиозных объединений, в т. ч. государственная поддержка так называемого традиционного ислама и неправомерные ограничения «нетрадиционного ислама» неизбежно вносят раскол и способствуют, по меткому выражению правозащитницы Е. Рябининой, принудительной радикализации религиозных объединений. В конечном итоге некомпетентная и преступная политика российской власти способствует нарушениям прав человека, сепаратизму, угрозам безопасности граждан и государства. Ситуация на Северном Кавказе, которую некоторые эксперты называют гражданской войной, является прямым следствием политики нарушений свободы совести и светскости государства.

Массовые системные преследования обрушились в 2009 году и на свидетелей Иеговы.

«Генеральный прокурор Российской Федерации отдал распоряжение местным органам прокуратуры по всей России о проверке религиозной деятельности и вероучений свидетелей Иеговы. С февраля 2009 года было проведено свыше 500 проверок. Их цель очевидна — собрать сведения, чтобы остановить деятельность свидетелей, проводимую на законных основаниях. Свидетели Иеговы обращались в российские суды с целью положить конец волне нескончаемых проверок и восстановить справедливость, но их заявления были отклонены... Прокуратура упорно продолжает этот бесконечный процесс, хотя никаких нарушений законодательства, на основании которых можно было бы запретить деятельность свидетелей Иеговы, не выявлено. Кроме того, прокуроры отдают распоряжения различным государственным службам об одновременных проверках различных аспектов деятельности свидетелей Иеговы, что является грубым вмешательством в их внутренние дела. Попирая религиозную свободу свидетелей Иеговы, генеральный прокурор вопреки российскому законодательству продолжает принимать и рассматривать беспочвенные, лишённые всяких оснований сутяжнические жалобы от одних и тех же лиц и организаций. В поисках информации, которая могла бы скомпрометировать свидетелей Иеговы, прокуратура обратилась в комитет здравоохранения при администрации Санкт-Петербурга с требованием предоставить медицинские сведения о пациентах-свидетелях. В результате врачи допустили представителей власти к медицинским картам трех находившихся в больнице свидетелей, тем самым раскрыв — без ведома и согласия пациентов — данные частного, деликатного и конфиденциального характера. В итоге одной из пациенток отказали в лечении. Ее выписали из больницы, в которой ей планировалось сделать серьёзную операцию»¹.

¹ По всей России власти устраивают проверки деятельности свидетелей Иеговы, добиваясь ее запрета // Сайт свидетелей Иеговы в России. 2009. 11 марта.

Решение Верховного суда РФ от 8 декабря говорит о том, что наихудшие опасения свидетелей Иеговы об их полном запрете в России не лишены оснований. Верховный суд РФ оставил в силе решение Ростовского областного суда о ликвидации местной религиозной организации свидетелей Иеговы в г. Таганроге. Не дожидаясь вступления его в законную силу, различные органы начали рейды и обыски в религиозных зданиях и частных домах свидетелей Иеговы по всей стране. При этом изымаются книги, срываются богослужения, задерживаются партии духовной литературы¹. На вопрос, почему Верховный суд поддержал решение нижестоящего суда, не назвавшая свое имя секретарь суда заявила «Форуму 18»: «Свидетели Иеговы — экстремисты». На вопрос, убили ли они кого-нибудь, она ответила: «В определенном смысле — да»².

В письме председателя Руководящего комитета религиозной организации «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России» В. Калина от 11 ноября 2009 года президенту России Д. Медведеву говорится: «Как в советское время, вокруг свидетелей нагнетается ксенофобная истерия, в которую вовлечены влиятельные госорганы. За «демонизацию» верующих взялись общероссийские СМИ... Многие суды нередко вопреки давлению выносят решения в пользу свидетелей. Один только Верховный суд России за последние годы восемь раз защищал нашу деятельность. И все же механизм судебной защиты пока остается малоэффективным. Потерпев поражение в одних регионах, враги религиозной свободы находят управляемых судей в других, поскольку сегодня любой региональный суд может, воспользовавшись неясностью законодательства, объявить экстремистскими практически любые публикации! Так, по представлению прокуратур Горно-Алтайска и Таганрога в сентябре — октябре 2009 года судами были вынесены решения о включении более 50 наименований богослужебных изданий свидетелей Иеговы в федеральный список экстремистских материалов, несмотря на то что они свободно распространяются на 500 языках во всем мире, в т. ч. во всех европейских странах!.. Не дожидаясь вступления этих решений в законную силу, госорганы проводят рейды и обыски в религиозных зданиях и частных домах, задерживают, допрашивают и дактилоскопируют верующих, изымают книги, задерживают партии духовной литературы и срывают богослужения, нарушая взятые Россией международные обязательства, в т. ч. недавнее решение Европейского суда по правам человека. Этих людей не волнует репутация России. К нам поступают сообщения о том, что озлобленные элементы, ссылаясь на информацию в СМИ, угрожают нашим соверующим и избивают их. Из дня в день ситуация усугубляется»³.

В ответ на просьбу защитить права и свободы от чиновничьего произвола и предоставить эффективную судебную защиту Администрация Президента РФ сообщила, что письмо передано на рассмотрение в Министерство юстиции РФ, откуда пришел ответ, датированный 11 декабря 2009 года и подписанный директором Департамента по делам некоммерческих организаций Минюста России С. Милушкиным. В ответе обойдены молчанием проблемы, упомянутые в обращении свидетелей Иеговы. Дается лишь короткое пояснение: «Сообщаем, что определением Верховного суда Российской

¹ Верховный суд РФ оставил в силе решение Ростовского областного суда о ликвидации религиозной организации свидетелей Иеговы // Портал-Credo.ru. 2009. 8 дек.

² Свидетели Иеговы полагают, что их полный запрет в России является целью кампании преследования, организованной исполнительными органами // Там же. 9 дек.

³ «Вокруг свидетелей нагнетается ксенофобная истерия, в которую вовлечены влиятельные госорганы». Письмо Дмитрию Медведеву от председателя Руководящего комитета свидетелей Иеговы В. М. Калина // Там же. 12 нояб.

Федерации от 08.12.2009 оставлено без изменения решение Ростовского областного суда... о ликвидации и признании экстремистской местной религиозной организации свидетелей Иеговы «Таганрог». Ответ заканчивается напоминанием, что вступившие в силу судебные постановления подлежат неукоснительному исполнению¹.

Ответом можно считать и события в Брянской области. 8 января 2010 года двое верующих, 26-ти и 28-ми лет, были доставлены в ОВД Почепского района за «незаконную проповедь» и «распространение экстремистской литературы». Несмотря на наличие паспортов, их задержали на 24 часа «для выяснения личности». Когда о действиях милиции сообщили в службу собственной безопасности ОВД, суть обвинений изменилась. 9 января мировым судьей В. Щемелиным спешно было принято постановление о 10-дневном аресте по ст. 20.1 ч. 1 КОАП за то, что верующие «выражались нецензурной бранью в адрес прохожих» (!). При этом в документах нет упоминания о свидетелях и потерпевших. В жалобах в вышестоящий суд молодые люди утверждают, что обвинение абсолютно беспочвенно и нелепо².

Преследования свидетелей Иеговы будут продолжаться и расширяться вплоть до возбуждения уголовных дел, как это происходит в отношении мусульман. Так, прокуратура Архангельской области проверила деятельность местного отделения их религиозной организации и установила, что ее представители «распространяли литературу, содержание которой направлено на возбуждение ненависти в отношении других религий». По результатам проверки прокуратура объявила предостережение о недопустимости нарушений закона председателю местного отделения этой религиозной организации. Кроме того, материалы направлены в региональное СКП РФ для проведения проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела по статье 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), отмечается в сообщении пресс-службы³.

9 марта 2009 года, исчерпав все юридические средства внутри страны, свидетели Иеговы подали жалобу в Европейский суд по правам человека («Авилкина и другие против России») ⁴.

В 2009 году продолжались преследования верующих РПАЦ. В прошлые годы «в различных регионах России права верующих РПАЦ грубо попирались. Прежде всего это проявлялось в насильственном выдворении их из храмов и других молитвенных помещений, угрозах, безнаказанных оскорблениях их религиозных чувств, лишении регистрации местных религиозных организаций РПАЦ, других формах административного давления. Например, в период с 1990 по 2006 гг. общины РПАЦ были изгнаны из храмов в городах Усурийске (Приморский край), Ногинске (Московская область), Москве, Рязани, Воткинске (Республика Удмуртия), Обояни (Курская область), Кинешме (Ивановская область), Мичуринске (Тамбовская область) и др. Десятки верующих из общин изгнанных храмов обращались в органы власти с жалобами на причиненный их здоровью ущерб, в т. ч. телесные повреждения различной тяжести. Одновременно число

¹ Свидетели Иеговы получили ответ на письмо, адресованное президенту РФ Д. А. Медведеву: им напомнили о том, что решение суда останется неизменным // Портал-Credo.ru. 2010. 5 янв.

² Двое свидетелей Иеговы арестованы на 10 суток // Сайт свидетелей Иеговы в России.

³ По заявлению антисектантского центра, следственные органы Архангельской области решают вопрос об уголовном преследовании Свидетелей Иеговы // Портал-Credo.ru. 2009. 28 дек.

⁴ По всей России власти устраивают проверки деятельности свидетелей Иеговы, добиваясь ее запрета // Сайт свидетелей Иеговы в России. 2009. 11 марта.

публикаций российских СМИ против церкви, которые верующие РПАЦ расценивают как оскорбительные и клеветнические, достигло нескольких тысяч»¹.

В 2009 году арбитражный суд Владимирской области принял решение об изъятии у верующих РПАЦ десяти храмов в г. Суздаль. Решения были безуспешно обжалованы в апелляционном, а затем в кассационном порядке. В августе администрация области вновь обратилась в арбитражный суд с исками об изъятии у общин РПАЦ шести сельских храмов, также переданных им в законном порядке, отреставрированных на средства верующих и используемых для совершения богослужений. 10 сентября судебные приставы прервали совершавшиеся в храмах богослужения, принудительно вывели из них священнослужителей и верующих и опечатали храмы².

Таким образом, тысячи паломников РПАЦ, посещающих Суздаль, который имеет для них сакральное значение, были лишены физической возможности собраться, молиться и совершать богослужения во всех десяти храмах, построенных в XVI—XIX веках, переданных властями общинам РПАЦ в 1990—2000-х годах и восстановленных из руин на средства верующих. В настоящее время изгнанные из храмов верующие собираются для молитвы в малоприспособленном домовом храме Архиерейского синода РПАЦ, в частном доме митрополита Валентина, где может разместиться лишь незначительная часть суздальских прихожан³.

По мнению верующих РПАЦ, «отношения, сложившиеся к РПАЦ со стороны должностных лиц исполнительной, государственной и судебной власти носят антиконституционный, противозаконный и противоправный характер, следовательно, он преступный. И об этом мы знаем не понаслышке. В 2006 г. закончилась 4-летняя судебная эпопея «изъятия из чужого незаконного владения имущества» РПАЦ в г. Железноводске, имущества, построенного нашими силами и на наши же средства. При всем этом ни государство, ни РПЦ МП не выделило на это ни единой копейки. Вопреки законодательству РФ и здравому смыслу храм, построенный нами, был передан представителям Московской патриархии. Эти преступные беззаконие и безнаказанность можно было бы отнести к отдалению региона от Центра, но, увы, новые гонения следуют одно за другим»⁴.

Следует особо отметить, что преследования РПАЦ инициированы сверху. В сентябре 2006 года в аппарате полномочного представителя президента РФ в Центральном федеральном округе Г. Полтавченко состоялось межведомственное совещание, посвященное «проблеме памятников истории и культуры, переданных в пользование общинам РПАЦ». Представители аппарата полпреда поставили перед местными властями жесткое требование провести в сжатые сроки тщательное исследование состояния всех памятников, в которых совершают богослужения последователи РПАЦ. На фоне этих проверок усилились официальные призывы руководства Московского патриархата «решить проблему суздальского раскола»⁵.

¹ Заявление представителя РПАЦ о намерении подать жалобу в Европейский суд по правам человека // Портал-Credo.ru. 2009. 14 дек.

² Там же.

³ Там же.

⁴ О нарушениях прав верующих в Суздаль: Обращение к президенту РФ Д. Медведеву духовенства, монашествующих и мирян прихода св. равноапостольной великой княгини Ольги г. Железноводска Суздальской епархии РПАЦ // Там же. 20 июля.

⁵ Заявление представителя РПАЦ о намерении подать жалобу в Европейский суд по правам человека (предварительная жалоба) // Там же. 14 дек.

Благочинный Суздальского округа РПАЦ, настоятель храма св. Василия Великого в селе Борисовском протоиерей Аркадий Маковецкий сообщил, что в ходе его бесед с представителями кремлевской администрации выяснилось, что российские власти находят позицию РПАЦ экстремистской по некоторым вопросам. В частности, они видят экстремизм в том, что РПАЦ «противодействует политике государства в отношении объединения РПЦЗ с МП, что было государственным мероприятием», негативно высказывается об этом, критикует в целом РПЦ МП. Протоиерей отметил, что при современном официальном понимании Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» все православные, не желающие подчиниться Московской патриархии и обличающие ее, попадают под определение «экстремиста»¹.

В этих реалиях неудивительно, что письма властям не приносят никаких результатов. Например, только прихожане прихода РПАЦ в г. Воткинске направили президенту 300 писем².

Представителем РПАЦ подготовлена жалоба в Европейский суд по правам человека.

Кроме того, в 2009 году продолжилось усиления давления на верующих протестантских общин и ряда новых религиозных движений.

Продолжилась неправомерная практика задержаний и высылки «религиозных диссидентов» в государства Центральной Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Укрепление российско-китайских связей предопределило неправомерные ограничения деятельности Фалуныгун в России. В частности, книга «Чжуань Фалунь» Ли Хунчжи, отчет правозащитников Дэвида Мэйтаса и Дэвида Килгура, а также два информационных листка о преследованиях в Китае были включены Министерством юстиции РФ в список экстремистской литературы на основании решения Первомайского районного суда Краснодара. Поскольку указанное решение было вынесено с грубыми процессуальными нарушениями, на основе одностороннего заключения экспертов, без привлечения к участию в деле последователей Фалуныгун, оно было отменено по жалобе некоммерческого партнерства «Центр духовного и физического совершенствования Фалунь Дафа» определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 апреля 2009 года. Центр обратился в Минюст РФ с заявлением об исполнении судебного решения и исключении позиций 296—299 из Федерального списка экстремистских материалов. В ответ Минюст РФ письмом от 9 июня 2009 года № 15-2791 в удовлетворении заявления необоснованно отказал³.

Нарушаются не только права верующих и религиозных объединений, подавляется свобода мировоззренческого выбора, размываются демократические принципы светскости государства, составляющие основу конституционного строя.

Показателем клерикальной идеологизации государства является продолжение процесса против организаторов выставки «Запретное искусство — 2006» и уголовное преследование А. Ерофеева, художественного критика и бывшего заведующего отделом новейших течений Третьяковской галереи, и Ю. Самодурова, бывшего директора Музея и Общественного центра имени Андрея Сахарова. Ерофеев и Самодуров обвиняются по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ («возбуждение ненависти и вражды, а также

¹ Благочинный Суздальского округа РПАЦ сообщил на собрании благочиния, почему российская власть считает эту Церковь «экстремистской» // Там же. 10 сент.

² Там же.

³ Информационный центр Фалунь Дафа.

унижение человеческого достоинства с использованием служебного положения»). В состав экспозиции входили работы ряда современных российских художников, которые в 2006 году были предложены кураторами для выставок и не разрешены к показу художниками или директорами¹.

Судебный приговор по делу организаторов выставки «Осторожно, религия!» фактически установил существование государственной религиозной идеологии, даже художественная критика которой преследуется². Существенной деталью данного процесса стал тот факт, что в качестве обвинителя выступила прокуратура.

В обращении деятелей культуры к президенту РФ говорится, что уголовное преследование указанных лиц свидетельствует о пренебрежении свободой выражения мнений, гарантированной Конституцией Российской Федерации: «Положения международного права в области прав человека не допускают и тем более не требуют ограничивать или подавлять свободу выражения мнений только на том основании, что определенная группа людей может посчитать проявления таковой оскорбительными. Российская Федерация — светское государство, законодательство которого гарантирует всем своим гражданам свободу вероисповедания или отказа от исповедания религии, где любой человек вправе выбирать, исповедовать и распространять любые религиозные или атеистические взгляды. Международное право не допускает ограничений на свободу выражения мнений и убеждений, не совпадающих с религиозными убеждениями большинства населения или вероисповеданием, которому покровительствует государство... Мы абсолютно уверены в том, что Андрей Ерофеев и Юрий Самодуров не должны подвергаться гонениям, и призываем российские власти уважать их право на свободу самовыражения»³.

Заслуживает отдельного исследования изучение эффективности Европейского суда по правам человека. Увы, скорее всего, от ЕСПЧ не стоит ожидать скорой и эффективной защиты нарушенных прав. Во-первых, с момента нарушения права до рассмотрения дела по существу проходит шесть-семь лет. Во-вторых, даже если ЕСПЧ вынесет решение в пользу заявителя, то это вовсе не значит, что оно будет полностью исполнено государством-ответчиком.

Например, после вынесения решения ЕСПЧ представитель сайентологов А. Лычкин обратился в Никулинский суд Москвы с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебного решения от 2001 года. Однако суд отказал ему, ссылаясь, в частности, на то, что решение ЕСПЧ не входит в установленный ст. 392 ГПК РФ перечень оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Мосгорсуд оставил это решение в силе⁴. Таким образом, на начало 2010 года Церковь сайентологии г. Москвы так и не перерегистрировали.

¹ Иванова В., Банцевич А. Оказалось — «за»: Противники «Запретного искусства» сами распространяли ненавистные работы // Каспаров.ру. 2009. 10 июля.

² Ойвин В., де Рико П. Пиррова победа над художниками. О заключительном заседании Таганского районного суда по делу устроителей выставки «Осторожно, религия!», приговоре по этому делу и некоторых его последствиях // Портал-Кредо.Ру. 2005. 30 марта.

³ Обращение деятелей культуры к президенту РФ в поддержку организаторов выставки «Запретное искусство» 24 июля 2009 г.

⁴ В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой» ч. 2 ст. 392 ГПК РФ не

Анализ материалов судебной практики по делам, связанным с реализацией права на свободу совести, во многом подтверждает авторскую гипотезу о том, что кардинальное решение проблемы реализации прав в данной сфере лежит, скорее всего, вне области правоприменения, а в глубоком научном осмыслении проблемы с целью совершенствования правовой базы законодательства.

Что касается правозащитного уровня, то здесь следует отметить, как минимум недостаточность деятельности российских правозащитников (как государственных, так и НПО) в области свободы совести. В ряде случаев упомянутая деятельность нельзя считать адекватной.

Например, деятельность Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ ограничивается областью религиозной свободы, да и то в основном работой с жалобами. Соответственно, ежегодные доклады российского омбудсмана В. Лукина не содержат принципиальной оценки ситуации в сфере свободы совести. На большинство жалоб сотрудники отдела защиты свободы совести отвечают отписками. Например, в ответ на жалобу верующих по явно антиконституционному «антимиссионерскому» законопроекту Минюста РФ пришел следующий ответ за подписью М. Одинцова: «Ваше обращение на имя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. П. Лукина, в котором выражается несогласие с законопроектом «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», рассмотрено в отделе защиты свободы совести. В настоящее время этот законопроект находится на рассмотрении и доработке в Министерстве юстиции Российской Федерации. В связи с этим рекомендуем Вам свои замечания и возражения направлять непосредственно в адрес Министерства: 109028, ГСП-1, Москва, ул. Воронцово поле, д. 4».

Представляется, что имеющее место в экспертной и правозащитной среде использование неправовых терминов «секта», «тоталитарная секта», «экстремизм», «религиозный экстремизм», «исламский терроризм» и т. п. не способствует достижению толерантности.

О системной работе в масштабах российского (и международного) правозащитного движения по-прежнему приходится только мечтать.

Уровень средств массовой информации (и особенно государственные федеральные телеканалы) оказывают значительное влияние на уровень нетерпимости и дискриминации.

В газетах, на радио и особенно на телевидении крайне редки (или отсутствуют вовсе) корректные материалы о свободе совести, зато «антисектантские» и «антиэкстремистские» — обычное дело.

Как и в прошлые годы, в 2009 году в СМИ вышло огромное количество телепрограмм, так или иначе эксплуатирующих негативный социальный ярлык «секта»¹, свя-

может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский суд по правам человека. Таким образом, суды общей юрисдикции не имеют права отказывать заявителям, выигравшим дело в ЕСПЧ, в пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на ст. 392 ГПК РФ.

¹ В соответствии с решением № 4 (138) от 12 февраля 1998 г. Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ в законодательстве Российской Федерации не существует такого понятия как

зывающих противоправную деятельность с мировоззренческой сферой, распространяющих недостоверную и порочащую информацию и религиозных объединениях.

По мнению автора, рост насилия на почве нетерпимости в обществе вытекает прежде всего из пропитанной дискриминацией и ксенофобией государственной политики, в т. ч. ее информационной составляющей.

Отсутствие свободного мировоззренческого выбора делает невозможным свободный политический выбор со всеми вытекающими экономическими и социальными последствиями. Не может быть реально свободных и честных выборов без свободы совести. А вот свободы совести в современной России как раз и нет, так как она подминается религиозной политикой и поглощается системной коррупцией в области отношений государства с религиозными объединениями. Соответственно, работающей на выборах фактор этих отношений — важнейший аспект и продукт указанной коррупции.

Ситуация в области религиозной свободы определяется прежде всего федеральной религиозной политикой, в т. ч. формированием антиконституционного и коррупциогенного законодательства. Сегодня политика региональных властей, как правило, не имеет отклонений от «кремлевской вертикали», но в то же время в регионах России по-разному относятся к религиозным меньшинствам. Здесь государственная информационная политика, в значительной мере пронизанная нетерпимостью, также оказывает деструктивное влияние.

И только затем можно говорить о неисполнении законодательства, злоупотреблениях и коррупции региональных чиновников, приводящих к нарушениям прав верующих и религиозных объединений.

Не вполне корректным представляется определение некоторых влиятельных религиозных организаций в качестве главных виновников религиозной дискриминации. Безусловно, конфессиональная бюрократия РПЦ МП и других «основных» религиозных организаций оказывает некоторое влияние на политику государства в области религии, но непосредственно масштабные нарушения исходят от государственных структур. В указанном контексте в 2009 году имело место усиление деятельности силовых структур по «зачистке» религиозного пространства. Естественно, что радикальные группы не могут составить им конкуренцию.

Количество дискриминационных актов также не является безусловным критерием религиозной свободы. Многие религиозные организации были вынуждены снизить активность, а в некоторых регионах и вовсе прекратить свою деятельность. Нет меньшинств — нет и нарушений, но есть ли свобода религиозного выбора?

Очень многие религиозные лидеры в качестве средства решения проблем избрали участие в коррупционных схемах, конформизм и лояльность власти. А некоторые, кроме того, пытаются полюбовно договориться со «старшим братом» — РПЦ. И те и другие готовы играть в политику и жертвовать свободой паствы и страны ради выживания своих корпораций. Именно поэтому отдельные религиозные организации стараются особо не афишировать нарушения, не выносить сор из избы.

Некоторое влияние на состояние религиозной свободы оказывает доступность судебной защиты нарушенных прав. Религиозные организации, обладающие

«секта». Термины «секта» и «тоталитарная секта» даже в религиоведении некорректны, многие ученые отказались от их использования (а некоторые не использовали никогда), предпочтя нейтральный — новое религиозное движение). Само использование термина «секта» в СМИ разжигает рознь и нетерпимость.

достаточными ресурсами для содержания адвокатов, имеют определенное преимущество по сравнению с организациями, их не имеющими. Но это скорее не основной, а дополнительный фактор.

Неизбежным результатом сложившейся системы является расслоение среди религиозных организаций: одни еле живы, другие чувствуют себя вполне комфортно, по крайней мере на институциональном уровне. Однако адаптивные способности успешных корпораций не могут защитить низовые общины верующих от насилия и актов вандализма на почве роста ксенофобии и нетерпимости в обществе. Разрыв между иерархией и общинами, также имеет место в некоторых конфессиях.

О стабилизации и даже улучшении ситуации говорят представители организаций либо снизивших активность, либо вписавшихся в реалии государственной политики.

Что касается поиска направлений для изменения ситуации к лучшему, то системный характер проблемы реализации свободы совести подразумевает необходимость системных мер для их решения на всех упомянутых уровнях.

В завершение следует отметить, что в эпоху глобализации системные нарушения конституционных принципов свободы совести и светскости государства особенно в многонациональной и многоконфессиональной стране не могут остаться безнаказанными.

Возврат России ко временам массовых религиозных преследований уже создал крайне серьезные угрозы безопасности личности, общества, государства. Именно некомпетентная и преступная политика российской власти в области религии способствует обострению ситуации на Северном Кавказе, доводя ее фактически до состояния гражданской войны.

Приходится констатировать, что проходящий под руководством первых лиц государства, Д. Медведева и В. Путина, возврат к средневековым практикам в области государственно-конфессиональных отношений, сопровождаемый массовыми нарушениями прав человека, диаметрально противоположен их же собственной «модернизационной» риторике.

Кризис реализации свободы совести и светскости государства неизбежно предопределяет окончательное разложение демократических принципов и институтов, крушение идеалов гражданского общества, уничтожение остатков гражданского мира в России.

СВОБОДА ОБЪЕДИНЕНИЙ

*Ольга Гнездилова, адвокат, правовой советник
Межрегиональной правозащитной группы — Воронеж / Черноземье*

2009 год был отмечен серьезными и скорее позитивными изменениями в законодательство об НКО, часть из которых уже вступила в силу, часть находится на стадии принятия. Резко изменившееся в 2006 году правовое положение общественных организаций, безусловно, нанесло ущерб развитию гражданского общества, и то, что власть обратила на это внимание и задумалась над механизмами поддержки НКО, дает надежду на выживание и развитие «третьего сектора».

Переговоры по совершенствованию законодательства, упрощению отчетности, регистрации и проверок велись давно. Эксперты готовили свои варианты поправок и предлагали их на разном уровне — от рассылок депутатам и работы со СМИ до личных встреч председателя Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека Э. Памфиловой с президентом Д. Медведевым.

На встрече с представителями НКО президент сказал, что существующий порядок отчетности обременителен, и теперь будет достаточно уведомить государство о том, что организация продолжает свою деятельность. «Число проверок НКО необходимо уменьшить. Их, как и малые предприятия, нужно проверять не чаще одного раза в три года», — заявил глава государства¹.

Была создана рабочая группа, в которую вошли в том числе и представители НКО. Возглавил ее первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ В. Сурков. Рабочая группа подготовила четыре пакета поправок. Первые два — касаются изменений в закон о благотворительности, о целевом капитале и связанные с этим поправки в Налоговый кодекс РФ. Третий — дает органам власти возможность поддерживать НКО так же, как и малый бизнес, например давать НКО право продлевать договор аренды занимаемого помещения. Четвертый — корректирует закон о рекламе в части социальной рекламы².

11 мая 2009 года вступили в законную силу новые административные регламенты исполнения Министерством юстиции РФ государственных функций в сфере регистрации и контроля за деятельностью НКО. Регламенты и соответствующие поправки в законы сократили сроки принятия решения о государственной регистрации НКО, плановые проверки стали возможны не чаще, чем один раз в три года. Была введена процедура приостановления процедуры регистрации для НКО, допустивших несущественные ошибки или опечатки в документах³.

Однако подготовленные поправки никак не затронули неограниченные полномочия управлений Минюста (УМЮ) России и других государственных органов в рам-

¹ Медведев внес в Госдуму первый пакет поправок, смягчающий закон об НКО // NEWSru.com. 2009. 17 июня. URL: <http://www.newsru.com/russia/17jun2009/nko.html>.

² Некоммерческие организации получают льготы, предусмотренные для малого бизнеса // Полит.ру. 2009. 7 сент. URL: <http://www.polit.ru/news/2009/09/07/4nko.html>.

³ НКО регистрируют без угрозы для самобытности // Коммерсантъ. 2009. 6 июля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y.aspx?DocsID=1199580>.

ках проверок НКО, в том числе право затребовать любую внутреннюю документацию, а также оставшееся в законодательстве право Минюста инициировать закрытие организации в случае однократно несданной отчетности.

Создание и регистрация НКО

Поправками была введена процедура приостановления регистрации НКО, которая дает возможность организации исправить несущественные опечатки в документах, не потеряв при этом заплаченной государственной пошлины. Одновременно из оснований отказа в регистрации был исключен пункт «документы представлены не полностью, либо оформлены в ненадлежащем порядке». Не секрет, что этот пункт служил одним из наиболее частых оснований для отказа. Достаточно было представить не три экземпляра устава, а два, и у государственного органа возникало законное основание для отказа в регистрации и обращения госпошлины в доход государства.

Размер государственной пошлины за регистрацию НКО по-прежнему остается высоким и составляет 2000 р., какие-либо льготы отсутствуют. Часто это является препятствием для учредителей НКО, особенно малообеспеченных групп граждан, в получении статуса юридического лица.

В 2009 году имели место отказы в регистрации НКО, носящие надуманный характер. Все они обжалованы в судебном порядке, но рассмотрение дел еще не началось.

Так, 12 ноября УМЮ РФ по Воронежской области было принято решение об отказе в государственной регистрации автономной некоммерческой организации (АНО) «Центр гражданских исследований ВЕРДЕС». Управление указало, что ряд положений устава «не соответствуют» законодательству, т. е. не повторяют его дословно. Общественники считают, что противоречий с законом в уставе нет, а переписывать целиком статьи из Гражданского кодекса РФ в устав не обязательно ¹.

15 декабря было отказано в государственной регистрации региональной общественной организации «Тюменский правозащитный центр». Основаниями послужили формулировки устава, которые неточно повторяли статьи закона. УМЮ РФ по Тюменской области посчитало это «противоречием действующему законодательству и Конституции РФ» ².

Практика применения законодательства в ряде регионов существенно отличается. Так, в Санкт-Петербурге невозможно зарегистрировать НКО по домашнему адресу руководителя, выносятся отказы в регистрации, которые поддерживаются судами ³. А в Ростовской области такая регистрация проходит без осложнений ⁴.

Для Санкт-Петербурга прецедент регистрации НКО по домашнему адресу был создан лишь в октябре с помощью судебного обжалования отказа в регистрации АНО «Феминистская и ЛГБТ организация «Гендер-Л». Пункт отказа по причине использования для связи домашнего адреса Октябрьским районным судом был признан незаконным, это решение оставлено в силе городским судом Санкт-Петербурга. Настоящая причина отказа в регистрации была иной. В своем обращении к суду представитель

¹ Обращение в Межрегиональную правозащитную группу.

² Обращение в Межрегиональную правозащитную группу.

³ Минюст принципиально отказывает в регистрации ЛГБТ-организации // CIVITAS.RU. 2009. 19 июня. URL: <http://www.civitas.ru/news.php?code=7230>.

⁴ Информация Межрегиональной правозащитной группы.

госоргана в утвердительной форме заявила о том, что «Гендер-Л» создается для оказания секс-услуг группам лиц с нетрадиционной ориентацией и попросила суд обратить на это внимание при вынесении решения. Суд не усмотрел в уставных документах «Гендер-Л» подобных признаков и принял свое решение¹.

В 2009 году юристы межрегиональной правозащитной ассоциации АГОРА добились судебного решения о компенсации морального вреда за незаконный отказ в регистрации НКО. Так, Тверской суд Москвы обязал Министерство финансов России выплатить две тысячи рублей сопредседателю Антифашистского союза Авелине Абарели-Лобжанидзе за то, что она 3,5 года добивалась официальной регистрации организации в России. Предоставив документы на регистрацию Антифашистского союза 26 апреля 2005 года, свидетельство о регистрации НКО гражданские активисты получили лишь 30 января 2009 года. Руководитель организации назвала такую мизерную компенсацию издевательством².

Сложность и неточность законодательства об НКО в ряде случаев приводит к включению коррупционных схем. Так, в апреле прокуратурой было предъявлено обвинение эксперту отдела по регистрации некоммерческих организаций, общественных и религиозных объединений УМЮ РФ по Челябинской области С. Микурову, который обвиняется в нескольких эпизодах получения взяток за регистрацию НКО³.

По-прежнему не имеет практического воплощения закрепленный в Федеральном законе «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» уведомительный порядок регистрации профсоюзов и запрет вмешательства государственных органов в их деятельность. Подзаконные акты не предусматривают механизма реализации уведомительной регистрации, и органы юстиции рассматривают заявления в общем порядке.

Государственный контроль за деятельностью НКО

1 мая 2009 года вступили в силу изменения в Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», установившие, что НКО могут проверяться не чаще одного раза в три года. Однако закон оставил возможность неограниченного проведения внеплановых проверок по жалобам граждан и организаций на НКО.

Поправки также несколько ограничили перечень документов, которые Минюст РФ будет вправе запрашивать у органов управления НКО. Теперь министерство не вправе запрашивать документы, содержащие сведения, которые могут быть получены от органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов и иных органов государственного надзора и контроля, а также от кредитных и иных финансовых организаций.

¹ Городской суд Санкт-Петербурга оставил в силе решение районного суда о регистрации феминистской организации // CIVITAS.RU. 2009. 29 окт. URL: <http://www.civitas.ru/news.php?code=7995>.

² В две тысячи рублей оценил суд волокиту Минюста // Открытое информ. агентство (ОИА). 2009. 20 окт. URL: <http://openinform.ru/news/pursuit/20.10.2009/14416>.

³ Южноуральский госрегистратор поставил взятки на поток // Уралинформбюро. 2009. 21 апр. URL: <http://www.uralinform.ru/armnews/news105744.html>.

Перечень документов, которые вправе затребовать контрольные органы, ничем не ограничен. Согласно информации, размещенной на официальном сайте, НКО должны представить на проверку управлений Минюста РФ в том числе первичные финансовые документы, а также документы, подтверждающие право собственности на недвижимое имущество некоммерческой организации¹.

В ряде регионов государственный контроль НКО носит открыто дискриминационный характер. Так, на вопрос, какие НКО стоят на особом контроле, начальник отдела по делам некоммерческих организаций УМЮ РФ по Приморскому краю называет «религиозные организации, в которых работают иностранные миссионеры», «общественные объединения, объединившиеся по национальному признаку», «структурные подразделения политических партий», хотя законодательно особый порядок контроля для них не предусмотрен².

Во втором полугодии 2009 года чаще других организационно-правовых форм Главным управлением Минюста (ГУМЮ) РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области проверялись некоммерческие партнерства (НП): из 59 запланированных к проверке организаций — 18 некоммерческих партнерств. Среди организаций, подвергшихся проверке, НП «Институт региональной прессы» и НП «Институт развития свободы информации» известны в Санкт-Петербурге и за его пределами.

В актах по результатам проверок указано, что согласно закону некоммерческое партнерство может распространять свою работу только на своих членов, тем самым для организации становится фактически невозможным расширение, вовлечение новых участников. Также чиновники посчитали, что слово «институт» в названии обеих организаций означает исключительно «учебное заведение». А поскольку НКО не могут заниматься образовательной деятельностью без получения соответствующей лицензии, им нужно изменить название. Кроме названия организациям придется изменить организационно-правовую форму, чтобы получить, по мнению чиновников Минюста, право проводить мероприятия не только для своих членов. Обе организации получили предупреждения о недопустимости нарушения закона. В случае их неисполнения и получения повторного предупреждения, они могут быть ликвидированы³.

В ходе проверок ГУМЮ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области требовало от проверяемых предоставить заявки на получение грантов, а также все аналитические отчеты и отчеты по договорам с грантодателями за последние три года. Согласно действующим регламентам Минюст может затребовать всю документацию НКО за отчетный период.

По-прежнему число предупреждений, которые выносятся НКО, в разы превышает число проверок. При этом, как правило, проверки серьезных нарушений закона не обнаруживают. Анализ сообщений УМЮ в прессе позволяет сделать вывод, что контроль часто направлен на нахождение и даже на изобретение нарушений и проблем в деятельности НКО, в основном касающихся документооборота. В большинстве случаев проверки заканчиваются вынесением предупреждений НКО.

¹ Информация для руководителей некоммерческих организаций (по проведению проверок) / УМЮ России по Удмуртской Республике. 2009. 29 сент. URL: <http://www.minjust18.ru/index.php/gos-reg-no/control-no/153-info-for-director-nko> (дата обращения 17.05.2009).

² Деятельность некоммерческих организаций поставлена под строгий контроль // РИА «Восток Медиа». 2009. 2 июня. URL: <http://www.vostokmedia.com/n47105.html>.

³ Намсараева А. Минюст: теперь мы идем к вам: Некоммерческий сектор Петербурга снова стал испытательным полигоном // Новая газета. 2009. 26—29 нояб. URL: <http://www.novayagazeta.spb.ru/2009/88/4>.

Так, в 2008 году ГУМЮ РФ по Нижегородской области вынесло 2541 предупреждение о нарушении законодательства РФ¹. Согласно законодательству (которое в этой части не было изменено поправками 2009 года) уже при однократном непредставлении отчетности УМЮ вправе обратиться в суд с иском об исключении НКО из реестра². При этом в Нижегородской области по состоянию на май 2009 года всего зарегистрировано 4792 НКО³. Таким образом, ГУМЮ по Нижегородской области имеет законные полномочия инициировать закрытие каждой второй НКО в регионе.

Такое большое число предупреждений заложено в плане деятельности Минюста. Согласно Основным показателям деятельности Министерства юстиции РФ, размещенным на сайте ведомства, в 2009 году планируется вынести 10 000 предупреждений, представлений о нарушении законодательства, уведомлений и решений о приостановлении деятельности, в адрес НКО и религиозных организаций, при этом все 100% из них будут признаны судами обоснованными (!)⁴.

УМЮ РФ по Нижегородской области в июле 2009 года провело 15 проверок НКО на предмет соответствия деятельности уставным целям и законодательству Российской Федерации, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества. В качестве мер реагирования на выявленные нарушения вынесено 331 письменное предупреждение и составлено десять протоколов об административных правонарушениях⁵.

Специалистами УМЮ России по Воронежской области в ходе мероприятий по осуществлению контроля за деятельностью некоммерческих организаций за четыре месяца 2009 года было проведено 29 плановых проверок. По их итогам было вынесено 217 предупреждений и внесено три представления об устранении выявленных нарушений, оформлено 16 протоколов об административных правонарушениях, направлено в суды 29 исковых заявлений о прекращении деятельности некоммерческих организаций⁶.

3 ноября по результатам плановой проверки, которая длилась более двух месяцев благотворительному фонду «Центр просвещения, искусства и кино «Юность» было вынесено сразу два предупреждения о нарушении действующего законодательства. Оба касались фактически одного эпизода — статуса президента фонда, выполняющего представительские функции (невнесение информации о нем в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) в качестве лица, действующего без доверенности и незаполнение на него отчетной формы «органы управления организацией»).

¹ Козлова И. Минюст хочет ликвидировать более 130 НКО. // РИА «Время Н». 2009. 26 марта. URL: http://www.vremyan.ru/news/minjust_xochet_likvidirovat_bolee_130_nko.html.

² Более 650 предупреждений выдано специалистами ГУ Минюста РФ по Нижегородской области НКО в связи с тем, что те не сдали обязательный отчет о работе в 2008 году // НИА «Нижний Новгород». 2009. 16 июня. URL: <http://www.niann.ru/?id=352600&template=yandex>.

³ Количество НКО Нижегородской области за два месяца уменьшилось на 43 организации // ИА REGNUM. 2009. 9 сент. URL: <http://www.regnum.ru/news/1168090.html>.

⁴ Приложение 1 к Докладу о результатах и основных направлениях деятельности Министерства юстиции Российской Федерации / Минюст России. URL: http://www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/activity/DZD_Pril1.doc (дата обращения 17.05.2010).

⁵ Минюст направил в суды иски о прекращении деятельности или ликвидации девяти нижегородских НКО // ИА «Ньюс-НН.ру». 2009. 11 нояб. URL: <http://www.newsnn.ru/portal/content/view/40979/39>.

⁶ Управление Министерства юстиции России по Воронежской области провело 29 проверок некоммерческих организаций // ИА «Воронеж-Медиа». 2009. 15 мая. URL: http://www.voronezh-media.ru/news_out.php?id=21306.

Хотя управление понимает статус президента фонда иначе, чем об этом говорится в уставе, организация получила предупреждения. Вынесение двух предупреждений, датированных одним числом, может объясняться только желанием управления ускорить ликвидацию организации, так как согласно ст. 20 ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» в случае неоднократного предупреждения в письменной форме благотворительной организации она может быть ликвидирована в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации ¹.

При таком ревностном стремлении добиваться от НКО исполнения законодательства можно ожидать, что органы юстиции сами его неукоснительно соблюдают. Однако это далеко не соответствует действительности.

Так, ВГОО «Защита потребителей» в течение 2,5 лет добивалась восстановления в реестре после незаконного исключения по инициативе УМЮ РФ по Воронежской области. В день получения свидетельства о восстановлении в реестре по решению суда руководителю вручили уведомление о проведении проверки с 1 декабря 2009 года. Согласно документу «Защита потребителей» обязана представить в УМЮ РФ по Воронежской области в том числе отчет о деятельности с перечнем конкретных мероприятий и видов деятельности с 1 декабря 2006 года по настоящее время, копии решений органов управления с обязательным приложением подлинников, бухгалтерскую отчетность за все годы и т. п., копии опубликованных материалов в СМИ. Нарушение заключается в том, что в плане проверок на 2009 год «Защита потребителей» отсутствует, тем не менее проверка выдавалась за плановую. В уведомлении указано, что в случае непредставления запрашиваемых документов руководитель будет привлечен к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.4. КоАП РФ.

Ряд организаций подверглись жестким проверкам со стороны других государственных органов.

В 2009 году в межрегиональной правозащитной ассоциации АГОРА прошла серия проверок, в том числе Управления по налоговым преступлениям МВД Татарстана, проверки сопровождалась обысками (см. раздел «Обыски в НКО и уголовное преследование руководителей»). Проверка завершилась в сентябре отказом в возбуждении уголовного дела в отношении руководителей и бухгалтеров ассоциации и ее партнерской организации. Тем не менее негласно проверка продолжилась. Правозащитники собрали доказательства, когда уже после окончания проверки по поручению Управления по налоговым преступлениям милиционеры опрашивали людей, которым помогают гражданские активисты, и обратились с этими фактами в суде к представителю прокуратуры для оценки законности действий милиционеров. В объяснении прокуратуре МВД Татарстана не стало отрицать проведения дополнительной проверки, однако пояснило, что теперь сотрудники милиции действуют не по своей инициативе, а в рамках выездной налоговой проверки. При этом милиционеры не учли, что налоговая проверка в ассоциации АГОРА завершилась 5 октября подписанием соответствующей справки. Действия милиционеров были обжалованы в судебном порядке и признаны незаконными ². Перед этим в течение трех месяцев в ассоциации прошли налоговая проверка УФНС, проверка УМЮ и проверка Управления Росфинмониторинга. Ни одна из них не выявила нарушений в работе НКО. Правозащитники считают причиной

¹ Обращение в Межрегиональную правозащитную группу.

² В Казани суд признал незаконными действия милиционеров при проверке ассоциации АГОРА // ОИА. 2009. 19 нояб. URL: <http://openinform.ru/news/pursuit/19.11.2009/14923>.

преследований активную работу по привлечению к ответственности высокопоставленных сотрудников МВД Татарстана¹.

Прекращение деятельности НКО со стороны государства

В регионах по-прежнему активно применяется практика внесудебного исключения НКО из ЕГРЮЛ. В качестве оснований используется ст. 21.1. Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», дающая налоговым органам такое право в случае, если юридическое лицо в течение года не осуществляло движения средств по банковскому счету и не сдавало налоговую отчетность.

Несмотря на то что ст. 10 этого же закона устанавливает, что федеральными законами может устанавливаться специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц (а такой порядок установлен для всех НКО), налоговые органы и Минюст игнорируют судебный порядок исключения из реестра, установленный законодательством об НКО и используют более простой, административный. Органы власти оправдывают исключение организаций из ЕГРЮЛ тем, что согласно законодательству НКО могут существовать и без регистрации, хотя лишены ряда прав юридического лица.

В 2009 году калужское региональное общественное движение «За права человека» было исключено из ЕГРЮЛ во внесудебном порядке. Результатом утраты статуса юридического лица стало выведение из состава общественной наблюдательной комиссии, осуществляющей контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания Калужской области заместителя руководителя организации Л. Мосеевой-Элье. Организация обжаловала действия ФНС и 13 января 2010 года они были признаны незаконными².

Остается проблемой исполнение судебных решений органами юстиции. Так, определение Центрального районного суда г. Воронежа от 18 августа 2008 года, предписывающее восстановить в ЕГРЮЛ незаконно исключенную ВОО «Защита потребителей», было исполнено только спустя шесть месяцев, в феврале 2009 года. Все это время организация не могла осуществлять права юридического лица. А свидетельство от 17 февраля 2009 года было выдано заявителю только в 3 декабря после нескольких обращений в УМЮ РФ по Воронежской области.³

Под угрозой ликвидации находится ставропольский краевой центр общественных инициатив «Альтер Вита». УМЮ РФ по Ставропольскому краю обратилось в суд с иском о ликвидации организации из-за якобы не сданного вовремя отчета за 2008 год. Когда руководство представило в суде свой экземпляр отчета с отметками сотрудника управления, печатью и датой — 15 апреля 2009 года, судья не прекратила производство по иску. Теперь НКО вменяется в вину неведение налоговой инспекции о смене адреса организации⁴.

¹ МВД Татарстана не нашло состава преступления в работе правозащитников. Но выставило им счет за «неуплату налогов» // NEWSru.com. 2009. 16 сент. URL: <http://www.newsru.com/russia/16sep2009/agora2nalog.html>.

² Калужские правозащитники выиграли суд у Федеральной налоговой службы и Минюста // CIVITAS.RU. 2010. 13 янв. URL: <http://www.civitas.ru/news.php?code=8413>.

³ Обращение в Межрегиональную правозащитную группу.

⁴ В Ставропольском крае под надуманным предлогом ликвидируется НКО // Там же. 12 нояб. URL: <http://www.civitas.ru/news.php?code=8095>.

Налогообложение НКО

В июне 2008 года были внесены изменения в Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2002 года «О перечне иностранных и международных организаций, гранты которых не учитываются в целях налогообложения в доходах российских организаций — получателей грантов». Список доноров сократился со 101 до 12. Порядок, согласно которому грантодатели могут снова попасть в этот список, на декабрь 2009 года правительством определен не был¹.

Неопределенным остается ряд вопросов, касающихся налогообложения НКО. Так, краснодарской региональной общественной организации «ЭТНИКА» в ходе налоговой проверки было начислено к уплате более 98 тыс. р., а социально-экологической организации «Планета надежд» — 1,3 млн р. В судебном порядке удалось отменить решения налоговых органов, однако разбирательства отняли много сил, средств и времени у организаций².

17 ноября 18-й арбитражный апелляционный суд России опубликовал новое решение по делу налоговиков против озерской социально-экологической общественной организации «Планета надежд». Суд не стал пересматривать решение, что благотворительная помощь из любых источников, направленная на уставную деятельность общественной организации, не облагается налогами³.

Несмотря на прецедентное решение по делу «Планеты надежд», налоговые органы Татарстана пытаются взыскать с ассоциации АГОРА налог на прибыль с иностранных пожертвований. Сами правозащитники сообщили, что от них требуют доплатить в госбюджет 700 тыс. р., хотя ранее арбитражные суды трижды подтверждали, что иностранные пожертвования для российских НКО налогами на прибыль не облагаются. В своем решении, говорят в АГОРЕ, налоговики «не ставят под сомнение, что речь идет о благотворительных пожертвованиях и что они до копейки были потрачены на уставные цели ассоциации», тем не менее считают НКО обязанной уплатить налоги⁴.

Обыски в НКО и уголовное преследование руководителей

21 мая милиция попыталась обыскать квартиру руководителя социально-экологической организации «Планета надежд» Надежды Кутеповой. Поводом послужили налоговые претензии, которые впоследствии были сняты в судебном порядке⁵.

20 июля сотрудниками МВД были проведены обыски в помещениях ассоциации АГОРА и Правозащитного центра г. Казани. По описанию председателя совета центра Игоря Шолохова, обыск длился свыше десяти часов и закончился в два часа ночи,

¹ Постановление Правительства РФ от 28 июня 2008 года № 485 (URL: <http://gov.consultant.ru/doc.asp?ID=46731>).

² Краснодарские общественники выиграли суд у налоговиков // CIVITAS.RU. 2009ю 4 июня. URL: <http://www.civitas.ru/news.php?code=7161>; По следу: Озерская милиция пыталась обыскать квартиру руководителя НКО // Каспаров.ru. 2009. 21 мая. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4A1538DE5DC25>.

³ Микитик С. Планета надежд: Арбитражный суд вновь подтвердил решение о необложении налогами грантов // Там же. 17 нояб. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4B029A2363BE2>.

⁴ В Казани пытаются взыскать с правозащитников налог на прибыль с пожертвований // Независимая газета. 2009. 7 дек. URL: http://www.ng.ru/regions/2009-12-07/6_kazan.html.

⁵ Краснодарские общественники выиграли суд у налоговиков...; По следу: Озерская милиция пыталась обыскать квартиру руководителя НКО...

вели его шесть милиционеров с самого начала достаточно жестко потребовавших от сотрудников центра не пользоваться компьютерами. Такой же длительный обыск прошел и в помещении, занимаемом ассоциацией АГОРА. При этом основной интерес у милиционеров вызвали документы о зарубежных грантах, полученных организациями. Были изъяты многочисленные материалы по этой тематике — 400 страниц в Правозащитном центре г. Казани и 2000 страниц в АГОРЕ. Управление по налоговым преступлениям едва ли не в полном составе неделю занималось делами двух правозащитных организаций. На следующий день после обыска руководителей НКО Игоря Шолохова и Павла Чикова вызвали в прокуратуру, где продолжили расспрашивать о зарубежных грантах. Представители правоохранительных органов пытались найти в материалах ассоциации и центра следы финансовых махинаций и пособничества терроризму.

Обыски в Казани вызвали особую обеспокоенность Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, который поручил своему председателю Э. Памфиловой обратиться в Генеральную прокуратуру с просьбой дать оценку законности действий представителей МВД Татарстана ¹.

Обвинения НКО и их руководителей в экстремизме, ликвидация организаций

Российское законодательство о противодействии экстремистской деятельности дает достаточно широкое толкование экстремизма, включающее такие понятия, как возбуждение социальной розни или публичное обвинение государственного служащего в совершении экстремистского преступления.

В прессе УМЮ указывают на то, что одним из приоритетных направлений их деятельности является реализация ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в части предупреждения экстремизма в деятельности НКО» ².

Сложившаяся в последние годы практика применения законодательства об экстремизме явно указывает на то, что закон направлен не против проявлений национализма и ксенофобии (многочисленные неонацистские организации открыто существуют и действуют), а против так называемой социальной розни — критики деятельности представителей органов власти (как социальной группы) со стороны гражданского общества.

НКО часто голословно обвиняются высокопоставленными чиновниками в экстремизме. В январе начальник ГУВД Санкт-Петербурга генерал-лейтенант В. Пиотровский заявил, что в городе ожидается активизация деятельности правозащитных и общественных организаций, через которые иностранными спецслужбами финансируется экстремистская деятельность ³.

Со слов начальника отдела по делам некоммерческих организаций УМЮ России по Приморскому краю, в ходе принятия решения о государственной регистрации НКО «используется Перечень организации и физических лиц, в отношении которых имеют-

¹ Правозащитники из Казани рассказали о давлении со стороны силовых структур // Кавказский узел. 2009. 30 июля. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/157294>.

² Деятельность некоммерческих организаций поставлена под строгий контроль // РИА «Восток Медиа». 2009. 2 июня. URL: <http://www.vostokmedia.com/n47105.html>.

³ Приближенные и оскорбленные // Каспаров.ru. 2009. 15 мая. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4A0D36C29BFB4>.

ся сведения об их участии в экстремистской деятельности»¹. Подобная апелляция к некоему перечню и само его существование противоречат законодательству, которое позволяет считать организацию экстремистской только на основании судебного решения.

Обвинение руководителей в экстремизме может повлечь за собой ликвидацию и запрет на деятельность НКО. Так, в мае 2009 года прокуратура вынесла руководителям Новороссийского комитета по правам человека (НКПЧ) Вадиму и Тамаре Карастелевым предостережение и предупреждение «о недопустимости экстремистской деятельности». Поводом послужила организация ими пикета против принятия изменений в законодательство о правах ребенка, устанавливающее запрет для несовершеннолетних появляться на улицах после 22.00 и право сотрудников милиции задерживать такого ребенка до прибытия законных представителей. 7 августа прокурор г. Новороссийска обратился в суд с заявлением, в котором просил суд ликвидировать НКПЧ, признать экстремистской организацией и приостановить его деятельность на время судебного разбирательства. Суд установил, что лозунг, используемый НКПЧ на пикете, — «Свободу не дают, ее берут» — может восприниматься несовершеннолетними как побуждение к активному противостоянию деятельности органов власти. Призыв «брать» свободу означает приоритет прав личности над государством. Таким образом, лозунг носит экстремистский характер. Окончательное решение по данному делу на момент написания доклада не принято².

14 сентября 2009 года Ростовский областной суд признал экстремистской деятельность общины свидетелей Иеговы, которая действует в Таганроге, ликвидировал организацию и запретил ее деятельность в нескольких районах Ростовской области³. Руководством свидетелей Иеговы в России данное решение суда было оспорено⁴. 8 декабря Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отклонила жалобу религиозной организации⁵.

28 августа 2009 года материалы Межрегионального профсоюза работников автопрома были включены в Список экстремистских материалов на основании решений Заволжского районного суда г. Твери⁶. При этом вызывает сомнение справедливость судебного разбирательства и соответствие его процессуальному законодательству. Согласно материалам, представленным на сайте суда, за три минуты суд умудрился рассмотреть и удовлетворить четыре заявления прокурора Заволжского района о признании информационных материалов экстремистскими⁷. В соответствии с судебным

¹ Деятельность некоммерческих организаций поставлена под строгий контроль...

² Дело Новороссийского комитета по правам человека // Центр СОВА. 2009. 14 сент. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/D9601B2>.

³ Ростовский областной суд запретил свидетелей Иеговы // АНН News. 2009. 14 сент. URL: <http://www.annnews.ru/news/detail.php?ID=194227>.

⁴ Впервые Верховный суд РФ рассмотрит дело о признании христианской литературы «экстремистскими материалами». Пресс-релиз Управленческого Центра Свидетелей Иеговы в России // Центр СОВА. 2009. 16 нояб. URL: http://religion.sova-center.ru/events/13B748E/145E781/DEA60FA?pub_copy=on.

⁵ ВС РФ подтвердил решение о ликвидации свидетелей Иеговы в Таганроге // РИА «Новости». 2009. 8 дек. URL: <http://ria.ru/pravo/20091208/197933730.html>.

⁶ Федеральный список экстремистских материалов / Минюст России. URL: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok>.

⁷ См. сайт Заволжского районного суда г. Твери: http://zavolzshsky.twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=hl&H_date=28.08.2009, http://zavolzshsky.twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=7729049&delo_id=1540005&case_type=50520003, 28 августа 2009 г.

решением деятельность Межрегионального профсоюза работников автопрома находится под запретом.

Выселение НКО из помещений

2 июля 2008 года вступили в силу поправки в антимонопольное законодательство, предписывающие выставлять муниципальное помещение на аукцион после того, как у арендатора закончился срок аренды. До этого нововведения договоры с НКО продлялись автоматически, теперь помещение получает тот, кто предложит за него больше денег. Несколько организаций уже пострадали от нового законодательства. Так, в марте в столичном районе Хамовники выселили православный семейный центр «Рождество», в Липецке — отделение «Красного креста» попросили покинуть помещение¹.

В июле 2009 года в ФЗ «О защите конкуренции» была введена статья 17.1, согласно которой права на аренду государственного или муниципального имущества могут предоставляться без конкурса НКО, созданным в форме ассоциаций, союзов, религиозных и общественных объединений. При этом ряд достаточно распространенных организационно-правовых форм НКО, таких как «автономная некоммерческая организация», «фонд», «некоммерческое партнерство» и др., не попадает под действие этой статьи, а значит подобные НКО могут получить аренду только путем участия в аукционе или конкурсе.

В феврале 2009 года администрация г. Воронежа объявила о продаже с торгов Дома прав человека — муниципального здания, в котором расположены более 30 региональных и межрегиональных НКО. Только широкая общественная кампания вынудила власти снять здание с торгов².

В начале ноября две крупнейшие правозащитные организации получили предписания об освобождении офисов в Москве.

МХГ получила от собственника письмо, в котором говорилось, что он расторгает договор, так как согласно новому закону аренда должна осуществляться по конкурсу. МХГ заявила, что готова участвовать в конкурсе. Однако позже организация получила сообщение, что Департамент имущества г. Москвы направил иск об освобождении помещения в арбитражный суд.

Причиной отказа от продления договора аренды помещения с общероссийским общественным движением «За права человека», офис которого расположен в Малом Кисловском переулке, стала якобы проведенная «несогласованная перепланировка помещений». По словам лидера движения Льва Пономарева, у них есть документы, доказывающие, что перепланировка была сделана до въезда организации в помещение. Поводом для проверки в офисе, которая и выявила перепланировку, стала жалоба жильцов дома, которые сообщили в Департамент имущества г. Москвы (!), будто «неизвестные лица, выходявшие из подъезда, где находится офис, сначала открутили госномера с автомашины народного артиста Эммануила Виторгана, а потом наглым образом их подбросили». Сам актер в интервью «Коммерсанту» назвал

¹ Лонская А. Вас здесь не арендовало. Борьба за конкуренцию обернулась выселением НКО // Новые известия. 2009. 7 июля. URL: <http://www.newizv.ru/news/2009-07-07/111475>.

² Власти Воронежа решили продать здание, где размещаются правозащитные организации // ВестиПК в Воронеже. 20 апр. URL: <http://vrn.vestipk.ru/?p=1603>.

правозащитников своими друзьями и соседями и заявил, что никаких претензий к ним не имеет¹. Движение также получило иск в арбитражный суд об освобождении занимаемой площади.

После многочисленных переговоров, обращений международной общественности, уполномоченного по правам человека в РФ В. Лукина, мэра Москвы Ю. Лужков подписал распоряжение о том, что МХГ и движение «За права человека» смогут продолжить работу в занимаемых ими помещениях. Лужков потребовал, чтобы Департамент имущества г. Москвы продлил договоры аренды с правозащитными организациями².

В декабре Молодежное правозащитное движение, а также ряд других организаций, расположенных в Доме прав человека в Воронеже получили от администрации города уведомление о повышении с 1 января 2010 года стоимости аренды занимаемых ими муниципальных помещений более чем в три раза. В случае неуплаты суммы город грозит расторгнуть договор аренды с правозащитниками. Организации не имеют возможности выплачивать аренду по коммерческой ставке, поэтому, скорее всего, будут выселены³.

Финансовая поддержка НКО со стороны государства

В 2009 году на гранты для НКО правительством было выделено 1,2 млрд рублей. Однако очень небольшое число НКО получило государственную поддержку. Так, около миллиарда получили три организации — Национальный благотворительный фонд (500 млн р. — больше трети финансирования всего сектора), фонд подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» (270 млн р.). В числе партнеров организации, формирующей патриотически ориентированный и «политический класс» страны, — отделение «Единой России» ЦАО Москвы, правозащитная организация «Спротивление» (170 млн р.). Стоит отметить, что в список получателей субсидий ежегодно в большинстве своем попадают одни и те же организации⁴.

В течение года были также заложены механизмы косвенной поддержки НКО.

В декабре Правительство РФ внесло в Госдуму проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» и в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Изменения направлены на расширение возможностей НКО пополнять целевой капитал не только за счет денежных средств, но и за счет ценных бумаг и недвижимого имущества, находящегося в их собственности⁵.

С целью преодоления последствий кризиса был введен институт общественных работ, в том числе и в НКО, на которых граждане смогут получать минимальную

¹ Московские правозащитники ищут защиты // НТВ. 2009. 11 нояб. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/179875>.

² Ольшанский А. Претензии чиновников к правозащитникам неожиданно исчезли // Новые известия. 2009. 20 нояб. URL: <http://www.newizv.ru/news/2009-11-20/117616>.

³ Воронежских правозащитников выселяют из помещений // BaltInfo. 2009. 30 дек. URL: <http://www.baltinfo.ru/news/Voronezhskikh-pravozaschitnikov-vyselyayut-iz-pomeschenii--122967>.

⁴ Медведев не жалеет средств на гражданское общество: НКО получат 1,2 млрд рублей // NEWSru.com. 2009. 18 марта. URL: <http://www.newsru.com/russia/18mar2009/npo.html>.

⁵ В Госдуму внесены поправки в закон о формировании и использовании целевого капитала НКО и в Налоговый Кодекс РФ. // ИА «РосБизнесКонсалтинг». 2009. 28 дек. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews.shtml?/20091228220347.shtml>.

заработную плату от государства. По словам сопредседателя российского и международного Социально-экологического союза Сергея Симака, используя институт общественных работ, можно организовать серию социологических исследований а также фотовыставку, фестиваль студенческих короткометражных фильмов на экологическую тематику, работы по разбору музейных фондов и многое другое ¹. Однако о широком распространении института общественных работ в НКО пока ничего не известно.

Были разработаны поправки в Налоговый кодекс РФ, которые в настоящий момент проходят стадию обсуждения. Так, не будут считаться доходом физических лиц оплаченные благотворительными организациями услуги по лечению и пожертвования детям-сиротам. Не будут облагаться налогом на доходы физических лиц средства, пожертвованные частными лицами благотворительным организациям и НКО, которые работают в таких направлениях, как наука, культура, образование, здравоохранение.

В ноябре были приняты в первом чтении поправки в Федеральный закон «О некоммерческих организациях», касающиеся введения понятия социально ориентированных организаций. К социально ориентированным НКО предлагается отнести организации, деятельность которых направлена социальную поддержку и защиту граждан, оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам, охрану окружающей среды и защиту животных, содействие деятельности в области образования, просвещения, науки, культуры, пропаганды здорового образа жизни, оказание бесплатной юридической помощи, благотворительную деятельность и др.

В качестве мер поддержки социально ориентированных НКО предусматривается: размещение среди таких организаций государственных и муниципальных заказов; предоставление льгот по уплате налогов и сборов; оказание финансовой поддержки за счет бюджетных ассигнований путем предоставления субсидий из федерального бюджета, бюджета субъектов Российской Федерации и местных бюджетов; заключения с такими организациями договоров, предусматривающих переход прав владения или пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления на конкурсной основе и др. меры поддержки ².

Законопроект предоставляет возможность регионам самостоятельно определять, каким именно НКО будет оказана помощь и в каком объеме. Такие НКО будут заноситься местными органами власти в специальный реестр ³.

В ряде регионов уже прошло обсуждение законопроекта. Так, в Чебоксарах 25 ноября состоялся круглый стол, на котором гражданские активисты и представители регионального УМЮ РФ обсудили изменения законодательства о некоммерческих организациях. Выяснилось, что обещания президента страны Д. Медведева о поддержке социально ориентированных НКО нереально воплотить в чувашских условиях.

¹ Зарплаты россиян, занятых в проектах НКО, готово субсидировать государство // Агентство социальной информации. 2009. 12 нояб. URL: http://www.asi.org.ru/ASI3/rws_asi.nsf/va_WebPages/BC0CC0B3E8B0CE2E3C325765D0048970ARus.

² Мосгордума проголосовала за поддержку социально ориентированных НКО // ИА «Клерк.Ру». 2009. 24 дек. URL: <http://www.klerk.ru/buh/news/169722>.

³ Медведев внес в Госдуму законопроект о поддержке социально ориентированных НКО // NEWSru.com. 2009. 25 нояб. URL: <http://www.newsru.com/russia/25nov2009/nko.html>.

Скорее всего, в бюджете республики не найдется денег на финансирование подобных организаций. Правозащитники отмечают, что не так легко будет и попасть в региональные и муниципальные реестры социально ориентированных организаций, так как критерии, по которым организации будут заноситься в эти списки, определяют органы исполнительной власти субъекта и конкретного муниципалитета ¹.

Практика создания реестров «полезных» НКО существовала и до инициативы президента. Так, в ноябре в Нижегородской области в местный реестр было включено 159 НКО. Региональные власти напомнили, что финансовую помощь со стороны областного правительства могут получать исключительно те НКО, которые включены в реестр ².

* * *

Таким образом, в 2009 году появилась надежда не только на смягчение законодательства об НКО, но и на изменение в связи с этим общего информационного фона вокруг гражданских организаций. Уменьшилось по сравнению с прошлым годом количество негативных высказываний в СМИ, но сохранилось преследование отдельных организаций.

Хочется надеяться, что работа над поправками будет продолжена. Хотя в наших реалиях важно менять не только букву закона, но и планы, спущенные сверху региональным чиновникам, которые пока остаются карательными.

¹ В Чувашии нереально воплотить обещания президента // ИА REGNUM. 2009. 26 нояб. URL: <http://www.regnum.ru/news/1228989.html>.

² В Нижегородской области 159 НКО могут рассчитывать на финансовую поддержку правительства региона в 2010 году // НТА-Приволжье. 2009. 25 дек. URL: <http://www.nta-nn.ru/news/item/?ID=164737>.

СВОБОДА СОБРАНИЙ

Виктория Громова, Наталья Звягина, Алексей Козлов

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

В анализируемый период наметилась новая тенденция в региональном законодательстве. Идет постепенное совершенствование законодательных актов: исправляются их недостатки, так обстоит дело, например, в Москве. Одним из нововведений стало законодательное закрепление практики подачи уведомления в надзорные и правоохранительные органы в тех случаях, когда намечены крупные акции или акции, тематически связанные с работой органов власти.

25 марта в Москве был принят закон города от 25 марта 2009 года № 3¹. Этим актом были внесены позитивные изменения в регламентацию процесса подачи уведомления в столице. Так, новый закон исключил пункты, требующие от организатора предоставления дополнительных (помимо паспорта) документов, подтверждающих достижение совершеннолетия и «принадлежности физических лиц — организаторов публичного мероприятия к гражданству Российской Федерации».

28 мая в Республике Дагестан Народное собрание утвердило закон № 36². Этот акт заменил Закон Республики Дагестан «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия на территории Республики Дагестан» от 3 ноября 2006 года. В законе прописаны: 1) разъяснение места подачи уведомления в зависимости от характера поселения по категориям: городской округ, сельское поселение. В прежнем законе разъяснения о сельском поселении отсутствовали. 2) Разделение мероприятий по месту проведения и численности. Согласно новому закону, ст. 1 п. 4, уведомление подается «в орган исполнительной власти Республики Дагестан в сфере юстиции в случаях: а) проведения публичного мероприятия с количеством участников свыше пятисот человек; б) проведения публичного мероприятия на территориях, непосредственно прилегающих к зданиям, занимаемым федеральными органами государственной власти и органами государственной власти Республики».

26 августа в Рязанской области постановлением областной думы принят Закон Рязанской области от 7 сентября 2009 г. № 103-ОЗ³. Изменения затронули порядок проведения публичного мероприятия на территории, непосредственно прилегающей к зданиям, занимаемым органами государственной власти субъекта РФ, федеральными органами государственной власти. В таких случаях уведомление о проведении публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) необходимо подать в главное управление региональной безопасности.

¹ «О внесении изменений в ст. 2 закона г. Москвы от 4 апреля 2007 г. № 10 «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований».

² «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия на территории Республики Дагестан».

³ «О внесении изменения в статью 1 Закона Рязанской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия».

24 сентября в Ростове-на-Дону депутаты законодательного собрания по протесту прокурора области приняли поправки, изменяющие порядок подачи уведомления. Закон Ростовской области № 311-ЗС¹ от 1 октября 2009 года обязал при подаче уведомления являться лично всех организаторов и всех уполномоченных, а также предъявлять паспорта или иные заменяющие их документы.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

Уведомительная процедура

В 2009 году был проведен эксперимент, в ходе которого идентичное уведомление было подано в 22 субъектах Российской Федерации: в Красноярском крае, в республиках Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Карелии, Коми, Марий Эл, в Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Орловской, Кемеровской, Кировской, Курганской, Мурманской, Пензенской, Ростовской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской областях, в Москве и Санкт-Петербурге. Одной из целей эксперимента было проверить, как работает на местах установленная законом схема уведомления. Результаты показали, что исполнение процедуры в разных регионах происходит вовсе не одинаково.

Мероприятие было согласовано без каких-либо претензий в Красноярском крае, в республиках Бурятия, Башкортостан, Дагестан, в Пензе, Мурманске, Орле, Москве, Свердловске, Саратове и Кемерово.

18 июня в Кургане правительство отказало в согласовании, не указав, каким именно другим мероприятием в это время занято выбранное место и какой именно «другой организацией»².

31 августа в Санкт-Петербурге администрация Кировского района Санкт-Петербурга отказала в согласовании пикетирования 4 сентября в связи с тем, что его проведение будет мешать движению большого пассажиропотока, следующего к станции метрополитена «Автово» и обратно³. Однако этот мотив выглядит менее убедительным, чем хотелось бы, ведь ранее на заявленном месте проводились пять публичных мероприятий, и ни одно из них не было приостановлено либо прекращено по требованию органа государственной власти, и жалобы от граждан не поступали.

4 сентября в Новочеркасске Ростовской области Андрей Карабедов подал уведомление о проведении 14 сентября на площадке напротив входа в театр им. Комиссаржевской. 6 сентября организатора вызвали в администрацию города и предложили перенести мероприятие. Это предложение не удовлетворило заявителя, ведь Троицкая площадь находится в сквере, а это, по его мнению, сделает акцию менее заметной для горожан. Не вызвала понимания и причина отказа: «в то же время в театре будет идти «другое массовое мероприятие — спектакль»⁴, поскольку в намеченный день (понедельник) спектакли не анонсировались.

¹ «О внесении изменений в статьи 3 и 4 областного закона «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия на территории Ростовской области».

² Письмо за подписью замглавы правительства А. Мазенина, исх. № 03-27-231/вх. от 18.06.09.

³ Письмо за подписью замглавы Ю. Петрова, исх. № П-584/6.9 от 31.08.2009.

⁴ Письмо администрации г. Новочеркасска за подписью замглавы Е. Журченко, исх. № 75/2046 от 4 сентября 2009 г.

11 февраля на Сахалине не был соблюден трехдневный срок ответа, вдобавок организатора уведомили по телефону. Отказ в проведении митинга был обоснован так: «не указаны формы и методы обеспечения общественного порядка»¹.

27 июля в Белгороде администрация города сообщила организатору акции, что цели пикета «надуманы и не имеют ничего общего с истинным положением дел в социально-политической ситуации в Белгороде», а также что «заявленная акция расценивается как попытка дезорганизовать и дестабилизировать общественное мнение и спокойствие»². Несмотря на столь оценочные мотивы отказа, в финале письма утверждалось: «вместе с тем, мы открыты к диалогу и готовы провести консультации по сути указанной проблемы, обозначенной в письменном виде».

14 августа в Йошкар-Оле организатор митинга получил отказ в согласовании со ссылкой на то, что в уведомлении отсутствует информация «о времени начала и окончания шествия, маршрут движения участников указан без учета двухстороннего движения на проспектах»³, однако митинг передвижения не предполагает.

9 сентября в Карелии отказ в согласовании акции обосновали тем, что в уведомлении не были указаны «формы и методы обеспечения организатором публичного мероприятия общественного порядка»⁴. Однако порядок реализации требований закона в этой сфере разъяснен в типовом уведомлении, где говорится: «Для обеспечения охраны общественного порядка, а также безопасности и здоровья граждан назначен уполномоченный, имеющие при себе аптечку и телефон для вызова скорой помощи и службы спасения».

Итак, в 11 регионах (50%) согласование прошло гладко, без препятствий и проблем в согласовании. В шести регионах (27%) организаторам было предложено изменить место и/или время проведения публичной акции. В четырех регионах (18%) имели место фактические отказы в согласовании мероприятия. В одном случае (5%) проблема возникла уже на стадии подачи уведомления.

Проведение публичных мероприятий

Ограничение численности

Уполномоченный представитель органа внутренних дел имеет право:

1) требовать от организатора публичного мероприятия объявления о прекращении допуска граждан на публичное мероприятие и самостоятельно прекратить допуск граждан на него в случае нарушения предельной нормы заполняемости территории (помещения) (п. 2 ст. 14 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»).

¹ Письмо за подписью управляющей делами администрации муниципального образования В. Чепурной, № 13-1066 от 9 февраля 2009 г.

² Письмо администрации Белгорода за подписью замглавы С. Боженова, исх. № 70 от 27 июля 2009 г.

³ Письмо из Министерства юстиции Республики Майрий-Эл за подписью Т. Григорьева, исх. № 850 от 14 августа 2009 г.

⁴ Письмо администрации Петрозаводского городского округа за подписью замглавы А. Уханова, исх. № 11-46-1610 от 9 сентября 2009 г.

Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее — Закон № 54-ФЗ) предусматривает, что в уведомлении указывается предполагаемое количество участников публичного мероприятия (пп. 7 п. 3 ст. 7). Следуя логике этой нормы, определение численности участников, которое предпринимает организатор, является предварительным и оценочным. Единственное ограничение численности, которое предусмотрено законом, напрямую связывается с нормой предельной заполняемости территории.

В соответствии со ст. 14 Закона № 54-ФЗ представитель органа внутренних дел вправе потребовать, чтобы допуск участников был ограничен, или самостоятельно его прекратить. Таким образом, ограничение количества участников возможно только в том случае, если превышена норма предельной заполняемости. Эта норма устанавливается органом исполнительной власти субъекта РФ или органом местного самоуправления и доводится до сведения организатора. В иных случаях регулировать численность участников публичного мероприятия орган власти не вправе.

В 2009 году стала распространенной практика административного преследования организаторов публичных мероприятий (а иногда и тех, кто лишь участвовал) за превышение согласованной численности участников.

11 июля в Москве прошел пикет против преследования Всеволода Остапова, обвиняемого в нападении на представителя власти. В уведомлении, поданном в префектуру, было указано число участников — 50 человек, а на акцию пришло более ста. Это послужило предлогом для задержания организатора акции — Надежды Борец. После окончания акции Борец доставили в ОВД «Тверское» и оформили протокол об административном правонарушении по ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение порядка проведения публичных мероприятий)¹.

6 августа в Ярославле подверглись задержанию участники пикета солидарности с рабочими АвтоВАЗа. В акции приняли участие около 25 человек. Предлогом к задержанию стало якобы превышение числа заявленных участников пикета².

22 августа в Москве после митинга в честь Дня российского флага (организован движением «Солидарность») был задержан один из организаторов Александр Долголев. Задержание объяснялось превышением заявленной численности участников акции³.

Претензии к лозунгам и символике. Звукоусиление

Каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ч. 1, 3 ст. 29 Конституции РФ).

Ни одно положение Закона № 54-ФЗ не говорит о том, что власти как-либо вправе контролировать содержание лозунгов либо символику, используемую на акции. Ограничения установлены не этим законом, а КоАП и УК РФ и регулируются ими.

¹ По информации Streetsmedia's Journal (<http://streetsmedia.livejournal.com/171967.html>), милиция задержала организатора акции против милицейского произвола.

² Акции солидарности с АвтоВАЗом в Москве и Ярославле. В Ярославле есть задержанные // Институт «Коллективное действие» (ИКД). 2009. 6 авг. URL: <http://www.ikd.ru/node/10511>.

³ В Москве задержаны участники акции «Солидарности» // Лента.ру. 2009. 22 авг. URL: <http://lenta.ru/news/2009/08/22/action>.

КоАП и УК РФ содержат положения об ответственности и порядке привлечения к ней за использование символики, сходной с нацистской, лозунгов, содержащей призывы к насильственному изменению конституционного строя, разжигающей национальную, религиозную или иную ненависть или вражду, а также для символики организаций, признанных экстремистскими решением суда. В то же время, никакой предварительной цензуры символики или содержания лозунгов законодательство не предусматривает.

25 января в Санкт-Петербурге пять участников «Марша согласных» были задержаны милицией после окончания мероприятия. Поводом для задержания послужила растяжка (ее несли впереди колонны), сделанная в виде российского флага, на которой черными буквами было написано: «Мы на все согласны!». Сотрудники правоохранительных органов сочли это оскорблением национального флага. Задержанных доставили в 60-е отделение милиции и отпустили после того, как оформили протоколы об административном правонарушении. Четверых обвинили в переходе улицы в неподобающем месте, а одного — в надругательстве над флагом. Хотя за надругательство над флагом предусмотрена и уголовная ответственность, милиционеры ограничились административным наказанием. При этом внимание стражей правопорядка не привлекли портреты В. Путина и министра транспорта И. Левитина, изображенных в виде святых, ни крест с надписью «Кризис», которые несли другие участники акции ¹.

12 апреля в Новосибирске на пл. Ленина состоялся митинг, организованный движением ТИГР. Во время митинга милиция без каких-либо оснований и без предупреждений задержала несколько человек. Протоколы об административном правонарушении составлялись по статье 20.2 КоАП РФ (нарушение установленного порядка проведения публичного мероприятия). В частности, членам «Левого фронта» и члену КПРФ вменили использование символику своих организаций, незаявленной в уведомлении о проведении митинга ².

14 мая в Москве после окончания традиционного правозащитного четвергового пикета в Новодевичьем сквере (пикет был посвящен борьбе с милициским произволом) задержали гражданских активистов — участников пикета Дмитрия Смирнова, Сулена Едигарова, Кирилла Гилярова. В отделение препроводили и организатора пикета Виктора Сокирко. Задержание проводил майор милиции Сергей Никитин, который сказал, что его не удовлетворяет большой плакат «Милиция — пора менять». По мнению Никитина, это утверждение не соответствует заявленной теме пикета. В ОВД «Тверское» на задержанных оформили административные протоколы о нарушении порядка проведения публичных мероприятий, а Едигарова обвинили еще и в неповиновении законным требованиям сотрудникам милиции ³.

«Предотвращение» проведения публичных мероприятий и участия в них

Одна из тактик противодействия публичным мероприятиям состоит в том, что власти пытаются воспрепятствовать доступу активистов на место проведения акции.

¹ «Марш согласных» — новая российская традиция // ИКД. 2009. 27 янв. URL: <http://www.ikd.ru/node/8534>.

² В Новосибирске участники митинга задержаны за использование символики своих организаций // Там же. 16 апр. URL: <http://www.ikd.ru/node/9319>.

³ «Милициский произвол» на пикете против «милициского произвола» // Там же. 15 мая. URL: <http://www.ikd.ru/node/9630>.

Это чаще всего происходит непосредственно перед акцией. И, как правило, такие «превентивные меры» касаются организаторов акций, чьи фамилии и домашние адреса указаны в уведомлениях.

В течение рассматриваемого периода зафиксированы факты блокирования милицией площадок, на которых планировалось проведение публичных мероприятий. В большинстве случаев такого рода меры применялись в отношении «несогласованных» мероприятий. Однако «несогласование» само по себе не может служить основанием для силового ограничения права граждан на свободу собраний¹.

Следует упомянуть, что правоохранительные органы отслеживают перемещения активистов, находящихся в так называемых списках экстремистов. Особую активность органы правопорядка проявляют накануне крупных протестных мероприятий. Списки являются закрытыми, и руководство МВД отрицает их существование. Но младший офицерский состав при задержании ссылается на то, что фамилия активиста значится в таком списке. При этом речь не идет о лицах, осужденных за совершение преступлений экстремистского характера, никаких судебных решений о включении в упомянутые списки не существует².

8 января в Хабаровске оштрафовали, обвинив в нецензурной брани и неповиновении сотрудникам милиции, Андрея Дуденку, одного из организаторов акций протеста автомобилистов, перед этим его задержали, когда он направлялся на акцию автомобилистов, и продержали шесть часов в КПЗ³.

23 января в Новосибирске приговорен к 10 суткам ареста Алексей Умеренко за неуплату штрафа в размере 100 рублей. Умеренко входил в круг организаторов акции протеста автомобилистов. 22 января он подал уведомление в мэрию города о проведении пикета в рамках общероссийской акции протеста. Вечером того же дня его задержали сотрудники ГИБДД⁴.

15 марта в Омске подвергся задержанию один из организаторов митинга объединенной оппозиции Сергей Большенко. Его незаконно удерживали в Первомайском УВД около пяти часов и отпустили лишь через час после окончания митинга⁵.

25 апреля в аэропорту Омска сотрудники милиции задержали активистов «Левого фронта» Анатолия Юрковца и Александра Воробьева, которые собирались вылететь в Москву для участия в Неделе социальных альтернатив. Задержанных доставили в ОВД и не отпускали несколько часов, не предъявляя никаких обвинений. Они смогли выйти из ОВД только после того, как самолет на Москву поднялся в воздух. Сотрудники милиции объяснили, что задержали активистов «для проверки их причастности к ряду уголовных преступлений, совершенных на территории города»⁶.

¹ Подробнее см. «Прекращение мероприятий, проводимых без уведомления властей. Задержания участников».

² Доклад о нарушениях прав человека в связи с проведением саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в июле 2006 года // Нарушения прав человека в России: Общественные расследования. М.: МХГ, 2006. С. 101—150. URL: <http://www.mhg.ru/files/007/obras.pdf>.

³ Одного из организаторов акций хабаровских автомобилистов оштрафовали, продержав шесть часов в КПЗ // ИА Собкор@ру. 2009. 11 янв. URL: <http://www.sobkor.ru/news/6/4969A9C089FA8.html>.

⁴ Организатор акции протеста автомобилистов Новосибирска арестован на 10 суток // ИКД. 2009. 23 янв. URL: <http://www.ikd.ru/node/8508>.

⁵ Омск: объединенная оппозиция провела День гнева // Там же. 16 марта. URL: <http://www.ikd.ru/node/9014>.

⁶ Омск: активистов Левого Фронта задержали перед вылетом на Неделю социальных альтернатив // Там же. 26 апр. URL: <http://www.ikd.ru/node/9440>.

Проблемы обеспечения безопасности участников акций
со стороны правоохранительных органов

1. По предложению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления начальник органа внутренних дел, в обслуживании которого находится территория (помещение), на которой (в котором) планируется проведение публичного мероприятия, обязан назначить уполномоченного представителя органа внутренних дел в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан. Назначение указанного представителя оформляется распоряжением начальника органа внутренних дел.

3. Уполномоченный представитель органа внутренних дел обязан:

1) оказывать содействие в проведении публичного мероприятия в пределах своей компетенции;

2) обеспечивать совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления общественный порядок и безопасность граждан, а также соблюдение законности при его проведении (из ст. 14 Закона № 54-ФЗ).

Позитивная обязанность государства обеспечить надлежащую охрану и обеспечение порядка при проведении публичного мероприятия закреплена в прецедентных решениях Европейского суда по правам человека, в частности в решении по делу «Объединенная македонская организация «Иллинден» и Иванов против Болгарии» от 29 сентября 2005 года. Органы власти обязаны предпринять все меры для обеспечения безопасности участников акции, в том числе от лиц, препятствующих ее проведению. К сожалению, данную функцию органы власти не всегда выполняют надлежащим образом. Отдельной проблемой также является обеспечение охраны участников публичных акций по ее завершении.

Неспособность обеспечить безопасность проведения мероприятия используется властями как формальный повод для отказа в согласовании уведомления. При этом в соответствующих документах проблемы с обеспечением безопасности не конкретизируются и позиция властей, утверждающих, что безопасность обеспечить невозможно, не мотивируется.

Зафиксированы случаи, когда сотрудники милиции не только не обеспечивают безопасность, но и сами нападают на участников акций.

Как новую тенденцию стоит отметить отсутствие реакции (или запоздалую реакцию) со стороны правоохранительных органов на факты нападений на оппозиционные публичные мероприятия или мероприятия с «неудобной» для властей тематикой.

Ночью 19 января в Твери во время традиционного крещенского купания, под лед провалились около 70 человек. Как сообщили в региональном управлении МЧС, около часа ночи в Заволжском районе у речного вокзала на реке Волге при праздновании Крещения Господня собралось около тысячи граждан. Лед треснул, и люди оказались в воде. За медицинской помощью обратились 24 человека, из них 11 были доставлены в больницы. очевидцы рассказывают: «Народ никуда не напирал. Люди вели себя вполне прилично. Просто все было очень плохо организовано. Милиция и спасатели стояли

на берегу и ничего не делали. На льду было два человека, помогали пострадавшим,— курсанты академии МВД,— совершенно неподготовленные мальчишки. Мужчины-пострадавшие выбирались сами и помогали женщинам. Когда уже половина пострадавших спаслась, «спасатели» начали что-то делать, помогать выбираться из воды». Как отмечают очевидцы, опасная ситуация стала следствием просчетов подготовки мероприятия: был оборудован только один спуск к воде, подъемы отсутствовали вовсе¹.

22 января в Новосибирске несколько неизвестных (внешне похожих на нацискинхедов) напали на участников акции памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. Это произошло на пересечении Красного проспекта с Потанинской улицей. Пострадали два участника акции, одному из которых прыснули в лицо газом из баллончика, а другому — пробили голову. «Мы стали защищаться и пустили в ход древки флагов,— рассказал один из участников шествия, попросивший не называть его имени.— Нас было больше, поэтому когда они поняли, что не справятся, то убежали»².

21 мая в Нижнем Новгороде на пл. Ленина националисты напали на участников митинга против строительства АЭС в Нижегородской области. В результате в больницу попали 17-летняя девушка с черепно-мозговой травмой и юноша с ножевым ранением. Следует отметить, что на акции и в окрестностях присутствовало немало сотрудников милиции, тем не менее националистам удалось реализовать свои планы³.

Прекращение публичных мероприятий

Организатор публичного мероприятия не вправе проводить его, если уведомление о проведении публичного мероприятия не было подано в срок либо если с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления не было согласовано изменение по их мотивированному предложению места и (или) времени проведения публичного мероприятия (п. 5 ст. 5 Закона № 54-ФЗ).

Основаниями прекращения публичного мероприятия являются:

1) создание реальной угрозы для жизни и здоровья граждан, а также для имущества физических и юридических лиц;

2) совершение участниками публичного мероприятия противоправных действий и умышленное нарушение организатором публичного мероприятия требований настоящего Федерального закона, касающихся порядка проведения публичного мероприятия» (ст. 16 Закона №54-ФЗ).

«1. В случае принятия решения о прекращении публичного мероприятия уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления:

1) дает указание организатору публичного мероприятия прекратить публичное мероприятие, обосновав причину его прекращения, и в течение 24 часов

¹ В Твери на Крещение под лед провалились около 70 человек // ИА «Артикль20». 2009. 19 янв. URL: <http://article20.org/node/206>.

² Нападение правых на шествие памяти убитых антифашистов в Новосибирске // ИКД. 2009. 22 янв. URL: <http://www.ikd.ru/node/8495>.

³ Националисты атаковали участников санкционированного митинга против строительства АЭС в Нижегородской области // Там же. 22 мая. URL: <http://www.ikd.ru/node/9715>.

оформляет данное указание письменно с вручением организатору публичного мероприятия;

2) устанавливает время для выполнения указания о прекращении публичного мероприятия;

3) в случае невыполнения организатором публичного мероприятия указания о его прекращении обращается непосредственно к участникам публичного мероприятия и устанавливает дополнительное время для выполнения указания о прекращении публичного мероприятия.

2. В случае невыполнения указания о прекращении публичного мероприятия сотрудники милиции принимают необходимые меры по прекращению публичного мероприятия, действуя при этом в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 17 Закона №54-ФЗ).

Организатор публичного мероприятия, должностные лица и другие граждане не вправе препятствовать участникам публичного мероприятия в выражении своих мнений способом, не нарушающим общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия (п. 1 ст. 18 Закона № 54-ФЗ).

Правоохранительные органы нередко игнорируют ст. 16 и 17 Закона № 54-ФЗ. Вместо предложения устранить нарушение следуют задержания участников или прекращение мероприятия, также сопровождающееся задержанием участников.

Отдельного внимания заслуживает то, как обосновываются решения о прекращении мероприятия. Ставшие шаблонными формулировки «попытка организации массовых беспорядков» и «проявления экстремизма» должны иметь под собой реальные основания, в противном случае они являются воспрепятствованием реализации права на свободу собраний со стороны должностного лица на основании ложных обвинений.

Кроме того, прекращая несогласованное мероприятие, представители власти должны учитывать, что большая часть ответственности согласно закону возлагается на организаторов публичного мероприятия, а не на участников. На практике правоохранительные органы не склонны проводить это разграничение, а в массовом или в случайном порядке задерживают рядовых участников.

Одна только попытка проведения публичного мероприятия вопреки отказу в согласовании со стороны властей (по любой причине) не дает основания к его насильственному прекращению. Приходится с сожалением констатировать, что сталкиваясь с конфликтом между активистами и муниципальными властями, правоохранительные органы, как правило, не настроены на поиск компромиссного выхода, который бы позволил гражданам реализовать свое право на свободу собраний и одновременно не допускал бы нарушения Закона № 54-ФЗ.

Еще одной формой прекращения публичного мероприятия, которую следует упомянуть, является изъятие важного для мероприятия реквизита.

Прекращение мероприятий, проводимых с уведомлением властей,
при отсутствии возражений во время процедуры согласования.
Задержания участников

8 января в Санкт-Петербурге власти и милиция, не найдя оснований запретить акцию автомобилистов, приняли меры к тому, чтобы сначала ограничить (разрешили

митинг, но не автопробег), а затем сорвать ее. Для этого сквозь милицейское оцепление к месту проведения акции не пропустили автомобиль со звукоусиливающей аппаратурой. В результате акция началась с опозданием на час и продлилась менее 40 минут. После ее окончания по обвинению в нарушении правил проведения публичного мероприятия подвергли задержанию лидера питерского отделения Объединенного гражданского фронта Ольгу Курносову ¹.

11 марта в Петрозаводске планировались символические «похороны малого бизнеса». По замыслу организаторов, «похороны» должны были пройти у стен республиканского правительства. Однако милиция запретила участникам пикета выгрузить из автомашины привезенный ими гроб. Один из дежуривших у правительственного здания сотрудников ГИБДД, представившийся майором Андреем Сидоровым, заявил манифестантам, что в гробу может находиться бомба, и потребовал отогнать машину в Центральный отдел милиции Петрозаводска для кинологического обследования. Гроб изъяли и возвратили уже после окончания акции ².

1 апреля в Москве в Новопушкинском сквере прошел пикет на тему «недопустимости нарушения права на свободу собраний и недопустимости запрета публичных мероприятий органами власти». Накануне поздним вечером было совершено нападение на Льва Пономарева. Организаторы пикета добавили к темам намеченного мероприятия также и поддержку правозащитника. В 17.30 люди развернули плакаты «Никогда не сдавайся!», «Требуем расследования!». Представитель управы Тверского района Яшина заявила о недопустимости изменения темы пикета. После завершения пикета милиционеры задержали одного из организаторов, Юлию Башинову. Ей пришлось провести в отделении около четырех часов. Башинову обвинение по ч. 1 ст. 20.2 КоАП РФ, «несоответствие плакатов заявленной теме», хотя данная статья, как и весь Закон № 54-ФЗ, не содержат оснований для подобных обвинений ³.

1 апреля в Москве были задержаны активисты молодежных движений «Мы» и «Оборона», читавшие вслух отрывки из произведений Гоголя. В пикете возле памятника писателю участвовали около 15 человек. Собравшиеся держали плакаты с портретами российских политиков, изображенными в виде героев «Мертвых душ». Активисты развернули растяжку «Русь, куда несешься ты?». Эту же фразу участники начали негромко скандировать. После чего сотрудники ОМОН в жесткой форме провели задержание активистов, мотивируя его тем, что пикетчики нарушили форму проведения акции. По словам участников пикета, омоновцы даже не поняли, что активисты цитировали Гоголя. Всего были задержаны семь человек ⁴.

4 апреля в Воронеже прошла акция протеста против реформы ЖКХ и массовых увольнений. Представители правоохранительных органов отказались пускать участников на центральную площадь города — пл. Ленина, хотя место проведение было согласовано. Мотивировалось это тем, что якобы там проходят строительные работы. По периметру выставили заграждения и милицейский кордон. Несмотря на дождь,

¹ ТИГР против «Медведя»: очередной раунд протестов автомобилистов // Там же. 8 янв. URL: <http://www.ikd.ru/node/8373>.

² Милиция сорвала «похороны» малого бизнеса // Столица на Онего. 2009. 11 марта. URL: <http://stolica.onego.ru/news/118949.html>.

³ «Наглядно-показательная» акция в центре Москвы // Портал «Права человека в России». 2009. 2 апр. URL: <http://www.hro.org/node/5073>.

⁴ Молодых оппозиционеров задержали в Москве за чтение Гоголя вслух // Newsru.com. 2009. 1 апр. URL: <http://www.newsru.com/arch/russia/01apr2009/gogolprotest.html>.

к 12 часам на территории, примыкающей к площади, собралось около трех тысяч человек. Митингующие прорвали милицейскую блокаду и прошли на пл. Ленина, где митинг продолжился при большом стечении народа, людям в конце концов открыли доступ на площадь ¹.

12 апреля во Владивостоке была предпринята попытка провести митинг против высоких пошлин на иномарки. На акцию пришли более 200 активистов и сторонников ряда общественных движений Приморья. В разгар митинга один из руководителей городского УВД заявил собравшимся, что акция незаконна, и предложил немедленно разойтись. Организаторы попытались предъявить документы о том, что митинг разрешен. «Давайте мы изменим статус мероприятия с «митинга» на «собрание» — для него не требуется разрешения властей», — попросила один из организаторов Анастасия Загоруйко. Активисты свернули плакаты, но правоохранительные органы с помощью ОМОНа задержали около десятка человек ².

1 мая в Санкт-Петербурге милиция разогнала согласованную демонстрацию анархистов, на которую пришли около 250 человек. Демонстранты собирались перед домом № 25 по Лиговскому проспекту, когда из переулка Ульяны Громовой появились омоновцы. Они задержали двух организаторов, водителя автомобиля со звукоусилением и около сотни участников. Задержание производилось в жесткой форме. Задержанные сообщили, что первоначально никаких обвинений им не предъявляли, а позже в качестве основания к задержанию был назван «переход дороги в неположенном месте» ³.

Прекращение мероприятий, проводимых с уведомлением властей,
при наличии возражений во время процедуры согласования.
Задержания участников

20 апреля в Москве в 10.30 у Генеральной прокуратуры РФ разогнали пикет ветеранов-чернобыльцев и задержали шесть человек. Представитель Префектуры ЦАО Москвы в телефонном разговоре предложила перенести место и время проведения акции к приемной Генпрокуратуры. Но, как рассказала председатель местного отделения союза «Чернобыль» Альбина Петрова, организаторы не захотели отказаться от реализации права на пикетирование именно Генпрокуратуры ⁴.

1 мая в Кирове состоялось несогласованное шествие против дискриминации сексуальных меньшинств на рабочем месте. Более 20 активистов прошли по улице Воровского. Лица большинства участников акции были скрыты под масками, платками или темными очками, в руках манифестанты несли радужные флаги, плакаты и растяжки. Скандировали лозунги «Любовь не преступление!», «Гомофобия тоже лечится!», «Равные права для всех!», «Выйди на улицу, верни себе город!», «Гомофобия — это фашизм!», «Мы заявляем о своих правах!», «Ломая стереотипы, ты обретаешь свободу!», «Конституция на нашей стороне, ведь демократия в стране!». Процессия

¹ Воронеж. Митингующие прорвали полицейское оцепление // ИКД. 2009. 6 апр. URL: <http://www.ikd.ru/node/9254>.

² Всех в космос! // Каспаров.ру. 2009. 12 апр. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=49E1885573106>.

³ Первомайское street-party анархистов в Петербурге разогнали // Индимедиа. 2009. 1 мая. URL: <http://piter.indymedia.org/ru/node/6318>.

⁴ В Москве у Генпрокуратуры задержаны ветераны-чернобыльцы // ИКД. 2009. 20 апр. <http://www.ikd.ru/node/9380>.

беспрепятственно прошла 300—400 метров, после чего ее остановили сотрудники милиции. Более десяти активистов доставили в ближайший ОВД «для установления обстоятельств». В отношении организатора шествия составили административный протокол, материалы дела направлены на рассмотрение мировому судье¹.

31 мая в Москве на Триумфальной площади, несмотря на запрет столичных властей, состоялась акция «Россия против Путина». Около 17.00 у выхода из станции метро «Маяковская» группа активистов попыталась начать митинг, однако тут же была разогнана омоновцами. Задержано более 50 человек².

31 декабря в Москве ОМОН разогнал акцию на Триумфальной площади в защиту 31-й статьи Конституции РФ (о свободе собраний). Задержали более 50 человек, включая журналистов и случайных прохожих. При задержании 82-х летней Людмилы Алексеевой омоновец ударил ее сзади по ногам³.

Прекращение мероприятий проводимых без уведомления властей. Задержание участников

20 января в Москве около 250 анархистов и антифашистов приняли участие в шествии, посвященном памяти убитых накануне Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. Участники акции пытались провести ее возле Госдумы, но ОМОН задержал 15 человек. Еще пять или шесть человек задержали около станции метро «Охотный ряд». В результате шествие прошло по Пятницкой и Большой Ордынке от метро «Новокузнецкая». Колонна демонстрантов, перекрыв движение, направилась к Обводному каналу, затем прошла к метро «Третьяковская». Участники несли транспаранты «Нет беспределу!» и «Фашисты убивают, власти покрывают!». Шествие продолжалось около полчаса⁴.

21 сентября в Москве на Красной площади были задержаны 25 студентов Российского государственного социального университета, которые попытались провести митинг. Перед этим четверых студентов РГСУ задержали за участие в несогласованной акции у здания Росимущества в Никольском переулке. 700 студентов принесли к зданию кирпичи, исписанные лозунгами. За несколько часов до того студентка Инна Тюрина провела одиночный пикет перед зданием Федеральной таможенной службы РФ на Комсомольской площади. Студенты протестовали против передачи подмосковного филиала РГСУ в ведение ФТС⁵.

12 октября в Москве представители оппозиции попытались провести акцию на Пушкинской площади, протестуя против итогов выборов в Мосгордуму. Аксию с самого начала подавил ОМОН, начав задержания участников — лидера московского ОГФ Лолиты Цария и еще около 30 человек. Омоновцы предупредили активистов в мегафон, что акция не согласована властями, и предложили всем разойтись. В ответ несколько участников акции начали жечь избирательные бюллетени, тогда и нача-

¹ Они были первыми // Вятская особая газета. 2009. 7 мая. URL: <http://www.osobaya.net/879>.

² Массовые задержания на митинге «Россия против Путина» // ИА «Артикль20». 2009. 1 июня. URL: <http://article20.org/node/252>.

³ «Живой журнал» Л. Алексеевой. URL: <http://lm-alexeeva.livejournal.com>.

⁴ ОМОН без объяснения причин задержал участников акции памяти Станислава Маркелова // ИА «Артикль20». 2009. 23 янв. URL: <http://article20.org/node/209>.

⁵ На Красной площади задержали 25 студентов РГСУ // Лента.ру. 2009. 21 сент. URL: <http://lenta.ru/news/2009/09/21/action1>.

лись задержания. Большинство задержанных доставили в ОВД «Тверское». Лидера движения «Мы» Романа Доброхотова задержали раньше, прямо на станции метро «Пушкинская»: Доброхотов общался с журналистами, к нему подошли сотрудники милиции и без объяснения причин препроводили в комнату милиции на станции ¹.

Прекращение мероприятий, не требующих уведомления властей

Собрание — совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов (ст. 2 Закона № 54-ФЗ).

Уведомление о проведении публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) подается его организатором в письменной форме... (ч. 1 ст. 7 Закона № 54-ФЗ).

Незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них либо принуждение к участию в них, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения, — наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (ст. 149 УК РФ).

Собрания

9 мая в Нижнем Новгороде предполагалось провести первый экспериментальный 24-часовой семинар-общезитие «Левое искусство. Левая философия. Левая история. Левая поэзия». Однако примерно в 12.00 в помещение, где должен был проходить семинар, ворвались бойцы ОМОН и сорвали его проведение. В этот момент там присутствовали около 30 человек. Как рассказал один из участников, омовцы вели себя очень агрессивно, у всех отобрали документы и «загрузили» в автобус. Всех задержанных отпустили, но лишь после того, как в ОВД переписали данные, а с некоторыми участниками «провели беседу» сотрудники антиэкстремистского центра. Правовых оснований для обыска и задержания никто не предъявил ².

7 августа в Воронеже предпринимателей Юго-Западного рынка привлекли к административной ответственности за якобы проведение несогласованного митинга. Вызывает удивление то, что мероприятие сочли митингом: все происходило в помещении рынка, плакатов не было и имелось разрешение на проведение голодовки в здании рынка. Впоследствии 15 решений мирового судьи отменил вышестоящий суд.

4 сентября в г. Навашино Нижегородской области, в месте, где планируется строительство АЭС, задержали Владимира Сливяка и Андрея Ожаровского (организация «Экозащита»). Они направлялись в местный ДК на общественные слушания по

¹ Акцию против несправедливых выборов подавил ОМОН // ИА «Артикль20». 2009. 14 окт. URL: <http://article20.org/node/323>.

² Нижний Новгород: массовый арест участников семинара по левому искусству // ИКД. 2009. 9 мая. URL: <http://www.ikd.ru/node/9583>.

строительству Нижегородской АЭС. Сливяк и Ожаровский намеревались выступить с критическими комментариями к Оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) строительства АЭС. Близ ДК их остановили милиционеры и без предъявления каких-либо обвинений доставили в отделение милиции. «Судя по тому, что происходит последние несколько часов, наше задержание — спланированное мероприятия по недопущению нас на слушания. Мы сейчас сидим в отделении милиции без каких-либо оснований, а тем временем общественные слушания идут. Мы могли представить на слушаниях критические комментарии по негативному воздействию на окружающую среду строительства АЭС, а вместо этого сотрудники милиции изымают у нас эти экспертные заключения на ОВОС», — сообщил В. Сливяк ¹.

Одиночные пикеты

13 апреля в Москве прошел одиночный пикет у Департамента природопользования и охраны окружающей среды по адресу: Новый Арбат, 11 (руководитель — Леонид Бочин). Пикет проводила Ирина Абалкина, депутат муниципального собрания «Гагаринское». Она держала ель с плакатом «В моей смерти прошу винить Бочина, СУ-155, ИХФ РАН. Дата смерти: 01.04.2008. Место смерти: ул. Косыгина, вл. 7/2-13». К ней подошли два милиционера и сообщили, что она проводит пикет не одна. «Вы ель за человека считаете?» — спросила она. Сотрудник милиции подхватил ель и положил ее в багажник милицейского автомобиля. Абалкина, оставшаяся с небольшой еловой веткой в руках, продолжила пикетирование ².

6 мая в Санкт-Петербурге постановлением мирового судьи (судебный участок № 199 Центрального района) прекращены за отсутствием состава правонарушения производства в отношении двух человек по делам, возбужденным по ст. 20.2 КоАП РФ. 4 апреля состоялась серия «одиночных пикетов против милицейского производства». Пикетчики вышли на Невский проспект и стояли на значительном отдалении друг от друга. Двух человек, против которых позднее возбудили дела, доставили в 79-е отделение милиции. Там они провели порядка 48 часов. При этом протокол об административном задержании в материалах дела отсутствовал, а само задержание на длительный период времени «легитимировали» дополнительными протоколами, составленными на следующий день после задержания. В дополнительных протоколах задержанные обвинялись в нарушении ст. 19.3. КоАП РФ, что позволило в соответствии со ст. 27.5. КоАП РФ продлить срок задержания до 48 часов ³.

24 сентября в Уфе был задержан Амир Б., активист «Автономного действия». Одиночный пикет начался в 19 часов в одном из многолюдных мест. Амир держал плакат с надписью «Я экстремист?» на одной стороне и названием сайта extremizma.net — на другой. Спустя 30 минут после начала пикета к молодому человеку подошли сотрудники милиции и предложили пройти с ними. Амир объяснил, что он не нарушает закона, так как одиночный пикет не требует согласования. Спустя еще 30 минут, когда пикет уже был завершен и Амир направлялся домой, его задержали сотрудники Советского РОВД г. Уфы. Дежурный в ОВД сообщил Амиру, что он обвиняется в хулиганстве. Молодого человека намеревались оставить в отделении до утра, хотя

¹ «Для Вас общественные слушания — в РОВД» // Там же. 4 сент. URL: <http://www.ikd.ru/node/10808>.

² Голубую ель задержали за пикетирование // Там же. 13 апр. URL: <http://www.ikd.ru/node/9330>.

³ По материалам мониторинга реализации права на свободу собраний по Санкт-Петербургу.

свидетели подтвердили, что никаких хулиганских действий он не совершал. Амира выпустили около 22 часов после приезда адвоката ¹.

Иные мероприятия

1 сентября в Уфе подвергся задержанию Ринат Габидуллин, член Координационного совета оппозиционных общественных объединений Уфы. Он распространял листовки с призывом к гражданам участвовать в акциях протеста 3 сентября. Задержание провел оперуполномоченный Октябрьского РОВД г. Уфы Владимир Солодский. Он потребовал предъявить копии разрешения на проведение протестного мероприятия. Когда разрешение принесли, Солодский вызвал наряд и задержал Габидуллина. В отделении у Габидуллина изъяли (без составления акта) остаток листовок (около 50 штук), мобильный телефон и стали изучать содержимое записной книжки. От Габидуллина требовали написать объяснительную записку, попытались сфотографировать, снять отпечатки пальцев. Несмотря на то что состояние здоровья задержанного (67 лет) резко ухудшилось, сотрудники милиции отказывались вызвать скорую помощь. Только спустя шесть часов Габидуллина разрешили покинуть РОВД ².

В июле в Воронеже представитель инициативной группы граждан в защиту Юго-Западного рынка Сергей Дедов и депутат гордумы Александр Болдырев во время передачи письма губернатору были задержаны и доставлены в Ленинское РОВД. Там составили протокол о нарушении порядка организации публичного мероприятия. В мировом суде дело в отношении Дедова прекратили за отсутствием события административного правонарушения. Тем не менее Болдырева, который не смог участвовать в судебном заседании, признали виновным, что идет вразрез с решением по делу Дедова.

12 сентября в Ярославле во время распространения листовок «Пусть все правилельства убираются!» задержали двух участников Ассоциации движений анархистов, Дмитрия и Антона. Сотрудники милиции сначала повезли их в Центральное РОВД, где продержали до 20 часов, не присваивая анархистам даже статус задержанных. Потом задержанных перевезли в Кировское РОВД, где оставили на ночь. 13 сентября милиционеры предъявили обвинения: наряду с расклейкой листовок задержанным поставили в вину нецензурную брань. Антон и Дмитрий заявили, что не согласны с протоколами, поскольку не матерились, а расклеивая листовки, осуществляли свое право на свободу слова. Состоявшийся 13 сентября суд приговорил анархистов к пяти суткам ареста ³.

Дискриминация при реализации права

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 129 Конституции РФ).

¹ По материалам мониторинга реализации права на свободу собраний в республике Башкортостан.

² Там же.

³ Пять суток за распространение листовок // ИКД. 2009. 13 сент. URL: <http://www.ikd.ru/node/10892>.

Дискриминация при реализации права на свободу собраний проявляется в том, что проправительственные силы, как правило, не встречают препон в согласовании акций, получают необходимые им площадки и маршруты шествий, а представителям независимой общественности, особенно радикальной политической оппозиции, приходится сталкиваться с разного рода препонами. Одним из проявлений дискриминации следует рассматривать удаление представителей радикальных движений (автономов, анархистов и т. д.) даже с согласованных митингов¹. Очевидна дискриминация представителей ЛГБТ-сообщества — они фактически полностью лишены возможности проводить какое бы то ни было публичное мероприятие.

10 апреля Тверской суд Москвы отклонил жалобу представителей движения «За права человека» Льва Пономарева и Евгения Ихлова на два отказа правительства Москвы согласовать проведение шествия 8 и 15 февраля в память Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. В жалобе правозащитники указывали на то, что власти столицы перекрывают на многие часы центр города для «Широкой масленицы» или Дня Святого Патрика, или для многотысячных акций молодежных прокремлевских движений, но запрещают шествия нескольким сотням правозащитников и оппозиционеров. В этом авторы видят дискриминационный подход. Мнение суда не поколебало и то, что вечером 13 февраля шествие удалось все-таки согласовать. Как признал представитель мэрии, для согласования потребовалось десять дней напряженных совещаний, хотя закон отводит на это всего три рабочих дня².

2 июня в Москве мэр Москвы Юрий Лужков заявил в эфире телеканала ТВЦ: «Есть две причины, по которым нельзя проводить гей-парад. Первая — мораль общества не принимает такие парады, мораль общества не принимает этих гомиков». Второй причиной он назвал обеспечение безопасности самих гомосексуалов. «Если они соберутся, и даже если представить, что им разрешат провести свой парад, их же просто поубивают. У нас есть христиане радикального толка, которые ожесточены против таких, как они считают, демонических проявлений. Кстати, за время проведения «Евровидения» параллельно были попытки проведения гей-парада, и нам пришлось изолировать 19 человек радикалов, которые собирались избивать этих гомиков», — отметил мэр³.

Принуждение к участию в публичных мероприятиях

31 января в Кирове прошел митинг «Единой России». По неофициальной информации, накануне в мэрии состоялось совещание, где перед руководителями территориальных управлений администрации поставили задачу любым способом обеспечить явку на митинг. Имелась даже разнарядка: от Ленинского района — 2000, от Октябрьского — 1500, от Первомайского — 1000 и от Новоятского — 500 человек. Кроме того, источники утверждают, что аналогичные указания получили ответственные работники областной администрации, федеральных структур, руководители ветеранских организаций и главы ближайших к областному центру районов Кировской области⁴.

¹ См. «Претензии к лозунгам и символике».

² Это вам не «Широкая масленица» // Портал «Права человека в России». 2009. 13 апр. URL: <http://www.hro.org/node/5159>.

³ Лужков назвал две причины, по которым в Москве не будут проводиться гей-парады // Корреспондент.net. 2009. 2 июня. URL: <http://korrespondent.net/russia/856977/print>.

⁴ Терпите, люди, скоро лето! // Вятский наблюдатель. 2009. 6 февр. URL: <http://www.nabludatel.ru/numbers/2009/6/12.htm>.

Публичные мероприятия, не подпадающие под Закон № 54-ФЗ

18 июня в Москве были проведены задержания участников голодовки против запрета московского референдума ¹. 19 июня, сотрудники милиции стали задерживать участников еще до того, как они добрались до места проведения голодовки ². Задержанных доставили в ОВД «Китай-город». Участники заявили о переходе на сухую голодовку, которую продолжили в отделении милиции ³.

12 июня в пос. Стрижи (Кировская область) рабочие завода «Силикат» провели акцию протеста в связи с невыплатой заработной платы. Акция проходила в форме встречи с депутатом областного законодательного собрания Валерием Туруло, в ней участвовало около 200 человек ⁴. Один из участников вышел на рельсы Транссибирской магистрали и был сразу же задержан сотрудниками транспортной милиции. Остальных митингующих к магистрали не подпустили.

24 августа во время визита в Улан-Удэ президента Д. Медведева двух представительниц организации «Демократический союз» Надежду Низовкину и Татьяну Стецуру доставили в Октябрьский РОВД г. Улан-Удэ. Молодых оппозиционерок задержали за распространение листовок и пытались применить к ним ст. 20.2 КоАП РФ за организацию несанкционированного публичного мероприятия.

ЗАЩИТА ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

Одним из важнейших событий в судебной практике стало Определение Конституционного суда РФ от 2 апреля 2009 года по жалобе граждан Лашманкина Александра Владимировича, Шадрина Дениса Петровича и Шимоволоса Сергея Михайловича. По их мнению, положение ч. 5 ст. 5 Закона № 54 ущемляет конституционные права граждан. КС РФ отказал в признании неконституционным следующего положения закона: «Организатор публичного мероприятия не вправе проводить его, если уведомление о проведении публичного мероприятия не было подано в срок либо если с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления не было согласовано изменение по их мотивированному предложению места и/или времени проведения публичного мероприятия».

¹ По инициативе Совета инициативных групп граждан и общемосковского движения «Жилищная солидарность», на референдум планировалось вынести вопросы, которые:

- защищают от незаконной «точечной» застройки наши дворы;
- ставят барьер на пути реализации опасных для москвичей градостроительных проектов типа строительства Мусоросжигательных заводов;
- ставят программу капитального ремонта многоквартирных домов под жесткий контроль жителей;
- ограждают жителей от рейдерских захватов придомовой земли;
- возвращают москвичам право выбирать мэра;
- значительно расширяют права местного самоуправления и т. д.

² Голодовка протеста против запрета московского референдума продолжается // ИКД. 2009. 18 июня. URL: <http://www.ikd.ru/node/10015>.

³ Второй день голодовки против запрета референдума: очередное задержание ее участников // Там же. 19 апр. URL: <http://www.ikd.ru/node/10020>.

⁴ Рабочим «Силиката» в п. Стрижи не дали лечь на рельсы // Давеча. 2009. 13 июня. URL: http://www.davecha.ru/news/detail.php?ID=150587&phrase_id=99015; Время собирать кирпичи // Кировская правда. 2009. 25 июня. URL: <http://www.kirpravda.ru/968>.

В мотивировочной части Определения содержатся тезисы, которые заслуживают особого внимания. Из них следует, что согласование публичного мероприятия является процессом двусторонним, и мнение организатора акции должно учитываться органом власти, что позволяет говорить о закреплении в правоприменительной практике понятия «согласование» публичного мероприятия.

...орган публичной власти не может запретить (не разрешить) проведение публичного мероприятия, — он вправе лишь предложить изменить место и (или) время его проведения, причем такое предложение обязательно должно быть мотивированным и вызываться либо необходимостью сохранения нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной или транспортной инфраструктуры, либо необходимостью поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан (как участников публичного мероприятия, так и лиц, которые могут находиться в месте его проведения в определенное для этого время), либо иными подобными причинами. Законодательное закрепление исчерпывающего перечня таких причин необоснованно ограничивало бы дискрецию органов публичной власти по реализации своих конституционных обязанностей.

При обсуждении внесенного должностным лицом уполномоченного органа публичной власти предложения с организаторами мероприятия должна учитываться возможность достижения цели публичных мероприятий свободное формирование и выражение мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и внешней политики (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»). Соответственно, отрицательное решение органа публичной власти не может быть обусловлено лишь причинами организационного или иного подобного характера. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, цели одной рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод (постановления от 15 января 1998 года № 2-П и от 18 февраля 2000 года № 3-П).

Содержащееся в оспариваемом законоположении понятие «мотивированное предложение» — по его конституционно-правовому смыслу означает необходимость привести веские доводы в обоснование решения о том, что проведение публичного мероприятия не просто нежелательно, а невозможно в связи с необходимостью защиты публичных интересов. Что же касается понятия «согласование», то заложенный в нем конституционно-правовой смысл предполагает обязанность органа публичной власти предложить организатору публичного мероприятия для обсуждения такой вариант проведения публичного мероприятия, который позволял бы реализовать его цели. Такие нормативные характеристики положения о цели публичного мероприятия (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»), как свобода публичного мероприятия (отсутствие внешнего давления), формирование мнений (а не простое их провозглашение) и выдвижение требований политического свойства, предполагают наличие обратной коммуникативной связи (прямой или опосредованной, в том числе через средства

массовой информации) между участниками публичного мероприятия и теми субъектами, кому оно адресовано.

Следовательно, оспариваемое законоположение, предусматривая полномочие органов публичной власти внести мотивированное предложение об изменении места и (или) времени публичного мероприятия и указывая на необходимость согласования данного предложения с его организаторами, предполагает, что вносимые варианты проведения публичного мероприятия должны быть ориентированы на достижение правомерных целей этого мероприятия в том месте и (или) в то время, которые соответствуют его социально-политическому значению. Заявители же, реализуя свое право при определении места и времени проведения мероприятия, должны, в свою очередь, предпринимать усилия по достижению согласия на основе баланса интересов.

2.2. При недостижении согласия между субъектами рассматриваемых правоотношений организаторы публичного мероприятия вправе защитить свои права в судебном порядке. Такая возможность прямо закреплена в статье 19 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», согласно которой решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, нарушающие право граждан на проведение публичного мероприятия, могут быть обжалованы в суд...

Определение КС РФ позволяет уточнить представление о процедуре судопроизводства по такого рода делам. Суд должен состояться в максимально короткий срок и до даты планируемого мероприятия, что можно указывать в жалобе в суд: «...с учетом характера проводимых мероприятий судебное рассмотрение должно быть осуществлено на основании действующего процессуального законодательства в максимально короткий срок, как это предусмотрено для рассмотрения споров в сфере избирательных прав, т. е. до даты проведения планируемого публичного мероприятия. В противном случае судебная защита во многом теряет смысл, что недопустимо в силу статьи 46 Конституции РФ».

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АКТИВИСТОВ

В последние годы участились случаи преследования активистов, угроз в их адрес со стороны сотрудников правоохранительных органов, администраций. Подобного рода факты стали принимать системный характер, фиксироваться во многих регионах России. Зачастую они связаны не только с деятельностью активистов в сфере реализации права на свободу собраний. Однако именно желание активистов организовывать или участвовать в публичных мероприятиях по темам, затрагивающим проблемы регионов или страны в целом, вызывают у некоторых органов власти неадекватные реакции.

Несоразмерно жесткое наказание за нарушение установленного порядка проведения публичных мероприятий

1. Нарушение установленного порядка организации собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования — влечет наложение администра-

тивного штрафа на организаторов в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей.

2. Нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования — влечет наложение административного штрафа на организаторов в размере от одной до двух тысяч рублей; на участников — от пятисот до одной тысячи рублей (ст. 20.2 КоАП).

Согласно законам Российской Федерации, нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий предусматривает в качестве наказания штраф, а не административный арест. Однако распространенной практикой борьбы с нежелательными публичными мероприятиями стало включение протоколы об административных правонарушениях обвинений по статьям, которые предусматривают арест до 15 суток. Чаще всего в таких случаях применяются ст. 19.3 («Неповиновение законным требованиям сотрудников правоохранительных органов»), 20.1 («Мелкое хулиганство») КоАП РФ и т. д.

29 марта в Туле были задержаны организаторы митинга Наталья Немкина и Константин Елисеев. Их доставили в Советский РОВД спустя пять минут после начала митинга. Им предъявили обвинение в совершении мелкого хулиганства, которое якобы состояло в том, что они выразались нецензурной бранью в общественном месте. 30 марта Немкина и Елисеев предстали перед мировым судьей, однако рассмотрение дела отложили в связи с процессуальными нарушениями.

Иные формы давления на активистов и организации, принимавших участие в мирных публичных мероприятиях

В контексте проведения публичных мероприятий довольно сложно провести границу между незаконными попытками «предотвращения публичного мероприятия» и преследованием активистов. В последнее время для «предотвращения мероприятий» к «традиционным» превентивным задержаниям (под предлогами «проверки документов или личности», что по закону позволяет задерживать не более чем на три часа, однако этого времени достаточно, чтобы сорвать запланированное мероприятие) добавились манипуляции с применением административного ареста. Для этого инсценируются ситуации, которые позволяют удерживать активистов в неволе несколько суток.

30 марта в 19.00 в Туле во второй раз была задержана Н. Немкина, освобожденная судом утром. 31 марта Немкину доставили в суд. Ей инкриминировалось мелкое хулиганство, выразившееся в нецензурной брани в общественном месте во время разговора по мобильному телефону. Однако, как следует из протокола об административном правонарушении, этот инцидент произошел якобы в 21.00, когда Немкина уже была задержана. Тем не менее мировой судья судебного участка № 72 г. Тулы вынесла решение об административном аресте Немкиной на шесть суток¹.

15 июня в Екатеринбурге остановили, а потом задержали организаторов митинга В. Башкова и Г. Эделева, которые добирались до места проведения мероприятия на собственной машине. Мероприятие намечалось на 12.00. В 11.30 их остановили сотрудники милиции, препроводили в РУВД, где оформили протоколы об административном

¹ По материалам регионального мониторинга по Тульской области в 2009 году.

правонарушении по ст. 19.3 («Неповиновение законным требованиям сотрудников милиции») КоАП РФ. Из постановления судьи Кировского районного суда О. Хамицевич следует, что Эделев был остановлен на перекрестке ул. Карла Либкнехта и Ленина «по информации об угоне автомобиля «Тайота-Королла», а потом был задержан ввиду того, что отказался проследовать в Кировское РУВД для дачи объяснений, чем «оказал неповиновение законному требованию сотрудников милиции...»¹. Не может не вызывать удивления тот факт, что совершенно иное «законное требование сотрудников милиции», как выясняется, предъявлялось Башкову. Оно зафиксировано в показаниях сотрудника милиции, которые цитируются в постановлении по делу об административном правонарушении от 15 июня в отношении Башкова: «убрать с маршрута следования охраняемых лиц автомобиль «Тайота-Королла»² и отказ проследовать в РУВД для «проверки документов» (постановление составлено мировой судьей Т. Чирковой). Оба активиста получили по трое суток, и судья не приняла во внимание ни расхождения в мотивировках задержания, ни того, что один из задержанных — отец троих детей.

19 сентября в Краснодаре по пути на публичное мероприятие задержали активистку Ольгу Иванову (Франческу). Ее остановил оперуполномоченный уголовного розыска УВД Краснодара Сергей Сахно и попросил пройти в отделение милиции для проверки документов. Там ей сообщили, что она нарушила ст. 19.3 и 20.2 КоАП РФ, и продержали всю ночь. По словам Ивановой, в отделении милиции ее запугивали. 1 октября мировой судья Михаил Бондарь постановил прекратить дело против Ивановой за отсутствием состава административного правонарушения³.

СВОБОДА СОБРАНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Ситуация со свободой собраний в регионах Северного Кавказа традиционно выделяется нами в специальный раздел. Как правило, нарушение прав участников мирных акций там носит более жесткий характер, чем в остальных регионах России.

25 августа в Махачкале (Республика Дагестан) на центральной площади прошел митинг. Собралось порядка ста человек. Люди пришли выразить протест в связи с новой волной похищений людей. К месту скопления людей подступили силы МВД во главе с заместителем министра Магомедом Исмаиловым и потребовали освободить площадь. Народное, преимущественно женское, негодование усиливалось, кто-то выкрикивал: «Это наше правительство, оно должно знать, что с нами происходит!», «Верните, наших братьев!».

Народ был оттеснен с площади в близлежащий парк. Некоторые журналисты лишились диктофонных записей и фотоснимков с данного мероприятия⁴.

На следующий день митинг продолжился. К митингующим присоединились родственники Имирали Магомедова, пропавшего 17 августа в Дербенте, его опознали среди убитых в ходе спецоперации внутренних войск МВД РФ в Кайтагском районе.

Примерно 300 человек расположились у здания правительства. Выстроившись в ряд, люди с плакатами в руках требовали встречи с представителями власти. Крики,

¹ По материалам регионального мониторинга по Свердловской области в 2009 году.

² Там же.

³ «Живой журнал» Франчески. URL: <http://francheska2017.livejournal.com/155314.html#cutid1>.

⁴ Умаров А. Сбежавший из ада // Настоящее время. 2009. 28 авг. № 33.

плач, душераздирающие сцены и требования результатов не дали. В течение часа к ним так никто и не вышел. Тогда толпа стала раскачивать металлический забор, в результате чего от ворот откололся кусок железа и, падая, разбил голову женщине. В это время милиционеры стали теснить людей к парку. Между ними и женщинами сначала завязалась словесная перепалка, а затем началась драка. На подмогу милиционерам прибыли несколько дополнительных нарядов. Прибывшие были в масках и действовали агрессивно, хватая всех подряд. Несколько женщин (одна — с малолетним ребенком) и мужчин задержали и доставили в ОВД, одного из задержанных подвергли побоям¹.

8 сентября в Дербенте (Республика Дагестан) около 500 человек устроили акцию протеста. Они заблокировали движение на пересечении улиц Гагарина и проспекта Агасиева. Собравшиеся, в большинстве своем приверженцы салафизма — фундаментального течения в исламе, требовали вернуть похищенного утром Сиражутдина Шафиева. К протестующим приехал начальник местного ГИБДД Атав Залибеков и начал безуспешно уговаривать их разойтись или найти другое место, чтобы не мешать движению автотранспорта. Простояв более часа, толпа двинулась в сторону прокуратуры (прокурор города принял родственников пропавшего), а затем — к мэру Дербента (он обещал помочь разобраться в ситуации). Результаты этих встреч родственников Шафиева не устроили. Около 100 человек направились к северному выездному посту и перекрыли трассу «Кавказ». Примерно к 16.00 на дороге образовалась почти километровая пробка. По словам очевидцев, отряды ОМОН и СОГ (специальная огневая группа) разогнали людей с трассы при помощи дубинок, выстрелов в воздух холостыми патронами. Около 20 человек правоохранители увезли с собой; многие с различными травмами обратились в лечебные учреждения².

14 сентября в Махачкале на митинг около здания мэрии собралось около 20 человек. Организаторы заблаговременно подали уведомление о проведении пикета, но ответа не получили. Милиция задержала Насреддина Расулова, отца осужденного Руслана, как организатора пикета. Его отвезли в Советский РОВД, но сразу же отпустили. Сразу же после задержания Расулова милиция стала разгонять пикет. В ходе разгона пострадала жена Расулова. Как рассказали очевидцы, милиционеры избили ее резиновыми дубинками. Женщину увезла скорая помощь³.

30 сентября на Центральной площади Махачкалы собралось около тысячи родственников Алихана Динова, убитого 24 сентября в Махачкале в ходе перестрелки силовиков с боевиками. Митингующие держали в руках плакаты с изображением убитого в виде мишени с надписями: «Я — Алихан», «Кто следующий?». Если ранее акции недовольных действиями силовых ведомств носили спонтанный характер, то на этот раз, как заявляли собравшиеся, у них имелось разрешение администрации.

Работники МВД и представитель администрации города настойчиво рекомендовали собравшимся покинуть площадь. Несмотря на то что митингующие не выкрикивали никаких лозунгов, а всего лишь стояли с плакатами и фотографиями убитого, сотрудники МВД, облаченные в бронежилеты и шлемы, держа в руках дубинки, всячески старались препятствовать проведению митинга. После уговоров (в т. ч. с участием

¹ Мустафаев Т. Контрчеловеческая операция // Черновик. 2009. 28 авг. № 35.

² Ханмагомедов М. Утро Дербентской казни // Там же. 11 сент. № 37; Насреддинова Р. Месяц больших событий: похищения, теракт, потоп и разгром // Настоящее время. 2009. 2 окт. № 38.

³ Айгунов: против участников несанкционированного митинга в Махачкале были применены электрошокеры // Кавказский узел. 2009. 17 сент. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/159503>.

замминистра внутренних дел М. Исмаилова, также выходца из Акушинского района) люди направились к Аварскому театру, фактически блокировав движение автотранспорта в этой части города¹.

ВЫВОДЫ

В 2009 году ситуация со свободой собраний приобрела новое направление развития. Если до этого года отмечался стабильно негативный тренд с широким спектром «традиционных проблем», то в 2009 году можно говорить о некоторых позитивных тенденциях. К чему следует отнести закрепление в правоприменительной практике понятия процедуры согласования и развитие данного механизма на региональном уровне. Также в судах все чаще организаторам публичных акций удается доказать свою невиновность в случае необоснованного возбуждения по отношению к ним административного производства. Но при этом по-прежнему практически невозможно доказать нарушение прав граждан в результате действий должностных лиц.

К негативным тенденциям необходимо отнести изменение регионального законодательства, направленное на постановку под особый надзор правоохранительных органов и органов юстиции массовых протестных акций и мероприятий с критикой действий властей.

Процедура организации и проведения публичного мероприятия сопряжена с целым рядом «традиционных» рисков. Успешное прохождение уведомительных процедур не гарантирует спокойного проведения публичного мероприятия. Представители власти по ходу акции высказывают претензии к лозунгам, к наличию «неудобной» символики, задерживают представителей «неугодных» организаций. Следует также отметить немалое число случаев немотивированных задержаний до, во время и после публичных мероприятий.

Остается избыточным уровень жесткости и насилия при прекращении публичных мероприятий. Милиция нередко необоснованно использует спецсредства против демонстрантов. При этом факты применения насилия не расследуются должным образом, и виновные в неоправданном и непропорциональном применении силы, как правило, не несут ответственности.

Нарушение законодательства со стороны властей и правоохранительных органов практически никогда не влечет за собой адекватного наказания, что позволяет нарушителям закона чувствовать свою безнаказанность и воспроизводить тактики произвола по отношению к участникам и организаторам публичных мероприятий.

¹ Мустафаев Т., Магомедов М. Бесконтрольный выстрел // Черновик. 2009. 2 окт. № 40; Киров Я. Убит как боевик // Настоящее время. 2009. 2 окт. № 38.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ¹

Андрей Бузин

Принципы российских выборов

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Конституции РФ высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления закреплены в ч. 2 ст. 32 Конституции. Непосредственно Конституцией предусмотрены всенародные прямые выборы Президента Российской Федерации и полного состава Государственной думы (одной из палат высшего законодательного органа страны); федеральными законами, а также законами субъектов РФ предусмотрены выборы депутатов законодательных органов субъектов Федерации, представительных органов большинства ² муниципальных образований, а также в некоторых случаях ³ глав муниципальных образований.

Регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина является предметом ведения Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ). При этом защита прав и свобод является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ). Это означает, что избирательные права регулируются федеральными законами, законы же субъектов Федерации не могут их умалять или расширять (но, как сказано в законе, могут их дополнять).

Следует отметить, что круг властных институтов, избираемых прямыми всеобщими выборами довольно узок. Он очень ограниченно охватывает исполнительную власть и совсем не охватывает судебную, а также другие государственные органы вне ветвей власти (например, прокуратуру и избирательные комиссии). Более того, в последнее время этот круг сузился: в конце 2004 года были отменены выборы глав регионов, постепенно отменяются выборы глав муниципальных образований и выборы представительных органов муниципальных районов.

Принципы выборов закреплены в первую очередь Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Закон об основных гарантиях), принятом в 2002 году, но многократно измененном с того времени. В целом они соответствуют принципам, установленным международными конвенциями, ратифицированными Россией: Всеобщей декларацией прав человека (ООН, 1948), Документом Копенгагенского

¹ В тексте использованы фрагменты заявлений и доклада ассоциации некоммерческих организаций в защиту прав избирателей «ГОЛОС».

² Муниципальные образования в России законодательно разделены на два уровня. Некоторые муниципальные образования нижнего уровня (сельские, поселковые, городские) могут быть объединены в районные муниципальные образования. Представительные органы последних могут избираться депутатами представительных органов муниципальных образований нижнего уровня.

³ Федеральным законом предусмотрены как прямые выборы главы администрации муниципального образования, так и назначение (непрямые выборы) представительным органом муниципального образования. Порядок легитимации главы администрации устанавливается законом субъекта Федерации и уставом муниципального образования.

совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ (Копенгаген, 29 июня 1990 года), Конвенцией о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 года).

В Законе об основных гарантиях в явном виде закреплены следующие принципы российских выборов:

1. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании.
2. Свободное и добровольное участие в выборах.
3. Организация выборов независимыми от других органов власти избирательными комиссиями, которые работают открыто и гласно.
4. Обязательность и периодичность.

Перечисленные выше международные правовые документы содержат также определения следующих характеристик демократических выборов:

5. Выборы должны быть **свободными** (возможность для избирателя «без какого бы то ни было влияния, насилия, угрозы применения насилия или иного противоправного воздействия сделать свой выбор относительно участия или неучастия в выборах в допускаемых законом формах и законными методами, не опасаясь наказания либо воздействия, какими бы ни были итоги голосования и результаты выборов»).

6. Выборы должны быть **подлинными**. («При подлинных выборах существует реальный политический плюрализм... обеспечивается свободный доступ избирателей к информации о кандидатах, политических партиях и процессе выборов, а кандидатов, политических партий — к средствам массовой информации... Подлинные выборы предполагают равные и справедливые правовые условия для регистрации кандидатов, списков кандидатов и политических партий...»).

7. Выборы должны быть **справедливыми** (равноправие участников избирательного процесса, равные условия доступа участников к СМИ, справедливое и гласное финансирование избирательных кампаний кандидатов и политических партий, честные голосования и подсчет голосов, организация выборов беспристрастными органами, работающими под действенным общественным и международным наблюдением, быстрое и эффективное рассмотрение судами и иными уполномоченными органами жалоб на нарушение избирательных прав, а также возможность выдвижения кандидатов непосредственно избирателями или самовыдвижением).

Хотя слово «свободные» и употребляется в Конституции РФ, законы не дают его трактовки, так же как и слов «подлинные» и «справедливые». При оценке качества российских выборов их организаторы обычно уклоняются от применения этих критериев.

С другой стороны, некоторые международные наблюдатели оценивают российские выборы именно как несправедливые. Последние же федеральные выборы (депутатов Госдумы в 2007 году и Президента РФ в 2008 году) были расценены ими не только как несправедливые, но и как несвободные. Однако сомнений в том, что российские выборы удовлетворяют принципам обязательности, периодичности, являются всеобщими, прямыми, равными (в смысле равноценности голосов избирателей), а также проводятся тайным голосованием, у подавляющего большинства наблюдателей не возникает.

Российское избирательное законодательство

Российское избирательное законодательство имеет иерархическую структуру. «Рамочный» Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определяет основные принципы и процедуры выборов на территории России. Все остальные избирательные законы, как федеральные, так и региональные, должны соответствовать Закону об основных гарантиях. Есть два¹ федеральных закона, регулирующих конкретные выборы: «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и «О выборах Президента Российской Федерации». В каждом субъекте Федерации существует свой корпус избирательных законов, устанавливающих сроки полномочий избираемых органов, избирательную систему, а также некоторые другие особенности выборов в регионе. Региональные законы практически не отличаются от Закона об основных гарантиях в части, касающейся избирательных процедур, в других частях они различаются не очень значительно.

Начиная с середины 2004 года происходит перманентный процесс реформирования российского избирательного законодательства. Хотя все преобразования преподносятся официальными органами как усовершенствования, направленные на развитие института выборов, большинство из них, с нашей точки зрения, ограничивают избирательные права граждан и содействуют деградации избирательной системы России. Генеральным направлением реформирования избирательных законов является построение искусственной и управляемой партийной системы, которая должна взять на себя роль имитации альтернативных выборов власти. Дополнительным эффектом реформирования законодательства является увеличение степени управляемости выборов со стороны администрации (исполнительной власти).

Избирательные права граждан можно условно разделить на три большие группы: активное избирательное право, то есть право избирать, пассивное избирательное право, то есть право быть избранным, другие избирательные права, например право выдвигать кандидатов или осуществлять общественное наблюдение на выборах. Следует, впрочем, отметить, что все три группы тесно связаны. Право избирать не ограничивается лишь правом получить избирательный бюллетень и положить его в избирательный ящик. Такое право бессмысленно, если не гарантирован честный подсчет голосов, который определяется, в частности, правом участвовать в работе избирательных комиссий, осуществлять наблюдение и т. д.

За период с 2004 года было принято более 30 законов, вносящих изменения в Закон об основных гарантиях и другие федеральные законы, регламентирующие выборы. Соответственно изменялись и региональные законы о выборах.

Отмену выборов глав регионов и частичную отмену выборов глав администраций муниципальных образований можно интерпретировать как ограничение активного избирательного права. Пассивное избирательное право за последнее время было ограничено явным образом: круг граждан, не имеющих права быть избранными, существенно расширился за счет лиц, имеющих двойное гражданство и даже вид на жительство в

¹ К избирательному законодательству обычно также относят Федеральный закон «О государственной автоматизированной системе «Выборы» и Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации».

других государствах, а также лиц, привлеченных к уголовной или административной ответственности за так называемую экстремистскую деятельность.

Самые существенные ограничения избирательных прав связаны с порядком выдвижения кандидатов (фактически с пассивным избирательным правом). Круг субъектов выдвижения значительно сузился: отменены избирательные блоки, партиям запрещено выдвигать членов других партий, отменено выдвижение списков кандидатов от общественных объединений, на федеральных и частично на региональных и муниципальных выборах фактически отменено самовыдвижение. На выборах депутатов Государственной думы введена полностью пропорциональная система (то есть отменены выборы по одномандатным округам), полностью пропорциональная система постепенно распространяется на выборы региональных парламентов и даже на выборы муниципальных представительных органов. При этом парламентские партии (партии, допущенные к распределению мандатов в действующей Государственной думе, то есть «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия») и остальные субъекты выдвижения законодательно поставлены в существенно разные условия выдвижения и регистрации (вопреки принципу равноправия участников выборов), а процедура регистрации усложнена для непарламентских партий и самовыдвиженцев.

Отменена регистрация по избирательному залогу, при этом условия регистрации по подписям в поддержку выдвижения остаются крайне жесткими, а при наличии политической воли — практически невыполнимыми.

В сторону усиления административного влияния на избирательные комиссии изменены правила их формирования, а также правила назначения их руководства. Отменена возможность назначения наблюдателей от общественных объединений (кроме партий).

Следует отметить внесение изменений в Конституцию РФ, увеличивших сроки полномочий Государственной Думы и Президента РФ. Также были увеличены сроки полномочий законодательных органов некоторых субъектов Федерации. Наметилась тенденция отхода от пропорциональной системы распределения мандатов, переход к так называемому методу Имперали.

Некоторые косметические нововведения, которые можно трактовать как расширение избирательных прав (выделение одного-двух мандатов для партий, набравших пять-шесть процентов голосов) не меняют общего направления реформы российского избирательного законодательства. В целом эта реформа привела к тому, что выборы в большой степени стали имитацией и способом самовоспроизводства действующей власти.

В 2005 году в России были введены «единые избирательные дни» — второе воскресенье марта и второе воскресенье октября. В эти дни проводится большинство выборов в России, хотя некоторые (в т. ч. федеральные) проводятся в другие дни.

Общие сведения о российских выборах 2009 года

В 2009 году в России состоялось в общей сложности около десяти тысяч выборов регионального и муниципального уровня. В 12-ти субъектах Федерации были проведены выборы законодательных органов; 24 региона проводили дополнительные (на один-два мандата) выборы в свои законодательные органы. Остальные выборы были муниципального уровня, но некоторые проходившие в крупных муни-

ципальных образованиях имели не меньшее значение, чем региональные выборы. Среди муниципальных выборов следует отметить выборы глав городов — Читы, Петропавловска-Камчатского, Благовещенска, Мурманска, Новосибирска, Смоленска, Томска, Челябинска, Магаса, Йошкар-Олы, Грозного, Благовещенска, Архангельска, Иркутска, Кургана, Южно-Сахалинска, а также выборы представительных органов крупных городов — Улан-Удэ, Читы, Хабаровска, Брянска, Вологды, Мурманска, Пензы, Свердловска, Твери, Челябинска. Кроме того, в некоторых муниципальных образованиях были проведены референдумы, связанные в первую очередь с вопросами местного налогообложения.

Выборы различались по числу избираемых депутатов, избирательной системе (соотношение пропорциональной и мажоритарной частей в депутатском корпусе и система распределения мандатов), некоторым другим особенностям.

В трех регионах (Кабардино-Балкарская Республика, Ненецкий автономный округ, Тульская область) выборы в законодательный орган проходили по полностью пропорциональной системе. В девяти регионах (Карачаево-Черкесская Республика, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Архангельская, Брянская, Владимирская, Волгоградская области, Москва) применялась смешанная система.

На выборах, проходивших в первой половине 2009 года, для регистрации кандидатов и списков кандидатов можно было использовать избирательный залог. Следует отметить, что избирательный залог связан с предельным размером избирательного фонда и составляет значительную величину. Так, во Владимирской области для партийных списков избирательный залог составляет 12,3 млн р., в Волгоградской области — 10,5 млн р.

Число подписей необходимых для регистрации кандидата, списка кандидатов составляет один-два процента от числа избирателей округа.

Важным фактором, который определяет результат выборов является то, что партии, допущенные к распределению мандатов в Государственной думе не должны вносить избирательный залог и собирать подписи для регистрации своих кандидатов. Поэтому кандидаты, выдвинутые такими партиями, имеют преимущества, их отсеивают существенно ниже, чем отсеивают других кандидатов.

В 2009 году продолжался процесс уменьшения доли депутатов, избираемых по мажоритарным округам, переход к смешанной и полностью пропорциональной системе выборов не только на региональном, но и на муниципальном уровне. Так, по смешанной системе прошли выборы в представительные органы Ноябрьска, Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа, Тольятти Самарской области, Уссурийска в Приморском крае, Улан-удэ, во многих районах Тверской области, Бурятии, в Брянской, Тульской и Смоленской областях.

Некоторые муниципальные выборы прошли по полностью пропорциональной системе. Так были избраны представительные органы Брянска, Клинцов, Новозыбокова, Стародуба, Фокино (Брянская область), Долгопрудного, Клина, Высоковска, Решетниково, Ступино, Жилево, Луховицкого, Каширского, Шатурского, Щелковского, Можайского районов, поселений Черусти и Мишеронский Шатурского района (Московская область), Зейского горсовета (Амурская область), Волжского и Ленинска, Ленинского района (Волгоградская область), городской думы Спасска-Дальнего (Приморский край) и др.

Особенно настораживает факт внедрения выборов по партийным спискам в сельских поселениях, где исторически в России отсутствуют какие-либо партийные организации, основная масса населения беспартийна, а сфера решаемых вопросов (в основном имеющих локально-бытовой и жилищно-коммунальный характер) не имеет к программам федеральных политических партий никакого отношения. Это фактически означает, что право выдвижения кандидатов отбирается у жителей данных муниципальных образований в пользу партийных структур административных единиц более высокого уровня. В подобных условиях утрачивается сам смысл понятия «местное самоуправление», поскольку решения о выдвижении кандидатов принимает не население, а региональные и местные отделения федеральных партий.

Показательной является ситуация с введением полностью пропорциональной избирательной системы на выборах Хомутининского сельсовета Увельского района Челябинской области, в котором проживают всего 1232 избирателя. Выборы десяти депутатов сельсовета производились по полностью пропорциональной системе при семипроцентном барьере.

Помимо Хомутино полностью пропорциональная система была использована на выборах в 37 сельских поселениях Республики Ингушетии, в пяти сельских поселениях Клинского района, пяти сельских поселениях Серпуховского района, четырех сельских поселениях Шатурского района, трех сельских поселениях Ступинского района, сельском поселении Сосенское Ленинского района, сельском поселении Ивановское Рузского района Московской области.

В 2009 году наблюдалась тенденция сокращения муниципальных образований, в которых глава администрации избирается всеобщим прямым голосованием. В некоторых муниципальных образованиях ради экстренной отмены выборов главы администрации были проведены досрочные выборы представительного органа (Курган, Салехард).

Выдвижение и регистрация кандидатов

Как было отмечено выше, процедуры выдвижения и регистрации кандидатов и списков кандидатов различны для трех субъектов выдвижения — парламентских партий, непарламентских партий и самовыдвиженцев. Доля отказов в регистрации увеличивается в той же последовательности.

К 2009 году сложилась ситуация, когда в выборах могли участвовать лишь семь партий, очень сильно различающихся по имеющимся у них ресурсам. Среднее число партий, выдвинувших списки на выборах законодательных собраний девяти регионов в марте 2009 года, — 4,88, а в октябре на выборах в трех регионах — 6. При этом в силу указанных выше причин на всех этих выборах были выдвинуты списки всех четырех парламентских партий. Партия «Патриоты России» выдвинула на 12-ти выборах девять списков, партия ЯБЛОКО — два списка, «Правое дело» — два списка¹. На октябрьских выборах были зарегистрированы все выдвинутые списки, на мартовских — списки всех партий, сдавших документы на регистрацию. Таким образом, можно констатировать, что в 2009 году в отличие от предыдущих лет наметилась тенденция

¹ «Яблоко» и «Правое дело» не выдвигали списков на мартовских выборах. Однако один список выдвинула партия «Народный союз», которая утратила регистрацию уже после выборов.

регистрации всех выдвинутых партиями списков. Хотя попытки отказать в регистрации списков предпринимались (избирком Владимирской области не зарегистрировал список КПРФ, избирком Ненецкого АО — список ЛДПР, избирком Хакасии — список «Патриотов России»), однако они были пресечены Центризбиркомом РФ.

Эта тенденция не коснулась регистрации кандидатов-самовыдвиженцев. Наиболее ярко незаконность отказов в регистрации проявилась на выборах Московской городской думы, где в общей сложности не было зарегистрировано 20 кандидатов, представивших документы на регистрацию. Почти все незарегистрированные кандидаты — представители оппозиционных политических объединений: движения «Солидарность» (восемь человек), партии «Правое дело» (трое), представители других политических сил центристского и левого направлений. К выборам был допущен лишь один кандидат, представляющий оппозицию (Е. Б. Гусева). Основанием для отказов в регистрации во всех случаях явилось «недостаточное количество достоверных подписей», представленных в поддержку выдвижения кандидата.

Следует заметить, что условия сбора подписей были крайне жесткими: их каждому кандидату надо было собрать около 4,5 тысяч, причем сбор подписей осуществлялся в самое неудобное для этого время — в августе. Тем не менее ценой больших усилий, с привлечением идеологически мотивированных волонтеров некоторым кандидатам удалось собрать необходимое для представления в окружные избирательные комиссии число подписей. Однако избирательные комиссии отбраковали достаточное для отказа в регистрации число подписей. С точки зрения буквы закона в большинстве случаев основания были сомнительными и грубо попирающими мнение большого числа избирателей, поддержавших выдвижение. Так, подписи некоторых кандидатов (например, И. Ю. Драндина) были полностью забракованы по причине отсутствия в подписном листе подстрочных пояснений. Многие подписи были отбракованы в связи с тем, что «эксперты-почерковеды» «определили»: «дата внесения подписи поставлена не рукой избирателя». Также одним из оснований были мелкие неточности в данных о сборщике подписей (так, у кандидата Р. А. Доброхотова более 200 подписей были забракованы в связи с тем, что в данных о сборщике вместо «ул. Н. Островского» было указано «ул. Островского»). Тенденциозный подход окружных избирательных комиссий был очевиден, более того, прослеживалась общемосковская координация действий комиссий. Тем не менее их решения были поддержаны судами и Центризбиркомом.

Следует отметить, что избирательные комиссии зачастую не выполняли требования закона о предварительном ознакомлении кандидатов с результатами проверки. Закон требует, чтобы в случае отказа в регистрации протокол такой проверки был выдан кандидату не позднее, чем за два дня до принятия решения об отказе в регистрации. Это требование часто не выполнялось, однако суды такое нарушение избирательных комиссий не принимали во внимание.

Отказав в регистрации почти всем оппозиционным кандидатам, окружные комиссии зарегистрировали по подписям 11 кандидатов, очевидно представлявших дублеров кандидатов, выдвинутых «Единой Россией». Ни в одном случае другим кандидатам не удалось добиться ознакомления с подписными листами. В нарушение прав членов комиссий с совещательным голосом последним просто отказывали в предоставлении этой информации.

На выборах первой половины 2009 года еще существовала возможность регистрации по избирательному залого. Однако, как было указано выше, размер его был довольно

велик. Так, на выборах мэра Новосибирска размер залога составлял 3 млн р., а количество необходимых для регистрации подписей — 11 099. В связи с этим сдать документы на регистрацию смогли только четыре кандидата из девяти выдвинувшихся, причем двое из зарегистрированных кандидатов представляли парламентские партии.

На выборах мэра города Химки (Московская область) горизбирком не зарегистрировал основного конкурента действующего мэра (Е. Чирикову). Претензии к кандидату были сугубо формальными: некоторые жертвователи в избирательный фонд Чириковой в платежном документе не указали своего гражданства. Это решение приобрело скандальную известность в связи с широкими общественными акциями в защиту Химкинского леса и нападением на журналиста Бекетова. Областной избирком отменил решение горизбиркома, и Чирикова в конечном счете была зарегистрирована.

В Северодвинске была отменена регистрация четырех из шести зарегистрированных кандидатов — всех конкурентов выдвиженца «Единой России». Основанием послужило неправильное формирование избирательного залога, которое «не было замечено» городской комиссией.

Отказано в регистрации кандидату на должность мэра действующему мэру города Невинномысска Ставропольского края В. Ледовскому. Ледовской был поддержан КПРФ, а основанием для отказа стало наличие «скрытой» агитации в СМИ в тот период, когда такая агитация запрещена. Следует отметить, что наличие «скрытой агитации» в СМИ — обычное явление для российских выборов, причем обычно такая агитация проводится в пользу кандидатов от администрации. Позднее в Невинномысске был снят с регистрации еще один конкурент выдвиженца «Единой России» — за использование незаконно зачисленных на избирательный счет денежных средств.

В сентябре 2009 года была сделана попытка отказать в регистрации кандидату на должность мэра Астрахани О. Шеину — конкуренту действующего мэра С. Боженова. В 17 часов горизбирком принял решение об отказе в регистрации, указав достаточно спорные основания. Однако уже в 22 часа решение было изменено.

В Твери на выборах гордумы в начале 2009 года отказ в регистрации получили списки тульского регионального общественного движения «Родители за будущее детей» и партии «Яблоко». Основания носили незначительный и формальный характер (например, в первом случае в платежном документе вместо названия фирмы «Арт-Медиа» было указано «Медиа», хотя все другие реквизиты фирмы были указаны правильно).

Ситуация с регистрацией кандидатов по мажоритарным округам на выборах муниципальных депутатов в Санкт-Петербурге, проходивших в начале 2009 года, была аналогична тому, что наблюдалось в Москве. Большое число оппозиционных кандидатов получили отказ в регистрации, основанием для которого стало недостаточное количество достоверных подписей в подписных листах. Подписи выбраковывались по причине не всегда достоверных сведений из органов миграционной службы, «заклочений почерковедов», в которых не было никаких обоснований. При этом зачастую не выполнялись требования закона о предварительной выдаче материалов, связанных с отказом в регистрации. Суды с разной степенью строгости подходили к нарушениям со стороны кандидатов и избирательных комиссий. Некоторым кандидатам было отказано по основаниям, связанным с представленными документами. Так, одному из кандидатов вменили неоплату из избирательного фонда трех подписных листов, другого уличили в указании неправильного места работы. Некоторым кандидатам от «Справедливой России» отказали на том основании, что они в качестве подтверждения

сведений о месте работы представили не выписку из трудовой книжки, а справку с места работы. Между тем закон предусматривает, что регистрирующие комиссии обязаны заранее предупреждать кандидатов о неточностях в сданных для регистрации документах, при этом кандидаты имеют право внести исправления в эти документы (кроме подписных листов).

В результате «искусственного отбора» из 4676 выдвинувшихся на выборах в органы самоуправления Санкт-Петербурга кандидатов отказ в регистрации получили 800 человек. Примерно четверть из них представляли «Справедливую Россию». Из представителей «Яблока», которые шли как самовыдвиженцы, не были зарегистрированы больше половины. Вместе с тем из полутора тысяч представителей «Единой России» отказ получили лишь 12 человек, из 50 представителей ЛДПР — 5, из 550 коммунистов — 55.

На муниципальных выборах многочисленные отказы в регистрации кандидатов-самовыдвиженцев по крайне спорным основаниям наблюдались в Московской области и в весеннюю, и в осеннюю избирательные кампании. Например, на выборах главы Сергиево-Посадского района получил отказ в регистрации известный правозащитник С. Крыжов. Основанием послужило отсутствие в адресе одного из сборщиков подписей указания на то, что город Сергиев-Посад находится в Сергиево-Посадском районе. В г. Воскресенске на выборах главы города горизбирком отказал в регистрации всем основным конкурентам действующего мэра Ю. Слепцова.

В городе Мегионе Ханты-Мансийского автономного округа не зарегистрирован независимый кандидат О. Дейнека. Ему вменили отсутствие в адресах избирателей региона — ХМАО. В данном случае избирательная комиссия и суд соблюли формальное требование закона о том, что адрес места жительства должен содержать название региона.

На Сахалине судебными решениями первой и второй инстанций были отменены регистрации списков «Справедливой России» в нескольких районах. Однако 10 октября, за сутки до выборов, Верховный суд РФ в надзорном порядке отменил семь определений Сахалинского областного суда. Таким образом, представители «Справедливой России» смогли участвовать в выборах городского собрания Южно-Сахалинска как в партийном списке, так и в пяти одномандатных избирательных округах, а также кандидат от партии смог участвовать в выборах мэра города Анивы. При этом есть основания считать, что восстановление «справедливороссов» имело политическую подоплеку, поскольку в их отсутствии КПРФ могла бы опередить по результатам «Единую Россию».

На выборах гордумы Салехарда КПРФ получила отказ в заверении списка, а «Патриоты России» — отказ в регистрации. Причина — неправильное оформление подписных листов или пакета документов.

На выборах второй половины 2009 года в Клинском районе Московской области по сомнительным основаниям не был зарегистрирован список партии «Яблоко», а в Каширском районе — партии «Правое дело». В городе Волжском Волгоградской области не был зарегистрирован список КПРФ.

Широкий размах получила практика отказов в регистрации на выборах гордумы города Кургана. Один из кандидатов не был зарегистрирован по той причине, что в указанных адресах местожительства избирателей, поставивших подписи в подписных листах, перед номером дома не оказалось сокращения «д.». Это решение избиркома

было отменено судом первой инстанции. Некоторым кандидатам отказывали несмотря на то, что первичная проверка подписей, проходившая в присутствии представителей кандидата, не выявляла недостатков. Всего в Кургане не было зарегистрировано 39 кандидатов.

На осенних выборах в Архангельский городской совет депутатов было отказано в регистрации 79 кандидатам в основном из-за «недостаточного количества достоверных подписей».

Также в массовом порядке получали отказы в регистрации оппозиционные кандидаты на выборах в Иркутскую городскую думу.

Агитационный период

В российском законодательстве сделана попытка определить понятие агитации, отделив его от информирования и политической рекламы. Однако осуществить это идеальным образом невозможно, поэтому у правоприменителей остаются широкие возможности субъективного подхода к оценке материалов и действий участников выборов. Проведение агитации обусловлено как временными, так и финансовыми, а также другими ограничениями, и к участникам выборов за нарушение правил агитации могут быть применены санкции вплоть до отмены регистрации.

Подход избирательных комиссий и судов к оценке агитационной деятельности разных участников выборов нельзя назвать единообразным.

Например, как было сказано выше, на выборах мэра Северодвинска в избирательный бюллетень попали только два кандидата из шести, остальных — главных конкурентов выдвиженца «Единой России» М. Гмырина — либо не зарегистрировали, либо сняли с регистрации. При этом сам Гмырин получил лишь предупреждение от избирательной комиссии за то, что в СМИ были опубликованы его агитационные материалы без оплаты из избирательного фонда. Избирком решил, что инициатором таких публикаций была редакция газеты.

Партия «Яблоко» была оштрафована на 100 тысяч рублей за неправильно изготовленные агитационные материалы на выборах в Мосгордуму. Об этом 8 сентября на пресс-конференции сообщил председатель Мосгоризбиркома Валентин Горбунов. По его мнению, в этих нарушениях «нет умысла»: «Например, на одном из плакатов «Яблока» просто нет выходных данных».

Формально агитация в СМИ разрешена лишь в период, начинающийся за 28 дней до дня голосования. Однако фактически агитация в СМИ проводится во время всей избирательной кампании — государственные и местные СМИ особенно активно освещают деятельность поддерживаемых администрацией кандидатов и партий.

Широко распространена технология выдвижения в качестве кандидатов в коллегиальные органы руководителей администрации соответствующего уровня, не собирающихся в действительности быть депутатами (практика «паровозов»). Такая практика позволяет значительно увеличить присутствие «административных» кандидатов и партий в информационном пространстве во время избирательной кампании.

Кандидаты, занимающие значительные посты в администрации, используют свое должностное положение не только для создания информационных поводов для упоминания о них в СМИ, но и непосредственно для создания положительного имиджа партии «Единая Россия» или, наоборот, для создания отрицательного имиджа

конкурентов. Так, президент Марий Эл Л. Маркелов неоднократно в своих выступлениях высказывался в поддержку «Единой России». Кандидат от «Единой России» префект Северного административного округа столицы О. Митволь на сайте префектуры выступил с «обвинениями» своего конкурента-коммуниста в поддержке гомосексуалистов.

При фактическом игнорировании избирательными комиссиями незаконной прямой и косвенной агитации за «Единую Россию» одновременно фиксируются даже незначительные нарушения со стороны оппонированных кандидатов и избирательных объединений. Так, решением Мосгоризбиркома вынесено предупреждение кандидатам в депутаты МГД от КПРФ В. Лакееву и Н. Губенко за использование преимуществ должностного положения. По мнению комиссии, использование преимуществ должностного положения выразилось в том, что Лакеев обратился в Московский городской совет ветеранов с просьбой выделить актовый зал для проведения встречи с избирателями, однако в зале в данное время проходила конференция московского городского отделения КПРФ по выдвижению кандидатов в депутаты МГД. 31 августа 2009 года в зале заседаний Мосгордумы была проведена пресс-конференция фракции КПРФ в МГД «О текущих задачах Московской городской думы. Позиция КПРФ». По данным комиссии, «в рамках выступлений... были обозначены вопросы участия московского городского отделения КПРФ в избирательной кампании... а также высказана критика в адрес других избирательных объединений, участвующих в этой избирательной кампании».

Другая проблема, связанная с агитацией, заключается в фактическом отсутствии равных возможностей проведения агитации. Эта проблема во многом имеет экономическую подоплеку, поскольку большинство средств массовой информации либо являются государственными или муниципальными, либо в значительной степени зависят от администрации. Полиграфические предприятия, которые могут изготавливать агитационную продукцию, зачастую опасаются возможных санкций со стороны администрации за взаимодействие с оппозиционными кандидатами (дополнительных проверок со стороны контролирующих органов).

Что касается наружной рекламы (уличных стендов, баннеров, растяжек), то ее размещение требует непосредственного согласования с административными органами. В результате доступ к местам размещения агитации подобного рода сильно затруднен для участников выборов, не поддерживаемых администрацией. С другой стороны, администрация размещает на улицах так называемую социальную рекламу, оплаченную из бюджета, которая фактически является агитацией. Зачастую «социальная реклама» и «информационные» материалы администрации очень похожи, ассоциируются друг с другом. Стиль и содержание таких материалов не вызывают сомнений в том, что сконструированы они в одном избирательном штабе.

Даже информационные материалы избирательных комиссий бывают выдержаны в том же стиле, что и агитационные материалы административных участников выборов. Так, например, избирательная комиссия Тульской области использовала плакаты, призывающие к участию в выборах, с текстом «11 октября — единый день голосования России» (слова «единый» и «России» были выделены крупным шрифтом).

На выборах мэра Астрахани по телевидению в течение всей избирательной кампании рассказывали о достижениях местной администрации, возглавляемой кандидатом — действующим мэром города, а один из роликов «социальной рекламы»

сопровождался лозунгом, полностью повторяющим название предвыборной программы мэра «Астрахань — Каспийская столица». В Марий Эл на выборах депутатов законодательного собрания во второй половине 2009 года в различных вариациях — в социальной рекламе, в информационных материалах о деятельности Президента республики, а также в агитационных материалах «Единой России» — использовался один и тот же слоган «Время жить в Марий Эл».

С другой стороны, рекламные щиты газеты «Правда», размещенные КПРФ в Москве еще до выборов, были демонтированы и заменены «социальной рекламой» администрации.

В последнее время (начиная с 2007 года) широкое распространение получило использование милиции для пресечения агитации за нежелательных кандидатов.

В Архангельской области на выборах в первой половине 2009 года представителями УВД г. Северодвинска был арестован большой тираж агитационных материалов КПРФ. Милиция остановила машину с тиражом газеты «Правда Поморья», как только она выехала за пределы типографии. Пачки газет были задержаны под тем предлогом, что контрольный экземпляр не был отправлен для регистрации в избирательную комиссию до распространения агитационной продукции. В данном случае, так же как это было и на выборах депутатов Государственной думы в 2007 году с материалами партии «Союз правых сил», милиция — структура исполнительной власти — проявила инициативу, вмешавшись в избирательный процесс.

По сообщениям партии «Яблоко», на выборах депутатов Мосгордумы милиция неоднократно задерживала ее представителей, когда они собирали подписи.

В Марий Эл милиция воспрепятствовала проведению массовых предвыборных мероприятий КПРФ с участием лидера партии Г. Зюганова.

В открытом письме депутата Госдумы РФ от «Справедливой России», кандидата в мэры Астрахани О. Шеина первому заместителю главы Администрации Президента РФ Владиславу Суркову, в частности, сказано, что против него как кандидата «введена полная информационная блокада».

«У меня нет ни одного баннера — по ночам шесть рекламных щитов фирмы «Панда» были срезаны с применением спецтехники, после чего рекламщики не смогли с нами работать... С начала избирательной кампании распространители нашей печатной продукции подвергались нападениям не менее сорока раз. Мы не можем выставлять ни один пикет, не сопровождая его охраной... В одном из таких нападений участвовал начальник райотдела милиции некто Умаров, который, пользуясь своей служебной неприкосновенностью, ударил двух молодых людей и пожилую женщину... 30 августа тремя лицами был похищен наш активист Максим Рабышков. Он распространял листовки на рынке... Стоило водителям маршруток разместить на стеклах плакаты в мою поддержку, как на конечных остановках были выставлены пикеты из бандитов, которые врывались в маршрутки, срывали плакаты, избивали водителей и даже пассажиров. При этом не стесняясь, бандиты во главе с начальником управления транспорта мэрии Астрахани, предъявляли удостоверения охраны Боженова... В эту же ночь с 20 маршруток были сняты номера, а у 22-х проколоты шины. Накануне был совершен акт терроризма против нашего начальника штаба по Трусовскому району Андрея Комолова. В 02.10 в окно спальни его квартиры была заброшена бутылка с зажженным фитилем, заполненная бензином, сильно разбито два стекла... уже сейчас составлены списки всех бюджетников, которым угрожают увольнением, если они не будут открыто

голосовать на избирательных участках. ТСЖ угрожают, что их не включают в списки капремонта, а родителям — что их детям будет снижена успеваемость».

Кандидат в городскую думу Кургана В. Воденников вынужден был вызвать милицейское руководство для пресечения незаконного задержания двумя сержантами милиции распространителей его агитационных материалов. Более того, милиционеры попытались применить насилие в отношении самого кандидата, невзирая на предъявленное им удостоверение, когда тот попытался освободить незаконно задержанных распространителей. Из объяснений в присутствии прибывшего затем начальства следовало, что сержанты якобы руководствовались некими указаниями пресекать распространение агитации кандидатов-самовыдвиженцев.

Голосование и подсчет голосов

Российское законодательство нигде напрямую не устанавливает, что итоги голосования должны быть подведены честно. Однако процедуры голосования и подсчета голосов довольно подробно описаны в законе, при этом строгое соблюдение этих процедур гарантирует свободное волеизъявление, а также точный и честный подсчет голосов.

Права избирать и быть избранным, установленные Конституцией РФ, очевидно подразумевают честные голосование и подсчет голосов, что обеспечивается явно установленными законом правами на участие в формировании и работе избирательных комиссий, правами самих избирательных комиссий, правом на наблюдение за работой избирательных комиссий, правом на справедливое судебное разрешение избирательных споров. Однако последние реализуются не в полной мере.

Свидетельства искажения волеизъявления в процессе голосования и подсчета голосов можно разделить на три большие группы:

1. Факты нарушения права на общественный контроль в избирательных комиссиях — недопуск или удаление наблюдателей; нарушение права на ознакомление с документами комиссий, на обжалование нарушений.

2. Непосредственные свидетельства нарушений очевидцами, зафиксированные в их показаниях, устных или письменных.

3. Результаты анализа официальных итогов голосования.

Следует заметить, что прямые фальсификации, т. е. фальсификации при проведении голосования и подсчете голосов, не являются основным фактором искажения волеизъявления избирателей. Факторы, о которых мы говорили выше,— отказы в регистрации кандидатов, неравноправие кандидатов, использование административного ресурса — в настоящее время оказывают большее влияние на выборы, чем прямые фальсификации. Более того, вплоть до 2007 года можно было утверждать, что фальсификации не играли значительной роли в масштабах страны. Однако начиная с выборов депутатов Государственной думы в 2007 году ситуация изменилась: прямые фальсификации стали применяться в значительных масштабах, в т. ч. и на выборах федерального уровня.

Нарушение прав на общественное наблюдение

На выборах 2009 года усилилась тенденция уменьшения возможностей общественного контроля при проведении голосования и подсчета голосов (заметим, что

право на наблюдение специально оговорено Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» как одно избирательных прав). Эта тенденция проявилась как в уменьшении числа реальных¹ наблюдателей на избирательных участках, так и в усилении давления на наблюдателей со стороны избирательных комиссий. Первый фактор связан как с изменением избирательного закона (на федеральных выборах, а также на многих выборах более низкого уровня теперь запрещено выдвигать наблюдателей от общественных объединений — только от партий и кандидатов), так и с массовым недопуском на выборы оппозиционных кандидатов-одномандатников. Что же касается удаления наблюдателей из помещений для голосования в период проведения голосования и подсчета голосов, то оно приобретает все более массовый и вопиющий характер, свидетельствует о нарушении принципа открытости и гласности работы избирательных комиссий и косвенно о возможных фальсификациях итогов голосования.

Российский закон предусматривает возможность удаления наблюдателя, а также отстранения от работы члена избирательной комиссии в случае нарушения ими законодательства о выборах. В законе указан перечень оснований для удаления наблюдателей, также имеется норма о том, что такое удаление производится по письменному мотивированному решению избирательной комиссии. В том случае, если комиссия выдает наблюдателю решение об удалении (а это бывает далеко не всегда), в нем чаще всего фигурирует такая причина, как «воспрепятствование работе комиссии». Данное основание входит в перечень оснований для удаления наблюдателя, но умышленно трактуется комиссиями очень широко, например как перемещение наблюдателя по помещению для голосования, вопросы к руководителям комиссии, попытка ознакомиться с документами, фотографирование и т. п.

Отдельный вопрос — возможность проведения в помещении для голосования фото- и видеосъемки, не нарушающей тайну голосования. Закон напрямую разрешает такую съемку представителям СМИ (впрочем, эта норма также не всегда выполняется на практике). Что же касается других присутствующих в помещении для голосования лиц, то в избирательном законодательстве нет ни разрешения, ни запрета на такую съемку. С другой стороны, Конституция РФ дает гражданам право «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ч. 4 ст. 29). Поэтому удаление наблюдателей или других лиц из помещения для голосования за проведение фото- и видеосъемки, не нарушающей тайну голосования, представляется противозаконным. Общая статистика удалений наблюдателей отсутствует, однако большое количество сообщений, поступающих в избирательные штабы партий и кандидатов, а также на горячие линии свидетельствует о массовости этого явления. В некоторых случаях удаления бывают оспорены, однако решения об отмене решений об удалении принимаются после окончания голосования и не играют никакой роли.

Приведем примеры сообщений о недопуске или удалении наблюдателей.

1. Из деревни Малое Карлино Ломоносовского района Ленинградской области сообщают: «При подсчете голосов из помещения были удалены все члены комиссии,

¹ В практику российских выборов входит имитация общественного наблюдения: на избирательных участках все чаще появляются «псевдонаблюдатели» — лица, которые не проявляют реального интереса к происходящему, либо специально направлены на избирательный участок для нейтрализации добросовестных наблюдателей.

кроме «Единой России». Телевидение на выборы не допускалось. ...При подсчете голосов в зале присутствовали только члены от «Единой России», все остальные наблюдатели были удалены из зала голосования».

2. Свидетельствует представитель СМИ в участковой избирательной комиссии (УИК) № 2060 г. Москвы: «Примерно в 09.40 после опускания женщиной бюллетеней в правую от наблюдателей урну мной и наблюдателями был услышан звук от удара какого-то твердого предмета о дно урны. Наблюдатель от КПРФ подошла к правой урне и стала ее исследовать. С ее слов, она увидела через щель плотную пачку бюллетеней и потребовала опечатать урну. Председателем комиссии данное требование было проигнорировано.

Наблюдатель встала в стороне от урн, но в положение для лучшего обзора и вызвала представителя КПРФ. После прибытия на избирательный участок кандидата в депутаты от КПРФ г-на Родина В. Р. и выяснения им ситуации на месте, комиссия в 11.00 прервала голосование и провела совещание, на котором было принято решение об удалении наблюдателя с избирательного участка по основанию «препятствовал работе комиссии» без указания на то, какие именно противоправные действия производил наблюдатель, препятствующие работе комиссии».

3. На избирательном участке № 202 г. Москвы был «отстранен от работы» член УИК с правом решающего голоса В. В. Полетаев. Решение УИК было принято устно. Полетаев имел неосторожность заметить, что к голосованию было допущена гражданка, не имеющая права голосовать (не жительница Москвы). Аналогичная история произошла на избирательном участке № 2616, откуда были удалены член вышестоящей территориальной избирательной комиссии (ТИК) и наблюдатель после того, как они составили акт о выдаче двух бюллетеней гражданину, не имевшему регистрации на данном избирательном участке (такого рода нарушения, по всей видимости, стали весьма распространенной технологией фальсификации на выборах депутатов Мосгордумы).

4. В УИК № 52 г. Москвы не был допущен корреспондент газеты «Гражданский голос». Он прибыл на избирательный участок за 15 минут до начала подсчета голосов, но не был допущен в помещение для голосования. Вместо этого ему выдали решение УИК о запрете фото- и видеосъемки.

5. Решением УИК № 2619 г. Москвы отстранены от участия в работе комиссии члены с правом решающего и совещательного голоса в связи с «наведением паники на избирательном участке» (такое основание в законе отсутствует). «Наведение паники» заключалось в том, эти члены комиссии представили в УИК заявления о нарушении порядка подсчета голосов. Данный случай был позже оспорен в суде, но суд признал удаление законным.

6. На выборах мэра Астрахани 11 октября повторилась картина, наблюдавшаяся на выборах депутатов Государственной думы в 2007 году. На избирательных участках во время голосования, а также в территориальных комиссиях во время подсчета голосов присутствовали некие «охранники», которые не допускали наблюдателей, членов комиссий с правом совещательного голоса, представителей СМИ, доверенных лиц и кандидатов в помещения, где происходит голосование и подсчет голосов. «Охранники» действовали при явном попустительстве милиции. Документально зафиксированы случаи угроз физической расправы с наблюдателями, а также случаи избивания представителя СМИ. Тем не менее специально созданная для рассмотрения

этих случаев комиссия ЦИК РФ не нашла существенных нарушений, «которые не позволяют установить действительное волеизъявление избирателей».

7. Член ТИК района «Метрогородок» г. Москвы был удален с заседания комиссии в связи с тем, что использовал диктофон. Решение ТИК не только незаконно (поскольку члена комиссии нельзя удалить, его можно только «отстранить от участия в работе»), но и немотивированно. Тем не менее оно было признано законным Преображенским районным судом, а затем в кассационном порядке Мосгорсудом.

Закон обязывает избирательные комиссии рассматривать поступающие к ним обращения о нарушениях избирательного законодательства. Однако зафиксированы многочисленные случаи, когда УИК отказывались принимать жалобы и заявления. В результате складывается ситуация, когда участники выборов заявляют о многочисленных нарушениях, а организаторы утверждают, что нарушения не подкреплены письменными обращениями.

Непосредственные свидетельства прямых фальсификаций

Методы прямых фальсификаций изменяются от региона к региону и зависят от местной администрации. Во всех зафиксированных случаях прямые фальсификации осуществлялись в пользу «административных» партий и кандидатов. Наиболее хорошо задокументированный (снятый на видеокамеру) случай на выборах 2009 года — обнаружение в одном из УИК г. Азова Ростовской области заранее заготовленных 298 бюллетеней по выборам мэра и 310 бюллетеней по выборам депутатов городской думы с отметками за кандидатов от «Единой России».

Сообщения о вбросах бюллетеней поступали от наблюдателей из Москвы и Ленинградской области. На столичном избирательном участке № 2060 были сфотографированы аккуратно сложенные пачки бюллетеней, извлеченные из стационарного избирательного ящика. Итоги голосования на избирательном участке № 316 были отменены ТИК именно по причине обнаружения в избирательном ящике нескольких пачек сложенных бюллетеней.

По-видимому, на выборах 2009 года довольно широко использовалась практика голосования за других лиц. Она заключается в том, что гражданин, войдя в помещение для голосования, предъявляет паспорт определенному члену УИК. Тот дает расписаться за избирателя, который заведомо не будет участвовать в выборах (находится в командировке, на срочной службе, выбыл, болеет и т. п.). Для массового использования такой технологии формируются целые отряды, которые перемещаются от одного избирательного участка к другому. На выборах в Москве было зафиксировано несколько случаев голосования или попыток голосования за других лиц. Данная технология крайне трудно обнаруживается и фиксируется, поскольку для этого требуется сравнить данные предъявляемого паспорта с данными, приведенными в списке избирателей.

Следует отметить массовые нарушения порядка голосования вне помещения. Норма российского избирательного законодательства, позволяющая принимать заявки на голосование через третьих лиц, привела к распространению такой технологии как составление «списков на голосование вне помещения». Такие списки готовятся работниками служб социального обеспечения, врачами поликлиник, советами ветеранов, инвалидов и пр., при этом зачастую избирателя даже не ставят в известность, что он внесен в такой список. Эту технологию можно рассматривать как нарушение

принципа свободы голосования. Вот характерное сообщение с избирательного участка № 2340 г. Москвы: «При посещении голосующих на дому из 12 избирателей, занесенных в реестр, только три ждали членов избирательной комиссии, остальные не звонили сами и никого не просили звонить в избирательную комиссию, чтобы к ним пришли с ящиком для голосования. В результате два избирателя не открыли и не пустили нас на порог, отказавшись голосовать».

Благодаря этой технологии доля «голосующих» на дому постепенно увеличивается. Очевидно, что такая технология может исказить и сам результат волеизъявления, поскольку она изменяет состав проголосовавших избирателей.

К нарушению принципа свободы волеизъявления можно также отнести принуждение к получению открепительных удостоверений, которое получило широкое распространение после федеральных выборов 2007—2008 годов. Процитируем сообщение с избирательного участка № 2437 г. Москвы: «...наблюдатель обнаружила во время голосования организованные группы с открепительными талонами из Управления эксплуатации высотных и административных жилых домов. Такие же группы прибывали от поликлиники № 57». Другое сообщение свидетельствует о принуждении к голосованию на некоторых предприятиях: «Довожу до Вашего сведения, что по месту моей работы в патологоанатомическом отделении ГКБ № 81 08 и 09 октября 2009 года на избирателей — сотрудников больницы оказывалось грубое давление в виде устного распоряжения принять участие в выборах 11 октября 2009 года с последующим сообщением о факте участия в голосовании по телефонам заведующего отделением и старшего лаборанта отделения».

Отдельного упоминания заслуживает проведение голосования в г. Дербенте (Республика Дагестан). Уже в ходе кампании здесь сообщалось о многочисленных фактах подкупа и административного давления. В результате 11 октября больше трети избирательных участков — 13 из 36 (участки, где предположительно наиболее сильны были позиции одного из кандидатов) — так и не открылись. Еще три проработали не весь день. Сообщалось также, что сотрудников УИК запугивали, а в некоторых местах жителям Дербента мешала проголосовать милиция. Суд (но не избирательная комиссия!) признал выборы в Дербенте недействительными.

Закон четко регламентирует порядок подсчета голосов. Однако можно утверждать, что в большинстве УИК этот порядок не соблюдается, о чем свидетельствуют многочисленные обращения и сообщения на горячие линии. Нельзя утверждать, что все нарушения этого порядка являются умышленными и направленными на фальсификацию итогов голосования. Однако несоблюдение этого порядка значительно уменьшает возможности общественного контроля и не позволяет гарантировать правильность подсчета голосов.

Серьезным нарушением, свидетельствующим о попытках администрации управлять итогами голосования, является отказ УИК выдавать наблюдателям копии протоколов до «проверки» их в вышестоящих комиссиях. Закон содержит прямую норму об обязательности немедленной выдачи наблюдателям копии протокола, однако многие УИК получают указания нарушать эту норму. Этот вид нарушения, судя по поступившим сообщениям, является довольно распространенным, причем наблюдается не только на периферии, но и в столицах.

Искажение итогов голосования в избирательных комиссиях, в которые поступают протоколы УИК, практикуется постоянно. Наблюдалось оно и в 2009 году. Данные из

поступающих в вышестоящие комиссии протоколов УИК должны сразу вноситься в увеличенную форму сводной таблицы, а затем, после визуальной проверки,— в ГАС «Выборы». Однако зачастую протоколы УИК проходят «предварительную проверку» в кабинетах администрации (следует отметить, что практически все российские вышестоящие комиссии расположены в зданиях администраций). В том случае, если предварительные итоги голосования не удовлетворяют чиновников администрации, последние могут предпринять меры для фальсификации протоколов под видом составления предусмотренных законом «повторных» протоколов.

На выборах мэра г. Воскресенска Московской области, проходивших во второй половине 2009 года, ввод данных в ГАС «Выборы» был приостановлен на два дня. При этом официальные данные по многим УИК не совпали с данными копий протоколов, выданных наблюдателям. Этот случай получил широкую огласку, но до сих пор (по прошествии трех месяцев) никаких последствий не наступило.

Партия «Яблоко» оспаривала в судах расхождение официальных данных и данных копий протоколов по 14-ти участкам, однако ни в одном случае требования заявителей не были удовлетворены.

В последнее время распространяется технология признания недействительными итогов голосования по отдельным избирательным участкам или в целом по избирательному округу в том случае, если результат выборов не устраивает администрацию. В 2009 году такие случаи зафиксированы на выборах мэра г. Жуковского и главы сельского поселения Белавинское Орехово-Зуевского района Московской области.

В Жуковском в марте городская избирательная комиссия признала недействительными итоги голосования по семи избирательным участкам, где победил независимый кандидат И. Новиков — конкурент действующего мэра. При этом изменился и результат выборов: Новиков переместился с первого на второе место. Основаниями для отмены итогов голосования послужили неожиданно возникшие после голосования жалобы на проведение агитации в день голосования. Большинство жалоб поданы от одного лица и вызывают серьезные сомнения в их достоверности. Несмотря на то что результат выборов был оспорен в суде, он до сих пор остается в силе.

В сельском поселении Белавинское после того, как стало ясно, что победу одержал конкурент действующего главы и выдвиженца «Единой России», были отменены итоги голосования по самому крупному избирательному участку, что изменило результат выборов. Основанием стало отсутствие четырех подписей на заявлениях о предоставлении возможности голосовать на дому (при этом не доставало подписей, не предусмотренных законом). Отменяя итоги голосования по избирательному участку поселковый избирком, на который, по-видимому, было оказано серьезное давление, проигнорировал волеизъявление остальных 444-х избирателей данного участка. Решение поселкового избиркома позднее было отменено судом.

Исследование официальной электоральной статистики

Официальная статистика итогов голосования по избирательным участкам, в полном объеме публикуемая на сайтах избирательных комиссий субъектов Федерации, позволяет проводить исследования, которые в рамках определенных моделей голосования подтверждают те или иные вероятностные гипотезы о наличии или отсутствии прямых фальсификаций.

Наиболее подробное исследование официальной статистики было проведено для выборов депутатов Мосгордумы. Выявлены следующие интересные факты:

1) итоги голосования в большей степени коррелируют с административным, а не с электоральным делением;

2) голосование с применением технических средств голосования и подсчета голосов (КОИБ) показывает меньший разброс данных, более низкую явку и более высокие результаты партий — конкурентов «Единой России»;

3) на некоторых избирательных участках наблюдаются аномально высокие показатели голосования «на дому» и по укрепительным удостоверениям.

Наиболее известными моделями для исследования честности голосования и подведения итогов являются методы Собянина — Суховольского и Шпилькина. Первый заключается в исследовании регрессионной зависимости итогов голосования за участников выборов от явки; второй — в исследовании распределений различных электоральных показателей. И в том и в другом методе в качестве основополагающего заложено предположение о независимости распределения голосов от явки.

Исследование по методу Собянина — Суховольского выявило значительное отклонение итогов голосования от положенных в основу метода предположений на выборах депутатов законодательных собраний Москвы, Республики Марий Эл и Тульской области¹.

Этим же методом проведен анализ официальных итогов голосования в одномандатных округах г. Москвы. Он показал, что во всех 17-ти округах наблюдалась положительная зависимость результатов кандидата «Единой России» от явки. Интересно, что такая зависимость более четко проявилась в тех округах, где существовала реальная конкуренция.

Исследование по методу Шпилькина позволило в рамках сделанных предположений дать количественную оценку фальсификаций на выборах депутатов Мосгордумы. Вычисления показывают, что если бы голосование за «Единую Россию» подчинялось закономерностям, проявившимся при голосовании за другие партии, то она получила бы приблизительно на 900 тысяч голосов меньше. Соответственно, распределение мест в Мосгордуме было бы иным: КПРФ получила бы четыре мандата (а не три), ЛДПР — два, по одному мандату получили бы «Справедливая Россия» и «Яблоко».

¹ См. Выборы в России 11 октября 2009 года. Аналитический доклад Ассоциации «ГОЛОС». URL: <http://www.golos.org/a3075.html>.

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ТАЙНА ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ

Андрей Прибылов

Нарушение неприкосновенности частной жизни — преступление против личности, предусмотренное в ст. 137 УК РФ. Заключается в незаконном собирании или распространении информации о частной жизни лица (его личной или семейной тайны) без его согласия, в том числе в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности и причинили вред правам и законным интересам граждан.

По опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), наиболее востребованным у россиян правом, гарантированным Конституцией, уже много лет остается право на жизнь. В 2009 году самым важным для себя это право называл 61% респондентов (к примеру, в 2003 году подобным образом отвечали 45% респондентов). На втором месте стоит право на свободу и личную неприкосновенность — за него высказались 54% россиян (в 2003 году — 37%). Эти цифры показывают, что для граждан России далеко не безразличны данные права.

Приказ Минкомсвязи РФ от 19 мая 2009 года № 65

В 2009 году вступил в силу приказ Минкомсвязи РФ № 65, утвердивший Требования к сетям и средствам почтовой связи для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Содержание писем, посылок и бандеролей перестает быть тайной для сотрудников «уполномоченных органов» — ФСБ, ФСО, ФСИН, СВР, а также МВД, таможни и Госнаркоконтроля. Отныне оператор почтовой связи обязан по соответствующему запросу обеспечить передачу почтовых отправок «взаимодействующему подразделению уполномоченного органа», а также возможность передачи информации об оказанных услугах почтовой связи и информации о пользователях (отправителях и адресатах) услугами почтовой связи.

Требования приняты в целях реализации требований п. 2 ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи»: «Операторы связи обязаны обеспечивать реализацию установленных федеральным органом исполнительной власти в области связи по согласованию с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, требований к сетям и средствам связи для проведения этими органами в случаях, установленных федеральными законами, мероприятий в целях реализации возложенных на них задач, а также принимать меры по недопущению раскрытия организационных и тактических приемов проведения указанных мероприятий».

Все это делается, чтобы спецслужбы могли без проволочек раздобыть информацию о преступлениях, создающих угрозу государственной, военной, экономической

и экологической безопасности России. И тем не менее юристы обеспокоены допуском силовиков в частную жизнь граждан.

Основной закон страны гарантирует каждому право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23).

Однако уже ФЗ «О связи» содержит нормы, противоречащие этому положению Конституции РФ. Так, например, ст. 63 («Тайна связи») допускает, что вскрытие почтовых отправления, ознаменование с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи может осуществляться не только на основании решения суда, но также и в случаях, установленных федеральными законами (п. 3). При этом, стоит заметить, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» жестко требует получения судебного решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища (ст. 8). В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение (там же).

Таким образом, несмотря на наличие противоречащей Конституции РФ оговорки в Законе «О связи», проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав человека и гражданина возможно только при соответствующем решении суда.

С момента вступления в силу приказа Минкомсвязи даже юристы не могли прийти к общему мнению — дают ли Требования почву для бесконтрольного вторжения в частную жизнь граждан или нет.

Уполномоченный по правам человека В. Лукин 31 июля открыто обратился к Министерству юстиции РФ с предложением о проведении дополнительной правовой экспертизы приказа.

Генпрокуратура посчитала, что приказ противоречит Основному закону страны, и «в целях устранения нарушений прав граждан Генеральная прокуратура Российской Федерации потребовала от Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации привести указанный правовой акт в соответствие с федеральным законодательством».

По мнению экспертов, такой шаг Генпрокуратуры является не более чем пропагандистской акцией на тему «Россия — демократическая страна», демонстрирующей, что государство стоит на страже права человека. На деле в России правовых и юридических норм, позволяющих гражданину узнать, ведется ли за ним слежка, нет. Наглядно

это показал случай с адвокатом Борисом Кузнецовым: в 2006 году отстаивая интересы экс-сенатора от Калмыкии Левона Чахмахчяна, адвокат предал огласке справку ФСБ с грифом «секретно», из которой следовало, что прослушка телефонных переговоров Чахмахчяна велась без судебной санкции, т. е. с нарушением закона. На адвоката завели уголовное дело, после чего он вынужден был бежать из страны.

Точку в вопросе о законности Требований поставил Верховный суд РФ. 11 сентября приказ Минкомсвязи РФ был признан соответствующим закону. 10 ноября Кассационная коллегия Верховного суда РФ кассационную жалобу на это решение отклонила.

Контроль над журналистами

Приказ ФСБ РФ от 15 июля 2009 года № 343 «О внесении изменений в Перечень, утвержденный Приказом ФСБ России от 14 сентября 2007 года № 465» расширил перечень руководителей подразделений ФСБ, уполномоченных «возбуждать ходатайство о проведении контрразведывательных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан» (т. е. право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища). То есть речь идет о списке руководителей ФСБ, которые имеют право «заказывать» техподразделениям прослушку, слежку и обыск, в том числе негласный. Этот перечень первый раз был определен приказом ФСБ от 14 сентября 2007 года, и тогда в него вошли начальники разных подразделений службы контрразведки, экономической безопасности, УСБ, пограничники, особисты и руководство спецслужбы. Приказ 2009 года дополнил этот список Управлением программ содействия (УПС) ФСБ. Именно это управление отвечает за контакты ФСБ с журналистами, и Центр общественных связей входит в его структуру.

Между тем существует ограниченный список оснований, по которым в отношении граждан могут проводиться контрразведывательные мероприятия. По закону о ФСБ в него входят всего шесть пунктов:

а) наличие данных о признаках разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;

б) необходимость получения сведений о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации;

в) необходимость обеспечения защиты сведений, составляющих государственную тайну;

г) необходимость изучения (проверки) лиц, оказывающих или оказывавших содействие органам Федеральной службы безопасности на конфиденциальной основе;

д) необходимость обеспечения собственной безопасности;

е) запросы специальных служб, правоохранительных органов и иных организаций иностранных государств, международных организаций в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Очевидно, что к российским журналистам этот список вряд ли приложим — они не носители гостайны и подрывать собственную безопасность ФСБ, разглашать секреты или имена агентов могут лишь, если им все это расскажут сотрудники спецслужб или других ведомств с допуском к секретам. Собственно, именно поэтому в

феврале 2000 года Александр Зданович, тогда еще начальник УПС, вполне логично заявил, что в ФСБ выявлением утечек занимается не его структура, а Управление по защите гостайны: искать утечку надо там, где она случилась, а не в редакциях. В то же время для защиты каждого вида секретов в ФСБ есть профильное подразделение: от управления по контрразведывательному обеспечению промышленности до военной контрразведки, и именно они обычно инициируют возбуждение уголовных дел по факту публикаций.

Собственно, поэтому эксперты пришли к выводу, что УПС, видимо, будет использовать полученное право на слежку и прослушку не для возбуждения уголовных дел в отношении журналистов, а для контроля. Если раньше начальнику УПС для постановки журналиста на прослушку приходилось идти на поклон к руководству ФСБ или в службу контрразведки и объяснять, зачем это нужно (а в спецслужбе, как и везде, есть очередь на подобные мероприятия, и начальник контрразведки может и отказать), то теперь начальник УПС может делать это самостоятельно, просто отдав соответствующий приказ, конечно, при наличии судебного решения. Однако много ли известно случаев, когда судьи отказывали ФСБ в таких запросах?

Деятельность УПС ФСБ уже с момента создания выходила за рамки пресс-службы. Даже название управления удивляло осведомленную публику. Дело в том, что программы, или операции, содействия — термин из лексикона внешней разведки, который заменил в начале 90-х одиозное словосочетание «активные мероприятия». Спустя пару лет бывший начальник ЦОС ФСБ и вдохновитель создания управления Александр Михайлов так объяснял значение термина: «...операции содействия — это операции воздействия на противника». То есть Центр общественных связей ФСБ включили в состав управления, задача которого — информационное воздействие на противника, и остается только гадать, кто понимается под противником.

Кроме того, было известно, что один из отделов ЦОС занимается мониторингом публикаций для определения авторства статей, написанных под псевдонимом. Было также известно, что еще осенью 1998 года в рамках Управления по защите конституционного строя была создана курирующая журналистов структура, задачей которого официально считалось выявление экстремистских публикаций. После ухода в июне 2002 года Здановича на передний план выступил ЦОС, а УПС все больше уходило в тень. Однако, как теперь выясняется, управление отнюдь не бездействовало, а все больше расширяло свои полномочия, и июльский приказ в корне меняет ситуацию для журналистов, пишущих на горячие темы.

Мониторинг, контент-анализ публикаций и даже выявление стилистических особенностей авторов, которыми занимались в ЦОС в 90-е, является вполне легитимной сферой деятельности для любой пресс-службы, в том числе и ФСБ.

Важная деталь: подразделения ФСБ делятся на оперативные и обеспечения. Первые (к ним относятся, например, контрразведка и антитеррор) — это оперативники, которые должны вести оперативно-розыскную деятельность и прежде всего вербовать агентов. К обеспечению относятся управление капитального строительства, ведомственная медицина, кадровики, приемная и, как до последнего времени считалось, пресс-служба. Однако право ставить на прослушку, очевидно, входит в арсенал методов оперативных подразделений. Между тем в ЦОС ФСБ на вопрос, является ли УПС оперативным подразделением, ответили, что это регулируется нашими внутренними нормативными документами и вам этого никто не скажет.

Европейский суд по правам человека

В 2009 году в Европейском суде по правам человека было рассмотрено дело «Быков против России». 10 марта вынесено постановление.

Заявитель, бывший председатель совета директоров АО «Красноярский алюминиевый завод» и депутат Красноярской областной думы, осужденный по обвинению в незаконном приобретении оружия и организации покушения на убийство, обжаловал необоснованное продление срока содержания под стражей до суда, применение технических средств скрытого наблюдения, а также использование результатов такого наблюдения против него в суде.

Европейский суд постановил единогласно, что в данном деле российские власти нарушили требования п. 3 ст. 5 («Право на свободу и личную неприкосновенность») и ст. 8 («Право на уважение частной и семейной жизни») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ПРАВА ¹

Альберт Сперанский

Проблемы социальной сферы

В России в 2009 году катастрофически упали доходы населения. Экономический кризис ударил прежде всего по социальной сфере. Испытывают затруднение здравоохранение, образование. Например, поликлинику больницы № 2 г. Миасса (Челябинская область) и ряд других учреждений могут закрыть за невыполнение противопожарных мероприятий, а на оборудование пожарной сигнализации нет средств. Не решен вопрос о выделении финансов на приобретение расходных материалов для аппарата искусственной почки.

Эмилия Карлова, ветеран труда из Красноярска, попыталась сделать положенное ей бесплатное зубопротезирование. Ей отказали на том основании, что средства, предназначенные для зубопротезирования, перераспределили на программу ремонта жилья ветеранов.

В Кавалеровском районе Приморского края в поселениях закрываются клубы и библиотеки. Из-за дефицита бюджетов клубных работников и библиотекарей перевели на 0,25 и 0,5 ставки. И без того мизерные зарплаты уменьшили до 700—800 рублей. Работать за такие деньги желающих не нашлось.

В селе Реттиховка Черниговского района Приморского края еще в 1996 году закрыли шахту. Почти все мужчины уехали на заработки, у тех же, кто остался, нет работы. В селе есть котельная, но кочегарам не платят зарплату. Молодой кочегар жалуется, что не может жениться, потому что другой работы нет, а на этой денег не платят. Чем кормить семью?

В Черниговском районе Приморского края детей-сирот из коррекционного интерната прописывают где угодно, только не в местах, где можно жить. Например, Алексею Кушниру в 2009 году предложили квартиру по адресу: ул. Севастопольская, 1. Парень отказался. И любой бы отказался — ни окон, ни дверей,— как здесь можно жить? Районная прокуратура сделала соответствующий запрос по инстанции. Из местных органов опеки пришел ответ, что парню предлагали комнату в благоустроенной коммунальной квартире, но он пренебрег ею, потому что не может оплачивать коммунальные услуги (Арсеньевские вести, 2009, № 48).

Инвалид Пелагея Сергеевна из г. Железногорска Курской области жалуется, что в доме отключили лифт. На восьмой этаж, в свою квартиру, она вместе с мужем поднимается по полчаса, отдыхая на каждом этаже. Из-за окончания срока эксплуатации остановили девять лифтов, на очереди еще 15. Экспертиза лифтового оборудования стоит 27 тысяч рублей: ни у государства, ни у жильцов, многие из которых пенсионеры и безработные, денег нет.

¹ Раздел подготовлен по материалам агентства «ИРА-СОК» и региональных представителей общественной организации «Рабочие инициативы».

Здравоохранение

Особенно тревожное положение сложилось в здравоохранении. Много денег потрачено на национальный проект, но он оказался ущербным.

В Глушковском районном больничном комплексе в Курской области нет уролога, гастроэнтеролога, онколога.

В Челябинской области за первое полугодие 2009 года поступило 6054 жалобы на медицинское обслуживание. Это на 46% больше, чем в прошлом году. Две трети жалоб считаются обоснованными.

Галина Иваницкая, компьютерщик: «Этим летом попала в больницу. Пришлось покупать все лекарства вплоть до физраствора и капельниц».

Ирина Савельева, офис-менеджер: «У 12-летнего сына заподозрили сахарный диабет. Врач детской поликлиники сказал, что анализ крови из вены можно сдать только в частной клинике и выписала направление в дорогостоящее учреждение».

Вячеслав Синицин, заместитель начальника охранного предприятия: «В родной поликлинике сдал на платной основе все анализы. Результаты получились такие, что я даже растерялся, все у меня оказалось в норме, как у юноши. На платном УЗИ мне подробно описали состояние моего желчного пузыря, который мне давно удалили».

Получается, что у нас бесплатная медицина, но с весомой коммерческой добавкой. Куда же идут доходы государственных медицинских учреждений от платных услуг? В основном руководителям этих лечебных контор. Они часто забывают даже поделиться деньгами с подчиненными.

В г. Верхний Уфалей Челябинской области заведующая поликлиникой расписывается в ведомости примерно за 90 тысяч рублей, а главный врач центральной больницы получает свыше 100 тысяч рублей в месяц.

В Калининграде в декабре 2009 года прошел 55-й по счету пикет в защиту областного здравоохранения. В конце 2008 года было ликвидировано одно из лучших учреждений здравоохранения города — больница рыбаков. 150 человек медперсонала были предупреждены об увольнении, пациентов, лежавших в стационаре, экстренно выписали. Медработники не забирают трудовые книжки, так как им не дают полагающегося расчета: зарплаты за проработанное время, компенсации за неиспользованный отпуск, выходного пособия. В здании больницы отключили воду и отопление, а имущество оставили на разграбление мародерам. Журналисты побывали в этой больнице и увидели разбитые двери, пустые оконные проемы, испорченные матрасы, вскрытые коробки с лекарствами, раздавленные стетоскопы и тонометры, хирургические инструменты. Чиновники в свое оправдание сочинили, что больница плохо работала и была почти банкротом. На самом деле одной из главных причин закрытия больницы является ее удачное расположение в элитном районе города. Ради барышей щедрых застройщиков можно пожертвовать и здоровьем населения. Помимо больницы рыбаков, в Калининградской области закрыты медицинский колледж, интернат для слабослышащих, госпиталь в Советске, 18 родильных отделений в районах.

Обнародован доклад Минздравсоцразвития РФ. Оказалось, что в Калининградской области один из самых низких показателей в расчете на одного жителя расходов на бесплатное медицинское обслуживание. Появилось даже решение Верховного суда РФ с требованием устранить недофинансирование медицины, оно оказалась на 40% ниже нормы. Губернатор области Г. Боос это решение игнорирует.

Люди борются с равнодушием властей, регулярно собираются на пикеты, надеются, что их услышат. На юбилейный 50-й пикет, в ноябре 2009 года пришли 130 человек, около половины из них стали членами клуба по спасению местной медицины (не пропустили ни одного пикета). Участникам вручены памятные значки «Защитник медицины — 50 пикетов».

15 апреля на встрече президента РФ с правозащитниками председатель МХГ Л. Алексеева сказала Д. Медведеву: «Хотела бы обратить ваше внимание, господин президент, на ситуацию в Калининграде, там на прошлой неделе прошел двадцать пятый многолюдный пикет с одним и тем же протестом против закрытия лучшей в городе больницы, к которой приписаны все калининградцы, связанные с морем. Но до сих пор никакой реакции со стороны губернатора и его окружения. Такая глухота к требованиям представляет угрозу стабильности». Медведев ответил: «По Калининграду я сказал, мы разберемся». Алексеева разговаривала с Медведевым после 25 пикета. В декабре прошел уже 55-й. Все осталось по-прежнему, очевидно, президент не сумел разобраться с этим вопросом.

Народная власть на улицах

По всей стране идут митинги, пикеты. С начала года в Москве прошло 19 тысяч массовых выступлений. На Чистопрудном бульваре на проходящих регулярно митингах, кроме обсуждения общих проблем гражданского общества, выносятся конкретные темы о преследовании профсоюзных лидеров, сокращении числа работников и многом другом. Например, о том, что у работников народного хозяйства зарплата падает. Зато (по сведениям Росстата), за первый квартал 2009 года зарплата федеральных служащих увеличилась на 17,9% по сравнению с соответствующим периодом 2008 года, у муниципальных служащих рост составил 13,6%.

В Ижевске в октябре 2009 года прошло пять акций протеста против отмены властями с 1 октября социального проездного билета в отношении 57 тысяч городских льготников (пенсионеров, не имеющих ветеранских званий). В течение месяца под обращением к президенту против отмены социального проездного было собрано около восьми тысяч подписей. Тогда местные власти решили устроить публичное обсуждение городского бюджета на 2010 год. Выступающие от администрации заявили, что ввиду кризиса будут сокращены статьи на социальные расходы, на медикаменты и прочие лечебные нужды в два с половиной раза. Независимый депутат А. Коновал назвал бюджет города катастрофическим: «...из-за нехватки средств в сфере здравоохранения, люди вынуждены переходить на платные медицинские услуги. У пенсионеров, после того, как они приобретут лекарства, оплатят медицинские и коммунальные услуги, на жизнь останется 30—50 рублей в день, отнимать у людей социальный проездной безнравственно». Председатель Совета пенсионеров Р. Данилова потребовала включить в бюджет средства на социальный проездной. Проект бюджета, предложенный властью, был принят 253 голосами, против 232.

В 2009 году против отмены социального проездного протестовали пенсионеры Ижевска, Уфы.

В Магнитогорске 20 пожилых людей, бывших работников Магнитогорского металлургического комбината, объявили голодовку с требованием возратить им утраченные акции предприятия. Пенсионерка Валентина Давыдова, которой 31 акция

досталась в наследство от мамы, проработавшей 43 года в листопрокатном цехе комбината, рассказывает: «Каждый акционер должен был для права продажи своих акций подписать еще и передаточное распоряжение. Никто их не подписывал, но в судах доказывают, что такие подписи на распоряжениях существуют. Рядовым акционерам не дают ознакомиться с этими документами. Несколько экземпляров все же удалось добыть, подписи на них поддельные. Правоохранительные органы не обращают внимания на заявления обманутых акционеров, отвергают заключения независимой экспертизы. По возбужденным уголовным делам работа не ведется. По такой схеме обокрали примерно 30—35 тысяч металлургов. Позиция у обманутых акционеров остается неизменной, они требуют вернуть украденные акции и начислить дивиденды по ним за минувшие годы. Сейчас пенсионерку Валентину Давыдову избрали председателем комитета обманутых акционеров ОАО ММК, в нем уже состоит около 400 человек. За четыре года комитет провел 195 пикетов, восемь митингов, в прессе было опубликовано 48 статей, написано и отправлено более сотни писем в различные инстанции, Страсбургский суд принял к рассмотрению заявления 26 обманутых акционеров ММК. Для города стала привычной картина: у горы Магнитной стоят старики с растяжками «Рашников — ты отнял у нас все, будь ты проклят!». Активисты комитета не раз были в Москве на приеме у ответственных лиц и ничего не добились. Квартиры активистов не перестают посещать и угрожать участковые и чиновники, напоминают, что почти у каждого на комбинате работают родственники, их могут уволить с волчьим билетом. После проведения пикетов, митингов пытались судить 70—80-летних пенсионеров по обвинению в экстремизме. Даже наши судьи, которых трудно заподозрить в независимости, отказали властным структурам в исках. Группа магнитогорских ветеранов собралась 1 октября на одной из городских площадей Магнитогорска и объявила бессрочную голодовку, которую обещала продолжать до тех пор, пока им не вернут акции.

В г. Зверево Ростовской области ветераны тоже несколько лет воюют за справедливость. Голодовка идет, как и в Магнитогорске, вахтовым методом. Несколько десятков человек каждый день встают в пикеты. Возраст протестующих от 55 до 78 лет.

12 лет назад работники шахт, имеющие трудовой стаж не менее десяти лет по закону получили возможность не платить за отопление. Вскоре владельцы предприятий перестали перечислять средства, сменили юридические адреса, отказались от обязательств. Шахтерам предложили обращаться в суд, который обязал бы местные власти разобраться с новыми хозяевами или самим оплачивать счета за отопление. Пенсионеры, инвалиды и вдовы погибших шахтеров пользовались льготами до вступления в 2005 году в силу закона № 122 о монетизации льгот. По новому закону льготы остались в домах с печным отоплением, владельцы которых должны были получать пайковый уголь, а жильцы благоустроенных квартир эту льготу как бы потеряли. Тем не менее решения многочисленных судов никто не отменял и не оспаривал, следовательно, власти обязаны их выполнять. Инициативная шахтерская группа обратилась в Верховный суд, который разъяснил, что Гражданский процессуальный кодекс РФ не позволяет новым законам отменять решения суда. Между льготниками и местными властями разгорелся нешуточный конфликт. Мэрия стала подавать иски за возмещение оплаты за отопление с начала 2005 года, а население отвечало пикетами и голодовками. В конце концов администрация г. Зверево заключила с льготниками соглашение, образовавшаяся задолженность была погашена из бюджета области.

Но с 1 января 2008 года иски против льготников возобновились. 22 бывших горняка «были вынуждены» встать на вахту протеста — голодовку с одновременным круглосуточным пикетом у здания администрации города. Люди требовали предоставления положенных по суду льгот по оплате за отопление. В Зверево приехала комиссия из управления социальной защиты области. На встрече с комиссией представитель администрации города убеждал, что они делают все возможное для шахтеров. Тем временем судебные приставы описывают имущество должников. В сентябре 2008 года шахтеры-пенсионеры из Зверево приехали с сотнями копий неисполненных решений судов в Москву, встали с плакатами у дверей Генеральной прокуратуры. До этого, как и полагается, подали заявление на проведение пикета в префектуру, ответа не последовало. Милиция же увезла гостей из Ростовской области в отделение.

И опять с помощью пикетов, голодовок продолжается диалог с властью. В сентябре шахтеры хотели перекрыть автомобильную трассу «Дон», но потом отказались от этой идеи, просто развернули на мосту над шоссе плакат «Шахтеры Зверево просят помощи у президента». ОМОН оттеснил 60 человек к обочине магистрали. Проезжающие машины сигналили, поддерживали шахтеров. Через 20 минут после начала акции на восьми узиках подъехала милиция. Пожилых людей грубо заталкивали в машины. Некоторым удалось убежать. 30 пенсионеров все-таки задержали, в отделении составили на них протоколы.

2 декабря 2009 года шахтеры-пенсионеры на одной из центральных улиц Ростова-на-Дону устроили пресс-конференцию. Они пытались рассказать правду о борьбе за свои права. Пришли несколько журналистов и два человека от администрации области. Шахтеры потребовали от чиновников представить доказательства, что хотя бы одно из 1500 решений судов исполнено или отменено. Доказательств не было, зато их стали убеждать, что губернатором сделано многое для решения проблем пенсионеров-шахтеров, что федеральные власти обязаны найти способы финансирования.

В конце концов заняться шахтерским делом пришлось Европейскому суду. Уже принято к рассмотрению 30 жалоб из г. Зверево. Отправлено в Страсбург еще 250 подобных исков от горняков.

Чиновники прячутся от народа

Глава г. Клина (Московская область) своим распоряжением отвел в окрестных поселках для недовольных специальные зоны, фактически в лесу — для проведения митингов. В марте 2009 года инициативная группа, выступающая против повышения коммунальных тарифов, не захотела удаляться в лес, подала заявление на проведение митинга в центре города. Все было сделано по закону, но согласия на проведение акции не получено. Несмотря на запрет, собралось около двух тысяч человек. Милиция не сумела их разогнать. Решили хотя бы навредить митингующим, поставили рядом машину со звукоустановкой, глушили голоса выступающих. После митинга по дороге домой одного из организаторов, Петра Липатова, ударили бейсбольной битой по голове.

29 мая в Архангельске состоялся митинг, в нем принимали участие около 450 медиков из Архангельска, Северодвинска, Новодвинска и других районов области. Работники здравоохранения требовали обеспечить клиники оборудованием, необходимым для качественной работы, улучшить условия и оплату труда, устранить

дефицит кадров. На митинге выступил директор департамента здравоохранения области А. Красильников. Он пообещал решить проблемы в течение двух месяцев. Была составлена резолюция с основными требованиями митингующих. Вскоре из департамента пришел ответ на резолюцию: вопрос не в компетенции департамента или его выполнению мешает кризис.

ЗАО «Магистраль» — крупнейшее градообразующее предприятие на Алтае. Оно занимается строительством автодорог, мостов, тоннелей, взлетно-посадочных полос. На предприятии числится 309 человек. Работы проводятся по заказам правительства. В последнее время ЗАО никаких заказов не получает. Долги рабочим по заработной плате составляют 5,650 млн рублей. На предприятии начались сокращения. 2 июля работники пытались перекрыть трассу М-52, которая ведет из Новосибирска к границе с Монголией. В этом приняли участие около ста человек. Перекрыть дорогу им помешала милиция. 10 июля на трассу вышли уже около 200 рабочих с шести предприятий региона. Движение они перекрыли на 10 минут, после этого милиция отгнала протестующих на обочину. Несколько участников акции были задержаны.

После событий в г. Пикалево, куда, после того как работники перекрыли шоссе, вынужден был приехать Путин, население многих городов, чтобы привлечь внимание к своим проблемам, решило взять на вооружение именно такой способ борьбы за свои права. Однако и эта возможность в скором времени будет утеряна: Путин уже внес в Госдуму проект закона, по которому будут наказывать участников за перекрытие шоссе и дорог двумя годами лишения свободы.

Безработица

Уже довольно давно в экономике России наметились разрушительные процессы, которые лишь немного подтолкнул мировой кризис.

Уровень безработицы значительно превысил наихудший из прогнозов Международной организации труда (МОТ) относительно среднемирового уровня безработицы на 2009 год. По данным Росстата, общая численность безработных в России в январе 2009 года выросла на 300 тыс. человек и составила на конец месяца 6,1 млн человек. При этом число безработных, официально зарегистрированных в государственной службе занятости, на конец января составляло 1,708 млн человек.

Исходя из данных того же Росстата о том, что численность экономически активного населения страны в конце января составляла 75,700 млн человек, уровень безработицы в России достиг 8,1% (в прошлом году — 7,7%).

Одновременно произошел резкий рост задолженности по зарплате. Если в декабре работодатели постарались не только вовремя выплатить зарплату, но и вернуть долги, то в январе ситуация повернулась вспять: просроченная задолженность по зарплате к 1 февраля увеличилась на 49% по сравнению с 1 января 2009 года.

Депутаты Исилькульского райсовета Омской области в порядке законодательной инициативы предложили направить в Госдуму законопроект, который обязывал бы безработных, пока они состоят на учете в службе занятости, бесплатно трудиться на общественных работах, например подметать улицы. Таким способом районные депутаты пытались сэкономить бюджетные деньги. Однако их коллеги из областного законодательного собрания не поддержали эту инициативу, напомнив, что Конституция РФ запрещает принудительный труд (Коммерческие вести, № 15).

На металлургическом комбинате в Златоусте (Челябинская область) фонд заработной платы уменьшился в два раза. Мартен не работает. На предприятии числится 7300 человек. Часть сотрудников переведена на трехдневную рабочую неделю, 600 человек остались без работы. Сотрудникам предлагается на добровольной основе подписать соглашение о расторжении трудового договора с выплатой компенсации либо выходить в определенные дни на работу и получать две трети минимального размера оплаты труда. Металлургический завод попал в список предприятий, которым будет оказана федеральная поддержка, но пока она не поступала.

В Златоусте на месяц останавливают машиностроительный завод, начал работать по сокращенному графику часовой. По состоянию на 4 мая на учете в центре занятости состояли 4427 безработных, вакансий же было всего 133.

У многих предприятий просто нет оборотных денег. Не на что закупать комплектующие, платить за электроэнергию, выплачивать зарплату работникам. Кредит стал неподъемным — до 25% годовых. В Красноярском крае более четырехсот компаний — лесоперерабатывающие, лесодобывающие, строительные — проходят процедуру банкротства. Среди крупных: Красноярский завод прицепной техники, Красноярский завод тяжелого машиностроения, Лесосибирский канифольно-экстракционный завод, каннский завод «Биоэтанол», Хатангский морской торговый порт.

Наряду с процедурой банкротств увольняют работников, сокращают рабочую неделю, урезают заработок. Краевая власть старается в приказном порядке сдерживать этот процесс. На Дивногорском заводе низковольтных автоматов из 1100 работников, уведомление о сокращении получили 590 человек. В краевом правительстве подкорректировали эту цифру, распорядились, чтобы на заводе осталось не менее 780 работников.

Трудовой коллектив вычугской прядильно-ткацкой фабрики «Волжский текстиль» (Ивановская область) направил письмо генеральному прокурору, в Общественную палату, губернатору области. Текстильщики рассказали, что еще недавно на фабрике работало около пяти тысяч человек, к концу 2009 года осталось всего 600. Новые собственники не стали развивать производство, они нашли альтернативный источник доходов: здание административного корпуса сдали в аренду торговому комплексу, зарегистрировали на своей территории энергокомпанию. Фабрика фактически прекратила свое существование, накануне Нового года всем предложили написать заявление об увольнении по собственному желанию.

Курский завод «Счетмаш» — еще недавно здесь работали 6000 человек, осталось — 1700, из них сокращают еще 1350. Люди работают пять-десять дней в месяц, соответственно, оплачиваются только эти дни. Продано здание, в котором находилось конструкторское бюро завода, сейчас здесь ресторан «Аврора». Прекратил существование механический цех, закрыли цех печатных плат, цех цветного литья.

Тульский комбайновый завод, на котором работали 12 тысяч работников, уволил 10 тысяч человек. Начались забастовки, митинги, даже устроили поход к тульскому «Белому дому», но так ничего и не добились. Накапливаются долги по зарплате, завод распродают по частям.

В ноябре 2009 года председатель правительства В. Путин посетил Коломну, где провел совещание, на котором обсудил в том числе и проблемы Коломенского тепловозостроительного завода. К председателю правительства РФ обратились представители трудового коллектива с просьбой поддержать предприятие во время

экономического кризиса. «Рабочие рассказали мне, — поведал Путин, — о проблемах, с которыми транспортная отрасль сталкивается в связи с падением объема перевозок. А поскольку объемы сократились существенно, сократились и доходы ОАО РЖД — основного железнодорожного перевозчика, главной железнодорожной компании страны». В конце совещания Путин, подытожив сказанное, пообещал работникам предприятия не вмешиваться в текущую экономическую политику акционеров, тем более связанную с реконструкцией и модернизацией предприятия. Однако заявил, что правительство будет всегда на стороне трудового коллектива в том случае, когда будут ущемляться права, связанные с соблюдением трудового законодательства.

Председатель директорского профсоюза в свою очередь доложил премьеру, что после трудных переговоров с работодателем принято решение пойти на очередное сокращение 1200 человек. «Это одна из самых больших цифр сокращений по области — сразу с одного предприятия», — сказал губернатор Московской области Б. Громов. Если добавить сюда еще 1147 работников, уже покинувших завод, то получится почти третья часть трудового коллектива.

В этом году в уральский город Коркино стали завозить уголь для местных котельных из Кузбасса, а Южноуральская ГРЭС закупила уголь в Казахстане. Коркинские шахтеры приехали к воротам электростанции с плакатами «Казахстанскому углю — нет!». Вряд ли эта акция горняков повлияла на мнение власти, наоборот, работу двух коркинских шахт в связи с отсутствием заказов остановили, шахтеров уволили.

Принято считать, что экономика страны после кризиса обновляется. В России же традиционно надеются на повышение цен на нефть. Производительность труда в одной из основных наших отраслей, металлургии, составляет всего 33% по сравнению с американской металлургической отраслью. Около 16% стали производится у нас мартеновским способом, который не используется в развитых странах и Китае по причине низкой эффективности. Производительность труда в энергетике отстает от США на 75%.

Сложная социально-экономическая ситуация в Пикалево (Ленинградская область) сложилась осенью 2008 года, когда собственники трех градообразующих предприятий не сумели договориться о ценах на поставляемое сырье, в результате чего была остановлена работа «Пикалевского цемента», «Метакима» и «БазэлЦемент-Пикалево» (эти предприятия — взаимосвязанное производство). Из 22 тысяч пикалевцев 4,5 тысячи работают на местных градообразующих предприятиях. То есть без работы оказался каждый пятый горожанин. В жилых домах и соцучреждениях были отключены тепло и водоснабжение. Тысячи людей, потерявших работу и, соответственно, заработную плату, вышли на митинги протеста, требуя подключить к теплу и отоплению хотя бы больницы и детские сады, перекрывали федеральную трассу Новая Ладога — Вологда.

Ситуация потребовала вмешательства председателя правительства РФ В. Путина. 4 июня 2009 года он провел в Пикалево с собственниками предприятий и региональными чиновниками совещание, в ходе которого дал ряд поручений и потребовал погасить все долги по зарплате, которые составляли 41,2 млн рублей. Деньги рабочим были выплачены.

В 2009 году горняки Североуральска объявили голодовку под землей, отказались подниматься на поверхность. Протестовали против тяжелых условий труда, мизерных зарплат.

Льнокомбинат в Ярославской области раньше экспортировал свою продукцию в 72 страны мира, сейчас из 780 станков работает 50. Было 4500 работников, осталось менее тысячи, в ближайшее время запланировано сократить еще 600 человек. Работникам не платят зарплату уже пять месяцев. Они вышли на митинг, обещают перекрыть одну из автомобильных трасс.

На Ликинском автобусный завод в Московской области раньше работало 800 человек, в последнее время осталось всего 3000. Планируется сократить еще тысячу человек.

Почему лишенные зарплаты люди пишут жалобы в разные инстанции, а не идут в суд? Рабочий фирмы «Уралтальк» из Миасса отвечает на этот вопрос так: «Обращаемся в суд с просьбой, чтобы помогли оформить иск. Нам говорят, что консультаций не дают, а у адвоката такая услуга стоит 200 рублей, оформление искового заявления — тысячу рублей. Где взять эти деньги, нам уже пять месяцев не выдают зарплату?»

Из 2,8 тысяч человек штата компании «Дальавиа» оставили на работе всего 271. Многие уволенные оказались в ужасном положении: оформили ипотеку, выплачивать кредиты нечем. По ночам бывшим авиаторам звонят из коллекторных агентств — требуют вернуть долг. Говорят: «Если нет денег, продавайте квартиру». Летом в Хабаровске покончила с собой уволенная стюардесса Юлия Демишина.

Обанкротили красноярскую авиакомпанию «Красэйр». Контрольный пакет акций компании принадлежал государству, в совет директоров входили многие представители власти, директора департаментов. Прокуратура завела уголовное дело, стала искать деньги компании. Предприятие обанкротили, уволили около 2500 работников, им не выплачивают зарплату с августа 2008 года. Стюардессы начали голодовку. Министр промышленности и энергетики Красноярского края Д. Пашков пробовал уговорить их прекратить голодовку, пообещал, что на счета сотрудников авиакомпании поступят деньги. Акция стала давать плоды: поступили деньги, но только за сентябрь — октябрь прошлого года и немного отпускных. Стюардессы решили малым не довольствоваться, пока не увидят всех положенных им начислений, акцию не прекращать.

Проблемы на Алтайском тракторном заводе начались задолго до экономического кризиса. Градообразующее предприятие Рубцовска еще три года назад выпускало до ста тракторов в месяц. Но уже с декабря 2008 года находится в простое — нет покупателей продукции. Первые задержки зарплаты начались тогда же, а в начале апреля 2009 года руководство завода заговорило о возможном сокращении 2829 человек (на предприятии 3700 рабочих мест). В итоге было сокращено более 50% работников. Если учесть уволенных и с других предприятий Рубцовска, то город находится на грани социального взрыва.

К началу лета задолженность по зарплате уже составляла порядка 66 млн рублей. 18 июня, накануне приезда на Алтай В. Путина, отчаявшиеся рабочие провели несанкционированный пикет в Барнауле, а в день приезда грозились перекрыть Турксиб — железную дорогу, соединяющую Алтайский край со Средней Азией. Верили, что премьер вмешается в ситуацию, с надеждой заговорили о возможности повторения истории с Пикалево. Путин, правда, в Рубцовске так и не появился, но накануне его прибытия на Алтай в ситуацию экстренно вмешался губернатор А. Карлин, и рабочим выплатили часть долга.

В ноябре работники предприняли отчаянную попытку добиться справедливости: поехали в Новосибирск, пикетировать офис собственника завода, фирмы РАТМ.

Спустя час после начала пикетирования состоялась встреча представителей собственника с рабочими и депутатами. В итоге было заявлено, что долги будут погашены до марта 2010 года.

Недовольных нынешними порядками власти именуют экстремистами. Особенно много таких «экстремистов» оказалось среди работников предприятий. Заволжский районный суд г. Твери признал листовки свободного профсоюза завода «Центро-свармаш», призывающие создавать рабочие профсоюзы, экстремистскими. Вот одна из таких листовок, которая, по мнению суда, разрушает государство: «Товарищи рабочие, создан новый рабочий профсоюз, вступайте в него». Вторая листовка, причисленная судом к экстремистским материалам, гласит: «Требуем вернуть ночные».

Работники автобазы № 2 из якутского города Удачного стали требовать, чтобы им вернули долг за сверхурочные. Водители при средней норме выработки 170 часов в месяц фактически работают по 300—350 часов, а оплачивают им только 200 часов. У работников в год набегает до 500 неоплаченных часов; по Трудовому кодексу разрешается перебирать 120. В результате каждому водителю задолжали 200—250 тысяч рублей. Водители и ремонтники обратились письмом с просьбой выплатить долги по сверхурочным к директору Бунину. Получили устный отказ и были вынуждены отправить жалобу президенту РФ и еще в 20 инстанций. Реакции от инстанций не последовало, зато директор автобазы пригрозил, что уволит всех жалобщиков.

Отчаявшиеся водители объявили бессрочную голодовку. Начальству пришлось издать приказ о создании согласительной комиссии. Для выработки требований к администрации на главную городскую площадь вышли около 500 работников автобазы, там и оформили новый профсоюз «Профсвобода».

Заключение

В 2009 году в Ижевске прошел Социальный форум России. На форуме обсудили развитие социальных движений, дальнейшие перспективы работы, стратегию и тактику в условиях кризиса.

Важнейшей темой форума была борьба с безработицей. Профсоюзные деятели выработали главные требования: государственная помощь должна предоставляться частным компаниям только при условии сохранения там рабочих мест и выполнения социальных обязательств, а контроль над выполнением этих соглашений должен быть предоставлен профсоюзам и трудовым коллективам. Проведение форума совпало с закрытием в Ижевске автомобильного завода и массовыми увольнениями.

3 ноября Конституционный суд РФ, опротестовав статью 374 Трудового кодекса РФ, предусматривающую гарантию от увольнения по инициативе работодателя работников, не освобожденных от основной работы, которые входят в выборные органы профсоюзных организаций. Теперь можно рабочих активистов без объяснения причин увольнять.

В конце года по решению Туапсинского городского суда, было арестовано имущество и счета профсоюзной организации, а также банковские счета членов забастовочного комитета. Два года назад докерами Туапсе по решению конференции работников из-за недоплат по зарплате была объявлена забастовка, все действия трудового спора были процессуально соблюдены. Через два дня судом забастовка была запрещена, работа возобновилась. И вот после очередного митинга докеров в этом году с

требованием повышения зарплаты руководство порта вспомнило про давнишнюю забастовку, решило приписать прошлые убытки профсоюзной организации и стачкому.

В феврале фонд «Общественное мнение» провел социологическое исследование на тему «Рабочий класс: портрет на фоне кризиса». Фокус-группы побеседовали о нарушениях прав работника с самими работниками в Санкт-Петербурге и Новосибирске. Вот несколько ответов:

- Вынуждают нарушать технику безопасности, не письменно, а на словах. В случае чего, сам виноват. Один у нас так получил травму, его тут же уволили, чтобы не платить (водитель автопогрузчика, Санкт-Петербург).
- Просят остаться на работе на час, два и не оплачивают это время (электромонтажник, Санкт-Петербург).

Региональное отделение профсоюза авиадиспетчеров России в Ростове-на-Дону потребовало от работодателя увеличения зарплаты. Вместо прибавки к зарплате госкорпорация по управлению воздушным транспортом решила избавиться от профсоюзного лидера Юрия Батагова. Ночная смена ростовских авиадиспетчеров 8 декабря после окончания работы отказалась покинуть диспетчерский центр. Менее двух часов сидячей забастовки — и пропуск Батагову восстановили. Руководители центра побоялись, что начнется цепная реакция, сидячую забастовку поддержат другие смены, ситуация перекинется в другие регионы. Под таким прессом работают почти все профсоюзные лидеры.

Власть ужесточает законодательство о профсоюзах, о забастовках, а люди все равно протестуют, не удается задушить чувство солидарности, уничтожить рабочие организации, рабочую демократию.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ

Андрей Прибылов

Мы из года в год наблюдаем все большее давление власти на многие демократические институты и на гражданское общество, включая правозащитные, экологические, антифашистские организации, оппозиционные политические партии, независимые средства массовой информации и профсоюзы. На все то, что не очень вписывается в рамки «суверенной демократии». Это включает в себя: различные многочисленные проверки, препятствия при регистрации или перерегистрации, прекращение договоров аренды и т. д. Кроме того, жизнь и здоровье самих гражданских активистов зачастую подвергается опасности.

Надо отметить, что деятельность гражданских и политических активистов никогда не была безопасной. Напомним только наиболее громкие убийства Галины Старовойтовой, Сергея Юшенкова, Анны Политковской, Магомеда Евлоева, Николая Гиренко, Людмилы Жоровля, странную смерть Юрия Щекочихина, попытку убийства Михаила Бекетова.

Однако 2009 год превзошел по этому трагическому показателю все предыдущие — несколько убийств гражданских активистов было совершено в течение года — Станислава Маркелова, Анастасии Бабуровой, Натальи Эстемировой, Заремы Садулаевой и ее мужа.

Убийство Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой

19 января 2009 года на улице Пречистенка в центре Москвы застрелен президент Института верховенства права Станислав Маркелов, который вел дело против бывшего полковника Буданова, осужденного за убийство Эльзы Кунгаевой. Вместе с ним убила внештатная журналистка «Новой газеты» Анастасия Бабурова.

Генеральный прокурор России Юрий Чайка взял под личный контроль расследование уголовного дела об убийстве адвоката.

Он был убит из пистолета с глушителем выстрелом в затылок с близкого расстояния, когда шел в сторону метро после пресс-конференции. По словам свидетелей, преступник подбежал сзади и выстрелил в упор в затылок. Бабурова попыталась схватить преступника, и он выстрелил в нее. Все это происходило днем на глазах десятков людей.

4 ноября в СМИ сообщили о задержании убийцы. Директор ФСБ доложил президенту перед телекамерами о раскрытии убийства. По утверждению правоохранительных органов, убийство совершили члены банды радикальных националистов. Следствие считает, что эти националисты совершили и другие похожие убийства в России. По подозрению в убийстве были задержаны Никита Тихонов (1980 г. р.) и Евгения Хасис (1985 г. р.). Позднее Басманный суд Москвы выдал санкцию на их арест.

Примечательно, что Никита Тихонов был подозреваемым в соучастии в убийстве антифашиста Рюхина в 2006 году. И адвокатом со стороны потерпевшего был как раз Маркелов, отмечает информационно-аналитический центр СОВА. Часть нападавших

тогда посадили, но те, кого собирались обвинить в убийстве, пойманы не были. Тихонов тогда скрылся, находился в розыске.

Как утверждают в правоохранительных органах, Хасис и Тихонов убили адвоката за то, что тот представлял в суде антифашистов и людей, пострадавших от рук националистов. По предварительным данным, непосредственно перед убийством Хасис «вела» Маркелова и Бабурову, сообщая об их перемещениях своему напарнику. Убийца догнал их, хладнокровно расстрелял из пистолета, после чего сел в метро и скрылся.

В ноябре по делу об убийстве Маркелова был объявлен в розыск еще один человек. Его имя не называется, распространена лишь фотография.

29 декабря Басманный суд Москвы продлил до 19 апреля срок содержания под стражей Тихонову и Хасис. Рассмотрение дела в суде, возможно, пройдет в 2010 году.

Убийство Натальи Эстемировой

15 июля 2009 года, около 8.30 утра в Грозном была похищена Наталья Хусаиновна Эстемирова, сотрудница правозащитного центра «Мемориал». Недалеко от дома ее схватили и насильно посадили в белую машину ВАЗ-2107. Она только успела крикнуть, что ее похищают. В 18.30 МВД и следственный комитет прокуратуры заявили, что Эстемирова найдена убитой на территории Ингушетии. Тело нашли в 100 метрах от федеральной автодороги «Кавказ» вблизи села Гази-Юрт Назрановского района Ингушетии. На теле — огнестрельные ранения в области головы и грудной клетки.

Президент РФ Д. Медведев выразил возмущение в связи с убийством Эстемировой и поручил главе Следственного комитета прокуратуры А. Бастрыкину взять расследование на контроль, сообщила пресс-служба Кремля. «К сожалению, очевидно, что это умышленное убийство может быть связано с правозащитной деятельностью Натальи Эстемировой. Тем жестче должно быть наказание преступникам», — заявила пресс-секретарь президента Н. Тимакова.

Эстемирова входила в Комиссию по условиям содержания в местах лишения свободы, посещала следственные изоляторы и активно боролась с практикой пыток, вела расследования похищений и внесудебных казней. Последнее из громких дел, о котором она рассказывала прессе, касается убийства чеченской девушки «неизвестными силовиками».

Деятельность Эстемировой по защите прав человека отмечена многими международными наградами. Она — первый лауреат премии им. Анны Политковской (2007), награждена Премией парламента Швеции «Право на существование», так называемой альтернативной Нобелевской премии мира (2004). В 2005 году Европейский парламент вручил ей медаль Роберта Шумана.

«Наталья Эстемирова всю вторую чеченскую войну постоянно информировала общественность о преступлениях, совершаемых в республике. Это было и когда преступления совершали федеральные войска, и все последние годы», — подчеркнул член Совета правозащитного центра «Мемориал» А. Черкасов. По его словам, в свое время недовольство работой Натальи выражал лично Р. Кадыров.

Вина за убийство правозащитницы Натальи Эстемировой лежит на президенте Чечни Р. Кадырове, заявил радиостанции «Эхо Москвы» председатель правления правозащитного центра «Мемориал» О. Орлов, отметив при этом, что Кадыров мог лично и не отдавать приказа об убийстве. По его словам, чеченский президент считал

Эстемирову своим врагом. «Я знаю, что Кадыров воспринимал Наташу как личного врага. Это неоднократно им демонстрировалось в разных обстоятельствах, в частности, в марте прошлого года, когда он грубо снимал Наталью Эстемирову с поста руководителя общественного совета города Грозного».

В конце октября по заявлению Кадырова против Орлова было возбуждено уголовное дело по статье «клевета». Президент Чечни также заявил, что недавно убитая активистка «Мемориала» Наталья Эстемирова не играла никакой роли в республике. Кроме того, по его словам, она якобы специально фабриковала обличающие Кадырова документы.

Позднее Кадыров в интервью заявил: «Расследованием убийств Заремы Сайдулаевой и Натальи Эстемировой занимаются следственные органы. Этот вопрос находится на контроле у Генпрокуратуры России. В республике работает группа высокопрофессиональных следователей, которые прибыли из федерального центра. Им в работе помогают МВД по ЧР, ФСБ, республиканская прокуратура. Надеюсь, что убийства будут раскрыты и преступники понесут заслуженное наказание».

Правозащитники считают, что следствие испытывает сложности, хотя следователи все же намерены довести дело до конца. «Насколько я понимаю, следствие не может добиться четких и ясных показаний свидетелей и того, что произошло с Наташей, и о тех событиях, публикациях, которые, возможно, послужили причиной, последней каплей, которая заставила кого-то принять решение об убийстве Наташи», — заявила глава комитета «Гражданское содействие» С. Ганнушкина. С ней согласен и Орлов. По его убеждению, одной из главных версий в установлении исполнителей убийства Эстемировой можно рассматривать причастность представителей силовых структур.

Убийство Заремы Садулаевой и ее мужа

10 августа 2009 года примерно в 14.00 вооруженные люди, не предъявившие никаких документов, вывели из офиса неправительственной организации «Спасем поколение» Зарему Сайдулаеву и ее мужа Алика Джабраилова посадили в машину и увезли. Трое из похитителей были одеты в черную форму, которая, как правило, определяет принадлежность к «кадыровской гвардии». По словам очевидцев, Сайдулаева и ее муж добровольно сели в машину, сила к ним не применялась. Через некоторое время эти же неизвестные люди вернулись, забрали мобильный телефон и автомобиль Джабраилова.

11 августа в четыре часа утра тела Сайдулаевой и Джабраилова были найдены в поселке Черноречье в Заводском районе Грозного в багажнике их машины со следами множественных огнестрельных ранений.

Следственное управление СКП РФ по Чечне возбудило уголовное дело по факту убийства.

Сотрудница неправительственной организации «Спасем поколение» Зарема Сайдулаева занималась гуманитарной деятельностью, медицинской и психологической помощью жертвам минных травм. Помощь в первую очередь оказывалась детям-инвалидам, их обеспечивали протезами, вывозили детей за границу на лечение. По линии ООН привозили в Чечню врачей для независимого обследования пострадавших.

Стоит заметить, что в 2005 году был похищен один из руководителей организации Мурад Мурадов. Силовики выдали его тело родственникам только через год, заявив,

что покойный был убит как боевик в ходе спецоперации, а также что организация «Спасем поколение» помогает вооруженному сопротивлению деньгами, продовольствием, медикаментами. Тогда организацию от таких нападков удалось отстоять.

Убийство Макшарипа Аушева

Утром 25 октября 2009 года Макшарип Аушев ехал в автомобиле по трассе из Ингушетии в Кабардино-Балкарию. Машина была обстреляна из проезжавшего мимо автомобиля. Аушев погиб на месте, пассажирка получила тяжелые ранения и через несколько дней скончалась. На месте преступления нашли более 60 гильз.

Аушев открыто протестовал против грубых нарушений прав человека на Северном Кавказе — похищений, пыток, внесудебных казней, сфабрикованных уголовных дел, беспрецедентной коррупции в Ингушетии. После того как в 2007 году были похищены и подвергнуты пыткам его сын и племянник, он организовал гражданские акции, которые привели к их освобождению. Аушев также сумел раскрыть секретную тюрьму в чеченском селе Гойты, где его сын и племянник подвергались избиениям и пыткам.

Аушев стал лидером мощного движения протеста в Ингушетии, приведшего к смене коррумпированного, репрессивного и неэффективного режима М. Зязикова. Он возглавил сайт «Ингушетия.org» после гибели в августе 2008 года Магомеда Евлоева. В последнее время Аушев входил в экспертный совет аппарата уполномоченного по правам человека в РФ.

Макшарипу Аушеву многократно угрожали, а за месяц до убийства неизвестные военнослужащие на бронетехнике пытались его похитить.

Другие убийства и нападения на гражданских активистов

Через неделю после убийства Натальи Эстемировой, 22 июля, правозащитная организация «Справедливость» сообщила об убийстве под Петрозаводском своего сотрудника. Андрей Кулагин был руководителем карельского отделения «Справедливости». Его тело нашли 10 июля в песчаном карьере. Пропал же он еще поздним вечером 14 мая. Ему позвонили и попросили срочно встретиться. Скорее всего, это был кто-то, кого правозащитник знал лично и не воспринимал как источник потенциальной опасности. Последним Кулагина видел водитель такси, который подвозил его к месту встречи — к кафе. Сразу после исчезновения родные подали заявление в милицию. Было заведено розыскное дело. Но надежды родственников и коллег не оправдались. У Андрея остались жена и дочь. По факту убийства заведено уголовное дело.

Кулагин возглавлял карельское региональное отделение «Справедливости» с момента его создания — с 2007 года. Он активно взаимодействовал с местным подразделением Федеральной службы исполнения наказаний, входил в состав общественно-попечительского совета по учреждениям Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Карелии, выступал за гуманизацию условий содержания заключенных. Андрей неоднократно бывал в карельских колониях с благотворительными миссиями. Коллеги Кулагина высказывают предположение, что убийство могло быть связано с его работой по линии ГУИН.

Следует отметить, что 16 июля в подъезде своего дома на улице Фестивальной в Москве был избит юрист «Справедливости» Андрей Карасев. Ему нанесли удар

кастетом по голове и отняли документы. Карасев занимался делами, связанными с коррупцией в Химках, и в тот день ездил давать объяснения по линии УВД.

25 июля в районе железнодорожной станции Сходня в Химках неизвестные напали на руководителя общественного фонда «Против коррупции, обмана и бесчестия» Альберта Пчелинцева. 38-летнему правозащитнику выстрелили в рот из травматического оружия. Прохожие довольно быстро обнаружили его и вызвали скорую помощь. Пчелинцев был доставлен в больницу и срочно прооперирован.

Сайт Движения в защиту Химкинского леса сообщает, что нападавшие перед выстрелом сказали правозащитнику: «Теперь ты долго ни о чем говорить не сможешь!» Пчелинцев в последнее время занимался коррупционными расследованиями, связанными с химкинской администрацией. Его коллеги не сомневаются, что именно с этим и было связано нападение.

В Химках это уже шестое покушение за три года. В 2006 году неизвестные металлическими трубами избили главного и выпускающего редакторов газеты «Гражданский форум» Юрия Гранина и Юрия Слюсарева. Оба получили тяжелые переломы. Несколько раз в период избивали руководителя фонда «Гражданское согласие», главного редактора одноименной газеты Анатолия Юрова. В результате Юров получал сотрясения мозга, переломы и ножевые ранения. В марте 2009 года при подозрительных обстоятельствах скончался Сергей Протазанов, сотрудник «Гражданского согласия», верставший газету о нарушениях на выборах 1 марта.

Наиболее громкую огласку получило нападение на главного редактора «Химкинской правды» Михаила Бекетова. В ноябре 2008 года жестоко избитым, в бессознательном состоянии его нашли во дворе собственного дома в пос. Старбеево Химкинского района. Врачам удалось его спасти, но здоровье Бекетова серьезно подорвано. Бекетов занимался расследованиями в области коррупции и злоупотреблений химкинских чиновников, включая мэра В. Стрельченко, и боролся за сохранение Химкинского леса от вырубки под трассу Москва — Санкт-Петербург.

8 февраля в Санкт-Петербурге был избит председатель профсоюза российского завода компании «Дженерал Моторс» (GM) Евгений Иванов. Злоумышленники поджидали его днем в подъезде дома в Колпине, где живет профсоюзный лидер, и напали, когда он вышел в магазин, нанеся несколько ударов в лицо. «На несколько секунд я потерял сознание, а когда пришел в себя, то услышал слова: «Привет от профсоюза». Затем преступники убежали», — рассказал Иванов. Медики диагностировали сотрясение головного мозга и перелом носа. Иванов предполагает, что заказчиками преступления «мог стать менеджмент среднего звена завода GM, который был особенно недоволен созданием профсоюза». Незадолго до нападения Иванову поступали телефонные звонки с угрозами. Неизвестные говорили: «Зря ты объявил о том, что создан профсоюз. Ты, наверное, совсем не переживаешь за свою семью».

Это уже не первое подобное происшествие в регионе. На лидера профсоюзного движения всеволжского завода компании «Форд» (Ленинградская область) Алексея Этманова в 2008 году было совершено два нападения.

9 сентября в Абакане двое неизвестных совершили нападение на Михаила Афанасьева, главного редактора сетевого журнала «Новый фокус». Афанасьев вышел из

дома и отправился в сторону остановки. На территории школы услышал, что за ним кто-то бежит. Замедлив шаг, обернулся и в этот момент получил удар палкой по голове. Когда падал, услышал вопрос ударившего: «Это точно он?». Второй ответил: «Да, да, да». После этого избивание продолжилось. Афанасьев потерял сознание. С переломом скулы и другими травмами журналиста госпитализировали в абаканскую горбольницу. Афанасьев предполагает, что нападение — это предупреждение. 19 августа на него было заведено уголовное дело. Его обвинили в распространении заведомо ложной информации о ходе спасательных работ на Саяно-Шушенской ГЭС, инкриминировав ч. 3 ст. 129 УК РФ («клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления»). Позже дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Вечером 31 марта в Москве было совершено нападение на Льва Пономарева, лидера движения «За права человека». Злоумышленники напали на него, когда он выходил из автомобиля около своего дома в Новогиреево. Сначала они попросили сигарету, а получив отказ, начали избивать. Нападавшие скрылись только тогда, когда из подъезда на шум выскочил вахтер. Пономарев был доставлен в больницу № 36. Родственники и коллеги связывают нападение на Пономарева с его правозащитной деятельностью.

28 июня в Москве группой наци-скинхедов был убит антифашист Илья Джапаридзе. Нападение было совершено с применением холодного и травматического оружия. С множеством ножевых ранений молодой человек был доставлен в больницу, где скончался.

16 ноября в Москве был убит один из неформальных лидеров российских антифашистов Иван Хуторской. Тело Хуторского было обнаружено около девяти часов вечера в подъезде дома на Хабаровской улице, где он жил. Убийца выстрелил жертве в голову и скрылся незамеченным. Приехавшие по вызову следователи обнаружили рядом с трупом нож и кастет, однако орудие преступления найдено не было. Судя по тому, как было совершено убийство, оно носило заказной характер: жертва была застигнута врасплох, убийц никто не видел.

Неутешительные выводы

Гражданские активисты в России, как и прежде, находятся в группе риска. И при этом правозащитные и иные неправительственные организации порой вынуждены работать под давлением различных государственных органов. В их документах ищут признаки терроризма и экстремизма, пытаются уличить в финансовых махинациях, приостановить их деятельность, выселить на улицу. Их сайты подвергаются хакерским атакам националистов. Активистов необоснованно задерживают на различных публичных акциях, зачастую довольно грубо доставляют в милицию с пикетов и митингов, в основном посвященных свободе собраний, памяти погибших журналистов и правозащитников, а также реформе МВД. В то же время расследования преступлений в отношении самих гражданских активистов ведутся с различной степенью усердия, и, к сожалению, злоумышленников находят очень редко.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРИЗЫВНИКОВ

Анна Журавлева

Данный раздел представляет собой выдержки из докладов «О нарушении прав и свобод человека и гражданина при призыве на военную службу» из восьми регионов России и информационной записки о ситуации в Москве, предоставленных экспертами, представителями правозащитных организаций — волгоградской областной правозащитной общественной организацией родителей военнослужащих «Материнское право»; калужским региональным общественным движением «За права человека»; Комитетом солдатских матерей (КСМ) Калининградской области; экспертно-правовым партнерством «Союз», Республика Карелия; костромской областной общественной организацией «Комитет солдатских матерей»; межрегиональным движением «Солдатские матери», г. Москва; Комитетом солдатских матерей Нижегородской области; псковской региональной общественной организацией «Совет солдатских матерей»; «Солдатскими матерями Санкт-Петербурга».

С полными текстами докладов можно ознакомиться на сайте общественной инициативы «Гражданин и Армия» (<http://www.army-hr.ru>), в разделе «Библиотека».

Основные виды нарушений прав человека при призыве на военную службу

Статистика нарушений прав призывников, собранная в указанных регионах за 2009 год, анализ обращений призывников и их родителей показывают, что во всех регионах, где проводилось исследование, происходили нарушения прав и свобод.

Наиболее массовые связаны с медицинским обследованием и освидетельствованием, и их число во многих регионах растет по сравнению с предыдущими годами. Так, например, в Волгоградской области в 2008 году эти нарушения составляли 32,09% от общего числа выявленных нарушений, в весенний призыв 2009 года — 41,67%, в осенний призыв — 46,91%; в Калужской области — 25% нарушений за 2009 год; в Республике Карелия — 26%; в Нижегородской области — 26,83%; в Псковской области — 28%; в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — 21,64%. Одной из главных проблем остается низкая квалификация врачей, проводящих медицинское освидетельствование призывников, и их фактическая безнаказанность, в ряде случаев — неопределенный правовой статус. Так, в Санкт-Петербурге осенью в состав медицинских комиссий для более эффективной работы были включены военные врачи (ординаторы из Военно-медицинской академии), однако участие военных врачей при проведении медицинского освидетельствования призывников не предусмотрено законом.

Другие типы наиболее распространенных нарушений:

- нарушение установленного порядка вызова в военные комиссариаты;
- нарушение процедуры работы призывных комиссий;
- нарушение прав граждан со стороны органов прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора за призывом;
- дезинформация призывников сотрудниками военных комиссариатов и членами призывных комиссий, оказание психологического давления на молодых людей;

- осуществление призывных мероприятий в отношении граждан, имеющих отсрочки от призыва в связи с обучением в образовательных учреждениях;
- осуществление призывных мероприятий в отношении граждан, имеющих отсрочки (освобождения) от призыва, связанные с семейными обстоятельствами;
- осуществление призывных мероприятий в отношении несовершеннолетних;
- нарушения, связанные с отказом в приеме вносимых документов;
- нарушения установленных сроков призыва на военную службу.

Как указывают в своем докладе «Солдатские матери Санкт-Петербурга»: «Более всего нарушений были связаны с проведением действий по насильственному призыву граждан в армию (37,11%). Осенний призыв 2009 года оказался беспрецедентным по количеству облав на призывников. Данное нарушение включает в себя целый комплекс нарушений базовых прав призывников (нарушение процедуры призыва, права на обжалование решения призывной комиссии, права на охрану здоровья)».

Основной причиной нарушения прав граждан в сфере призыва на военную службу является несоблюдение органами власти и должностными лицами действующих правовых норм.

При проведении мониторинга весной и осенью 2009 года информация по многим случаям выявленных нарушений (с согласия призывника и когда это было необходимо для решения проблемы), направлялась в виде заявлений, обращений или запросов в адрес призывных комиссий, военных комиссариатов, органов прокуратуры, в судебные органы. Значительную часть нарушенных прав граждан, обратившихся за помощью, таким образом, удалось восстановить.

Нарушение сроков призыва и незаконные вызовы в военные комиссариаты

В 2009 году нарушения порядка вызова в военные комиссариаты на мероприятия, связанные с призывом, были одними из самых распространенных.

Основным законодательным актом, регулирующим отношения в области воинской обязанности, является Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ (далее — ФЗ ОВОиВС). Закон определяет, что призыв осуществляется дважды в год — с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря. В период между призывами граждане могут вызываться в военные комиссариаты только по вопросам воинского учета, но не по вопросам призыва. Однако на практике готовиться к призыву военные комиссариаты начинают заранее. В весенний призыв вызовы на медицинское освидетельствование начинают поступать призывникам с января, в осенний — с сентября. Так, в Калининграде практически все призывники в феврале — марте и сентябре 2009 года получили «приглашения» на призывную комиссию для «уточнения данных» о призывнике. На призывном пункте призывники получали бланки на проведение обязательных диагностических исследований и повестки на собственно призывную комиссию в апреле и в октябре 2009 года.

Распространены ситуации нарушения сроков при первоначальной постановке на воинский учет. Первоначальная постановка граждан на воинский учет проводится в целях установления их численности, категории годности к военной службе по состоянию здоровья, образовательного уровня и приобретенной специальности. Однако организация постановки граждан на воинский учет, проводимая в некоторых областях с участием школы, профессионального лицея, техникума и т. д. не отвечает заявленным целям,

в результате чего не определяется реальный показатель годности граждан к военной службе, а также реальный показатель численности здоровых призывников. Родители часто узнают о том, что их сына поставили на воинский учет, когда это уже произошло, а следовательно, категория годности уже определена. И при наличии заболеваний, выпадающих по Расписанию болезней под категорию «В» (ограниченно годен), молодые люди получают либо «Б» (годен с ограничениями), либо «Г» (временно не годен).

Анализ анкет проведенного в Костромской области анонимного анкетирования на областном сборном пункте в октябре 2009 года показал, что из 47 опрошенных призывников 27 — приходили на первоначальную постановку на воинский учет с классом или группой, 13 — самостоятельно и только 3 человека были с родителями. Только 27 призывников приносили в военкоматы медицинскую карту и иные медицинские документы, а 20 человек были освидетельствованы без каких-либо медицинских документов.

Срок первичной постановки на воинский учет определяется с 1 января по 31 марта. Однако зафиксированы нарушения этого срока. Так, в Костромской области выявлен случай вызова 16-летнего юноши в Красносельский районный военный комиссариат в декабре 2009 года для проведения процедур, связанных с первоначальной постановкой на воинский учет. На вопрос председателя Комитета солдатских матерей, на каком основании проводятся процедуры первоначальной постановки на воинский учет во время осеннего призыва, сотрудник военкомата ответил, что это происходит и в Нерехте, и в Костроме и узнать об этом можно у военного комиссара г. Костромы А. Л. Барabanова. В Москве также отмечены случаи, когда юношей вызывали в военкоматы для первоначальной постановки на воинский учет в октябре-декабре, доставляли на комиссию без вручения повесток, без сопровождения родителей или иных законных представителей прямо из школ, без медицинских документов. Таким образом, эти мероприятия проходят формально, степень годности к военной службе определяется заведомо неверно.

Повестки, согласно п. 2 ст. 31 ФЗ ОВОиВС, должны вручаться гражданам под их личную подпись сотрудниками военных комиссариатов либо иными уполномоченными должностными лицами. Многие граждане, обратившиеся за консультациями в правозащитные организации, сообщали, что повестка им не вручалась. Чаще всего повестки передаются через родственников, соседей и других лиц, которые расписываются за вызываемых граждан. При этом родственников обязывают вручать повестки призывникам, предупреждая об ответственности за невручение и неявку по повестке. Одним из самых массовых нарушений является распространение повесток через почтовые ящики. Повестки направляются по почте, наклеиваются на входные двери, призывники обнаруживают их в дверном проеме или у входа в квартиру.

Во время весеннего призыва 2009 года в военном комиссариате Фрунзенского района Санкт-Петербурга было зафиксировано следующее нарушение: 30 марта в личном деле призывника К. обнаружилась повестка, по которой он якобы не явился. Однако никаких повесток призывнику не приходило. При этом в повестке имелась надпись «повестку взять отказались», однако никакой подписи и фамилии работника ЖЭКа, через которого повестка передавалась, а также информации, кто именно отказался получить повестку, указано не было. С целью предотвращения незаконного розыска и задержания призывника представители призывника подготовили жалобу военному комиссару и в жилконтору с требованием сообщить должность, фамилию сотрудника, ответственного за вручение повесток. Подобными действиями должностных лиц

объясняется тот факт, что в «списках уклонистов» иногда оказываются законопослушные призывники, и только грамотные действия родителей (представителей) призывника могут предотвратить дальнейшие незаконные действия в отношении него.

Часто вызов на призывную комиссию осуществляется по телефону — сотрудники военкоматов заявляют, что им «разносить повестки некогда» (подобные свидетельства родителей призывников были получены, например, в Нижегородской области). При этом истинная цель вызова, то есть проведение призывных мероприятий, призывником не сообщается. Более того, объявляется, что неявка после подобного вызова — уголовно наказуемое деяние.

Практикуются вызовы с привлечением прокуратуры и милиции. Так, в калужское региональное общественное движение «За права человека» обратилось несколько студентов второго курса Калужского техникума железнодорожного транспорта. Большинство из них — иногородние, живут и зарегистрированы на время учебы в общежитии техникума в г. Калуге. Однако в нарушение правил воинского учета все они состоят на воинском учете по месту их постоянной регистрации в районах Калужской области, где их вызывали на районные призывные и медицинские комиссии. Повестки вручались их родителям либо их вызывали на призывные комиссии по телефону.

Форма повестки утверждена приказом министра обороны от 2 октября 2007 года № 400 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года № 663». Однако во время проведения призыва военные комиссариаты в некоторых областях продолжают использовать повестки старого образца, нередко повестки заверены печатями «Призывная комиссия», «Военно-врачебная комиссия» вместо гербовой печати военного комиссариата, иногда не заверены ни подписью военного комиссара, ни печатью, не имеют серии и номера (такие случаи зафиксированы, например, в Нижегородской области).

Согласно п. 1 ст. 26 ФЗ ОВОиВС в понятие «призыв» входят следующие мероприятия: медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии и отправка к месту прохождения военной службы. Этот перечень является исчерпывающим. Тем не менее военкоматы вызывают граждан повестками на мероприятия, которые не отнесены законом к числу связанных с призывом: контрольную явку, инструктаж с родителями, «для получения повестки на призыв», «распределение в команду» и пр. Показательным является случай в Волгоградской области. Призывник Илья У. был вызван «для представления отсрочки срочно» в объединенный военкомат Дзержинского и Центрального районов г. Волгограда повесткой с печатью несуществующего военного комиссариата Дзержинского района, по центру которой был надпись «Призывная комиссия». По прибытии в военкомат был направлен на медицинское освидетельствование.

Проблемы, изложенные в данном разделе, широко освещались в докладах правозащитных организаций, представленных по итогам исследований проводимых в 2003—2008 годах, тем не менее мониторинг 2009 года показал, что они остаются актуальными.

Дезинформация призывников

Одним из основных факторов, способствующих нарушениям прав призывников, является незнание призывниками своих прав, усугубляемое намеренной дезинформацией со стороны должностных лиц и опасениями насильственных мер.

В прямые обязанности военных комиссариатов (согласно пп. «е» и «и» п. 4 Положения о призыве на военную службу граждан РФ) входит организация работы по разъяснению населению законодательства и иных нормативных правовых актов по вопросам исполнения воинской обязанности. Однако зачастую в военных комиссариатах призывники не имеют возможности получить информацию о своих правах ни от сотрудников, ни с информационных стендов, которые зачастую сообщают лишь об обязанностях призывников. Зафиксированы случаи дезинформации призывников и их родственников относительно установленных законодательством отсрочек от призыва, права служить вблизи места проживания семьи. Не разъясняется право на независимую медицинскую экспертизу, право обследоваться и проходить лечение в любом медицинском учреждении независимо от его организационно-правовой формы и обязанность призывной комиссии принимать во внимание медицинские документы, характеризующие состояние здоровья призывника, из любых медицинских учреждений независимо от их организационно-правовой формы. Призывники также дезинформируются относительно своего права на обжалование решений призывных комиссий, действий (бездействия) должностных лиц военкоматов, порядка и сроков обжалования. Часто им говорят, что призывник не успеет обжаловать решение, так как должен сделать это в пятидневный срок после его принятия, а за этот срок ему не успеют выдать копию решения¹.

Многие призывники из Волгоградской области говорили о том, что в военкоматах их уверяют, что исключены почти все заболевания, с которыми раньше не призывали на военную службу. Призывник Алексей К. с трехлетнего возраста страдает заболеванием кожи «атопический дерматит», с которым, в соответствии со ст. 62 Расписания болезней, является ограниченно годным к военной службе. При прохождении медицинского освидетельствования в декабре 2009 года в военном комиссариате Советского, Ворошиловского и Кировского районов г. Волгограда К. представил соответствующую выписку из истории болезней, на что врач сообщила, что это заболевание не имеет никакого значения, вернула выписку и на обследование с актом исследования состояния здоровья не направила. Таким образом, Алексей К. был введен в заблуждение относительно права на освобождение от призыва на основании заболевания, с которым призыву на военную службу не подлежит.

Призывник В. В. Сафронов из Карелии имеет двоих детей, 2005 и 2006 г. р. (один из них проживает отдельно от отца). 24 апреля 2009 года военный комиссар г. Петрозаводска А. А. Фенько, председательствовавший на заседании призывной комиссии г. Петрозаводска, дезинформировал призывника, заявив, что отсрочка от призыва на военную службу может быть предоставлена только в случае совместного

¹ В соответствии со п. 7 ст. 28 ФЗ ОВОиВС начало срока обжалования исчисляется с момента получения копии решения призывной комиссии. Ст. 5 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» гласит: «Для обращения в суд с жалобой устанавливаются следующие сроки:

три месяца со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его права;

один месяц со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящего органа, объединения, должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен на нее письменный ответ.

Пропущенный по уважительной причине срок подачи жалобы может быть восстановлен судом.

Уважительной причиной считаются любые обстоятельства, затруднившие получение информации об обжалованных действиях (решениях) и их последствиях, предусмотренных статьей 2 настоящего Закона».

проживания обоих детей с отцом. Фенько потребовал представить справку о совместном проживании Сафронова с обоими детьми (что фактически невозможно, поскольку у детей разные матери, с которыми они и проживают) и выдал ему повестку на медицинское освидетельствование, заявив, что в случае отсутствия такой справки Сафронов будет призван на военную службу.

Многие призывники и их родители рассказывают о том, что представители военкоматов ведут себя по отношению к ним крайне грубо и агрессивно, угрожают возбуждением в отношении них уголовных дел. Были случаи, когда призывникам, пытавшимся отстоять свои права, в военных комиссариатах угрожали отправкой в наименее привлекательные для несения службы регионы или добиться отчисления из учебного заведения путем оказания давления на его руководство. Например, со слов матери призывника Г., после того как она с сыном безуспешно пыталась зарегистрировать заявление, сотрудник военкомата Московского района Нижнего Новгорода угрожал им, обещая призвать Г. на военную службу, даже если в этом не будет необходимости, и направить служить туда, «куда в СССР не ходили поезда». Также он угрожал призывнику судебным процессом с приговором в два года условного срока. В военкомате Нижегородского района призывнику К., отказавшемуся проходить мероприятия, связанные с призывом на военную службу, во время действия отсрочки, пообещали сделать все возможное, чтобы его отчислили из института.

Отмечены жалобы призывников на пропажу документов из личных дел или их фальсификацию. 8 октября 2009 года решение призывной комиссии г. Петрозаводска в отношении Г. А. Пашкова было внесено в его «Удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу» неизвестной гражданкой, председательствовавшей на заседании, которая подписалась за военного комиссара г. Петрозаводска, написав при этом «п-к А. Фенько» (который на заседании отсутствовал). Таким образом, в присутствии Пашкова она подделала подпись военного комиссара, т. е. сфальсифицировала документ. Случаи пропажи документов, возможно, связаны с большим документооборотом, а также с проведенной накануне весеннего призыва реорганизаций военкоматов и значительным сокращением их штатов. Таким образом, потеря документов сотрудниками военкоматов может быть неумышленной. Тем не менее есть вероятность и намеренного изъятия из личных дел призывников документов, препятствующих их призыву, или их фальсификации.

Нарушения прав граждан при медицинском освидетельствовании (обследовании)

Согласно п. 4 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2003 года № 123, под медицинским освидетельствованием понимаются изучение и оценка состояния здоровья и физического развития граждан в целях определения их годности к военной службе. Порядок проведения медицинского освидетельствования граждан при призыве определен в приложении № 3 к приказу министра обороны и Министерства здравоохранения РФ от 23 мая 2001 г. № 240/168. В частности, п. 38 приложения содержит требования, предъявляемые к акту исследования состояния здоровья призывника, а именно: обследование призывников должно быть «полноценным с учетом основного и сопутствующих заболеваний». В акте должны быть указаны результаты клинико-инструментальных методов исследования и объективные данные, подтверждающие основной и сопутствующий

диагнозы. Диагнозы «должны соответствовать принятой международной классификации болезней, иметь интранозологическую характеристику с указанием стадии заболевания или физического недостатка, стадии компенсации, функциональных нарушений пораженного органа (системы)».

Нарушения при медицинском освидетельствовании были отмечены как самые массовые во всех регионах, где проводился мониторинг (наиболее тяжелая ситуация — в Волгоградской области, где эти нарушения составляли в осенний призыв 46,91% от общего числа выявленных нарушений). Прохождение призывниками медицинского освидетельствования часто носит формальный и поверхностный характер, нередко осуществляется в отсутствие медицинских документов, отражающих состояние здоровья призывника. Многие призывники проходят медицинское освидетельствование до получения результатов диагностических исследований (анализов, флюорографии, электрокардиографии и др.). Так, зафиксировано, что без результатов диагностических исследований освидетельствовались призывники в военкоматах многих районов г. Волгограда и Волгоградской области (Советского, Ворошиловского, Кировского, Дзержинского, Центрального, Калачевского и Городищенского, Красноармейского и Светлоярского). Даже явные показания для направления на обследование часто игнорируются.

Призывная комиссия должна получить исчерпывающую информацию о здоровье призывника и только после этого принимать решение, годен ли он к военной службе.

Обычным в работе призывных комиссий является прохождение медицинской комиссии за один день. При этом, разумеется, результаты анализов врачи знать никак не могут. Однако комиссии принимают решения о годности призывников к военной службе. Правозащитными организациями, участвовавшими в мониторинге, зафиксированы многочисленные случаи, когда призывные комиссии принимали решение о призыве, не дожидаясь результатов обязательных медицинских обследований, либо медицинское освидетельствование призывников проводилось уже после принятия решения о призыве. Так, по информации, представленной Правозащитным союзом Карелии, призывник Л. А. Заломаев страдает плоскостопием второй степени с явлениями артроза второй стадии. 31 марта 2009 года в связи с данным заболеванием он по собственной инициативе прошел обследование в Республиканской больнице им. В. А. Баранова. Соответствующие рентгенологические снимки были предъявлены им при прохождении медицинского освидетельствования в военном комиссариате Петрозаводска 3 апреля. Жалобы Заломаева на состояние здоровья в связи с имеющимся диагнозом не были приняты во внимание. В ответ на заявление о направлении его на дополнительное обследование по данному заболеванию он получил отказ. Кроме того, решение об определении категории годности к военной службе Заломаева принималось без изучения результатов обязательных диагностических исследований. Направление на указанные диагностические исследования он получил уже после прохождения медицинского освидетельствования и принятия решения о его призыве на военную службу.

Нередко призывная комиссия принимает решение без изучения амбулаторной карты призывника, со ссылкой на то, что ее отсутствие у призывника на призывной комиссии означает, что он полностью здоров. В то время как отсутствие в личном деле призывника амбулаторной карты должно служить причиной для откладывания решения о призыве до ее получения и тщательного изучения.

Обращают на себя внимание случаи игнорирования медицинскими и призывными комиссиями жалоб призывников на проблемы со здоровьем, отказы в направлении призывников на дополнительное медицинское обследование. Особенно, если нет медицинских документов, в которых зафиксированы заболевания. Причины их отсутствия бывают различными: в медицинских учреждениях теряются амбулаторные карты больных, в сельской местности отсутствуют медицинские учреждения, родители надеются на то, что все проблемы со здоровьем сына будут выявлены при медицинском освидетельствовании в военкомате и т. д. Часто поступают жалобы от призывников на то, что в военкоматах отказываются принимать представляемые ими медицинские документы, мотивируя это тем, что они не из тех медицинских учреждений, что обследоваться и лечиться призывники должны только по месту, куда их направляет военкомат. При этом нередко и врачи отказываются принимать граждан призывного возраста, обращающихся с жалобами на здоровье, без направления военкомата.

В Калининградской области призывник В. жаловался 4 апреля 2009 года врачам призывной комиссии Зеленоградского района на имеющееся у него серьезное заболевание желудка, показывая результаты диагностического исследования, в котором лечащий врач В. рекомендовал ему стационарное лечение. Однако врач-терапевт призывной комиссии направления на стационарное обследование В. не выдал, приняв решение о категории годности к военной службе по состоянию здоровья самостоятельно. В. обратился с заявлением в районный суд. 3 июня на суде представитель призывной комиссии признал, что в отношении освидетельствования В. были нарушения. Суд решение призывной комиссии отменил, и В. получил направление на стационарное обследование.

Призывник С. в апреле 2009 года получил в военкомате г. Калининграда направления на обязательные диагностические исследования. Прошел их все, не успев сделать только электрокардиограмму. 19 апреля пришел на призывную комиссию без результатов ЭКГ, но с амбулаторной картой, где говорилось о сердечной патологии. Призывная комиссия приняла решение о призыве С. на военную службу.

2 октября 2009 года призывная комиссия Петрозаводского городского округа приняла решение о призыве гражданина А. А. Ковалева на военную службу с присвоением ему категории годности «Б-4» (годен к военной службе с незначительными ограничениями). При этом он имеет на руках медицинские документы, свидетельствующие о неправомерности подобного решения. Однако на медицинском освидетельствовании в военном комиссариате г. Петрозаводска и призывной комиссии Петрозаводского городского округа 2 октября его жалобы на целый ряд симптомов и диагнозов не были приняты во внимание. Амбулаторную карту врачи изучать отказались. В связи с этим уже после прохождения призывной комиссии с целью уточнения диагнозов Ковалев был вынужден по собственной инициативе и за свой счет пройти ряд медицинских исследований, необходимых для определения фактического состояния его здоровья. На основании указанных исследований ему был поставлен диагноз, который соответствует п. «в» ст. 25 Расписания болезней, что влечет присвоение категории годности к военной службе «В» (ограниченно годен к военной службе), освобождение от военной службы и зачисление в запас.

В Москве подобные примеры также многочисленны. Обращает на себя внимание ситуация с Н. А. Никинишем, 1991 г. р. (Гагаринский ОВК). При первоначальной постановке на воинский учет в 2008 году врачи медицинской комиссии проигнорировали

все представленные призывником медицинские документы, подтверждающие наличие у него ряда серьезных заболеваний, и признали его годным к военной службе без ограничений. Матери заявили, что сейчас это, мол, неважно. 7 апреля 2009 года призывник прибыл в военкомат согласно записи в удостоверении гражданина, подлежащего призыву на военную службу. При прохождении медицинского освидетельствования сначала «не могли найти» медицинскую карту призывника с подтверждающими диагноз документами, а потом призывнику был задан вопрос: «На приписке был здоровый, а теперь больной?» Никинису вручили запрос в медицинское учреждение для получения выписки и материалов обследования, подтверждающие наличие у него синдрома Элерса — Данло», и повестку на 14 апреля. В назначенный день призывник принес в военкомат затребованные документы. Врач, руководящий работой комиссии по медицинскому освидетельствованию граждан, ознакомился с документами, но отказался выдать акт на проведение дополнительного обследования. Мотивировка была следующей: «Никакого акта не дам, приходи после исполнения 18 лет». Отсюда можно сделать вывод, что военкомат начинает искусственно затягивать процесс с вынесением окончательного решения о зачислении в запас, когда выясняется, что призывник к службе в армии не годен.

В Санкт-Петербурге призывник К. проходил обследование по направлению призывной комиссии в городскую больницу № 3 для подтверждения обморочных состояний. Во время процедуры ЭЭГ он потерял сознание, лечащий врач засвидетельствовал этот факт, однако в историю болезни и выписку он внесен не был. Мать призывника написала заявление на имя главного врача больницы с требованием внести данную информацию в историю болезни и уточнить диагноз.

Студент московского вуза костромич К. учится на дневном отделении. 24 июня 2009 года он был приглашен на призывную комиссию в Хорошевский ОВК. Без взятия необходимых анализов и проведения обследований, невзирая на высокую температуру у призывника, его признали годным и выдали повестку для отправки в Вооруженные силы на 25 июня. В тот же день призывник приехал в Кострому, где ему был поставлен диагноз «воспаление легких». К. был госпитализирован в стационар.

Анализ обращений вынуждает констатировать участвовавшие нарушения со стороны врачей, проводящих обследование призывников как по направлению военных комиссариатов, так и при обращениях за медицинской помощью граждан призывного возраста. Необходимость в краткие сроки обследовать большое число призывников делает невозможным качественное освидетельствование с учетом всех аспектов состояния их здоровья. Не всегда соответствует задачам медицинского освидетельствования уровень материально-технического обеспечения работы военно-врачебных комиссий.

Часто призывная комиссия работает не в полном составе, а иногда и без кворума. Так, в призывной комиссии Костромского горвоенкомата официально числятся 13 человек. Однако при вынесении решения в отношении призывника К. комиссия работала в составе четырех человек. Так как на двери кабинета и на столах нет табличек с фамилиями членов комиссии, родителям и призывникам трудно понять персональный состав присутствующих.

Крайне редко приглашаются необходимые для решения вопроса о годности призывника узкие специалисты. Особенно важно присутствие такого специалиста при обследовании профильного заболевания у призывника. Тем не менее во многих призывных комиссиях — такие случаи зафиксированы, например, в Костромской области, в

частности в Костромском горвоенкомате и Костромском облвоенкомате, — один специалист может быть экспертом по нескольким медицинским профилям. Так, хирург общего профиля Костромского ОВК принимает решения при определении категории годности призывников с урологическими заболеваниями, с заболеваниями опорно-двигательного аппарата и по рентгенологии. При этом на обращение Комитета солдатских матерей в адрес председателя областной призывной комиссии, имеет ли хирург общего профиля соответствующие сертификаты ответы до настоящего времени не поступили. Такая ситуация приводит к серьезным проблемам.

Аналогично в Санкт-Петербурге врачи часто, не обладая квалификацией рентгенолога, читают рентгеновские снимки и устанавливают диагнозы, на что они вообще не имеют права, поскольку призывной пункт не является медицинским учреждением, а значит, не имеет соответствующей лицензии. В отношении призывника Т. врач-хирург призывной комиссии, осуществляющей призыв в Калининском районе, несмотря на имеющиеся у призывника медицинские документы, поставил ему свой собственный диагноз.

Вопрос о статусе комиссии, проводящей медицинское освидетельствование призывников, часто поднимался правозащитниками. Ответы должностных лиц сводятся к тому, что врачи-специалисты не проводят военно-врачебную экспертизу, а следовательно, медицинская комиссия не нуждается в получении лицензии на проведение ВВЭ.

В Костромской области призывнику Ш. в травматологическом отделении было установлено заболевание «S-образный сколиоз 2 степени с углом сколиоза 11 градусов по Чаклину». Для подтверждения диагноза призывник был направлен в городскую больницу № 2 г. Костромы, где ему сделали пять снимков. Диагноз подтвердился. На призывной комиссии Костромского ОВК хирург (он же рентгенолог) расчертил один из снимков, усомнился в диагнозе и направил Ш. в гарнизонную поликлинику № 86 для уточнения диагноза. Диагноз был полностью подтвержден. Но хирург вновь направил призывника на снимок в положении лежа (ни в одном из руководящих документов для проведения ВВК снимок в положении лежа не указан) в областную больницу для «уточнения» диагноза. Комиссия в составе трех специалистов Костромской областной больницы, направив Ш. на новые снимки и изучив их, подтвердила первоначальный диагноз. Лишь после этого хирург вынужден был признать диагноз, и призывная комиссия установила призывнику категорию годности «В».

Нередко призывников, страдающих заболеваниями, дающими право для освобождения их от призыва на военную службу, признают временно не годными к военной службе, даже в тех случаях, когда эта категория годности не предусмотрена для данного заболевания Расписанием болезней. Например, в соответствии со ст. 58 при язвенной болезни предусмотрены только две категории годности — «В» и «Д». Однако в Волгоградской области призывникам с такими заболеваниями предоставляется лишь отсрочка от призыва на военную службу, в то время как по закону их обязаны освободить от призыва и зачислить в запас. Аналогичная практика зафиксирована, например, в Калужской области: вместо признания гражданина ограниченно годным ему дают отсрочку на шесть месяцев, и так может продолжаться годами.

В детской медицинской карте у призывника Н. (Псковская область) несколько раз зафиксирована эпилепсия. В ноябре 2008 года юноша обследовался в детских городской и областной поликлиниках, где ему был поставлен диагноз «фибрально-провоцируемая эпилепсия, стойкая клиничко-лабораторная ремиссия». По направлению

военного комиссариата г. Пскова и Псковского района Н. прошел обследование в неврологическом отделении Псковской городской больницы в 2009 году. После обследования предварительный диагноз, который имелся у призывника в течение нескольких лет, исчез, и ему был поставлен диагноз «вегето-сосудистая дистония», с которым призывник может проходить службу в Вооруженных силах. Разница во времени между поставленными диагнозами составляет три месяца.

Во время призывных кампаний 2009 года работники псковской региональной общественной организации «Совет солдатских матерей» столкнулись с тем, что призывники, признанные объединенным военкоматом г. Пскова и Псковского района ограниченно годными, не получали военный билет, а вызывались на призывные мероприятия в течение двух или трех призывов. Так, в ноябре 2008 года призывник П. был обследован в городской больнице г. Пскова по направлению военкомата. Ему был поставлен диагноз «гипертоническая болезнь второй степени», который соответствует ст. 43 Приложения к Положению о военно-врачебной экспертизе и освобождает от воинской обязанности, юноша должен был быть снят с воинского учета. В декабре он прошел медицинскую и призывную комиссию, где ему сказали, что он в армию не пойдет, а в феврале получит военный билет. Однако вместо военного билета он получил повестку на прохождение в конце апреля призывных мероприятий. Призывник обратился за разъяснением в военкомат, где ему сообщили, что «областная комиссия его не пропустила, и он должен пройти призывные мероприятия заново».

Согласно приказу министра обороны от 2 октября 2007 года № 400, для принятия решения о категории годности гражданина к военной службе необходимо представить акт исследования состояния здоровья с указанием результатов проведенных исследований, постановленного диагноза, выписку из истории болезни, заверенные подписями главного врача и лечащего врача. Согласно Расписанию болезней и ТДТ (Приложение к Положению о военно-врачебной экспертизе, утвержденному Постановлением правительства от 26 февраля 2003 года № 123) категория годности гражданина к военной службе зависит от наличия или отсутствия нарушения функций того или иного органа или системы. На практике в актах исследования состояния здоровья практически никогда не указывается на наличие нарушения функций и степени их выраженности.

Особенно обращают на себя внимание акты исследования состояния здоровья по заболеваниям опорно-двигательного аппарата. Мониторинг выявил абсурдные ситуации, как в случае с призывником Максимом Ю. в Волгоградской области. На консультации в организации он представил акт исследования состояния здоровья, заполненный в поликлинике при клинической больнице скорой медицинской помощи № 7, согласно которому страдает плоскостопием второй степени и в соответствии со ст. 68 Расписания болезней является годным к военной службе. При изучении его амбулаторной карты выявлено заболевание щитовидной железы (гипоталамический синдром), с которым призывник является ограниченно годным к военной службе и по которому на обследование не направлялся. Кроме того, на ноге у него металлическая конструкция, закрепленная болтами, которая удерживает разорванное сухожилие, что исключает призыв на военную службу. Конструкция расположена практически у стопы и не может не быть видна на рентгеновских снимках, однако врачом, проводившим обследование, ее наличие не было отражено. При повторном обращении призывника с просьбой включить в акт наличие металлической конструкции, врач сказал, что не написал всего, так как призывник не сказал, что ему это нужно.

В Калужской области мониторинг также выявил, что в 2009 году районные призывные комиссии часто призывали на военную службу больных юношей, которые должны были получить освобождение или отсрочку от призыва по состоянию здоровья. Даже в случаях, когда районная медицинская комиссия признавала призывника ограниченно годным, областная ВВК этот диагноз часто отменяла.

В Санкт-Петербурге в 2009 году была распространена практика проведения контрольного медицинского освидетельствования (КМО) в призывной комиссии Санкт-Петербурга и различных «консультаций» с врачами ВВК Санкт-Петербурга в ситуации, когда нижестоящая призывная комиссия не могла самостоятельно вынести решение. Так, весной призывник А. был признан ограниченно годным к военной службе, 2 октября был вызван на КМО, где врач-хирург сказал, что никакого заболевания у него нет (грыжа пищевого отверстия диафрагмы), о чем сделал запись в листе медицинского освидетельствования. Копии решения призывной комиссии Санкт-Петербурга не выдали. После подачи жалоб выяснилось, что городская комиссия вообще никакого решения не принимала. Призывника еще раз, уже официально, вызвали на КМО.

12 октября призывнику М. (Калининский район) отказали в выдаче копии решения призывной комиссии и направили на «консультацию» с врачом-хирургом призывной комиссии Санкт-Петербурга, где, несмотря на наличие заболевания, дающего призывнику право на освобождение, была установлена категория годности «Б-3».

Встречается практика, когда врачи военных комиссариатов направляют призывников в медицинские учреждения не по профилю имеющихся у них заболеваний, очевидно, с целью не дать возможности подтвердить у призывника заболевание.

Зафиксированы отказы молодым людям призывного возраста в оказании медицинской помощи в муниципальных медицинских учреждениях. Так, призывной комиссией Ветлужского района Нижегородской области было принято решение о призыве на военную службу призывника Л. 25 ноября не получившего повестки призывника госпитализировали в неврологическое отделение Центральной районной больницы с сильными болями в области позвоночника (межпозвонковая грыжа). 26 ноября к нему домой позвонили из военкомата, чтобы пригласить за повесткой для отправки к месту прохождения военной службы. Узнав, что призывник госпитализирован, попросили предоставить справку из больницы. Лечащий врач справку выдала, однако главный врач больницы Г. Б. Смирнова, которая также является старшим врачом военкомата, справку заверять отказалась, обвинив призывника в уклонении от призыва, и распорядилась выписать призывника из больницы. Таким образом, молодому человеку было отказано в оказании медицинской помощи.

Врачи-специалисты, проводящие медицинское освидетельствование призывников, не наделены полномочиями установления диагноза заболевания, а лишь определяют категорию годности путем сопоставления выявленного при специальном обследовании призывника диагноза заболевания с тождественной формулировкой Расписания болезней. Категория годности к военной службе должна соответствовать данной формулировке. Изменение диагноза, указанного в акте исследования состояния здоровья призывника соответствующим врачом-специалистом, врачом, проводящим освидетельствование, недопустимо. Тем не менее подобная практика — весьма распространенное явление.

Призывник Дмитрий Б. согласно представленным медицинским документам имеет плоскостопие второй степени с деформирующим остеоартрозом второй степени.

Наличие этого заболевания дает право на освобождение от призыва как ограниченно годного к военной службе, согласно ст. 68 Расписания болезней. При прохождении медицинского освидетельствования в военкомате Краснооктябрьского и Тракторозаводского районов г. Волгограда на обследование он направлен не был, диагноз, указанный в акте полугодовой давности, был изменен на «плоскостопие второй степени с деформирующим остеоартрозом первой степени», с которым Б. был признан годным к военной службе. Решением призывной комиссии Краснооктябрьского района г. Волгограда от 5 мая 2009 года Б. призван в армию, ему отправлена повестка на 18 июня. Таким образом, было нарушено право Б. на освобождение от призыва по состоянию здоровья. Решение призывной комиссии обжаловано в суд.

Комплексным результатом перечисленных в данном разделе проблем является то, что в конечном итоге на военную службу призывается значительное число граждан со слабым здоровьем, фактически не годных или ограниченно годных к военной службе. Вооруженные силы пополняются военнослужащими, которые объективно не в состоянии в полном объеме исполнять воинские обязанности. В результате имеющиеся заболевания у них нередко обостряются и достигают степени, при которой может наступить инвалидность. При досрочном увольнении военнослужащих с военной службы по состоянию здоровья им положены страховые выплаты, а в случае признания инвалидом в течение года — дополнительные выплаты, которые осуществляются из бюджета.

Призыв граждан, имеющих отсрочки от призыва либо не являющихся призывниками

Материалы мониторинга показывают, что порой на мероприятия, связанные с призывом, вызывают граждан, которые согласно ФЗ ОВОиВС призыву на военную службу не подлежат, — не достигших призывного возраста, имеющих отсрочку от призыва. Весьма распространена незаконная практика отказов в предоставлении гражданам отсрочек от призыва на военную службу и освобождении от призыва в связи с различными обстоятельствами.

Согласно пп. «а» п. 1 ст. 22 ФЗ ОВОиВС призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе. В соответствии с п. 1 Положения о призыве на военную службу указанные граждане именуется призывниками и на основании ст. 26 ФЗ ОВОиВС только в отношении них могут быть осуществлены мероприятия по призыву. Поскольку в соответствии со ст. 26 ФЗ ОВОиВС понятие «призыв граждан на военную службу» включает в себя не только явку гражданина для отправки к месту прохождения военной службы, но также и явку на медицинское освидетельствование (а также на заседание призывной комиссии). Вызов граждан на любое из этих мероприятий до достижения 18-летнего возраста или до истечения имеющихся у них отсрочек от призыва является незаконным.

Г. Антонов является учащимся средней школы. Дата его рождения — 20 декабря 1991 года. Однако он получил повестку на 23 октября 2009 года, когда еще не стал призывником. Антонов прошел медицинское освидетельствование и был поставлен на воинский учет в военкомате г. Петрозаводска 19 февраля 2008 года. Таким образом, вызов имел целью именно проведение в отношении него призывных мероприятий. В назначенный срок Антонов явился в военкомат, где в качестве призывника прошел медицинское

освидетельствование. После этого он получил два официальных направления на дополнительные медицинские обследования. При этом ему было предписано явиться в военкомат с результатами обследований для завершения медицинского освидетельствования 20 ноября.

С 1 января 2008 года изменилось законодательство в сфере предоставления отсрочек на обучение. Изменения, внесенные в ст. 24 ФЗ ОВОиВС, породили нарушения в отношении граждан, имевших отсрочки от призыва, предоставленные им ранее.

Проблемы появились у целой группы призывников, которые весной 2007 года закончили техникумы и поступили на ускоренный курс обучения (3,5 года) в вузы. Например, в Калининградской области в сентябре 2007 года все вузы отправили в военкоматы списки поступивших, но по какой-то причине большинство студентов, поступивших после окончания техникумов, в осенний призыв 2007 года на призывные комиссии не вызывались, а значит, отсрочки до конца обучения по старой версии ФЗ ОВОиВС «им официально не были оформлены». В призыв весны 2008 года, когда эти студенты подали в призывные комиссии справки по форме № 26 о своем обучении в вузах, в предоставлении отсрочки на обучение им было отказано. Призывные комиссии мотивировали решение так: в осенний призыв 2007 года призывники отсрочки до конца обучения в институтах официально не оформили, а с 2008 года вторая отсрочка на обучение отменена, поэтому они подлежат призыву на военную службу. В призыв весны 2009 года в отношении подавляющего большинства молодых людей, закончивших в 2007 года техникумы и поступивших в вузы, было принято решение об их призыве. При этом призывникам объяснялась возможность подачи заявления в суд, что они и делали. В отношении всех призывников суды принимали решения о предоставлении им отсрочек до конца обучения.

Так, призывник Т. в 2007 году после окончания средней школы поступил в Калининградский морской колледж. Осенью 2007 года повесток на призывную комиссию не получал. Справку об отсрочке на обучение до 2012 года подал только 19 апреля 2009 года. В призывной комиссии г. Калининграда сказали, что отсрочку на обучение он не получит, и дали направления на анализы, заставили проходить медицинскую комиссию. Обратился с заявлением в суд. 20 мая судья Ленинградского районного суда обязала призывную комиссию предоставить Т. отсрочку до конца обучения. 20 июня отсрочку официально предоставила призывная комиссия г. Калининграда.

В Карелии мониторинг также показал, что данная норма закона нарушается военными комиссариатами и призывными комиссиями практически повсеместно. Формальным поводом служит то, что тот призывники «не успели» оформить отсрочку, на которую имели право до 1 января 2008 года. При этом зафиксированы многочисленные случаи призыва граждан, которым отсрочки были предоставлены (и должным образом оформлены), однако факт их предоставления впоследствии отрицался.

Характер массового нарушения носит призыв граждан, имеющих основания для освобождения или отсрочки от призыва. Например, призыв учащихся граждан до окончания нормативных сроков обучения. Нарушения допускаются в отношении призывников, обучающихся в образовательных учреждениях как среднего специального, так и высшего образования. Несмотря на действующую отсрочку, призывники вызываются в военкоматы, проходят медицинское освидетельствование, призывные комиссии, которые принимают решение о призыве на военную службу до окончания ими учебного заведения.

В весенние призывные кампании всегда возрастает число жалоб от студентов и учащихся, окончание срока обучения которых практически совпадает со сроком окончания призыва на военную службу. Не стал исключением и весенний призыв 2009 года. Молодые люди до окончания ими учебных заведений вызывались на мероприятия, связанные с призывом и призывные комиссии. В самое горячее время для выпускников, когда они должны готовиться к защите дипломной работы, сдавать государственные экзамены, они вынуждены являться в военкоматы (исключая тех, кто знает, что имеет право не являться до окончания отсрочки на мероприятия, связанные с призывом).

Призывник И. Огурцов, будучи студентом Петрозаводского педагогического университета, получил повестку за подписью военного комиссара Петрозаводска А. Фенько с требованием явиться 25 июня 2009 года в военный комиссариат Петрозаводска для прохождения медицинского освидетельствования. При этом 25 июня Огурцов еще был студентом и пользовался отсрочкой от призыва на военную службу.

В Костромской области учащийся политехнического колледжа Г., срок обучения которого заканчивался 27 июня, был призван и отправлен в армию 19 июня. Все призывные мероприятия он прошел в учебное время. Одновременно с Г. из политехнического колледжа до окончания нормативного срока обучения (27 июня) в армию были отправлены еще шестеро учащихся.

Призывник Роман Э. — студент Волгоградского технического университета. Ему была предоставлена отсрочка от призыва на период получения образования. После возвращения из академического отпуска был вызван в военкомат Краснооктябрьского и Тракторозаводского районов г. Волгограда, где ему сообщили, что право на отсрочку он утратил. Однако согласно пп. «а» ч. 2 ст. 24 за гражданином сохраняется право на отсрочку для получения образования в случае, если он получил академический отпуск и при этом срок его обучения не увеличивается или увеличивается не более чем на год.

В Санкт-Петербурге весной 2009 года было как никогда много облав на призывников (особенно в Приморском и Московском районах). Пострадали в основном иногородние студенты, проживающие в общежитиях, не успевшие оформить отсрочку до 2008 года. Некоторые из них отчислялись из вузов и потеряли право на отсрочку, однако это не может служить оправданием грубого нарушения процедуры призыва.

Призывник М. (Приморский район), будучи студентом ЛЭТИ с 2006 года, ежегодно предоставлял справку по форме № 26 в районный военкомат. Однако призывная комиссия надлежащим образом не оформила решение о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу в 2007 году с целью призвать М. после внесения изменений в Ф3 ОВОиВС. М. страдал снохождением, в раннем детстве получил две черепно-мозговых травмы. Тем не менее без направления на дополнительное обследование был признан годным к военной службе. 22 мая 2009 года в восемь утра сотрудник милиции ворвался в общежитие ЛЭТИ и задержал М., после чего насильно доставил его на призывной пункт с целью принудительного призыва на военную службу. Призывная комиссия за несколько часов, грубо нарушив процедуру призыва на военную службу, приняла решение о призыве М. на военную службу. В тот же день М. был направлен на сборный пункт и принудительно отправлен в войска.

С 17 ноября по 25 декабря 2009 года в правозащитную организацию «Солдатские матери Санкт-Петербурга» обратились около 30 граждан призывного возраста и их родственников с заявлениями о насильственном призыве в армию.

Призывники Т. и Б. состоят на воинском учете в объединенном военкомате Петродворцового и Ломоносовского районов. Оба призывника являются студентами вузов. 17 ноября они явились в военкомат для оформления отсрочки от призыва. Временно исполняющий обязанности начальника отделения призыва М. Грязнов изъясил у призывников паспорта и сообщил, что они призваны в армию и прямо сейчас поедут на сборный пункт для отправки в воинскую часть. Лишь после вмешательства родственников они были отпущены домой, предварительно им были вручены повестки. Действия должностных лиц были обжалованы в суде, который подтвердил наличие у Б. и Т. права на отсрочку от призыва.

Облавы на студентов, имеющих право на отсрочку, проводились и в течение всего осеннего призыва. Пик пришелся на 10 декабря, когда на сборном пункте Санкт-Петербурга, по свидетельствам находившихся там призывников, было более 70% незаконно задержанных и привезенных с милицией.

Вот что рассказал один из призывников: «9 декабря 2009 года в 09.00 по дороге в университет на входе к станции метро «Ладжская» стояла цепь из милиционеров и пропускала как через сито поток входящих в метро граждан, вылавливая из толпы всех молодых людей, подходящих под призывной возраст. Рядом с метро стояла гражданская «Газель», куда милиция, применяя силу и мат, заталкивала всех молодых людей. Василий пытался позвонить родителям, но успел только сообщить, что его грузят в машину и куда-то увозят, потом отец услышал в телефоне маты милиционера, приказывающего всем прекратить съемку на камеры мобильных телефонов и прекратить всем звонить, с угрозой разбить всем телефоны».

При насильственном призыве грубо нарушаются конституционные нормы.

- Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ).

Призывников задерживали и оставляли на ночь в призывных пунктах, на сборном пункте, несмотря на то что они на момент задержания не являлись военнослужащими. Задержанные призывники под «конвоем» проходили медицинское освидетельствование и обследование.

- Право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ)

Медицинское освидетельствование граждан проходило поверхностно, врачи-специалисты не рассматривали анамнез и жалобы на состояние здоровья, а между тем на основании п. 3 ст. 7 ФЗ ОВОиВС врачи-специалисты, участвующие в медицинском освидетельствовании, способствующие своими действиями незаконному призыву граждан на военную службу, привлекаются к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

- Право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ)

Сразу после медицинского освидетельствования призывники направлялись на городской сборный пункт для отправки в армию. Возможность обжаловать решение призывной комиссии им предоставлена не была.

ФЗ ОВОиВС предусматривает четкую процедуру призыва, которая была грубо нарушена при проведении призывных мероприятий, а именно:

1. На все призывные мероприятия, в т. ч. на контрольную явку, граждане вызываются повестками военного комиссариата (ст. 10, 26).

2. Призывная комиссия должна состоять как минимум из семи человек (ст. 27) — в отношении призывников, доставленных милиционерами, заседания комиссии не проводились либо призывная комиссия заседала в неполном составе.

3. Гражданин имеет право обжаловать решение призывной комиссии в призывную комиссию субъекта РФ или в суд (ст. 28), чего призывники были лишены.

4. Паспорт гражданина РФ изъятию не подлежит (п. 22 Положения о паспорте гражданина РФ) — паспорта незаконно изымались сотрудниками милиции или военкоматов.

Информация о незаконных действиях была передана губернатору, в прокуратуру, военному комиссару и в ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» выразила чрезвычайную озабоченность в связи с похищениями призывников, имеющих законные основания для отсрочки от службы в армии, с целью их принудительного призыва на военную службу.

Выводы и рекомендации

Анализ материалов мониторинга показывает, что многие нарушения повторяются из года в год. Нормы, регулирующие призыв, могли бы стать достаточной гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, если бы соблюдались на практике. Главной причиной многочисленных нарушений является именно несоблюдение органами власти и должностными лицами действующих правовых норм, чему в значительной степени способствует слабая информированность граждан о своих правах и способах их защиты и неверие призывников и их родителей в возможность законными способами отстоять свои права. При этом требуется также и системное совершенствование в интересах защиты прав граждан нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы призыва.

Необходим контроль в сфере призыва как со стороны органов прокуратуры, так и со стороны общественных организаций. Во многих регионах правозащитники отмечают, что конструктивное взаимодействие правозащитных организаций с военкоматами и призывными комиссиями на практике приводит к снижению уровня нарушений прав граждан при призыве, достаточно быстрому и эффективному реагированию на обращения общественных организаций по фактам таких нарушений и к их своевременному устранению. Многие нарушения, допущенные призывными комиссиями и военкоматами, устраняются с привлечением органов прокуратуры на досудебной стадии. Поэтому такое взаимодействие нужно продолжать и делать более интенсивным.

В целях совершенствования законодательства, регулирующего призыв граждан на военную службу, необходимо:

1. Обеспечить объективное и профессиональное медицинское освидетельствование (обследование) призывников, в т. ч. путем конкретизации персональной ответственности врачей, осуществляющих медицинское освидетельствование (обследование), за негативные последствия для здоровья призывника, выявленные во время прохождения им военной службы и вызванные неправильной оценкой состояния его здоровья и степени годности к военной службе на момент призыва.

2. Закрепить на законодательном уровне подробную процедуру работы призывных комиссий, для чего, в частности:

- установить, что вручение гражданам повесток на медицинское освидетельствование, на заседание призывных комиссий, на явку для отправки к месту прохождения военной службы не может происходить позднее, чем за три дня до назначенного срока;
- закрепить за призывниками право пользоваться во время мероприятий по призыву услугами представителя;

- установить четкие и подробные требования к наличию кворума, порядку подготовки и проведения заседаний призывных комиссий и документирования их решений;
- закрепить за призывниками и их представителями право знакомиться, в т. ч. до заседания призывной комиссии, со всеми материалами личного дела;
- обязать председательствующего на заседании призывной комиссии объявлять имена присутствующих членов комиссии;
- ввести требования к оформлению протоколов заседаний призывных комиссий, с тем чтобы из их содержания можно было судить о ходе заседаний комиссии, заявляемых призывниками ходатайствах, итогах голосования по каждому вопросу и т. д.;
- предусмотреть обязанность председателя (заместителя председателя) комиссии при объявлении решения информировать призывника о его праве на обжалование этого решения с указанием срока и порядка обжалования;
- ввести персональную ответственность председателя призывной комиссии и его заместителя (в т. ч. и призывной комиссии субъекта Российской Федерации) за призыв на военную службу граждан, имеющих законные основания для предоставления отсрочки, освобождения от призыва и не подлежащих призыву и за иные нарушения в работе возглавляемых ими комиссий;
- конкретизировать обязанности председателей и членов призывных комиссий и их ответственность за принимаемые ими решения;
- ввести обязательное оформление каждого решения призывной комиссии в виде отдельного документа и вручение его копии каждому призывнику по его просьбе.

3. Определить юридический статус призывных комиссий (как комиссий, создаваемых в муниципальных образованиях, так и комиссий субъектов Федерации), признав их государственными коллегиальными органами, определить процедуру представительства призывных комиссий при обжаловании их решений в суде, обеспечить четкое разграничение компетенции призывных комиссий и военных комиссариатов.

4. Законодательно закрепить правовой статус призывника, находящегося на сборном пункте до отправки к месту несения военной службы. Нормативно урегулировать вопросы пребывания призывников на сборных пунктах (вопросы свиданий с родственниками, иными лицами, обеспечения юридической помощи, оформления доверенностей, получения передач и др.).

5. Внести в перечень оснований для досрочного увольнения с военной службы по призыву дополнительное — отмена незаконного решения о призыве.

В целях недопущения практики нарушения законов органами, осуществляющими и организующими призыв, рекомендуется:

- принять меры по необходимому для качественного медицинского освидетельствования материально-техническому обеспечению работы медицинских комиссий;
- обеспечить соблюдение врачами, осуществляющими медицинское освидетельствование призывников, запрета изменять диагноз, указанный в акте исследования состояния здоровья;
- обеспечить неукоснительное соблюдение военными комиссариатами установленного законом порядка вручения повесток гражданам, подлежащим призыву на военную службу;
- обеспечить исполнение имеющихся процедурных норм законодательства, регулирующих деятельность призывных комиссий (вопросы кворума, порядка принятия и объявления решения комиссии, протоколирования решений и т. п.);

- обеспечить строгий контроль за осуществлением мероприятий по призыву исключительно в сроки, определенные законодательством;
- обеспечить исполнение военными комиссарами возложенной на них обязанности взаимодействовать с организациями и органами местного самоуправления по разъяснению населению нормативных актов по вопросам призыва на военную службу;
- разместить в военных комиссариатах, в помещениях призывных комиссий и на сборных пунктах информацию о правах призывников, в т. ч. о праве обжаловать решение призывной комиссии, сроках и процедуре обжалования и праве на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой;
- обеспечить неукоснительное выполнение военными комиссариатами требования ФЗ ОВОиВС о незамедлительном приостановлении действий по призыву граждан, обжалующих решение о призыве на военную службу либо об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой;
- обеспечить контроль со стороны военных комиссаров субъектов Федерации за законностью и обоснованностью передачи нижестоящими военными комиссарами в органы прокуратуры материалов о привлечении граждан к уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной службы.

В целях совершенствования государственной контрольной и надзорной деятельности необходимо:

- использовать возможности государственных контрольных механизмов, в первую очередь полномочия органов прокуратуры, в т. ч. военной, для выявления нарушений прав человека и законности в сфере призыва и принятия реальных мер к устранению этих нарушений;
- обеспечить эффективное взаимодействие государственных органов по защите прав человека с общественными правозащитными объединениями, действенное реагирование на их обращения по фактам нарушений прав граждан.

С целью осуществления эффективного общественного контроля сферы призыва необходимо:

- расширить практику введения в состав призывных комиссий представителей общественных объединений, осуществляющих защиту прав и законных интересов призывников, а также использовать иные формы контроля институтами гражданского общества над системой призыва;

В целях правового просвещения призывников и их родителей необходимо:

- предусмотреть целевое финансирование просвещения (распространение печатной продукции, просветительства через СМИ и других просветительских программ);
- обеспечить широкое правовое просвещение, в т. ч. в рамках системы образования, направленное на разъяснение гражданам их прав и возможностей их защиты, в том числе через обжалование действий (бездействия) органов власти и должностных лиц.

ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Марианна Корсунская

В данном докладе использована информация, собранная региональными правозащитными организациями в 20 регионах РФ (Алтайский край, Брянская область, Республика Бурятия, Воронежская область, Кировская область, Костромская область, Красноярский край, Курганская область, Курская область, Липецкая область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Пензенская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Сахалинская область, Ленинградская область, Тамбовская область, Республика Татарстан), а также материалы официальных источников, печатных и электронных СМИ.

Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации¹

По состоянию на 1 января 2010 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) России содержалось 875,8 тыс. человек, в т. ч. в 755 исправительных колониях отбывало наказание 731,4 тыс. человек; в 225 следственных изоляторах (СИЗО) и 164 помещениях, функционирующих в режиме СИЗО при колониях, содержалось 135,2 тыс. человек; в 7 тюрьмах отбывало наказание 2,9 тыс. человек; в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних — 6,3 тыс. человек. В учреждениях содержалось 70,4 тыс. женщин, при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 844 ребенка.

В состав УИС также входят 2450 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состоит на учете 549,9 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы; 205 федеральных государственных унитарных предприятий, 499 центров трудовой адаптации осужденных, 38 лечебных центров, 40 учебно-производственных мастерских.

При исправительных и воспитательных колониях функционируют 315 вечерних общеобразовательных школ и 521 учебно-консультационный пункт, 338 профессионально-технических училищ.

Приведем некоторые цифры, указывающие на главные проблемы УИС.

По словам заместителя генпрокурора России Евгения Забарчука, более четырех тысяч заключенных скончались в исправительных учреждениях (тюрьмы и колонии) в 2009 году. За тот же период в СИЗО от различных заболеваний скончался 521 человек. Это означает, что умер один из 180 содержащихся в тюрьмах и колониях и один из 250 находившихся за решеткой до суда.

По мнению Забарчука, права заключенных под стражу на охрану здоровья, а также санитарные условия содержания не соблюдаются. «Медоборудование учреждений в плачевном состоянии, потому что служит уже по 20—30 лет. В большинстве СИЗО современной медтехники вообще нет», — отметил он.

¹ Краткая характеристика УИС РФ / ФСИН России. URL: <http://www.fsin.su/main.phtml?cid=6>.

По его словам, в Дагестане, Астраханской и Пензенской областях не всегда проводились первичные и текущие осмотры, флюорографическое обследование. «У многих медработников в учреждениях Башкортостана, Коми, Ленинградской области не оказалось даже документов о медицинском образовании или профессиональной переподготовке», — добавил замгенпрокурора.

Полтора года назад замминистра юстиции Александр Савенков сообщил, что психическими расстройствами страдают 75 000 заключенных, туберкулезом — 43 500, ВИЧ-инфицированных — 45 400.

В Якутии, Чувашии, Волгоградской области на одного заключенного приходится 2 кв. м общей площади вместо четырех. Людям негде спать. В лагерных медпунктах нет качественных лекарств и нормального диагностического оборудования¹.

Ситуация с соблюдением прав человека в СИЗО

Анализ материалов, собранных членами общественных наблюдательных комиссий (ОНК) в ходе инспекций мест принудительного содержания позволил выявить нарушения следующих прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

- Нарушение санитарно-гигиенических норм содержания (переполнение камер и отсутствие спального места).

Наибольшую сумму у России отсудил Сергей Губкин, отбывающий наказание в Ростовской области (40 000 евро). В своем заявлении в Европейский суд Губкин указал, что число заключенных в изоляторе превышало норму. Часто сокамерникам приходилось спать на койках по очереди, а из-за маленьких окон света в комнатах было очень мало. Туалет же и вовсе был не разделен с жилой площадью изолятора какими-либо перегородками. Клопы и тараканы в камерах изолятора, маленький двор для прогулок. В итоге ЕСПЧ постановил, что в отношении Губкина государство нарушило сразу несколько статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: ст. 3 (запрет на бесчеловечное либо жестокое обращение), ст. 5 (право на свободу и безопасность), ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки), ст. 13 (право на эффективное расследование). Сам Губкин считает, что заявлений в Страсбург было бы значительно больше, но на подследственных оказывается давление².

В СИЗО г. Южно-Сахалинска в каждой третьей камере людей больше, чем спальных мест.

Как правило, переполнены транзитные камеры, где содержатся подследственные, которых должны конвоировать в другие регионы.

- Неоказание медицинской помощи.

Самым громким в 2009 году был случай смерти Сергея Магнитского, юридического консультанта инвестиционного фонда «Hermitage», который скончался в СИЗО № 2 г. Москвы («Бутырка») 16 ноября.

- В некоторых СИЗО отсутствует или является неполной либо недоступной информация о правах лиц, находящихся в местах принудительного содержания, и адресатах получателей возможных жалоб на условия содержания.

- Библиотеки не снабжены правовой литературой.

¹ Исправительная пытка / Ведомости. 2010. № 61. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/04/07/230618>.

² Орлов В. «За плохую тюрьму — денег суму» / Газета Дона. 2009. 15 июля. № 28.

Например, отсутствуют тексты Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, УК РФ, УПК РФ, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и др. нормативных документов.

- Невозможность проведения процедуры исповедания или встречи с муллой.
- Незаконное применение физической силы.
- Неприемлемый режим содержания.

Европейский суд по правам человека в июне удовлетворил жалобу отбывающего 13-летний срок заключенного Александра Бахмутского из Ростовской области. Бахмутский был задержан в 1998 году по обвинению в мошенничестве с недвижимостью, а также в похищении людей и вымогательстве. Следствие по его делу длилось шесть лет и десять месяцев. Все это время он провел в ростовском СИЗО. В 2004 году он был приговорен к 13 годам лишения свободы и сейчас отбывает наказание в одной из колоний строгого режима на территории Ростовской области. Пять лет назад заключенный обратился в Страсбург с жалобой на бесчеловечные условия содержания в СИЗО и чрезмерный срок заключения, а также ошибки в ходе судебного рассмотрения его дела.

Из опубликованных родственниками и адвокатами дневников Магнитского видно, что условия содержания в «Бутырке» также следует признать пыточными.

«Туалет во всех камерах, где я содержался, представляет собой просто дырку в полу в углу камеры, над которой устроено кирпичное возвышение с вмонтированной в него так называемой ё чашей. Эти напольные чаши настолько грязны, что на них жутко смотреть (ершик для чистки не выдается). Расстояние между туалетом и всеми кроватями заключенных в камерах № 59 и 61 составляет не более метра... единственные розетки находятся прямо над туалетом. Кипятить воду поэтому приходится, держа чайник в руках над напольной чашей...

Во многих камерах оборудование нуждается в ремонте или отсутствует. В камере № 267 был сломан вентиль водопроводного крана. В камере № 59 вечером 08.09.09 в напольной чаше стала подниматься канализационная вода... соседнюю камеру затопило... в камере № 35 не было стекол в окнах, стены были сырые. Примерно в полдень из канализационного стока под раковиной в камеру начала подниматься вода, которая быстро залила пол. Мы просили вызвать сантехника, но он пришел только в 22.00 и не смог устранить неисправность...

В другую камеру нас перевели только спустя 35 часов. В камере № 61 не было даже оконных рам...

Письма, которые мне писали родственники из другого города, шли четыре дня по почте, по тюрьме — 25 дней. Такое ограничение в общении с членами моей семьи для меня было невыносимо...

Я жаловался на условия содержания, но даже на половину своих жалоб не получил ответа. Мои жалобы игнорировали, а после того, как я пожаловался в УФСИН на условия моего содержания, условия моего пребывания в тюрьме только ухудшились, причем весьма значительно», — писал Магнитский 20 сентября¹.

¹ Гордиенко И. Бутырский кошмар / Новая газета. 2009. № 129. URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/129/01.html>; Гордиенко И. Последние слова Сергея Магнитского / Там же. № 132. URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/132/03.html>.

По мнению общественной комиссии по контролю за обеспечением прав заключенных, причиной смерти Магнитского стали «бесчеловечные, унижающие человеческое достоинство, сравнимые по сути с пытками, условия содержания».

Нарушение прав лиц, содержащихся в лечебно-исправительных учреждениях, исправительных колониях и колониях-поселениях

Много жалоб и обращений, направленных в ОНК, приходят от лиц, находящихся в учреждениях ФСИН России и связаны с нарушением их прав на:

- получение информации о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб, ведение переписки;

- медико-санитарное обеспечение;

Так, например, осужденный исправительной колонии (ИК) № 6 УФСИН России по Республике Марий Эл А. Староверов, несмотря на высокую температуру, не получал никакого лечения. Только через две недели, когда температура тела стала критической, он был переведен в больницу УФСИН.

Жалобы и обращения по вопросам медицинского обеспечения осужденных поступали из ИК-43, ИК-6 и ОИК-38 (Красноярский край). При знакомстве с организацией работы медицинских частей в этих ИК члены ОНК зафиксировали, что медицинское оборудование изношено, морально и технически устарело, а также констатировали недостаточное количество и скудный ассортимент медикаментов и расходных материалов.

- материально-бытовое обеспечение;

Прокуратура Брянской области летом 2009 года выявила нарушение бытовых условий в ИК-4 и ИК-5. Так, не везде проведены ремонты туалетных комнат и умывальников, не все комнаты для приема пищи укомплектованы необходимым инвентарем. Проводится ремонт камер штрафного изолятора (ШИЗО) и помещений камерного типа (ПКТ). В спальнях помещений отрядов замусорено. В связи с ремонтом одного из барачков в ИК-5 (г. Стародуб) осужденных вынудили ночевать в течение недели под открытым небом. По сообщению родственников, в результате переохлаждения три человека заболели воспалением легких, многие жаловались на ухудшение здоровья. По выявленным нарушениям прокуратурой области внесено представление в адрес начальника УФСИН России по Брянской области о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц.

Осужденные ИК-6 (Марий Эл) жаловались на социально-бытовые условия и ненадлежащее оказание медицинской помощи. Кроме того, администрация учреждения препятствовала отправлению жалоб в органы государственной власти.

- приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в магазине (ларьке) учреждения, получение посылок и передач;

- личную безопасность в местах содержания под стражей;

21 октября 2009 года в помещении банно-прачечного комбината ИК-5 Пензенской области в ходе ссоры был убит осужденный Е. А. Белоусов. Прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях К. В. Павлов и заместитель прокурора С. А. Алатырев выявили нарушения уголовно-исполнительного законодательства: администрацией колонии не выполнены необходимые режимные требования, обеспечивающие охрану и изоляцию осужденных, их личную безопасность. Неэффективно проводится оперативно-розыскная деятельность, задачами которой является обеспечение личной безопасности осужденных, выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительном учреждении преступлений. Недостаточно ведется воспитательная работа с осужденными, направленная на их исправление, формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам

и традициям человеческого общения. По результатам проверки в адрес руководителя УФСИН России по Пензенской области внесено представление об устранении нарушений закона и привлечении виновных лиц к ответственности.

10 сентября в Борисоглебской колонии (Воронежская область) погибли двое заключенных и двое работников колонии. В колонии засорились канализационные трубы. Спустившиеся в канализационный колодец, погибли, по данным следственного отдела, из-за отравления канализационными газами. Произошедшее квалифицировано как несчастный случай. Сотрудники воронежской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях вынесли представление о нарушении трудового законодательства руководству колонии ¹.

• **грубое (жестокое) обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей;**

А. Б. Бреев (1986 г. р.), отбывающий наказание в ИК-6 общего режима в п. Стенькино Рязанской области, и осужденные из его камеры (восемь человек), протестуя против издевательств и физического насилия, при отсутствии каких-либо мер реагирования со стороны руководства колонии 3 июня 2009 года совершили массовую попытку суицида.

15 августа 2009 года осужденного Ю. В. Озерова (1978 г. р.), отбывающего наказание в ИК-4 (пос. Каменка Брасовского района Брянской области), избili сотрудники колонии. Озерова и еще одного осужденного вывели в коридор, поставили «на растяжку» (руки на стене, ноги на ширине плеч) и велели исполнить гимн России. Озеров отказался, и его стали избивать. Из медицинской справки, полученной по требованию ОНК Брянской области за подписью и. о. начальника больницы: «Осужденный Озеров Ю. В., 1978 г. р., поступил в тяжелом состоянии в больницу для осужденных ФБУ ИК-2. Диагноз — закрытая травма живота. Разрыв селезенки. Внутривнутрибрюшное кровотечение (16.08.09) Забрюшная гематома справа».

С заявлением о жестоком обращении с осужденными в этой ИК в МХГ обращались шестеро осужденных.

• **возможность трудиться;**

Только 15% заключенных, отбывающих наказание в Пензенской области, имеют работу.

По итогам прокурорской проверки ИК-1 (Брянская область), выявлено, что трудоустроены всего 21% осужденных. По области в целом не более 25% осужденных обеспечены работой.

В ИК-14 (Ростовская область) для большинства осужденных отсутствует возможность реализации права на труд, работой обеспечены менее 10% осужденных.

Обеспеченность учреждений УФСИН по Сахалинской области рабочими местами составляет лишь 19%.

• **возможность условно-досрочного освобождения (УДО) или замены наказания более мягким.**

Характеристики осужденным при подаче ими ходатайств об УДО даются в зависимости от того, насколько послушен осужденный, а не от реального его отношения к содеянному и его фактическому поведению. Ходатайства об УДО рассматриваются судами зачастую предвзято, с нарушением установок, данных пленумом Верховного суда РФ в 2008 году (Сахалинская область).

• **нарушение норм содержания.**

В ИК-5 УФСИН России по Пензенской области нарушается норма площади на одного заключенного, неисправен канализационный коллектор, что приводит к постоянным засорам, в санузле нет раковины для мытья рук, нет радио, освещение — только лампа в 36 Вольт, для прогулок одна роба, постирать которую нет возможности, отсутствуют подсобные помещения — сушилка, склад для изъятых вещей, нет библиотеки.

¹ Под Воронежем при ремонте канализации погибли четверо: двое коммунальщиков и двое эков // Комсомольская правда Воронеж — Черноземье. 2009. 16 окт. URL: <http://vrn.kp.ru/online/news/540422>.

Особенно тяжелое положение в ИК п. Поназырево (Костромская область). Здания отрядов старые, отапливаются дровяными печами. В окнах не везде есть вторые рамы со стеклами. Помещения сырые. Полы гниют. Кровати двухъярусные, старые, местами ржавые. Матрасы старые, грязные. Одежд, наволочек, полотенец не хватает. Практически во всех отрядах недостаточное освещение. Лестницы не освещены. Уличные туалеты с переполненными выгребными ямами, дезинфицирующими растворами практически не обрабатываются. За туалетами – свалки бытовых отходов. Грязь. Крысы. Клещи. Бельевые вши. Тараканы. Питание скудное. На лечение одного осужденного выделяется примерно 10 рублей в месяц. При лимите наполнения в 1100 человек, в колонии содержится 1140 человек. Рабочих мест всего 110. На питание осужденных выделяется от 25 рублей в день.

Во ходе обысков сотрудники ломают тумбочки, вскрывают полы, снимают обшивку подоконников, ковыряют стены, вырывая из них розетки, оставляя оголенные провода. При обысках сотрудники ходят в обуви по кроватям, постельному белью, личным вещам, топчут предметы личной гигиены, отбирают или выбрасывают кружки и миски. Если сотрудники режимного отдела присутствуют в отряде на подъеме, в ход идут газовые баллончики, избивания ногами. В одном из отрядов начальник отдела воспитательной работы изъездил у осужденных иконы и бросил их в печь.

В нарушение ч. 1 ст. 99 УИК РФ в ИК-2 строгого режима (Курская область) в связи с превышением лимита наполнения учреждения не выдерживается установленная законом норма жилой площади — 2 кв. м на одного осужденного.

Ситуация с соблюдением прав человека в изоляторах временного содержания (ИВС) МВД РФ

В 2009 году зарегистрированы нарушения следующих прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания:

- нарушение санитарно-гигиенических норм содержания (отсутствие принудительной вентиляции либо централизованного водоснабжения или канализации, недостаточность естественного освещения либо визуальная недостаточность искусственного освещения, переполнение камер, необходимость проведения текущего ремонта в местах содержания);

Правозащитники Мордовского республиканского правозащитного центра совместно с членами ОНК республики и начальником отдела республиканского МВД 14 апреля 2009 года посетили РОВД Ичалковского и Ромодановского районов. Отмечены следующие нарушения: нигде нет пандусов для инвалидов, слабое освещение (читать невозможно), во многих ИВС плохая вентиляция, не везде есть душевые кабины.

- нарушение права на получение постельного белья или предметов гигиены;
- нарушение права на получение питания;
- нарушение права на ежедневную прогулку продолжительностью не менее одного часа;

- нарушение права на медицинское обеспечение из-за отсутствия необходимого оборудования и лекарственных препаратов (в учреждениях, в штатном расписании которых предусмотрен медицинский работник);

- необходимо отметить, что, несмотря на наличие возможности у лиц, находящихся в ИВС, обратиться к руководству учреждения лично, способ ведения журнала регистрации просьб и жалоб не позволяет в полной мере сделать вывод о принятых мерах и их результатах. В ряде ИВС отсутствовала или была неполной информация о правах лиц, находящихся в местах принудительного содержания, и адресатах получателей возможных жалоб на условия содержания;

- неоказание медицинской помощи.

В. А. Бистерфельд, 1975 г. р., жалуется на неоказание медицинской помощи, неполучение дополнительного питания (болен туберкулезом), на антисанитарное состояние камеры, отсутствие горячей воды и постельных принадлежностей в ИВС Поспелихинского района (Алтайский край). ОНК Алтайского края обратилась за помощью к районной прокуратуре. В ходе прокурорской проверки жалобы Бистерфельда не подтвердились, что вызывает большие сомнения в ее объективности.

Социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы

Немаловажной проблемой остается социальная адаптация осужденных, их трудоустройство после освобождения из исправительных учреждений. Процесс ресоциализации затруднен вследствие утраты социально полезных связей, отсутствия трудовых навыков, профессиональной подготовки, наличия социально значимых заболеваний и т. д.

По данным центра занятости населения г. Рязани в 2008 году было трудоустроено всего 11 человек, а за девять месяцев 2009 года — 15, освободившихся из заключения, притом что было направлено 448 запросов.

Председатель рабочей группы по ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, Роман Путин предложил трудоустраивать бывших заключенных в сфере ЖКХ. Однако, заместитель начальника Управления ЖКХ администрации г. Рязани Виктор Жулев сказал, что не примет на работу человека, который отсидел в тюрьме за убийство, изнасилование, кражу, так как работники сферы ЖКХ постоянно взаимодействуют с людьми и бывают в квартирах горожан ¹.

Наиболее распространенные нарушения прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания

Перечислим наиболее распространенные нарушения прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания:

- нарушение прав, закрепленных в трудовом законодательстве;
- невыплата денежного довольствия гражданам, освободившихся из мест лишения свободы;
- неудовлетворительное медико-санитарное обеспечение;
- неоказание медицинской помощи;
- незаконное ограничение права на свидание;
- незаконная задержка денежных переводов;
- задержка почтовых отправлений;
- непредоставление или отказ в предоставлении к УДО;
- ограничение права приобретения продуктов питания;
- ограничение права на приобретение предметов первой необходимости;
- незаконный перевод.

В последние два года значительно чаще стала применяться такая мера воздействия к нарушителям дисциплины, как ужесточение режима наказания — перевод из колонии-поселения в колонию общего режима, из колонии — в тюрьму. Это стало

¹ В Рязани обсудили вопросы трудоустройства лиц, вернувшихся из заключения // РИА «7 новостей». 2009. 14 окт.

возможным вследствие отмены ранее действовавшего ограничения на направление осужденных для отбывания наказания за пределы региона постоянного проживания. Начальники учреждений УИС стали использовать возможность отправки осужденных в другие регионы России в первую очередь как средство расправы с неугодными, особенно с теми, кто пишет жалобы, требует уважительного отношения, противодействует произволу, в меру сил, знаний и возможностей помогает другим осужденным защищать свои права.

Об уровне нетерпимости администраций учреждений к таким людям свидетельствует известный нам случай с осужденным Ш., больным туберкулезом в открытой форме, многократно обращавшимся с претензиями на неудовлетворительное лечение, на унижение достоинства, на необоснованные наказания. Его перевели в учреждение тюремного типа, подделав медицинские документы — указав вместо открытой формы туберкулеза закрытую — и отправив обычным рейсовым самолетом вместе со здоровыми пассажирами.

Таким образом, мы имеем дело с явным злоупотреблением полномочиями со стороны руководящих работников ФСИН России. Однако эти злоупотребления были бы невозможны, если бы прокуроры и суды, лишь с санкции которых возможно изменение режима отбывания наказания, объективно рассматривали бы соответствующих представлений руководителей учреждений УИС.

Основные проблемы УИС:

- колоссальная переполненность СИЗО и некоторых ИК;
- недофинансирование;
- низкий профессиональный, культурный и моральный уровень сотрудников ФСИН России;
- зависимость положения заключенного от отношения к нему конкретных сотрудников учреждения УИС;
- неэффективность прокурорского контроля за реализацией прав заключенных;
- круговая порука при расследовании фактов применения незаконных методов воздействия к подследственным и осужденным.

Предложения правозащитников по гуманизации УИС

Региональные координаторы МХГ отмечают результаты деятельности ОНК по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания. На основании анализа ситуации правозащитники разработали предложения по гуманизации УИС. По их мнению, необходимо предпринять следующие действия:

- расширять применение альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы или заключением под стражу;
- увеличить бюджетное финансирование УИС в целях приведения санитарно-бытовых норм в соответствие с законодательством, в перспективе — с международными стандартами условий содержания (питание, вещевое довольствие, медицинская помощь);
- расширить полномочия ОНК, например наделив возможностью посещения мест лишения свободы без предупреждения и правом инициировать расследование фактов

применения незаконных методов воздействия к подследственным и осужденным. Только объективный мониторинг со стороны общественности может оказать позитивное влияние на положение заключенных — обеспечить им гуманное обращение и приемлемые с точки зрения человеческого достоинства условия содержания;

- усилить ведомственный контроль и прокурорский надзор;

- предавать огласке все факты издевательств над заключенными, пыток, неоказания медицинской помощи и т. п. Добиваться справедливого наказания для следователей и сотрудников пенитенциарных учреждений, жестоко обращающихся с задержанными;

- вывести медицинскую службу из ведомственного подчинения ФСИН России. Одно из самых узких мест пенитенциарной системы — крайне низкий уровень медицинской помощи, ограниченные возможности оказания специализированных видов помощи, дефицит специалистов, низкая квалификация многих из них, невозможность порой предоставления квалифицированной помощи, необеспеченность медицинским оборудованием и медикаментами. Перечисленные проблемы требуют немедленного разрешения;

- привлекать НКО к экспертизе законодательных актов, к контрольным функциям по соблюдению прав и свобод человека в закрытых учреждениях.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Салам Курбанов

В течение года в общественную приемную МХГ по программе «Психиатрия и право» обращаются около 750—800 человек и мотивы обращения самые разные. Их можно разделить следующим образом:

- связанные с невозможностью получения информации из психоневрологических учреждений (о состоянии своего здоровья, диагнозе, причинах необходимости диспансерного наблюдения и лечения в психиатрической больнице и психоневрологическом интернате);
- по вопросам недееспособности (дееспособности) и опеки;
- в связи с несогласием с установленным диагнозом, по поводу прекращения диспансерного наблюдения;
- по уголовно-правовым вопросам;
- по поводу недобровольного освидетельствования, недобровольного лечения;
- связанные с имущественными правами, в т. ч. по поводу совершения имущественных сделок;
- по жилищным вопросам;
- связанные с разглашением медицинской тайны и т. д.

С целью выявления уровня этико-правовой грамотности медиков и пациентов, а также степени их информированности о своих правах был проведен анонимный опрос врачей и пациентов психоневрологических диспансеров и психиатрических больниц Москвы.

Около 20% медиков высказывали приверженность жестким патерналистским позициям.

Интерес представляли вопросы об информированности пациентов о своих правах при получении медицинской помощи, оценка ими своей осведомленности в этом вопросе, пути получения этой информации, готовность пациентов отстаивать права в случае их нарушения при оказании медицинской помощи. Также мы хотели оценить знания медиками прав пациентов и своих прав и обязанностей, выполнения их и готовность их отстаивать в случае нарушения и т. д.

Оценивая общий уровень информированности населения в вопросах знания прав пациентов, большая часть респондентов из числа пациентов (80%) посчитала, что он минимален. Когда требовалось оценить свою личную информированность о правах пациента, подавляющее большинство респондентов (88%) решили, что данной информацией они не обладают. При этом стоит отметить, что в опросе участвовали пациенты с высоким социальным статусом.

Таким образом, можно сделать вывод, что население нуждается в информации о правах пациента, причем чем выше социальный статус человека, тем больше он ощущает дефицит знаний в этом вопросе и необходимость приобретения информации. Задача не только медиков, но и государства состоит в обеспечении населения информацией о правах пациента.

При выявлении источников получения информации о правах пациентов были получены следующие данные: в половине случаев источником были медицинские работники (42,8%); из книг и специальных изданий подобные знания почерпнули 14,2%; из прессы и телевидения (19,3%) информацию получают в основном люди с низким уровнем образования, напротив, респонденты, имеющие более высокий социальный статус, чаще обращаются за информацией к специалистам.

Исследование выявило, что врачи информированы о правах пациентов лучше, чем о своих собственных. По всей видимости, это связано с профессиональными обязанностями медиков либо с ростом числа жалоб пациентов в различные инстанции, в т. ч. и в суд.

Готовность граждан обратиться в суд в случае нанесения ущерба их здоровью или здоровью близких во время оказанию медицинской помощи была выявлена лишь у 34%. По-видимому, это свидетельствует о неуверенности людей в своих силах и об отсутствии веры в то, что их права будут защищены органами правосудия.

При оценке степени терапевтического сотрудничества между врачом и пациентом получены следующие результаты: только 39% врачей установление терапевтического сотрудничества с пациентами считают обязательным условием лечения; 74,3% — признали необходимость получения согласия пациента на лечение и обследование; однако лишь 45% пациентов сообщили, что давали согласие на лечение; 50% врачей считают необходимым предоставление полной исчерпывающей информации больному о состоянии его здоровья, в то время как 12% готовы ее предоставить лишь по требованию пациента, при этом 39,3% пациентов признались, что не знают своего диагноза.

Взаимодействие врача и пациента необходимо осуществлять в форме диалога равноправных партнеров, обсуждающих общую проблему с разных сторон. Тогда точка зрения врача будет дополнять точку зрения пациента. Врач и пациент должны сообща принимать решения относительно здоровья пациента, как бы ни было трудно общаться с лицами, страдающими психическими расстройствами.

В том, что пациент должен знать, какие лекарственные средства ему назначены, уверено 74,1% врачей и 89,3% медицинских сестер, остальные считают, что информировать нужно только тех, кто этим интересуется. На практике же пациенты только в 48,2% случаев точно знали, какие лекарственные средства им назначены, еще 37,2% — знали приблизительно, путались в названиях и фармацевтических группах получаемых лекарственных средств. Настораживает тот факт, что 14,6% пациентов вообще ничего не могли сказать по этому поводу.

Интересно, что в необходимости информирования пациентов о побочных действиях лекарств уверены 52,1% врачей и 57,1% медсестер; 3,7% врачей и 17,9% сестер, напротив, считают, что в этом нет необходимости. При этом только ничтожное число (3,6%) медицинских сестер интересуется у пациентов, обладают ли они такими знаниями. Со слов же пациентов, только 59,6% из них слышали из уст медицинских работников о побочных действиях лекарств. Имеет место прямые нарушения прав пациентов — врачебной тайны (12% врачей, 11% медицинских сестер нарушали конфиденциальность).

Данное исследование и практика общественной приемной показали, что пациенты и их родственники не в полной мере информированы о своих правах и испытывают значительный дефицит информации при оказании им (или их родственникам) психиатрической помощи. В связи с этим продолжают нарушаться права граждан на

психическое здоровье, особенно теми лицами и органами призванными их охранять и защищать.

Конституционный суд (КС) РФ вслед за признанием неконституционными норм УПК РФ, регулирующих правовой статус невменяемого лица (Постановление от 20 ноября 2007 г. № 13-П) признал не соответствующим Конституции РФ ряд статей ГПК РФ и Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее — Закон), касающихся *института недееспособности* (Постановление от 27 февраля 2009 г. № 4-П). С этого момента утратили силу ¹:

1) положение ч. 1 ст. 284 ГПК РФ, предусматривающее, что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья, в той мере, в какой данное положение позволяет суду принимать решение о признании гражданина недееспособным на основе одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы (СПЭ), без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию либо через выбранных им самим представителей;

2) положения ч. 5 ст. 37, ч. 1 ст. 52, п. 3 ч. 1 ст. 135, ч. 1 ст. 284 и п. 2 ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ в той мере, в какой они не позволяют гражданину, признанному судом недееспособным, обжаловать решение суда в кассационном и надзорном порядке в случаях, когда суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей, при том что его присутствие в судебном заседании не было признано опасным для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих;

3) положение ч. 4 ст. 28 Закона, согласно которому лицо, признанное недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в недобровольном порядке.

Поводом к рассмотрению дела послужили жалобы граждан П. В. Штукатурова, Ю. К. Гудковой и М. А. Яшиной, признанных судом недееспособными по заявлению своих близких родственников. О времени и месте рассмотрения дел указанные граждане извещены не были, поскольку по результатам СПЭ был сделан вывод, что характер заболевания не позволяет им понимать значения своих действий и руководить ими и что они не могут присутствовать в судебном заседании. Названные граждане не были извещены и о принятом судом решении и узнали о том, что они признаны недееспособными, случайно. Их попытки оспорить решение суда ни к чему не привели: кассационные жалобы, заявления о восстановлении срока обжалования судебного решения, а затем надзорные жалобы были возвращены, так как с момента вступления решения суда в законную силу они лишились возможности защищать себя самостоятельно. Этим правом были наделены лишь их опекуны, т. е. те самые родственники, которые инициировали лишение их гражданских прав.

¹ Аргунова Ю. Н. Уроки конституционности: недееспособность / Независимый психиатрический журнал. 2009. № 2. С. 46—52.

Постановление КС РФ, помимо тех судов, которым надлежит осуществить пересмотр дел указанных в Постановлении граждан, адресовано, во-первых, законодателью. Изменения, которые требуется внести в законодательство, должны будут носить концептуальный характер. КС РФ указал на необходимость установления *особого уровня* гарантий защиты прав лиц, которые страдают психическими расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их недееспособными, с тем чтобы, исходя из требований Конституции РФ и с учетом юридических последствий, которые влечет за собой признание недееспособным, исключить какую-либо дискриминацию лица по признаку наличия психического расстройства, а также связанных с этим ограничения прав, кроме тех, которые допускаются в общепризнанных для таких случаев целях.

ГПК РФ не устанавливает, в какой процедуре и на основании каких критериев определяется возможность личной явки гражданина в судебное заседание, извещается ли он о времени и месте слушания дела, должен ли суд обеспечить гражданину возможность использовать иные средства для распоряжения на равных основаниях с другими лицами, участвующими в деле, процессуальными правами, например путем назначения ему адвоката для обеспечения квалифицированной юридической помощи.

Законодатель не должен ограничиваться устранением пробелов лишь в нормах, перечисленных в постановлении КС РФ. Будучи связанным с рассмотрением только тех законоположений, которые применялись в делах заявителей, КС РФ не мог выразить своей позиции в отношении конституционности иных норм, находящихся в логическом единстве с вышеуказанными, несоответствие Конституции РФ которых теперь становится вполне очевидным. Это относится, в частности, к нормам, регламентирующим подготовительную стадию процесса (ст. 283 ГПК РФ), статьям о порядке восстановления дееспособности лица, помещения недееспособного в психоневрологический интернат и др.

Важно также учитывать, что сроки для изменения законодательства должны быть минимальными. Вследствие признания КС РФ части положений не подлежащей исполнению возникла неурегулированность многих процессуальных вопросов, что уже сейчас приводит к существенному разнобою в правоприменительной и экспертной практике. Например, наблюдается применение самых разных схем при госпитализации недееспособного в психиатрическую больницу, что вызвано различным толкованием позиции КС РФ в отношении ч. 4 ст. 28 Закона. Появятся проблемы с необходимостью продления такой госпитализации в судебном порядке.

Следует также иметь в виду, что приведение в соответствие с Конституцией РФ процессуальных норм — задача минимум. Необходимо привести российское законодательство о недееспособности и опеке в соответствие с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и решениями Европейского суда по правам человека и в первую очередь с Решением от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров против России».

В идеале работа по совершенствованию законодательства, регулирующего институт недееспособности, должна осуществляться с учетом рекомендаций Комитета министров Совета Европы, в частности Рекомендации R (99)4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых». Так, в числе общих принципов в ней называются принцип гибкости правового реагирования, предполагающий помимо прочего использование таких правовых инструментов, которые обеспечивали бы

наиболее полный учет степени недееспособности лица в конкретной правовой ситуации для защиты его личных и имущественных интересов; принцип максимального сохранения дееспособности, означающий в т. ч. признание, насколько это возможно, существования различных степеней недееспособности лица с течением времени; принцип соразмерности меры защиты степени дееспособности лица, основанный на учете конкретных обстоятельств и нужд данного лица и допускающий вмешательство в его права и свободы в минимальной степени, необходимой для достижения цели такого вмешательства. К процедурным принципам Рекомендация относит, в частности, принцип разумной продолжительности применения меры защиты и возможности ее периодического пересмотра и обжалования.

А что же Федеральное собрание РФ? К чести законодателя следует отметить, что на подготовительном заседании КС РФ по упомянутому делу, состоявшемся 30 января 2009 года, постоянный представитель Госдумы в КС РФ А. Н. Харитонов согласился, в частности, с тем, что ст. 284 ГПК РФ противоречит Конституции РФ. Полномочный представитель Совета Федерации А. И. Александров признал даже, что в России в сфере психиатрии еще много нарушений прав граждан и нужно обратить внимание на персональную ответственность виновных. По его словам, законодатель «задолжал» в вопросе защиты прав пациентов психиатрической службы. Противоположная точка зрения была высказана полномочным представителем Президента РФ М. В. Кротовым, который убежден, что законодательство по обсуждаемой проблеме менять не нужно. Его поддержала представитель Генпрокуратуры Т. А. Васильева. Кротов также выразил сомнение в том, что участвующие в деле адвокаты имеют право представлять интересы заявителей, так как договоры о представлении их в КС РФ граждане заключили, будучи недееспособными. По словам руководителя Санкт-Петербургской гражданской комиссии по правам человека Р. В. Чорного, присутствовавшего на заседании, это выглядело, как грубые нападки на заявителей, похоже, вследствие слабости позиции Кротова по существу вопроса. Как рассказывает Чорный, один из судей КС РФ задал Кротову вопрос о том, почему до сих пор нет службы защиты прав пациентов, создание которой гарантировано ст. 38 Закона. Представитель Президента РФ ответил в том смысле, что не считает нужным создание еще одной контролирующей структуры за соблюдением прав человека в сфере психиатрии. Ответ этот весьма показателен и, на наш взгляд, превзошел самые худшие опасения. Такая позиция идет вразрез с распоряжением самого президента о создании и финансировании такой службы.

По словам руководителя секретариата Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Л. Ю. Михеевой, Комитетом подготовлен законопроект о внесении изменений лишь в ст. 284 ГПК РФ о предоставлении возможности гражданину быть выслушанным лично в судебном заседании. Однако лазейка в законе остается — рассмотрение дела в отсутствие гражданина допускается, если причина его неявки будет признана судом неуважительной. Законодательные инициативы по корректировке других статей ГПК РФ, признанных неконституционными, в Комитете отсутствуют. На вопрос о том, как предлагается сформулировать новую редакцию ст. 28 Закона, Михеева ответила, что этот вопрос не входит в компетенцию Комитета по законодательству. Соответствующий законопроект, который, по мнению экспертов, неполон и в целом неприемлем, готовится Комитетом Госдумы по охране здоровья. Наш вопрос о том, кто же в Комитете по законодательству будет готовить дополнения в главу 35 ГПК РФ, дабы обеспечить

судебный порядок помещения недееспособного в психиатрический стационар (так как внесения изменений лишь в ст. 28 Закона недостаточно) застал Михееву врасплох.

Таким образом вполне очевидно, что правая рука законодателя не знает, что делает левая. Приведение законодательства в соответствие с Конституцией РФ не только не находится в числе приоритетов Госдумы, но и явно ей в тягость, о чем свидетельствует точечность и некорректность предлагаемых законодательных новелл и рассогласованность в действиях думских комитетов.

Во-вторых, постановление КС РФ адресовано *правоприменителю*. Отныне суды обязаны вызывать в судебное заседание лицо, в отношении которого рассматривается дело (за редким исключением подтвержденных случаев наличия опасности лица), представлять ему возможность изложить свою позицию. Причем, руководствуясь конституционными принципами, суды, по нашему мнению, должны извещать лицо о поданном в отношении него заявлении, т. е. предоставлять ему возможность уже на подготовительной стадии процесса дать объяснения по делу, представить контраргументы и доказательства, характеризующие, в частности, социальный статус лица, которые, по нашей практике, могут быть столь убедительными, что проведение СПЭ не потребуются.

В случае же назначения СПЭ приобщенные к материалам дела объяснения гражданина с его доводами и приложенными документами, став предметом исследования экспертной комиссии, помогут составить экспертам более полное и объективное заключение. Лицо, кроме того, сможет, наконец, реализовать свои права, предусмотренные ст. 79 ГПК РФ, ст. 52 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан: заявить ходатайство о проведении ее в конкретном экспертном учреждении, ходатайствовать о включении в состав экспертной комиссии дополнительно специалиста соответствующего профиля, сформулировать вопросы для экспертов, представить дополнительные вопросы, вытекающие, в частности, из позиции КС, изложенной в абзаце 3 п. 3.3 постановления, и т. д.

Уже на этой стадии процесса судья сможет составить мнение о психическом состоянии гражданина, а также о его возможности участвовать в судебных заседаниях, не обращаясь с этим вопросом к экспертам-психиатрам, не владеющим для ответа на него объективными методиками.

Вполне в духе постановления КС РФ мог бы быть выезд суда в психоневрологический интернат или в психиатрическую больницу — по аналогии с рассмотрением дела о недобровольной госпитализации. Ибо если психическое состояние лица действительно таково, что его присутствие в суде может представлять реальную опасность, то, вероятнее всего, оно к моменту рассмотрения дела о признании его недееспособным будет пребывать в стационаре.

Согласно п. 3.4. постановления КС РФ рассмотрение дела в отсутствие гражданина (вопреки его желанию) допустимо лишь при наличии *особых обстоятельств*, например в случаях, когда существуют достаточные основания предполагать, что лицо представляет реальную опасность для окружающих либо состояние здоровья не позволяет ему предстать перед судом. Однако, как указывается в постановлении, и в этих случаях, поскольку речь идет о существенном изменении правового положения гражданина, *предпочтительно личное ознакомление суда с его состоянием*, для того чтобы выяснить реальную способность гражданина присутствовать в судебном заседании и предупредить случаи необоснованного лишения его статуса дееспособного лица.

Судам придется также серьезно пересмотреть *перечень вопросов*, ставящихся перед экспертами по делам о недееспособности. Традиционные вопросы о том, страдает ли гражданин психическим расстройством и может ли он понимать значение своих действий и руководить ими, теперь уже не пройдут. Вопросы должны формулироваться таким образом, чтобы в заключении экспертов содержались выводы «о характере и тяжести заболевания, о возможных последствиях болезни гражданина для его социальной жизни, здоровья, имущественных интересов, о том, какого рода действия он не может понимать и контролировать и т. д.» (см. абзац третий п. 3.3 постановления КС РФ).

Соблюдение этого правила, а также недопущение заочного рассмотрения дел данной категории позволит судебным органам избежать необходимости восстановления недееспособным гражданам пропущенных сроков для обжалования судебных решений и рассмотрения их жалоб в порядке надзора.

И наконец, что чрезвычайно важно, одно только заключение СПЭ суд теперь не сможет положить в основу своего решения. В этой связи принципы состязательности и равноправия сторон должны наполниться более глубоким содержанием: гражданин, вопрос о дееспособности которого является предметом рассмотрения, не только сможет ознакомиться с заключением СПЭ, но и должен быть заслушан в суде по поводу обоснованности этого заключения. При этом следует иметь в виду, что для более эффективной защиты своих интересов гражданин вправе использовать специальные знания специалиста-психиатра, который по просьбе гражданина может подготовить для суда анализ заключения СПЭ. Консультация или пояснения специалиста, данные в устной или письменной форме, показания как эксперта, так и специалиста в суде, их оценка в совокупности с другими доказательствами помогут сформировать судье внутреннее убеждение в том, что, как указано в постановлении КС РФ, «отсутствуют основания для сомнений в достоверности, подлинности, профессиональном уровне и полноте заключения экспертов». В противном случае судья обязан назначить повторную СПЭ.

Должен отныне решаться судом и *вопрос о помещении недееспособного в психиатрическую больницу*. Ч. 4 ст. 28 Закона, позволявшая госпитализировать недееспособного в стационар по просьбе (при согласии) опекуна без судебного решения, утратила силу.

Анализ первых судебных решений по таким делам показывает, однако, что п. 5.1 постановления КС РФ психиатрами и судьями трактуется не одинаково. Психиатры в основном понимают позицию КС таким образом, что любое стационарирование недееспособного следует оформлять через суд: как при наличии оснований, предусмотренных п. «а», «б», «в» ст. 29 Закона, так и при их отсутствии в ситуации, когда лечение недееспособного желательно или возможно только в стационарных условиях. При этом одни психиатры считают, что КС обязывает врачей выяснять согласие недееспособного на госпитализацию (помимо наличия согласия опекуна) и только при отсутствии такого согласия требуется судебная процедура. Другие полагают, что согласие недееспособного в отношении его помещения в ПБ по-прежнему испрашиваться не должно. Суды же, как правило, не дифференцируют такие случаи и, не обращая внимание на мотивировку больницы, даже при отсутствии указаний на признаки ст. 29 «подгоняют» изложенное в заявлении описание психического состояния под основание п. «в» ст. 29, перефразируя формулировки врачей и не ссылаясь при этом на постановление КС РФ.

Так, Архангельская областная клиническая психиатрическая больница обратилась в суд с заявлением о принудительной госпитализации недееспособного П. с согласия его опекуна. Направление на госпитализацию было выдано врачом-психиатром психоневрологического диспансера, который после осмотра П. пришел к выводу о необходимости его госпитализации «для обследования и (или) лечения в связи с наличием у него тяжелого психического расстройства». Основанием для вывода о необходимости госпитализации послужили также сведения о поведении П. от его матери — опекуна. По ее словам, он отказывался от поддерживающей терапии, не спал ночами, разговаривал с невидимыми собеседниками, был агрессивен к отцу. Врач приемного покоя больницы подтвердил вывод о необходимости госпитализации. Обоснованность решения о госпитализации подтвердила и комиссия врачей-психиатров. По мнению комиссии, обследование и (или) лечение П. «возможно только в стационарных условиях». Хотя обращение в суд именовалось заявлением о принудительной госпитализации, таковой она, строго говоря, не являлась, так как согласие опекуна имелось, а согласия недееспособного никто не спрашивал. Ни в заключении комиссии, ни в заявлении в суд не говорилось о том, что психическое расстройство П. обуславливает существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи. Однако Приморский районный суд г. Архангельска в своем решении, которым удовлетворил заявление больницы, указал, что психиатрическая больница обратилась в суд с заявлением о принудительной госпитализации П. по основанию п. «в» ст. 29 Закона. При этом суд «приписал» комиссии врачей формулировку и вывод, которые в заявлении отсутствовали. Кроме того, суд при применении ст. 29 и воспроизведении в решении текста п. «в» данной статьи не смутил тот факт, что эта норма распространяется на случаи госпитализации без согласия лица или без согласия его законного представителя. Согласие опекуна на госпитализацию в данном деле имелось, а согласия пациента никто не выяснял. В судебном заседании, как указано в решении, «П. мнение о дальнейшей госпитализации не высказал». Суд привел в решении одно из определений КС о содержании понятия «существенный вред» применительно к п. «в» ст. 29, которое, впрочем, не фигурировало в заключении врачей и не требовало дополнительного обоснования. У врачей-психиатров такое решение суда, по их словам, «практически скопированное (уложенное) в стандартное решение о принудительной госпитализации по ст. 29 без учета постановления КС», вызвало недоумение, о чем они информировали суд.

Установление четкого правового регулирования в данном вопросе (оснований госпитализации недееспособного лица в психиатрический стационар, порядка подачи заявления в суд и его рассмотрения) — задача законодателя, которую ему предстоит решить, надеемся, при участии специалистов.

Пока же попытаемся проанализировать ситуацию.

1. Применение судом ст. 29 Закона в описанном случае может объясняться отсутствием в законе специальной нормы, которая должна регулировать производство по такого рода делам. Поэтому суд был вынужден применить норму, регулиующую сходные отношения. Однако, как представляется, суду не следовало идти по пути подгонок и приписок.

2. Можно предположить также, что Закон о психиатрической помощи изначально содержал некоторые противоречия в регулировании вопроса о госпитализации недееспособного. На это указывают формулировки ст. 31 и 32 Закона.

Согласно ч. 1 ст. 31 недееспособное лицо, помещенное в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, подлежит обязательному освидетельствованию комиссией врачей-психиатров в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 32 Закона. Таким образом, ст. 31, специально посвященная освидетельствованию недееспособных и несовершеннолетних пациентов, неожиданно отсылает к другой статье (ст. 32), которая в свою очередь регулирует освидетельствование при госпитализации по основаниям ст. 29 Закона.

Отсюда возможен вывод, что Закон предусматривает госпитализацию недееспособного по просьбе (при согласии) опекуна лишь при наличии оснований, предусмотренных п. «а», «б» или «в» ст. 29 и не предполагает возможности госпитализации недееспособного по просьбе (при согласии) опекуна в случаях, когда имелись основания для стационарного лечения, но при этом отсутствовали признаки непосредственной опасности, беспомощности или вероятности существенного вреда при оставлении больного вне стационара. Такой точки зрения придерживается, например Д. Г. Бартнев — адвокат П. В. Штукатурова, жалоба которого и послужила поводом к проверке конституционности ч. 4 ст. 28 Закона.

Однако, с нашей точки зрения, может быть и другое прочтение ст. 31 и 32 Закона. Ч. 1 ст. 31 отсылает к ч. 1 ст. 32 с целью избежать повторения, т. е. исключительно из юридико-технических соображений, а не потому, что подразумевает госпитализацию недееспособного лишь в рамках ст. 29.

Последовательное соединение обеих норм дает следующее правило: лица, признанные недееспособными, помещенные в психиатрический стационар по просьбе или с согласия их законных представителей, подлежат обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения, которая принимает решение об обоснованности госпитализации. В случаях, когда госпитализация признается необоснованной и госпитализированный не выражает желания остаться в психиатрическом стационаре, он подлежит немедленной выписке.

Задача комиссии — проверить обоснованность госпитализации. Госпитализация же может быть в принципе обоснованной, если психическое расстройство недееспособного признано тяжелым, а его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, но при отсутствии проявлений, соответствующих п. «а», «б» или «в» ст. 29. Такую позицию, судя по всему, отстаивали в суде врачи Архангельской ОКПБ в вышеописанном деле.

Законодатель должен незамедлительно определиться с регулированием указанного вопроса. В нашей практике имеются случаи, когда ведущим мотивом признания гражданина недееспособным служит стремление его родственников облегчить процедуру его помещения в психиатрическую больницу, преодолев, таким образом, необходимость считаться с желаниями самого больного уже на стадии его освидетельствования. Полезно было бы узнать позицию на этот счет пленума Верховного суда РФ.

3. Несколько усугубил ситуацию в этом вопросе и сам КС. Убрав из существующей системы одну норму (ч. 4 ст. 28 Закона), КС нарушил логику взаимодействия оставшихся норм, что привело к разночтению.

Понятие «недобровольная» (в ГПК РФ — «принудительная») госпитализация принято связывать исключительно с основаниями ст. 29 Закона. Закон не требует согласия недееспособного на оказание ему психиатрической помощи. При наличии согласия (просьбы) опекуна госпитализация недееспособного считается добровольной. На этот

счет предусмотрено общее правило, содержащееся в ч. 2 ст. 4 Закона. Соответствие этой нормы Конституции РФ КС не исследовал, и эта норма остается действующей. Однако КС в своем постановлении неоднократно называет такую госпитализацию (по согласию опекуна) недобровольной или принудительной, имея в виду госпитализацию без учета или вопреки желанию самого недееспособного, а не госпитализацию по основаниям ст. 29. Таким образом Закон, с одной стороны, и КС, с другой стороны, вкладывают в понятие «недобровольная» («принудительная») госпитализация разное содержание, вследствие чего может складываться впечатление, что КС имеет в виду необходимость введения судебного порядка госпитализации недееспособного лишь при наличии оснований, указанных пунктами «а», «б» или «в» ст. 29.

Разнятся точки зрения и по вопросу о том, нужно ли теперь в соответствии с позицией КС спрашивать мнение недееспособного по поводу целесообразности его госпитализации. Одни специалисты, преимущественно юристы, отвечают на вопрос утвердительно. По их мнению, если недееспособный не согласен с госпитализацией или не способен к волеизъявлению, то тогда следует задействовать механизм ст. 29 Закона. Другие — в основном врачи — не собираются, как и раньше, спрашивать согласие у недееспособного, а сразу при необходимости госпитализации намерены отправлять заявление в суд. Третьи считают, что спрашивать согласие можно, но и в этом случае даже при получении согласия больного надо обращаться в суд. Позиция последних, хотя и абсурдна, но, как не странно, не противоречит закону.

В любом случае безусловно отрадным является тот факт, что в Законе о психиатрической помощи все же имеется одна норма, предписывающая учитывать желание недееспособного в отношении его госпитализации и не упоминающая о его опекуне. Это ч. 1 ст. 32 Закона, которая во взаимодействии с ч. 1 ст. 31 требует немедленной выписки недееспособного, если он не выражает желания остаться в стационаре при условии, если его госпитализация признана комиссией необоснованной.

В-третьих, постановление КС адресовано *врачам-психиатрам*. Их в равной мере с правоприменителем касается все вышеуказанное.

Мы не считаем возможным в настоящий момент предлагать какую-либо одну единственно верную или доминирующую схему госпитализации недееспособного в ПБ. Закон о психиатрической помощи, ГПК РФ, другие законодательные акты, регулирующие правовое положение недееспособных граждан содержат еще много норм, конституционность которых должна была бы стать предметом рассмотрения КС, чему, кстати, надо поспособствовать. Руководствоваться этими нормами поэтому трудно. Нужно наработать свою практику, в т. ч. во взаимоотношениях с судами.

В-четвертых, свои выводы из постановления КС должны сделать *эксперты-психиатры*, участвующие в производстве СПЭ. Постановление содержит для них прямые ориентиры.

За десятилетний период (1997—2007) число СПЭ на предмет признания гражданина недееспособным удвоилось, а по сравнению с 1994 годом выросло в четыре раза. В 2007 году в целом по России проведено 34 тысячи таких экспертиз. Процент СПЭ, по которым эксперты рекомендуют признать гражданина недееспособным, стабилен и составляет 94%. В некоторых регионах этот показатель достигает 100% (Томская область, Республики Тыва, Калмыкия).

Рост числа таких СПЭ ученые государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского связывают с «оживлением» в последние

годы имущественных сделок. При этом признается, что лиц, страдающих тяжкими психическими расстройствами, стали чаще признавать недееспособными в качестве превентивной меры, заранее предотвращая совершение имущественных сделок, которые в последствии могут быть признаны недействительными»¹.

Такой комментарий экспертами своей собственной статистики является констатацией того факта, что эксперты государственной судебно-психиатрической экспертной службы: а) имеют поверхностное представление об институте недееспособности; б) весьма вольно трактуют задачи, стоящие перед ними; в) отступают от принципов экспертной деятельности; г) подменяют собой функции правоприменителя.

Такая «превентивная» деятельность при отсутствии критичности к ней со стороны суда лишает гражданина не только имущественных прав, но и всех иных, в т. ч. права вступить в брак, воспитывать детей, участвовать в выборах, изменять место жительства, выбирать род занятий, самостоятельно обращаться за медицинской, в т. ч. психиатрической, помощью, заключать договор об оказании адвокатских услуг, подавать заявления в суд и др. Попытки гражданина опровергнуть экспертное заключение, представить суду доказательства экспертами «превентивно» пресекаются бездоказательным заключением о невозможности гражданина присутствовать в судебном заседании.

По свидетельству заместителя главврача по экспертизе Московской клинической психиатрической больницы им. Н. А. Алексеева Г. Г. Смирновой, эксперты в основном считают, что делают благо для больного, рекомендуя признать его недееспособным. Они выносят свое заключение, имея в деле, как правило, лишь заявление, в котором психическое расстройство лица заведомо «утяжелено», и определение суда о назначении СПЭ с приложением набора меддокументации. Данные о социальном статусе лица в 90% дел отсутствуют. Суд выражает недовольство, когда эксперты просят суд «собрать дело».

О том, что вернуться «с того света» унижения и бесправия, у лица, признанного недееспособным, нет никаких шансов, свидетельствует хотя бы тот факт, что экспертной статистикой даже не выделяется позиция о числе СПЭ по делам о признании лица дееспособным, хотя случаи проведения СПЭ по таким делам известны. Из тех же «превентивных» соображений такого поворота событий эксперты, да и ориентированные на них судьи, просто не допускают.

Опровергается самой экспертной статистикой и степень риска последующего признания сделки, совершенной психически больным лицом, недействительной (ст. 177 ГК РФ). Экспертиз по таким делам почти в 20 раз меньше, чем по делам о недееспособности, и число их за десятилетний период можно считать стабильным (1400—1700 в год). Рост отмечился лишь в 2007 году (2250 экспертиз). Кроме того, из этого числа неспособными к совершению сделки признаются лишь менее половины (!) всех подэкспертных (в 2007 — 45%).

В свете постановления КС экспертам следует пересмотреть свое легкомысленное отношение к последствиям своих заключений о недееспособности гражданина и о невозможности его участия в судебном заседании. Эксперты должны требовать от суда предоставить в их распоряжение недостающие сведения, в частности характеризующие

¹ Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2007 году: аналитический обзор / Под ред. Т. Б. Дмитриевой. М., 2008.

социальный статус лица; исследовать и отражать в заключении не только характер и тяжесть заболевания, но и возможные его последствия для социальной жизни, здоровья, имущественных интересов лица, а также вопрос о том, какого рода действия он не может понимать и контролировать. Экспертам следует быть готовыми к неформальному исследованию их заключения, в т. ч. с участием других специалистов, в плане достоверности, полноты и профессионального уровня.

В-пятых, постановление КС касается *органов опеки и попечительства*. Их участие в рассмотрении дела (притом что суд не всегда надлежащим образом извещает их о судебном заседании) формально. Потенциальный ресурс этих органов не используется. Закон не устанавливает, на основе каких критериев представитель органа опеки должен давать свое заключение в суде по делам данной категории. Свою позицию они формируют исключительно на основе заключения СПЭ, считая его по примеру суда основным доказательством. Выход по месту жительства гражданина, для выяснения действительно ли он нуждается в опеке, проводится в очень редких случаях. Вопрос о своевременном восстановлении дееспособности органы опеки не контролируют и не инициируют. Лишь в единичных случаях, когда, что называется, запахнет жареным, они способны проявить чудеса активности. И вот уже вслед за ними чудеса профессионализма демонстрируют эксперты, а затем и суд.

Подобное развитие событий имело место в деле П. В. Штукатурова, по поводу жалобы которого было принято вначале решение Европейского суда по правам человека, а затем постановление КС РФ. По сведениям от его адвоката Д. Г. Бартенева, органы опеки, узнав о решении ЕСПЧ, подали заявление в суд о признании Штукатурова дееспособным, ссылаясь на то, что решением ЕСПЧ были установлены нарушения порядка признания его недееспособным. Новая СПЭ дала на этот раз положительное в отношении него заключение, и суд в апреле 2009 года признал его дееспособным. Пересматривать прежнее решение суда о недееспособности поэтому уже не имело смысла.

Подобная счастливая развязка могла, однако, наступить для Штукатурова значительно раньше, до подачи жалобы в ЕСПЧ, скорее всего, еще при очном рассмотрении дела о признании его недееспособным, если бы все участники событий проявили должную профессиональную компетентность.

В-шестых, урок конституционности преподан всем гражданам: тем, в отношении кого вопрос о недееспособности может быть только поставлен, и тем, кто инициирует постановку такого вопроса перед судом, недееспособным гражданам и их опекунам, а также всем остальным гражданам, обществу в целом, готовому презреть права человека, у которого имеется (или только предполагается) психическое расстройство.

Но главные объекты постановления КС, безусловно, недееспособные граждане. Их жалобы, поданные выбранными ими самими представителями, а не их опекунами, признаны КС допустимыми. Это означает, что недееспособный гражданин вправе обратиться в КС с жалобой на нарушение своих конституционных прав законоположениями, на основе которых судом общей юрисдикции было вынесено решение о признании его недееспособным¹.

Как видим, существующий в российской правовой системе институт недееспособности опирается на устаревшую советскую концепцию «все или ничего»: либо полная

¹ Аргунова Ю. Н. Указ. соч.

дееспособность, либо полная недееспособность. В случае признания гражданина недееспособным он автоматически утрачивает большинство своих прав, включая право принимать решения не только в отношении своего имущества, но и в отношении лечения, места жительства, участия в выборах, доступа в суд. Практика показывает, что в реальности степень неспособности принимать самостоятельные решения в силу психического расстройства проявляется у каждого человека индивидуально, в связи с чем многие из тех граждан, кого признают недееспособными, сохраняют способность принимать решения в отдельных сферах жизни.

В результате складывается ситуация, когда ограничение прав недееспособных граждан фактически означает их гражданскую смерть, поскольку недееспособность не столько усиливает защиту, сколько приводит к повседневному нарушению прав лиц, имеющих психические проблемы. При этом сами недееспособные граждане не имеют никаких эффективных средств защиты своих прав, поскольку закон запрещает им обращаться в суд.

В октябре 2009 года Совет ООН по правам человека в своих заключительных замечаниях относительно периодического доклада Российской Федерации указал на необходимость радикального пересмотра практики лишения граждан дееспособности. Планируемая в 2010 году ратификация Конвенции ООН по правам инвалидов также потребует приведения института опеки в соответствие с международными стандартами прав человека, и, соответственно, отказа от института полной недееспособности.

РАДИКАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕМУ

Галина Кожевникова, центр «Сова»

РЕЗЮМЕ

2009 год стал годом существенных изменений как в действиях радикальных националистов, так и в реакции на проявления расизма и ксенофобии в стране ¹.

Главным итогом 2009 года стало очевидное сокращение числа жертв расистского и неонацистски мотивированного насилия — впервые за шесть лет систематических наблюдений, которые осуществляет центр «Сова». Не в последнюю очередь это заслуга правоохранительных органов, которые во второй половине 2008 и в 2009 году ликвидировали крупнейшие и наиболее агрессивные ультраправые группировки в московском регионе. Впрочем, несмотря на все усилия, размах ксенофобского насилия по-прежнему остается устрашающим, охватывая большинство регионов России, его жертвами становятся сотни людей.

Беспрецедентно выросла в 2009 году активность вандалов-расистов. Вандализм в 2009 году имел в первую очередь идеологический, а не (анти) религиозный характер.

Ультраправые группы все охотнее и активнее переходят к антигосударственному террору, стремятся дестабилизировать деятельность государственных органов, усилить недоверие к ним со стороны населения, парализовать активность общественных организаций, работающих в области противодействия расизму и ксенофобии. Конечной целью этих действий апологеты ультраправого террора видят «национальную революцию» и установление неонацистского режима в России.

Заметным образом в 2009 году изменилась публичная деятельность ультраправых групп. Они все чаще отказываются от открытой расистской пропаганды, предпочитая ей социальную риторику, в частности близкую к риторике официальной патриотической пропаганды — борьба с алкоголизмом, призывы заниматься спортом. Расистская пропаганда становится уделом закрытых мероприятий и дискуссий «для своих». Привлечение же новых активистов происходит за счет символических акций и субкультурной (особенно концертно-продюсерской) деятельности.

Практически полностью провалились в 2009 году попытки использования «кондопожской технологии» (перевод бытовых конфликтов в этническое русло), и надо ожидать, что вскоре ее использование сойдет на нет.

Основными действующими лицами среди легальных организаций русских националистов в 2009 году были «Русский образ» и Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), жестко конкурирующие между собой. При этом ДПНИ сейчас позиционирует себя как оппозиционное движение, а «Русский образ» — как союзник властей.

¹ При подготовке доклада использовались материалы ежедневного мониторинга центра «Сова», регионального мониторинга ультраправой активности, осуществляемого центром в семи регионах России, и материалов регионального мониторинга соблюдения прав человека сети МХГ.

Сохраняются основные тенденции экспансии национализма в общественную жизнь. Ксенофобская пропаганда неизменно проявляется как атрибут электоральной борьбы большинства официальных партий (включая «Единую Россию» и «Справедливую Россию»). Прокремлевские молодежные движения по-прежнему практиковали перехват лозунгов ультраправых групп; государственные чиновники разного уровня (особенно правоохранители) зачастую не только использовали ксенофобскую риторику в публичных выступлениях, но иногда сами являлись инициаторами дискриминационных кампаний. Впрочем, следует отметить, что эти тенденции, сложившиеся в прежние годы, заметно ослабли во второй половине 2009 года.

В 2009 году заметно изменилась практика правового противодействия праворадикалам.

Крайне медленно, но все же идет процесс уточнения законодательства. В частности, в 2009 году было урегулировано несколько спорных моментов, связанных с вынесением СМИ антиэкстремистских предупреждений.

Существенно активизировалась и качественно улучшилась практика преследования расистского насилия. Растет количество процессов, по которым все чаще привлекаются не расисты-одиночки, а группы, осуществляющие систематические расистские нападения. В квалификации насильственных преступлений используется практически весь спектр возможностей, предоставленных Уголовным кодексом. Сокращается число условно осужденных за насилие. Активизировалось преследование за ксенофобски мотивированный вандализм.

При этом государство практически отказалось от лишения свободы в качестве наказания за расистскую пропаганду, не связанную с насилием.

Проблемы, касающиеся преследования ультраправых, в основном остаются теми же, что и в прежние годы. Юридическое качество преследования расистской пропаганды не улучшается (причем речь идет о санкциях как против людей, так и против изданий и организаций, пропагандирующих ненависть). Многие действительно опасные пропагандисты остаются практически безнаказанными. Государство по-прежнему сосредоточивает основное внимание на мелких преступлениях и иных деяниях, которые в реальности практически не играют роли в продуцировании ксенофобских настроений и действий (преследования интернет-болтунов и граффитистов, предупреждения библиотекам за хранение экстремистских материалов и т. п.). Почти не расширяется практика преследования за создание экстремистского сообщества. Никак не решаются правовые проблемы, связанные с осуществлением запрета на распространение экстремистских материалов. Все это создает обширное поле для злоупотреблений законодательством и дискредитирует имеющуюся практику противодействия преступлениям ненависти и расистской пропаганде.

ПРОЯВЛЕНИЯ РАДИКАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Насилие

2009-й стал первым годом за более чем шестилетнюю историю наших наблюдений, когда число инцидентов, связанных с расистским и неонацистски мотивированным насилием, существенно сократилось, хотя уровень его и остается устрашающе

высоким. Так, по предварительным данным, в 2009 году в таких инцидентах погибло не менее 71 и было ранено не менее 333 человек. В 2008 году погибло не менее 109 и было ранено не менее 486 человек¹. Данные за прошедший год — далеко не окончательные, но даже сейчас очевидно, что дело не в их неполноте, а в реальном изменении ситуации.

В 2009 году инциденты были зафиксированы в 40 регионах России (в 2008 году — в 47). В основном нападавшие были ультраправыми, однако, как и в прошлые годы, были зафиксированы также нападения со стороны кавказских националистов и бытовое ксенофобское насилие.

Основными жертвами ксенофобской агрессии по-прежнему остаются уроженцы Центральной Азии (29 погибших и 68 раненых) и Кавказа (11 погибших, 47 раненых), но, как и раньше, практически никто не застрахован от того, что может стать жертвой неонацистов.

Основными центрами насилия, как и ранее, остаются московский регион (город и область), где погибли 38 и был ранен 131 человек (в 2008 году — 60 и 217 человек соответственно) и Санкт-Петербург и Ленинградская область, в котором зафиксировано 8 погибших и 36 раненых (в 2008 году — 15 и 39 человек соответственно). Третье и четвертое места в рейтинге городов с расистским насилием второй год подряд оспаривают между собой Нижний Новгород и Екатеринбург. Так, в Нижнем Новгороде в 2009 году погибло не менее 6 и было ранено не менее 21 человека (в 2008 году — 2 и 16 человек соответственно), а в Екатеринбурге и Свердловской области в 2009 году погиб один и пострадал не менее 21 человека (в 2008 году — 4 и 16 соответственно). Лидерство этих четырех регионов неудивительно, так как мы считаем, что именно их можно с уверенностью характеризовать как регионы с устойчивым и многочисленным ультраправым подпольем².

Сравнение данных по насилию с очевидностью показывает, что полуторакратное сокращение числа жертв насилия произошло главным образом из-за того, что в Москве правоохранительные органы разгромили или рассеяли наиболее организованные и жестокие неонацистские группировки (в первую очередь сеть Национал-социалистического общества, НСО), осуществлявшие систематическую насильственную и террористическую деятельность. На счету каждой из задержанных в 2008—2009 годах неонацистских банд — взрывы, десятки нападений и убийств. Именно в московском регионе произошло двукратное сокращение нападений, что, соответственно, повлияло на общероссийскую статистику. В остальных городах существенно изменения ситуации мы не наблюдаем.

Кроме того, не отрицая улучшения ситуации в Москве, мы далеки от мысли, что в целом по стране снижение числа нападений столь разительно, как показывает наша

¹ Наша статистика включает инциденты, в которых, как мы точно знаем или с очень высокой вероятностью предполагаем, присутствовал мотив ненависти (в смысле УК РФ), вне зависимости от идентичности нападавшего и жертвы. Из статистики исключаются жертвы массовых драк. В мониторинг не входят события в республиках Северного Кавказа, — конечно, не потому, что там менее заметен радикальный национализм, а потому, что наша методика сбора данных неприменима к условиям этого региона.

² Под подпольем мы в данном контексте подразумеваем организованную сеть небольших групп, способную к скоординированным (в т. ч. демонстративным) действиям. При этом члены сети, как правило, не знакомы друг с другом лично. Подробнее о подполье см.: Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2008 году // Центр «Сова». 2009. 19 февр. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/C84DCA7>.

статистика. Причины, которые заставляют нас так думать, мы излагали (почти все) еще в докладе за 2008 год.

Во-первых, мы сталкиваемся с едва ли не полным отсутствием информации об инцидентах, особенно в регионах. В части случаев это связано с ограничениями на подачу интересующей нас информации, в части — со снижением интереса СМИ к нападениям на почве ненависти.

Во-вторых, ограничения нашей методики все более заметно влияют на статистику. Дело в том, что во многих случаях мы судим о наличии мотива ненависти по косвенным признакам. При этом мы стремимся максимально исключить из учета сомнительные эпизоды. В частности, в случае сомнений мы традиционно не включали в статистику нападения, в которых явно присутствовал хулиганский или корыстный мотив, использовалось огнестрельное/травматическое оружие или взрывчатка, если у нас не было определенных сведений, что это именно преступление по мотиву ненависти. Но в последнее время использование взрывчатки и огнестрельного/травматического оружия встречается все чаще, и расистские нападения все чаще сознательно маскируются под бытовое хулиганство и корыстные преступления.

Террористическая деятельность

Особенное развитие в 2009 году получила тенденция к совершению преступлений с использованием взрывчатки или поджога. Число взрывов и поджогов стремительно растет. И размах террористической деятельности ультраправых таков, что ее опасность прямо признана государством: в обнародованной 11 марта справке Национального антитеррористического комитета она была названа второй после угрозы, исходящей от террористов, действующих на Северном Кавказе ¹.

Неонацистский террор постепенно утрачивает сугубо расистскую (как, например, это было в случае взрыва на Черкизовском рынке в Москве) направленность, все отчетливее становясь политическим, антигосударственным. Объектами террора становятся государственные учреждения, милицейские участки, военкоматы, квартиры сотрудников правоохранительных органов. Так, например, в 2009 году было совершено не менее пяти поджогов только помещений правоохранительных органов (в Москве, Нижнем Новгороде и Чебоксарах), в Новосибирске была совершена попытка поджога квартиры одного из сотрудников милиции, занимающегося расследованием расистских преступлений, в Самаре — взрыв поста ГИБДД. К счастью, ни в одном из этих случаев люди не пострадали. Практически все эти инциденты можно с большой долей уверенности отнести на счет ультраправых активистов.

Такое изменение направленности насильственных действий неонацистов неудивительно. Ведь с 2008 года они впервые за долгие годы стали подвергаться действительно ощутимому и систематическому давлению со стороны государства, о чем свидетельствуют многочисленные задержания, аресты и суды. Соответственно, для ультраправой среды, ранее не обращавшей внимания на государство и даже рассчитывавшей в той или иной степени на поддержку и сотрудничество, именно оно постепенно становится главным врагом.

¹ НАК: Бандформирования и неонацистские группировки — основная террористическая угроза в России // Фонтанка.Ру. 2009. 11 марта URL: www.fontanka.ru/2009/03/11/046.

Координация преступлений становится все более примитивной: призывы принять участие в насильственных акциях в определенный день просто размещаются на популярных неонацистских ресурсах. Так, после гибели в следственном изоляторе одного из лидеров НСО Максима Романова (Базылева) несколько ультраправых сайтов открыто призывали к организации насильственных «акций памяти», назначив на 5 мая так называемый день гнева. Этот призыв, на наш взгляд, был ничем иным, как талантливый пиар-ходом карликовой группы неонацистов: российские медиа разрекламировали гипотетическую акцию гораздо шире, чем смогла бы сама группа, и в результате 5 мая и накануне было зафиксировано не менее четырех инцидентов, к которым, скорее всего, причастны неонацисты. Сами же активисты расистских группировок заявили о причастности практически ко всем насильственным инцидентам, зафиксированным в этот день: от явно криминальных убийств до поджогов, возможно, не имевших места в реальности (всего не менее десяти эпизодов).

Всего же в 2009 году нами было зафиксировано не менее 20 террористических атак, в которых как минимум один человек был убит и еще двое получили серьезные увечья. Причем в эту статистику не включены случаи, когда неонацисты оказывали вооруженное сопротивление при задержании. Самым известным инцидентом такого рода стало задержание в начале сентября экс-активиста НСО Сергея Маршакова, который расстрелял сотрудника ФСБ, пришедшего в его квартиру с оперативной проверкой.

Сами ультраправые в течение 2009 года взяли на себя ответственность не менее чем за полсотни поджогов, взрывов или ложных минирований. Самым известным из них стало заявление группы, называющей себя «Combat 18 — Ингерманландия», об ответственности за подрыв «Невского экспресса» 27 ноября 2009 года, в результате которого погибли 26 человек и еще около 100 получили ранения. Впрочем, еще раз повторим, что в подавляющем большинстве случаев причастность ультраправых к подобным акциям, а иногда и сам факт осуществления последних, нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

Переход к антигосударственному террору может иметь разные мотивации. Он может быть мстостью властям, как вышеупомянутый «день гнева». Он может быть формой давления на них. Этот вариант был заявлен в конце 2008 года карликовой ультраправой группой, которая не только убила уроженца Центральной Азии, но и подбросила его голову в районную управу и распространила письмо с фотографией отрезанной головы убитого и угрозами перенести террор на чиновников, если они не будут изгонять иммигрантов.

Наконец, целью террора может быть максимальная дестабилизация государственной системы и паника в обществе, что, по мнению теоретиков этого террора, должно привести к неонацистской революции и в конечном итоге к установлению «белой власти».

Одним из элементов такой дестабилизации являются ксенофобские провокации, апеллирующие к антикавказским и антиисламским настроениям в обществе. Так, в начале 2009 года в ультраправом сегменте русскоязычного Интернета начали активно распространяться инструкции по организации таких провокаций. Суть их сводится к тому, что неонацисты подкидывают муляжи взрывных устройств, которые сопровождаются текстами, написанными якобы от имени мусульман или выходцев с Кавказа. По замыслу провокаторов, подобные акции должны привести к дискриминационным

действиям спецслужб против проживающих в городе уроженцев Кавказа и мусульман (проверки им принадлежащих предприятий, массовые задержания и обыски). Расчет делается также на то, что эти инциденты и антикавказские/антиисламские стереотипы и истерия будут тиражироваться СМИ. Подобные провокационные действия не новшество: на протяжении последних нескольких лет мы регулярно фиксируем появление провокационных граффити, сделанных якобы кавказскими националистами или исламистами, однако на проверку оказывающихся делом рук ультраправых. Однако именно с января 2009 года подобные провокационные инструкции начали распространяться как прямое руководство к действию. Позже они были подкреплены теоретическими текстами, определяющими имитацию взрывных устройств как один из способов дестабилизации государственной системы.

Угрозы общественным активистам и участникам антирасистских процессов

Еще одним элементом антигосударственной дестабилизации, помимо собственно террористических действий, стали угрозы расправы над общественными активистами, государственными чиновниками, представителями судебной власти и т. п.

19 января 2009 года в центре Москвы были убиты известный общественный деятель, адвокат и антифашист Станислав Маркелов и журналистка «Новой газеты» Анастасия Бабурова. Уже тогда версия о причастности к убийству неонацистов рассматривалась следствием как одна из рабочих. А в ноябре были задержаны Никита Тихонов и Евгения Хасис, подозреваемые в причастности к этому преступлению. Они были в различной степени причастны к деятельности ультраправой организации «Русский образ», которая в 2009 году была наиболее динамично развивающейся ультраправой группой. Тихонов был одним из основателей РО, а Хасис — сотрудником одного из проектов организации — «Русского вердикта». Мы не уверены, что именно Тихонов и Хасис и вообще кто-то из ультраправых совершили это преступление, но нельзя было не заметить бурной радости в ультраправых кругах в связи с гибелью Маркелова.

Начало года ознаменовалось новыми угрозами убийством в адрес руководителей центра «Сова», причем в одном из писем прямо говорилось, что тактика отдельных убийств «инородцев» в медийном, пропагандистском плане гораздо менее эффективна, нежели убийства публичных гражданских активистов и журналистов.

С июня 2009 года систематическим угрозам подвергается руководитель ростовской общественной организации «Молодая Европа» Константин Баранов, выступивший с протестом против проведения в Ростове-на-Дону ультраправых концертов. Руководимая им организация несколько раз становилась жертвой провокаций и попыток дискредитации в ростовских медиа.

В июле в Петрозаводске было совершено нападение на руководителя регионального отделения Молодежного правозащитного движения Максима Ефимова. Продолжаются угрозы от имени ультраправых в адрес руководителя Рязанской школы прав человека Софии Ивановой, директора Новороссийского комитета по правам человека Вадима Карастелева. В сентябре письма с угрозами расправы поступили в адрес активистов Московского бюро по правам человека.

Однако не только общественные активисты становятся объектом угроз. Регулярным угрозам и оскорблениям со стороны неонацистов из «группы поддержки» обвиняемых

подвергаются участники процесса над группой Боровикова — Воеводина, который идет в Петербурге. В ультраправом Интернете активно обсуждалась возможность физической расправы над судьей, рассматривавшей дело лидера ДПНИ Александра Белова. В связи с делом Владимира Макарова, осужденного за расистское убийство, на неонацистских ресурсах были опубликованы данные присяжных, вынесших обвинительный вердикт. И это не все известные нам примеры.

Противостояние радикальных молодежных групп

По-прежнему одним из главных объектов насилия со стороны ультраправых являются представители молодежных субкультур, левых и антифашистских групп. В 2009 году эта категория жертв составила 22% от всех известных нам пострадавших (5 человек были убиты и не менее 77 ранены).

Отметим, что зачастую неонацисты не разделяют эти свои жертвы по политическим и субкультурным пристрастиям, воспринимая их всех как «предателей идей белой расы» и «антифашистов».

Систематическими стали нападения ультраправых на участников концертных групп, которые считаются антифашистскими. Особенно ярко это видно на примере северо-западных регионов, в первую очередь Санкт-Петербурга, где свидетели отмечают подготовленность и скоординированность действий нападающих, а также систематическое использование ими травматического оружия. От таких нападений страдают десятки людей. Так, в Мурманске 31 мая ультраправыми футбольными хулиганами были атакованы около 30 посетителей и участников концерта в поддержку новосибирского художника Артема Лоскутова¹: помещение было заблокировано, посетителей забрасывали пустыми бутылками, распыляли слезоточивый газ, выбегавших на улицу людей избивали многочисленные и вооруженные неонацисты. Всего же в 2009 году мы зафиксировали не менее 13 нападений на концерты в восьми регионах страны, и, скорее всего, это лишь малая часть реального числа инцидентов.

Но, безусловно, основное внимание в этой сфере было привлечено к убийствам лидеров антифашистских групп. От случайных нападений на произвольных «антифашистов» неонацисты очевидно перешли к целенаправленному террору, что стало логическим развитием практики систематических угроз, обнародования персональных данных активистов антифашистского движения на неонацистских сайтах, которая в течение многих лет практически не привлекала внимания правоохранительных органов.

Так, при схожих обстоятельствах были убиты известные в своем кругу активисты антифашистского движения Илья Джапаридзе и Иван Хуторской (Костолом)². При этом картина обоих убийств сходна с убийством Федора Филатова (Федяя) в октябре 2008 года: убийцы подстерегали жертву возле его дома или в подъезде. Нападение было молниеносным, использовались ножи и/или травматическое оружие.

Столь тщательно организованные убийства являются элементом идущей уже несколько лет на улицах российских городов скрытой войны молодежных группировок

¹ А. Лоскутов — автор и организатор «монстраций» (абсурдистских мероприятий, высмеивающих псевдополитическую активность) был арестован по обвинению в хранении наркотиков.

² В данном случае мы говорим именно о лидерах антифашистских подпольных групп, которые не занимались публичной общественной деятельностью, в отличие, скажем, от Станислава Маркелова.

ультраправого и радикального антифашистского толка. Упомянутые убитые антифашистские активисты были заметными фигурами этой уличной войны. Никаких эффективных действий со стороны государства, способных ослабить это противостояние, пока не видно. Обе стороны склонны обвинять государство в покровительстве противнику, но, насколько мы можем судить, ситуация не симметрична. Активист-антифашист может легко указать факты покровительства представителями государства ультраправых групп, а иногда и прямого сотрудничества с ними, а также случаи чрезмерно жесткой реакции на любые действия левой и антифашистской молодежи¹. Трудно сказать, насколько наблюдаемая асимметрия является осознанной политикой, но эта политика пока только способствует ожесточению уличного противостояния.

Религиозно мотивированное насилие

Религиозно мотивированное насилие по-прежнему наименее распространено, чем иные рассматриваемые нами формы преступлений ненависти. Инциденты, связанные с таким насилием, единичны и количество их не растет. В 2009 году нами было зафиксировано несколько угроз убийством и нападениям на свидетелей Иеговы, в результате которых пострадало как минимум два человека. Летом в Ростовской области во время одного из «антисектантских» митингов толпа, состоявшая преимущественно из представителей казачества, при участии чиновника местной организации попыталась штурмовать здание молитвенного дома свидетелей Иеговы, но, к счастью, никто не пострадал, был сломан только забор. Все эти инциденты, безусловно, напрямую связаны с организованной кампанией травли, которой подвергаются адепты этого верования по всей стране.

Но самым громким преступлением, которое с большой долей вероятности можно отнести к мотивированным религиозной ненавистью, стало убийство московского священника Даниила Сысоева, который был известен своей миссионерской деятельностью среди мусульман и бескомпромиссной полемикой с исламом. Преступление было совершено 19 ноября: в храм вошел человек в маске и, спросив у прихожан, кто является Даниилом Сысоевым, в упор расстрелял священника и ранил регента храма. А буквально через три недели был жестоко избит еще один священник этого же храма.

Бытовое насилие на почве ксенофобии

Мы традиционно мало знаем о такого рода насилии. Это неудивительно, ведь такие инциденты практически не попадают в поле зрения СМИ, лишь иногда о них можно узнать из частных сообщений или если дело дошло до уголовного преследования. С уверенностью можно утверждать, что уровень такого насилия не падает. Ежегодно мы фиксируем около десятка насильственных инцидентов, в которых бытовые конфликты мотивированы откровенно расистскими установками. Так, например, в феврале поводом для нападения на граждан Конго в московской маршрутке стало то, что они разговаривали друг с другом по-французски: один из пассажиров спровоцировал драку, потребовав чтобы пассажиры разговаривать по-русски.

¹ Подробнее см.: Кожевникова Г. Осенний ренессанс — 2009: От РНЕ до Коловрата // Центр «Сова». 2009. 19 дек. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E147FEE>.

Традиционно большое число инцидентов приходится на 2 августа — День Воздушно-десантных войск, который отмечается массовыми драками пьяных ветеранов-десантников, в т. ч. и откровенно расистского характера. В 2009 году в ходе подобных инцидентов один человек погиб и шестеро было ранено, без учета двух массовых драк в Нижнем Новгороде и в Подмосковье.

Впрочем, ксенофобия со стороны расистски настроенных милиционеров и военных проявляется не только в день ВДВ. Так, в июле под Сочи офицер одной из воинских частей устроил расистский дебош, оскорбляя владельцев магазина, в котором ему сделали замечание, а в сентябре в Подмосковье милиционеры избили уроженца Армении, сопровождая избиения расистскими ругательствами и оскорблениями.

Вандализм

Непременным атрибутом ксенофобских настроений и активности ультраправых группировок остается вандализм¹. Причем, как и для насильственных преступлений, структура его существенно меняется по сравнению с предыдущими годами.

В 2009 году нами было зафиксировано не менее 141 акта вандализма в 50 регионах России (в 2008 году их было 87 в 41 регионе). Такой рост является беспрецедентным за все годы наблюдений.

Подавляющее большинство актов вандализма носило ярко выраженный идеологический характер: осквернение мемориалов воинам, погибшим в Великой Отечественной войне, памятников Ленину, акции по массовому нанесению неонацистских граффити и т. п. — 76 эпизодов. В 2008 году подобных случаев было 26. При этом мы не включали в статистику единичные случаи обнаружения свастики на зданиях или заборах. Второе место по числу атак вандалов занимают еврейские объекты — 22 инцидента (в 2008 году — 24). Затем идут православные объекты — 15 инцидентов (в 2008 году — 20), и объекты свидетелей Иеговы — 12 (в 2008 году — 1²). На мусульманские объекты приходится семь инцидентов (в 2008 году — шесть), по четыре — армянские и протестантские объекты (в 2008 году — два и шесть инцидентов соответственно) и один инцидент был связан с осквернением католического храма.

Сравнение активности вандалов с предыдущими годами показывает в первую очередь устойчивый (начиная с 2007 года) рост активности неонацистов, осуществляющих массовые скоординированные граффити-акции. В 2009 году это было связано преимущественно с граффити- и стикер-активностью «Русского образа» и существующего в симбиозе с ним «Сопrotивления» Романа Зенцова. На них приходится примерно половина всех акций, причем они охватывают около двух десятков российских городов. Так, например, в ночь на 1 июня РО провел граффити-акцию не менее чем в шести регионах. Формально она была посвящена протесту против абортов, однако реально лозунги часто носили расистский характер.

¹ Напоминаем, что здесь мы фиксируем только те случаи вандализма, в которых есть серьезные основания предполагать мотив ненависти и неонацистские мотивы. Например, в эту статистику не включены осквернения кладбищ, где мотивацией вандалов было похищение металла. Не включены и такие инциденты, как поджог армянской часовни в Томске, где виновниками пожара стали бездомные, отомстившие таким образом человеку, сделавшему им замечание.

² Отметим, что резкий рост актов вандализма против объектов свидетелей Иеговы объясняется тем, что в 2009 году в отличие от предыдущих лет информация об инцидентах была предоставлена нам Управленческим центром организации.

Уже третий год подряд мы видим сокращение числа антисемитских действий вандалов, а также стабильность в антиисламских проявлениях.

Несколько снизился уровень агрессивности вандалов, мотивированных религиозной ненавистью. Подавляющее большинство нападений на религиозные объекты было связано с граффити, разрушением захоронений и битьем стекол. Было зафиксировано 12 взрывов и поджогов культовых религиозных объектов, что составило 21% от общего количества религиозно мотивированного вандализма (в 2008 году было 19 поджогов и взрывов, т. е. 31% от общего числа нападений на культовые объекты). Возможно, это связано с тем, что активность «подрывников» была переключена на государственные объекты. Наиболее агрессивны вандалы по отношению к православным храмам — пять поджогов и одна попытка подрыва (в декабре самодельное взрывное устройство было брошено в окно православной часовни во Владимире).

География и интенсивность вандализма во многом совпадает с географией и интенсивностью расистского насилия. Так, лидерами (хотя и не столь безусловных, как по насильственным действиям) по количеству акций вандализма в 2009 году, помимо московского и петербургского регионов, мы видим все те же Нижний Новгород и Екатеринбург (по восемь акций). Впрочем, жесткой зависимости все же нет, и зачастую интенсивность вандализма обусловлена субъективными причинами. Так, например, одним из «лидеров» по активности вандалов является Тверь — не менее девяти акций, шесть из которых с большой долей вероятности осуществлены одним человеком: в течение нескольких месяцев систематически осквернялись еврейские могилы на одном из кладбищ. Очень активны вандалы в Калининграде (не менее пяти зафиксированных инцидентов), где существуют автономные неонацистские группы, ассоциированные с «Спротивлением» Зенцова.

ПУБЛИЧНАЯ АКТИВНОСТЬ УЛЬТРАПРАВЫХ ГРУПП

Публичная деятельность ультраправых групп проходила под знаком так и не преодоленного кризиса, который был зафиксирован с расколом ДПНИ в 2008 году.

Предлагаемый обзор деятельности ультраправых групп не охватывает по понятным причинам деятельность автономных группировок, составляющих, видимо, основную массу праворадикальных активистов. Между тем число ультраправых «автономов» растет, изменяются и их субкультурные предпочтения. Например, с наци-скинхедами начинает активно (вплоть до физического насилия) конкурировать нацистское крыло «Straight Edge»¹. Безусловно, организации, действующие в легальном поле, гораздо лучше знакомые с реальной ситуацией в ультраправой среде не могут не учитывать изменяющуюся ситуацию в ней.

¹ Straight Edge (используется сокращение sXe) — субкультура, возникшая в 80-е в среде панков, но противопоставившая их образу жизни и поведению призыв отказаться от привычек, которые разрушают человека, — наркотиков, алкоголя, употребления мяса, сексуальной свободы, зачастую даже употребления кофе и т. д. Одним из базовых принципов sXe было отрицание любой дискриминации. Однако в последнее время, особенно в России, стремительно распространяется расистский вариант sXe. В этом варианте требование чистоты включает в себя и «расовую чистоту». Имеются в виду как запрет «межрасовых» сексуальных связей, так и убийства или иное физическое насилие по отношению к тем, кто «позорит свою расу», причем это могут быть и антифашисты, и бездомные или алкоголики, и наци-скинхеды, злоупотребляющие алкоголем.

Изменение риторики и тактики

Очевидным стало изменение риторики и тактики основных идеологов и ультраправых групп, стремящихся не стать маргинальными в условиях, когда новое поколение ультраправых гораздо радикальнее тех, кто начинал свою деятельность в первой половине 2000-х, а то и в 1990-х. Понимание «ветеранами» того, что ультраправая среда стремительно меняется, было, вероятно, наиболее четко обозначено экс-лидером НДПР Александром Севастьяновым: в марте 2009 года он опубликовал текст, фактически являющийся апологией ультраправого террора.

Но ультраправые идеологи ограничены современными политическими условиями и все более реальной опасностью уголовного преследования за ксенофобскую и/или антигосударственную пропаганду, так что они вынуждены искать новые формы публичной, легальной активности.

Наиболее ярко эту тенденция в 2009 году отразилась в деятельности «Русского образа» и, к концу года, существующего почти в полном симбиозе с ним петербургского движения «Спротивление», возглавляемого известным борцом-миксфайтером Романом Зенцовым. Для успешного развития требовались связи и со статусными политиками, и с ультраправыми группировками. И то и другое было у «Русского образа»¹. Соответственно, представители организации в публичном пространстве выступали с «патриотических» позиций, находящихся в русле официальной пропаганды, и одновременно на субкультурном уровне — через ультраправые концерты, презентации, масштабные граффити-акции, ксенофобские шествия — устанавливали относительно прочные связи с наиболее радикальными группировками, включая наци-стрейт-эйдж.

Удачным тактическим союзом стал союз РО с «Спротивлением» — Зенцов давно известен в ультраправой среде как тренер и сторонник Славянского союза (СС) Дмитрия Демушкина, но более широкому кругу до недавнего времени он, скорее всего, не был известен вовсе. Имеющийся у него титул экс-чемпиона мира был для чиновников, вряд ли знавших о его пристрастиях и биографии², достаточной рекомендацией, чтобы патронировать организуемые им соревнования, которые к тому же проходят под лозунгом борьбы с алкоголизмом и «за здоровый образ жизни», то есть в русле официальной антиалкогольной кампании. Идеологическая составляющая этих мероприятий остается при этом за кадром. Зенцов является прекрасным рекрутером для ультраправых организаций, так как может обращаться к молодежи различного толка. Его выступления можно увидеть и на страницах газеты НБП, и на сайте «Молодой гвардии «Единой России» (МГЕР).

Коалиция позволяет действовать под разными брендами в зависимости от обстоятельств. Например, после ареста близких к РО Тихонова и Хасис на первый план вышло «Спротивление»; отсутствие конкуренции между «Спротивлением» и ДПНИ (РО конкурирует с ДПНИ очень жестко) позволило первому, а вместе с ним и другим сторонникам РО, принять участие в «Русском марше» в Люблино.

¹ Изначально «Русский образ» — небольшой холдинг из журнала, музыкальной группы и еще ряда структур ультраправого толка. В 2007 году было обозначено тесное сотрудничество организации с Народным союзом Сергея Бабурина. Напомним, НС в то время был еще парламентской партией. Один из лидеров РО Дмитрий Тараторин был одним из ведущих журналистов телеканала «Спас». С 2008 года РО установил связи с депутатом-единороссом Максимом Мищенко (см. ниже).

² Зенцов в прошлом был осужден за насильственное преступление, скорее всего, расистского толка.

Число региональных отделений РО и «Сопrotивления» быстро растет. И это — повторение пути ДПНИ в 2002—2004 годах: рост происходит за счет перехода активистов из других организаций или переориентации целых групп, а не за счет притока новых людей (не считая естественной поколенческой ротации). РО прилагает для этого гораздо больше усилий, чем это в свое время приходилось делать ДПНИ, поскольку последнее росло в ситуации полного развала ультраправых организаций, а РО сейчас приходится конкурировать с ДПНИ и СС. В частности, регулярно проводимые массированные и продолжительные стикер- и граффити-акции не просто декларируют лозунги, а еще и призывают посетить интернет-ресурсы организации.

РО и в других отношениях следует по пути, проторенному ДПНИ и другими предшественниками. Например, коалиция РО/«Сопrotивление» старательно культивирует представление о том, что она работает под прямым покровительством государственных структур (хотя реальная ситуация, конечно, сложнее). В частности, РО активно пиарит любые мероприятия с участием государственных чиновников и сотрудников правоохранительных органов, в которых так или иначе принимают участие активисты организации. И, безусловно, наибольшим успехом РО как в пиаре, так и в реальной коммуникации с властями, стала организация концерта группы «Коловрат» в центре Москве 4 ноября¹.

Не менее тщательно создается образ РО как организации, оказывающей юридическую и финансовую поддержку неонацистам, находящимся под следствием или в заключении². Для этого предназначен проект «Русский вердикт». Анализ практики проекта показывает, что защита эта неэффективна. Однако информационное сопровождение дел, утечки в СМИ, которые организуются при помощи дружественных организации журналистов, и иные акции пока позволяют маскировать реальную юридическую неэффективность проекта.

Группы, конкурирующие с РО, оказались в 2009 году в более сложной ситуации именно потому, что в отличие от последнего были значительно более инертными. Ни ДПНИ, ни СС, ни другие сотрудничавшие с ними организации после жесткого конфликта с властями на «Русском марше» 2008 года так и не смогли преодолеть имидж жестко преследуемых и обреченных на маргинализацию. Они погрязли в ряде уголовных процессов и испытывали все более явный кадровый голод (люди переходили, в частности, и в лагерь РО).

Попытки изменения этими группами тактики и лозунгов стали наиболее заметны во второй половине 2009 года, они носили разнонаправленный характер и были неуспешны.

СС в течение всего года пытался организовать пиар-кампанию в поддержку милиционеров ОВД «Митино»³. Поддержка оказывалась на том основании, что милиционеры страдают «от кавказцев», а целью кампании было установление связей с правоохранительными органами, возможность распространения среди милиционеров неонацистских идей. Однако инициатива эта явно не находит широкой поддержки в ультраправой

¹ «Коловрат», культовая группа российских неонацистов, давно уже не могла давать концертов в России: они неизменно пресекались правоохранительными органами.

² Сами ультраправые называют это правозащитной деятельностью.

³ Милиционеры были обвинены в превышении должностных полномочий во время вмешательства в драку с участием уроженцев Кавказа в январе 2009 года. Позже один из сотрудников милиции оказался фигурантом откровенно расистского нападения.

среде, так как основным трендом, как отмечалось выше, является противостояние государству в целом и милиции в частности. Наоборот, поддержка милиционеров активизировала давнюю дискуссию о том, является ли Демушкин агентом спецслужб.

Не удалась и попытка радикализовать лозунги, под которыми выступает СС. Сначала тексты информационных ресурсов организации стали приобретать все более яркую антигосударственную направленность. А 4 ноября во время «Русского марша» Демушкин выступил с речью, в которой призвал едва ли не к вооруженному восстанию против существующего режима. Рассчитывал ли он на возбуждение против него уголовного дела (то есть приобретения ореола «политического заключенного») или на лояльность со стороны более радикальных активистов, непонятно. Но никакого заметного успеха и резонанса и эта тактика не принесла.

Неэффективной оказалась и попытка коалиции во главе с ДПНИ подчинить себе ситуацию, возникшую в связи с закрытием Черкизовского рынка в Москве. Движение стало первой политической группой, которая практически сразу начала играть на недовольстве москвичей, связанным с перемещением торговцев в другие места, особенно в торговый центр «Москва» в Люблино.

Протест жителей явно не был связан с ксенофобией: они были возмущены наплывом автотранспорта, повышением уровня шума и т. п. Однако ДПНИ решило повторить не раз удававшийся ранее ход — перевести социальный конфликт в этническое русло: появились слухи о массовых изнасилованиях «русских женщин» «мигрантами», рассказы о «китайской угрозе» и т. п. Митинги и другие протестные акции, постоянными участниками которых, помимо жителей района, были активисты ДПНИ и наци-скинхеды, в конце лета — начале осени проходили едва ли не ежедневно. Однако после того как мэрия запретила оптовую торговлю в «Москве», митинговая активность пошла на спад, а инициативная группа жителей района публично назвала ошибкой сотрудничество с ультраправыми организациями, подчеркнув его неэффективность. Коалиции пришлось некоторое время искусственно поддерживать панические настроения, поскольку необходимо было обеспечить массовость уже запланированного в Люблино «Русского марша».

К концу года ДПНИ неоднократно пыталось спровоцировать конфликтные ситуации под видом протеста против возрождения Черкизовского рынка и в других районах Москвы и Подмосковья, однако все они были неудачны. Где-то людей просто не удавалось собрать на митинг, а там, где ситуация вызывала реальное беспокойство, местные жители сразу заявляли о неготовности сотрудничать с ультраправыми и о провокационности их действий.

Провоцирование конфликтов и публичные мероприятия

Неуспешность провоцирования массовых конфликтов с помощью «кондопожской технологии» стала в 2009 году очевидной. Еще в 2008 году мы отмечали, что подобного рода провокации становятся менее эффективны в первую очередь из-за того, что они уже не являются неожиданными и понятны методы реагирования на подобные ситуации.

В 2009 году было предпринято несколько попыток спровоцировать конфликты, однако все они оказались неудачны. Наиболее известными из них стали слухи о якобы межэтнической драке в Знаменске Астраханской области и «Письмо солдат

Алейской дивизии», в котором утверждалось, что призывники с Кавказа терроризируют «русских солдат». Однако дальше массового распространения в Интернете текстов о Знаменске и Алейске дело не пошло. Можно предположить, что в 2010 году использование этой технологии сойдет на нет.

Публичные мероприятия ультраправых групп тоже были не очень удачны. Разве что традиционно массовый характер носил «Русский марш», который в 2009 году прошел не менее чем в 12 регионах (в 2008 году — не менее чем в 19). В Москве в марше приняли участие около 3,5 тысяч человек и около 2 тысяч зрителей пришло на концерт «Коловрата» на Болотной площади, часть участников этих мероприятий совпала. Таким образом, география «Русского марша» сократилась, но в Москве впервые удалось заметно (примерно на треть) повысить его массовость.

Митинги и пикеты, организуемые по менее значимым событиям в Москве или других городах, как правило, не собирали большого числа участников и не имели широкого общественного резонанса. Единственным исключением стало празднование 1 мая. В Москве митинг ДПНИ и СС собрал 200—300 человек, а шествие, организованное в тот же день РО — 350—400. Всего же первомайские митинги и шествия прошли не менее чем в семи регионах.

В 2009 году новое воплощение получила всероссийская акция «солидарности с политзаключенными», впервые проведенная ДПНИ в январе 2007 года. С того времени организовать подобное мероприятие во всероссийском масштабе не удавалось, и оно после нескольких неудачных попыток постепенно сошло на нет. РО стал инициатором возрождения акции в новом формате. 25 июля¹ организация объявила «Днем солидарности с правыми политзаключенными». Не менее чем в 12 регионах страны прошли различные акции праворадикалов, в т. ч. насильственные. Однако эти акции были рассчитаны не на массовость, а на демонстрацию ультраправой солидарности под эгидой РО (граффити и растяжки с выражением солидарности с заключенными неонацистами, сбор денег и т. п.).

Партийное строительство

Очевидно, что основными действующими лицами среди легальных групп русских националистов на сегодняшний день являются «Русский образ» и ДПНИ, а партийное строительство не ведет к радикальному изменению поведения этих или других групп, однако мы отметим несколько организационных мероприятий, без которых обзор активности ультраправых был бы не полным. 2009 год оказался богат на такие мероприятия (особенно осенью).

Впервые с 2007 года была предпринята попытка создать официальную партию русских националистов. В настоящее время в России такой партии нет: бабуринский Народный союз добровольно отказался от этого статуса в декабре 2008 года.

Проект был анонсирован в мае 2009 года. Однако подготовительный период затянулся, и учредительный съезд партии «За нашу Родину» состоялся только 4 ноября. Базой для идеологических документов будущей партии стала, по всей видимости, «Русская доктрина» (ее разработчики вошли в оргкомитет партии). Кроме того, фигура

¹ Дата приурочена к годовщине принятия первой редакции антиэкстремистского законодательства в 2002 году.

председателя ЦИК новой партии Михаила Лермонтова обозначает идеологическую близость новообразования к Народному собору Олега Кассина (в котором Лермонтов является заместителем председателя). Впрочем, наиболее известные лица, причастные к созданию партии — политологи Валерий Аверьянов и Сергей Кара-Мурза, режиссер Николай Бурляев и др. — в руководство не вошли. Заметного количества активистов у предполагаемой партии явно нет, как и надежд на регистрацию.

11 июля состоялся второй всероссийский съезд ДПНИ, который продемонстрировал резкое сокращение численности организации. Съезд формально закрепил смену руководства движения — добровольно (в связи с уголовным преследованием) ушедшего Александра Белова сменил не имеющий опыта публичной политики Владимир Ермолаев. Сам по себе уход Белова (пусть даже и формальный) из руководства организации стал очевидной потерей для ДПНИ, ситуация в котором и так тяжелая. И можно предположить, что частично провал ДПНИ при провоцировании конфликтов в связи с закрытием Черкизовского рынка объясняется именно с отсутствием Белова: ни Владимир Тор, ни Владимир Басманов, ни тем более Ермолаев не могут его заменить в качестве митингового оратора.

И наконец, осенью началась бурная активность в среде ветеранов русского националистического движения. Возобновила деятельность Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова (Сухаревского); Александр Баркашов попытался создать новую организацию, объединив вокруг себя ветеранов событий октября 1993 года. Попытавшись объединиться, в очередной раз раскололся Союз русского народа ¹.

Ультраправые в поисках коалиций

В 2009 году после довольно длительного перерыва возобновилось публичное сотрудничество запрещенной, но ничуть не утратившей активности Национал-большевистской партии и ультраправых организаций. Пока это сотрудничество не носит систематического характера и выглядит как осторожное зондирование общего поля деятельности ².

С одной стороны, НБП демонстрирует заинтересованность в сотрудничестве с ДПНИ — в качестве гостей нацболы присутствовали на летнем съезде организации Белова; в Нижнем Новгороде в первомайском шествии и митинге приняли участие нацболы, местное отделение ДПНИ и активисты «Straight Edge». С другой стороны, НБП явно заинтересовано в контактах с «Спротивлением», поскольку оно, повторим, не декларирует четких идеологических установок, ориентируясь лишь на абстрактную ксенофобию и обоснованную ею оппозиционность государству. Летом основной информационный ресурс НБП опубликовал развернутое интервью Зенцова, а осенью в Санкт-Петербурге был проведен совместный пикет против использования в правоприменительной практике ст. 282 УК РФ.

¹ Подробнее об организационных мероприятиях ультраправых см.: Кожевникова Г. Осенний ренессанс — 2009...

² Мы не утверждаем, что отношения между НБП и ультраправыми группами полностью прерывались, однако уже около трех лет мы не отмечаем публичных совместных мероприятий (видимым исключением является только Красноярский край, где ультраправые активисты и НБП давно выступают как стабильная коалиция). НБП не может не замечать исчерпанности проектов широкой внесистемной демократической оппозиции с ее участием, и хотя роль нацболов в уличных протестах по-прежнему весьма заметна, внесистемные демократы нацболом уже не так рады, как прежде.

Впрочем, пока неясно, насколько устойчива эта тенденция сближения нацболов-лимоновцев с ультраправыми.

Как и в прежние годы, ультраправые находят союзников и в рядах политических организаций не националистического толка. И эти организации закрывают глаза на такое союзничество.

Речь в первую очередь идет о члене бюро федерального политсовета движения «Солидарность» Сергее Жаворонкове, не только выказывавшего симпатии ДПНИ, но и участвовавшего в «Русском марше» 2009 года, и о лидере саратовской «Солидарности» Денисе Чукове, который уже много лет сотрудничает с ультраправыми группами (прежде всего с ДПНИ), а с середины 2009 года еще и официально возглавляет отделение РОД (Константина Крылова) в Саратове. Жаворонков и Чуков, вероятно, не единственные активисты в «Солидарности», близкие к ультраправым группам¹. Об этом косвенно свидетельствуют рассуждения одного из лидеров РОД Наталии Холмогоровой, рассматривающей как значимую группу и потенциально-го союзника то крыло «Солидарности», одним из представителей которого является Жаворонков².

КСЕНОФОБСКАЯ ПРОПАГАНДА И ВЫБОРЫ

Ксенофобская пропаганда по-прежнему является одним из инструментов проведения избирательных кампаний. Ультраправые организации, отдающие себе отчет в бесперспективности электоральных притязаний «несистемных кандидатов», рассматривают выборы как серьезный пиар-ресурс, а кандидаты/партии, реально претендующие на мандаты, используют ксенофобскую пропаганду как дополнительное средство приобретения популярности.

Ультраправые на выборах

Наиболее заметными, хотя и неудачными, были попытки ультраправых участвовать в выборах в Мосгордуму, которые состоялись 11 октября 2009 года. Полковнику В. Квачкову и формальному лидеру ДПНИ В. Ермолаеву не удалось зарегистрироваться. Довольно странной была попытка Российского общенародного союза (РОС) С. Бабурина зарегистрировать на московских выборах свой партийный список. Разумеется, этого сделать не удалось, так как организация не является политической партией. Так что попытку сыграть на якобы политическом преследовании в случае РОСа можно считать всего лишь непродуманным пиар-ходом³.

Избирательные кампании как повод для самопиара ультраправых использовались и в других регионах. Наиболее примечательной, пожалуй, стала акция Союза славян Дальнего Востока (ССДВ): в преддверии выборов в городскую думу Владивостока⁴

¹ Д. Чуков в качестве примера приводит пензенского активиста Михаила Волкова, про которого, впрочем, нам ничего неизвестно.

² Холмогорова Н. О критериях политзаключенных // ЖЖ Н. Холмогоровой. 2009. 20 окт. URL: <http://nataly-hill.livejournal.com/1036852.html>.

³ О ксенофобских кандидатах см.: Мосгордума и кандидаты-ксенофобы: кто пойдет и кто уже не пойдет на выборы // Центр «Сова». 2009. 14 сент. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/D95BB2F>.

⁴ Вероятно, имелись в виду дополнительные выборы в октябре 2009 года.

активисты ССДВ, одетые в футболки с символикой «Единой России», расклеили в разных точках города плакаты, рекламирующие организацию. ССДВ заявлял о намерении выдвинуть своих кандидатов на выборах, но не сделал этого.

Самым значимым поражением ультраправых следует считать то, что лидер Русского общенационального союза (РОНС) Игорь Артемов не сумел переизбраться в депутаты Законодательного собрания Владимирской области ¹, депутатом которого он был уже много лет. Не вполне понятно, связано ли это с использованием административного ресурса или с тем, что Артемов утратил популярность в регионе.

Электоральное сотрудничество ультраправых с КПРФ принесло первым больше успехов, чем их самостоятельные попытки. По крайней мере активистам праворадикальных организаций удавалось регистрироваться в качестве кандидатов. В частности, не менее двух активистов ДПНИ баллотировались по спискам КПРФ на местных выборах в Санкт-Петербурге ² (само ДПНИ-Петербург заявляло о 20 кандидатах).

От ЛДПР на выборах в Мосгордуму были зарегистрированы два откровенно ультраправых кандидата — Алексей Иванов, радикальный неоязычник, и Сергей Иванов, в свое время как депутат Госдумы открыто сотрудничавший с НСО Дмитрия Румянцева ³.

Никто из них не был избран, но в существующих условиях сама возможность длительной предвыборной пропаганды является немаловажной.

Ксенофобская пропаганда со стороны политических партий

Ксенофобия является для ЛДПР и КПРФ традиционным электоральным ресурсом, что было подтверждено и в 2009 году, в частности в ходе избирательной кампании по выборам в Мосгордуму ⁴. В случае с КПРФ, пожалуй, стоит отметить, что одной из основных причин смены руководителя Санкт-Петербургского горкома КПРФ Владимира Федорова в январе 2009 года, накануне выборов, было названо непонимание им «русского вопроса». Да и в целом КПРФ все чаще стала возвращаться к этому «вопросу», вплоть до включения его в проект новых программных документов партии ⁵.

Менее заметной была электоральная борьба в регионах или на местном уровне, которая, однако, примечательна тем, что в ней ксенофобская риторика использовалась в качестве рекламы «Единой России» или «Справедливой России». Отметим лишь два скандала, которые любопытны тем, что дела о ксенофобской пропаганде рассматривались в суде.

Избирательная кампания кандидата на пост главы администрации поселка Тучково (Московская область) от «Справедливой России» Виталия Устименко ⁶ строилась, в частности, на открытой антиармянской пропаганде. Дело дошло до попыток через суд добиться снятия кандидата с выборов и требований от прокуратуры возбудить против него уголовное дело по ст. 282 УК РФ — в исковом заявлении указывались две встре-

¹ Выборы состоялись 1 марта 2009 г.

² Выборы состоялись 1 марта 2009 г.

³ Показательно, что на сайте ЛДПР до сих пор имеется интервью С. Иванова, данное им НСО в марте 2006 года.

⁴ Мосгордума и кандидаты-ксенофобы...; ЛДПР: Открыт сезон ксенофобной предвыборной пропаганды // Центр «Сова». 2009. 26 авг. URL: <http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/D7CC607>.

⁵ Программа партии / КПРФ. URL: <http://kprf.ru/party/program>.

⁶ Убит 13 декабря 2009 г.

чи с избирателями, на которых Устименко обвинял армян в педофилии, коррупции, торговле наркотиками и т. п. Впрочем, ни суд, ни прокуратура не усмотрели в этих выступлениях нарушений законодательства. А за одну из антиармянских публикаций в поддержку Устименко местная газета получила предупреждение от Роскомнадзора, но не за ксенофобию а за... «указание на место приобретения наркотиков» (то есть де-факто ведомство согласилось с правдивостью ксенофобских заявлений)¹.

Несколькими месяцами ранее предвыборный скандал разразился в Волгоградской области. Во время избирательной кампании на пост главы администрации города Калач-на-Дону кандидат от «Единой России» Алексей Гавшин выпустил листовку, в которой говорилось, что в случае его избрания в его команде «будут работать только местные люди коренной национальности», а также что он не позволит строить мечеть («Мечети нет и не будет»)². Конкуренты из «Справедливой России» немедленно подали в суд, требуя отстранить Гавшина от участия в выборах, но безуспешно (впрочем, Гавшин на выборах проиграл). Однако показательны комментарии к этому скандалу, сделанные «единороссами». Они утверждают, что листовка не носила ксенофобского характера, а ее содержание было ответом на «черный пиар» «Справедливой России», утверждавшей как раз, что «Гавшин будет строить мечети и у власти при нем будут все нерусские». Таким образом, на примере избирательной кампании в Калаче-на-Дону мы видим, что на местном уровне обе пропрезидентские партии в электоральных целях могут играть на ксенофобских настроениях избирателей.

ЭКСПАНСИЯ НАЦИОНАЛИЗМА В ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ

Деятельность прокремлевских молодежных групп

Поскольку деятельность прокремлевских групп не воспринимается обществом как самостоятельная, антимигрантские и иные ксенофобские их акции и публикации легитимируют ксенофобию в качестве популистского тренда государственной политики.

В 2009 году эту область деятельности прокремлевских молодежных объединений можно охарактеризовать как продолжение попыток перехвата лозунгов ультраправых групп, начатых в 2007—2008 годы. Такая политика является рискованной, иногда принимает скандальный характер. И это, похоже, заставило руководство этих объединений уже в первой половине года несколько скорректировать политику.

Первый из таких скандалов разразился в феврале, когда на портале МГЕР была опубликована статья, посвященная ревизии холокоста. Ее автор, известный ультраправый активист Никита Томилин, ставший к тому времени членом МГЕР³ и успевший опубликовать на портале несколько статей, обосновывавших откровенно ксенофобскими тезисами антимигрантскую акцию молодоговардейцев «Наши деньги — на-

¹ Армяне не сломали союза десантников // Рузские вести Новый День (Московская область). 2009. 9 окт. № 7 (45) (архив центра «Сова»); Редакциям газет вынесены письменные предупреждения / Управление Роскомнадзора по Москве и Московской области. 2009. 21 окт. URL: <http://77.rsoc.ru/news/news6642.htm>.

² Чуракова М. Не поделили Калач: Единороссы и справороссы схватились за пост главы района // Коммерсант (Волгоград). 2009. 24 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y.aspx?DocsID=1192237>.

³ Сам он объяснял свое членство в МГЕР двумя причинами: возможностями кадрового роста и расширением возможностей для ультраправой пропаганды через официозные каналы.

шим людям»¹. Ревизионистская позиция Томилина была явно не чужда целому ряду активистов МГЕР, потому что еще несколько дней (до того момента, как со всех ассоциированных с МГЕР ресурсов были удалены не только статья о холокосте, но и вся дискуссия вокруг нее) на сайте МГЕР появлялись комментарии, поддерживающие и оправдывающие позицию автора.

Анонс акции «Наши деньги — нашим людям» содержал призыв выслать всех трудовых мигрантов из России вне зависимости от их статуса² (акция протеста против действий МГЕР, которую попытались провести московские антифашисты, была разогнана милицией). Акция началась осенью 2008 года, но уже в начале 2009 года сошла на нет, хотя официально не прекращалась. Более того, в марте активисты МГЕР заявляли, что готовы ее продолжать в сотрудничестве с Федеральной миграционной службой³. Последний всплеск активности в рамках акции был 19 января, когда в нескольких городах молодогвардейцы провели антимигрантские пикеты на вокзалах, встречая поезд из Центральной Азии плакатами, на которых, в частности, был лозунг «Нелегал = вор».

Второй скандал разразился в Хабаровске после того, как прокуратура обратила внимание на деятельность местного отделения МГЕР, пытавшегося в 2008 году сорвать праздник индийской культуры, раздавая крайне ксенофобские, на наш взгляд, антикришнаитские листовки. История с признанием листовки экстремистским материалом еще не завершена⁴, однако для МГЕР были и иные последствия. Во-первых, хабаровское отделение получило антиэкстремистское предупреждение прокуратуры и, во-вторых, было возбуждено уголовное дело по факту ксенофобских призывов, в ходе которого выяснилось, что некоторые из активистов одновременно являются членами ультраправых организаций.

Осенью 2009 года движение «НАШИ» попыталось перехватить бренд «Русский марш». В принципе идея «НАШИХ» была в том, чтобы провести под тем же названием не ксенофобское мероприятие, альтернативное акциям ультраправых. Результат, надо признать, этому намерению не соответствовал. Антифашистски настроенные общественные деятели выражали возмущение по поводу легализации самой идеи «Русского марша» со стороны околосударственных структур. В стане ультраправых царило откровенное ликование, так как «Русский марш», организуемый «НАШИМИ», был воспринят, во-первых, как реальное признание доминирования этнонационализма как общественного настроения и, во-вторых, как возможность использовать в собственных целях искусственную массовость прокремлевского мероприятия. В результате скандала «НАШИ» переименовали акцию, которая стала называться «Все свои» и именно так рекламировалась в СМИ (хотя в конце концов на сцене наряду с баннером «Все свои» все равно был размещен баннер «Русский марш»). Впрочем, особого резонанса в СМИ она не вызвала, так и не составив конкуренцию акциям ДПНИ и «Русского образа».

¹ Тексты Томилина, посвященные акции, прямо противопоставляли «мигрантов» «русским». Надо отметить, что это были едва ли не единственные статьи МГЕР, посвященные акции.

² «Наши деньги — нашим людям!»: «Молодая Гвардия» требует закрыть границы России от нелегальных трудовых мигрантов / сайт МГЕР. 2008. 1 нояб. URL: <http://www.molgvardia.ru/nextday/2008/11/01/2522>.

³ МГЕР и ФМС: «Наши деньги — нашим людям!» / сайт МГЕР. 2009. 15 марта. URL: <http://www.molgvardia.ru/groupchanges/2009/03/15/5089>.

⁴ Листовка была признана экстремистским материалом и внесена в Федеральный список, но потом решение было пересмотрено, и листовку из списка изъяли. Решение об изъятии оспаривается. См.: Листовки МГЕР в законе? // Центр «Сова». 2009. 2 дек. URL: <http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/E1CA054>.

Не прекратило антимигрантской пропаганды и подмосковное движение «Местные», деятельность которого неоднократно вызывала обращения в прокуратуру и требования привлечь ее активистов к ответственности, в т. ч. и за расизм¹. В 2009 году с сайта движения были убраны любые упоминания о ксенофобских акциях группы². Все отчеты о них были перемещены в блогосферу, где создано несколько ресурсов, прямо позиционирующих себя как антимигрантские проекты «Местных». По содержанию ресурсы практически ничем не отличаются от информационной ленты ДПНИ, избирательно публикуя лишь те сообщения о преступлениях, в которых упоминается предполагаемая этничность правонарушителей.

Но если «Местные» не причисляют ДПНИ к своим союзникам, то «Русский образ» прямо был заявлен в качестве единственного информационного партнера в одном из «патриотических» проектов движения, ставящим своей целью противодействие «латентным формам не традиционных обычаев нашего (русского. — Г. К.) народа»³.

Впрочем, после скандалов прошлых лет в своих антимигрантских акциях «Местные» начали использовать символику, ксенофобский смысл которой очевиден только при знании всего контекста. Например, на растяжках используется знаменитый расистский плакат Швейцарской народной партии с изображением белых овец, выталкивающих черную, а антимигрантские стикеры сделаны в стилистике борьбы с агрессивными космическими чудовищами. Эти наклейки появились в Москве в декабре 2009 года и стали поводом для очередного обращения в прокуратуру по поводу деятельности «Местных», на этот раз со стороны партии «Яблоко»⁴.

Ксенофобская риторика правоохранителей

Еще в большей степени, чем деятельность молодежных прокремлевских групп, легитимируют ксенофобию заявления официальных представителей государства. В 2009 году в этом качестве выступали в первую очередь сотрудники правоохранительных органов. Мы неоднократно подчеркивали, что не считаем большинство подобных заявлений представителей милиции и иных спецслужб идеологически мотивированными, скорее речь идет о непрофессионализме и непродуманности. Однако от этого негативный эффект слабее не становится.

Эти выступления находились в русле антимигрантской кампании, начавшейся в октябре 2008 года в связи с экономическим кризисом. В качестве «экспертов-правоохранителей» иногда выступали люди, которым по должности не должно быть дела до общекриминальной статистики, такие, например, как начальник управления Пограничной службы ФСБ России генерал-майор Валентин Летуновский⁵.

¹ Например, после первой акции «Местных» в 2007 году в прокуратуру обратился даже спикер Мосгордумы В. Платонов, но вскоре отозвал свое заявление. См.: Правозащитники требуют возбудить уголовное дело в связи с антимигрантской акцией «Местных» // Центр «Сова». 2007. 26 июня. URL: <http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/968951A>.

² Отчеты об акциях прошлых лет на сайте найти можно, но только целенаправленным поиском через поисковые машины.

³ Орфография сохранена. Впрочем, проект, стартовавший в конце октября, уже к началу декабря был закрыт.

⁴ «Яблоко» требует возбудить уголовное дело в отношении движения «Местные» // ЦентрИнформа. 2009. 4 дек. URL: http://www.cinform.ru/index.php?ids=121&sub_id=23934.

⁵ Пограничный триллер: снова о мигрантах // Центр «СОВА». 2009. 10 сент. URL: <http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/BAF7905>.

Некоторые надежды на ослабление интенсивности ксенофобской риторики появились в первые месяцы 2009 года, когда представители правоохранительных структур (в первую очередь ФМС) начали обращать внимание на некорректность освещения журналистами ситуации с преступностью, напоминать, что в целом удельный вес преступлений, совершенных иностранцами на территории России, остается в пределах 3—4%. Однако это был лишь кратковременный период, и к тому же единообразия в заявлениях силовиков не было.

Пиком антимигрантской риторики представителей правоохранительных органов, судя по всему, стало неоднократно воспроизведенное российскими медиа майское интервью начальника Следственного комитета при прокуратуре РФ Александра Бастрыкина, представлявшего разрозненные и явно экзотические криминальные эпизоды, связанные с иностранными гражданами, как цельную, динамично развивающуюся и абсолютно апокалиптическую картину «мигрантской преступности»¹. Впрочем, с лета антимигрантская риторика правоохранительных органов пошла на спад.

Отдельно стоит выделить информационные антицыганские кампании, которые с подачи правоохранительных органов прошли в нескольких регионах России.

Так, в мае в Ростовской области всплеск антицыганских публикаций был отмечен одновременно с информационной кампанией, анонсирующей открытие регионального центра анализа наркотрафика (структуры Госнарконоконтроля). А в ноябре в Кировской и Московской областях региональные ГУВД распространили официальные заявления, в которых мошенничество как вид преступления напрямую связывался с цыганами². В Кирове это спровоцировало резкий рост антицыганской пропаганды в СМИ³.

Иное

Как всегда, повышенное внимание общественности привлекают факты прямой связи или сотрудничества представителей государства с ультраправыми активистами или проникновение известных ксенофобов в статусные (пусть даже и формально общественные) структуры.

К сожалению, довольно распространенной является ситуация, когда ультраправые предлагают государству свои услуги в качестве дружинников. На практике почти невозможно отследить случаи, когда статус дружинника они получают как «обычные граждане». Но иногда сотрудничество является и более официальным. Так, например, в конце июня 2009 года ультраправая организация Республики Коми «Рубеж Севера» заявила о начале патрулирования в качестве дружинников, по согласованию с местными властями, улиц столицы региона Сыктывкара.

Довольно сильное возмущение вызвали сообщения о том, что ГУВД Москвы собирается сформировать некую «молодежную секцию» при своем Общественном совете, куда, помимо прочих, планировалось включить и представителей откровенно

¹ Овчинников А. Александр Бастрыкин: «Безработные гастарбайтеры объединяются в банды!» // Комсомольская правда. 2009. 21 мая URL: kuban.kp.ru/daily/24297.4/491818; Бабич Д. Миграция: сон статистики рождает чудовищ // РИА. 2009. 6 июня URL: <http://www.rian.ru/authors/20090610/173924326.html>.

² Будьте внимательны и осмотрительны! / УВД Кировской области. 2009. 6 нояб. URL: <http://www.uvd.kirov.ru/news/detail.php?ID=81223>; Цыгане с помощью гипноза заставляют отдавать им деньги / ГУВД Московской области. 2009. 23 нояб. URL: http://www.guvdmo.ru/reliz.23.11.2009_8.html.

³ Кратковременный всплеск антицыганских публикаций был также зафиксирован в Бурятии в марте 2009 года, однако прямых указаний на то, что они были инспирированы милицией, там нет.

неонацистских групп, в частности СС. Впрочем, вероятно, под влиянием всеобщего возмущения, проект был заморожен.

Регулярными являются скандалы, связанные с выявлением ксенофобских (прежде всего антисемитских) учебных пособий в вузах. В 2009 году — учебное пособие Василия Дрожжина «История отечественного государства и права 1985—1991 гг.», использовавшееся в Санкт-Петербургском университете МВД России.

В некоторых случаях чиновники либо провоцируют агрессивные действия своими непродуманными заявлениями, либо даже участвуют в них. Так, после того как мэр Златоуста (Челябинская область) выступил с резкими заявлениями в адрес свидетелей Иеговы, возобновились акты вандализма в отношении их молитвенного помещения. А в Новочеркасске, напомним, заместитель главы администрации города А. Демченко сам принял участие в штурме здания, также принадлежащего свидетелям.

Но, безусловно, самым скандальным эпизодом стало сотрудничество ультраправых из «Русского образа» с депутатом Госдумы, лидером «России молодой» Максимом Мищенко. После радикального обновления парламента он оказался единственным политиком федерального масштаба, не скрывающим своих связей с ультраправыми и открыто лоббирующим инициативы РО¹. Однако всеобщее внимание это сотрудничество привлекло только после того, как активисты РО стали подозреваемыми в убийстве С. Маркелова и А. Бабуровой. В ноябре офис «России молодой» подвергся атаке радикальных антифашистов, которые мотивировали свои действия именно связями лидера организации с «фашистами» (атакующие ошибочно полагали, что там находится некая «приемная» РО). Мищенко прервал публичные контакты с РО в середине ноября.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛЬНОМУ НАЦИОНАЛИЗМУ

Законотворчество

2009 год был небогат на антиэкстремистские законодательные инициативы. Они в основном носили откровенно репрессивный характер и, к счастью, не были приняты. Для того чтобы дать представление о качестве антиэкстремистского законотворчества, отметим лишь два самых громких законопроекта года.

В марте в Госдуму был внесен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», инициированный членом Совета Федерации Рустемом Шияновым. Проект предлагал ввести уголовную ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики (в настоящее время эти действия преследуются в административном порядке — ст. 20.3 КоАП РФ). При этом, как и в случае с существующей административной нормой, контекст использования нацистской символики в законопроекте не оговаривался. Впрочем, в октябре законопроект был возвращен Шиянову «в связи с несоблюдением требований Регламента Государственной Думы»².

¹ Подчеркнем, речь идет именно об открытом, публичном сотрудничестве, чему есть достаточно свидетельств.

² Электронная регистрационная карта на законопроект № 173969-5 / Государственная дума РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=173969-5&12>.

6 мая, в преддверии Дня Победы, группа депутатов-«единороссов» во главе с Б. Грызловым внесла законопроект «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны)». Инициатива предусматривала введение уголовной ответственности за «реабилитацию нацизма», определение чего было дано настолько нефункционально, что включение его в УК сделало бы практически невозможными исторические дискуссии по спорным вопросам военного периода. Законопроект был инициирован на фоне в очередной раз обострившихся дискуссий со странами, ранее входившими в СССР и социалистический блок, об оценках событий советского (и прежде всего сталинского) периода, т. е. носил ситуативный характер. В январе 2010 года проект получил отрицательное заключение правительства, и фракция «Единой России» выразила готовность подготовить более качественный документ.

Пожалуй, единственным значимым и, главное, ставшим законом был законопроект, предусматривающий введение ограничения свободы (так называемого домашнего ареста) в качестве наказания за преступления небольшой и средней тяжести¹. Это, в частности, означает, что теперь возможность домашнего ареста предусмотрена в качестве основного или дополнительного наказания фактически по всем статьям УК РФ, которые наказывают за преступления, совершенные по мотиву ненависти. (Ограничение свободы в качестве наказания и ранее предусматривалось УК, однако ни на одну из «антиэкстремистских» статей оно не распространялось.)

Кроме этого, в 2009 году верховные суды вынесли два решения, имеющих принципиальное значение в интересующей нас сфере.

9 июня в связи с оспариванием правомерности ликвидации газеты «Память — Новосибирск» было принято постановление Верховного суда России, ограничивающее возможности неправомерного антиэкстремистского давления на СМИ. Верховный суд обратил внимание на то, что второе предупреждение газете было вынесено за материал, напечатанный до того, как было вынесено первое. То есть газета не смогла бы «исправиться» в результате предупреждения, даже если бы захотела (собственно правомерность вынесения предупреждений суд под сомнение не ставил). Однако суд исходил из того, что предупреждение является мерой профилактической и ставит перед собой задачу не довести дело до ликвидации издания, а указать редакции на нарушения, которых она, предположительно, не замечает, и удержать от дальнейших противоправных шагов. Таким образом, повторным предупреждением должно считаться не просто второе подряд предупреждение, а лишь то, которое вынесено за материалы, опубликованные уже после того, как редакция получила первое предупреждение, имела возможность исправиться, но не сделала этого.

Подобное решение позволит прекратить практику произвольного вынесения нескольких предупреждений подряд, которая открыто используется для политического давления на СМИ (в частности, именно таким образом были вынесены три предупреждения «Новому Петербургу» и два — «Саратовскому репортеру»).

¹ Федеральный закон РФ от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» (Российская газета. 2009. 30 дек. URL: <http://www.rg.ru/2009/12/30/arrest-dok.html>). Закон вступил в силу 10 января 2010 г.

6 октября президиум Высшего арбитражного суда России рассмотрел вопрос о подсудности дел об оспаривании антиэкстремистских предупреждений, вынесенных СМИ. До сих пор единообразной практики или какой-либо системы в этой процедуре не было — редакции обращались как в арбитражные, так и в суды общей юрисдикции. Поводом для рассмотрения вопроса стал прецедент с агентством «УРА.Ру», которое с 2008 года пытается снять два предупреждения (на наш взгляд, неправомерные) за высказывания, оставленные на форуме читателями. Пленум ВАС России постановил, что такие дела полностью относятся к компетенции судов общей юрисдикции¹.

Уголовное преследование

Насилие

В 2009 году в 25 регионах России было вынесено не менее 45 обвинительных приговоров за насильственные преступления, в которых был учтен мотив ненависти (в 2008 году таких приговоров было не менее 35)². Всего в этих процессах было осуждено 135 человек³ (в 2008 году — 118). Таким образом, репрессивная политика против расистских насильственных преступлений серьезно активизировалась.

Наказания распределились следующим образом:

5 человек освобождены от наказания в связи с примирением сторон;

3 — освобождены от наказания из-за истечения срока давности;

28 — осуждены условно без дополнительных санкций;

10 — осуждены на исправительные работы;

1 — направлен на принудительное лечение;

9 — осуждены на срок от 2 до 3 лет лишения свободы;

23 — от 3 до 5 лет лишения свободы;

30 — от 5 до 10 лет лишения свободы;

9 — от 10 до 15 лет лишения свободы;

3 — от 17 до 19 лет лишения свободы;

1 человек приговорен к 23 годам лишения свободы.

В отношении некоторых фигурантов трех групповых процессов конкретные сроки нам неизвестны. В первом случае осуждены четыре человека на сроки от 7,5 до 11 лет, во втором — шесть человек на сроки от 3,5 до 10 лет и в третьем — четыре человека на сроки от 14 до 17 лет лишения свободы.

Анализируя приговоры, отметим следующее. Во-первых, сокращается (хотя и незначительно) доля условно осужденных без дополнительных санкций. В 2009 году эта доля составила 21% от числа осужденных, в то время как в 2008 году — 25%. В некоторых случаях условные приговоры в делах о расистских преступлениях оправданны. Это касается групповых процессов, в которых часть обвиняемых идет на сделку со следствием, что закрывает им возможность возвращения в праворадикальную среду. Таким, например, был приговор по делу барнаульской группировки «Волки Одина».

¹ Президиум Высшего арбитражного суда России об антиэкстремистских предупреждениях СМИ // Центр «Сова». 2010. 13 янв. URL: <http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/E35776C>.

² Хроника обвинительных приговоров за насилие, в которых признан расистский мотив. 2009 год // Центр «Сова». 2009. 24 дек. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E1AEC47>.

³ Правда, отметим, что не у всех из них был учтен мотив ненависти.

Это один из немногих приговоров вне Москвы и Санкт-Петербурга по групповому процессу (семь человек), где обвиняемым вменялись несколько особо тяжких преступлений (убийства, тяжкие телесные повреждения). Пятеро получили сроки от 9,5 до 23 лет заключения, а условное наказание оставшихся двух членов группы мотивировалось их сотрудничеством со следствием.

В иных же ситуациях условные приговоры в процессах по расистскому насилию порождают ощущение безнаказанности и практически никогда не отвращают от продолжения противоправной деятельности, поскольку деятельность эта мотивирована не сиюминутным порывом, а идеологией. Самым показательным примером неэффективности условного наказания для идеологически мотивированных преступников в 2009 году стала серия процессов над ижевским неонацистом Александром Криницыным. В 2007 году он уже был условно осужден за неоднократное осквернение еврейского культурного центра в столице Удмуртии. В феврале 2009 года он избил девушку-антифашистку. Но ижевские правоохранительные органы не посчитали нужным арестовать этого человека, который, по некоторым данным, выступал подставным потерпевшим и свидетелем по делам, сфабрикованным против местных антифашистов. Следствие было довольно быстрым, и уже к маю судебное разбирательство вступило в заключительную фазу. В результате Криницын был задержан на завершающей стадии суда (причины этого задержания не совсем ясны: то ли суд опасался, что обвиняемый скроется до вынесения приговора, то ли он был задержан в связи с приближением «Дня гнева» 5 мая). И только после задержания выяснилось, что оно по чистой случайности позволило предотвратить еще более серьезное преступление: обвиняемый, видимо, абсолютно уверенный в своей безнаказанности, готовил взрыв и даже успел испытать (хотя и неудачно) самодельную бомбу.

Вторым важным позитивным моментом является сокращение доли случаев использования ст. 282 УК РФ для квалификации расистского мотива в насильственных преступлениях. И это можно считать устойчивой многолетней тенденцией. Так, из 45 обвинительных приговоров, вынесенных в 2009 году, ст. 282 использовалась только в четырех случаях, то есть доля таких приговоров составила 9% (в 2008 году — 22%, а до этого — от 30 до 50% всех приговоров за насилие). Это, безусловно, свидетельствует об улучшении качества юридической квалификации насильственных преступлений — правоохранительные органы используют предоставляемые УК РФ возможности для адекватной оценки преступлений, а именно квалифицирующие признаки в соответствующих статьях УК.

К сожалению, юридическая грамотность общественности сильно отстает, потому именно грамотная квалификация преступлений зачастую вызывает необоснованную критику со стороны тех, кто полагает, что существует лишь одна «антирасистская» (вариант: «антифашистская») статья — 282-я. Самым ярким примером неадекватной оценки качества обвинения и несправедливой критики правоохранительных органов в деле преследования расистского насилия в 2009 году стало дело группы «Черные ястребы». Эта группировка молодых азербайджанских националистов совершала нападения на молодых людей славянской внешности. По делу о нападении, совершенном в 2008 году, проходило семь человек, каждому из которых было предъявлено обвинение в совершении расистского преступления (один член группы обвинялся в нанесении тяжких телесных повреждений по мотиву ненависти, остальные — в расистском хулиганстве). К сожалению, сотрудники правоохранительных органов, да и представители

СМИ, не смогли адекватно объяснить обществу, что действия преступников квалифицировались с учетом расистской составляющей. Это дало возможность ультраправым группам (в первую очередь ДПНИ и СС) организовать массированную и успешную медийную кампанию, обвиняя правоохранительную и судебную системы в двойных стандартах — якобы более жестком отношении к «русским», чем к «кавказцам». Это, впрочем, не повлияло на решение суда: шесть участников группы были осуждены на различные сроки заключения¹ по предъявленным обвинениям.

По числу приговоров за расистское насилие лидирует Москва — семь завершившихся процессов, в которых осуждены 35 человек, в т. ч. и группы серийных убийц — осколок группы Артура Рыно (четыре человека, два убийства и два покушения на убийства), группа Евгении Жихаревой — Ильи Шутко (десять человек, не менее четырех нападений). Хотя роста числа приговоров в Москве не наблюдается (в 2008 году было вынесено семь приговоров в отношении 40 человек), необходимо помнить, что основная масса наиболее опасных группировок была задержана в 2008—2009 годы, а следствия по таким делам довольно длительны, так что соответствующие групповые процессы еще впереди. Пример Москвы показывает, что эффективность борьбы с насильственными преступлениями достигается не только массовостью процессов, но и адекватностью наказаний за преступления: из 35 человек в Москве лишь четверо получили условные сроки, причем трое из них — явно за сделку со следствием.

Противоположный пример показывает Нижегородская область. С одной стороны, там растет число приговоров за расистские нападения и убийства: в 2009 году вынесено четыре (в 2008 и 2007 годах — по одному приговору), осуждены 13 человек. Однако регион, вероятно, должен считаться наиболее гуманным к неонацистам и расистам: в предыдущие два года они получали лишь условные сроки, а в 2009 году пятеро были осуждены условно, еще двое получили наказания, не связанные с лишением свободы, и всего один получил реальный срок, да и то потому, что уже имел условную судимость. Стоит ли удивляться, что Нижний Новгород уже много лет стабильно лидирует в рейтинге расистского насилия? Суровым был лишь приговор, вынесенный в сентябре за убийство студента из Таджикистана (непосредственные убийцы получили 15 и 9,5 лет заключения).

К сожалению, на примере обвинительных приговоров, вынесенных в 2009 году, мы не видим адекватной реакции на все более частые случаи совмещения расистского и корыстного мотивов. Из 45 приговоров только в двух (в Москве и Владимирской области) наряду с мотивом ненависти фигурировал и корыстный (ст. 161 УК РФ, грабеж), в то время как в 2008 году таких приговоров было девять. Между тем грабеж все чаще называется в многочисленных «инструкциях», распространяемых ультраправыми, как средство маскировки реального мотива. Причем речь идет не о строгости возможного наказания, а о том, что ультраправые считают, что корыстные преступления будут расследоваться менее активно, нежели расистские.

Возможна ситуация, когда нападения совершаются именно с целью ограбления, но выбор жертвы осуществляется по расистским принципам. Такое преступление тоже является преступлением ненависти. Задержанные ультраправые могут сами настаивать, что их мотив был расистским. Однако следствие и суд могут этого не учесть².

¹ Еще один обвиняемый, Расул Халилов, был убит 3 сентября 2009 г. по дороге на одно из судебных заседаний. С большой долей вероятности можно предполагать, что к убийству причастны неонацисты.

² Об изменении поведения неонацистов см.: Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2008 году...

Так, в частности, было в деле о серийных грабежах салонов мобильной связи в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2005—2006 годах. Лидер банды, в прошлом боец-миксфайтер, Вячеслав Дацик (Рыжий Тарзан) прямо заявлял, что мотивом выбора объектов грабежа была этническая ненависть (он выбирал лишь те салоны, которые, по его мнению, принадлежали «нерусским»). Однако обвинение не оценило его действия с точки зрения мотива. Впрочем, суд признал его невменяемым и в октябре 2009 года отправил на принудительное лечение в специализированной психиатрической клинике закрытого типа.

Несмотря на то что в судах стали рассматривать все больше и больше дел по организованным неонацистским группам, практика применения ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества) не расширяется. Насколько нам известно, в 2009 году эта статья фигурировала лишь в трех обвинительных приговорах (в делах «Волков Одина» на Алтае, группы наци-скинхедов в Оренбурге и в «пропагандистском» деле лидеров хабаровского Союза русского народа. В 2008 году эта статья фигурировала в шести приговорах. Непонятно, почему эта практика не расширяется. Причем неясны как основания, по которым обвинения в создании и организации экстремистского сообщества разваливаются в суде (а такие случаи не единичны), так и причины, по которым прокуратура предпочитает вовсе обходиться без этого обвинения.

И, наконец, продолжает сохраняться проблема отрицания мотива ненависти даже в откровенно расистских преступлениях. Мы судим по имеющейся у нас информации, но о многих таких процессах мы наверняка не знаем (ведь зачастую мы о преступлении узнаем из приговора, а не наоборот), поэтому довольно сложно говорить о динамике вынесения таких приговоров. Зато анализ имеющихся сведений позволяет подчеркнуть несколько характерных черт подобных процессов.

Во-первых, отрицание мотива ненависти более типично для случаев, в которых насилие осуществляют не члены расистских группировок и не в большой группе (особенно это заметно в тех регионах, в которых опыта ведения подобных процессов нет либо он невелик). Например, в Ярославле ¹ завершился процесс по убийству уроженца Таджикистана, совершенному 1 января 2009 года в городском автобусе. Нападавшему и его спутнику не понравилось, что уроженцы Таджикистана разговаривали на родном языке. Несмотря на то что преступник уже имел судимость за нападение на африканца, суд посчитал, что убийство совершено из хулиганских побуждений.

Во-вторых, следствие и суд по-прежнему продолжает смущать то, что пострадавшие зачастую относят себя не к той группе, с которой их идентифицируют нападавшие. Так, в Красноярске суд не стал рассматривать мотив ненависти в деле о неуставных отношениях и доведении до самоубийства. 29 ноября 2008 года два русских призывника выпрыгнули из поезда, не выдержав издевательств со стороны сослуживцев-осетин. Расследование показало, что потерпевших было как минимум трое. И мотив ненависти не был вменен на том основании, что третий был не русским, а осетином. Из материалов же дела видно, что преступники как раз не считали его осетином и избивали, заставляя признаться в таджикском происхождении. Обвинение ограничилось лишь констатацией нарушения уставных взаимоотношений между военнослужащими, повлекшем тяжкие последствия (ч. 3 ст. 335 УК РФ).

¹ Нам известно лишь три антирасистских процесса в Ярославской области: в 2006 году были осуждены два наци-скинхеда, осквернившие мечеть, в 2007 году — человек, угрожавший убийством по мотиву ненависти, а в 2008 году — человек, избивший девочку-армянку.

И наконец, в-третьих, ответственность за квалификацию действий обвиняемых как расистских зачастую возлагается на экспертов. Наиболее ярким и скандальным примером может служить дело о нападении на двух подростков с кавказской внешностью в феврале 2009 года. Нападение сопровождалось выкриками «Бей хачей!» и т. п. Следователь почему-то решил провести лингвистическую экспертизу выкриков, хотя явной необходимости в этом не было. Эксперт, который анализировал только текст, а не обстоятельства дела, не мог не написать, что фраза может иметь различный, в т. ч. и не ксенофобский, смысл в зависимости от контекста употребления. Это послужило основанием для того, чтобы дело было квалифицировано без мотива ненависти. Только после того, как в СМИ разразился скандал, Следственный комитет забрал дело из милиции, которая вела расследование (но следствие опять-таки не стало руководствоваться здравым смыслом и назначило новую экспертизу — комплексную).

Вандализм

Крайне медленно, но тем не менее растет правоприменительная практика в отношении ст. 214 («Вандализм») и 244 («Надругательство над телами умерших и местами их захоронения») УК РФ с учетом мотива ненависти. В 2009 году было вынесено пять приговоров (в Москве, в Ивановской, Московской, Свердловской областях и в Красноярском крае)¹. И хотя по сравнению с распространенностью вандализма, число адекватных приговоров смехотворно мало, это максимальный показатель за все годы использования этих статей (в 2008 и 2007 годах таких приговоров было по два).

Число осужденных и практика наказаний за подобные преступления еще слишком малы, чтобы можно было судить о каких-то тенденциях. Всего осуждены шесть человек, в т. ч. трое — условно, без дополнительных санкций, один получил реальный срок из-за уже имевшейся у него условной судимости за вымогательство. Двое получили реальные сроки: в Екатеринбурге осужден сатанист, не менее трех раз разрушавший могилы на одном из городских кладбищ, в Ачинске — граффитист-провокатор, чья деятельность могла спровоцировать всплеск антикавказских настроений (молодой человек в 2008 году осквернил Аллею Славы ветеранов Великой Отечественной войны и расписал стены домов антирусскими лозунгами от имени кавказских националистов).

Пропаганда

Если в случаях преследования расистского насилия и ксенофобски мотивированного вандализма можно говорить об улучшении правоприменительной практики, то с ксенофобской пропагандой улучшений мы почти не наблюдаем.

В 2009 году в общей сложности было вынесено 45 обвинительных приговоров за ксенофобскую пропаганду, которые мы считаем правомерными (35 — по ст. 282, 7 — по ст. 280 и еще три — по обоим упомянутым статьям УК РФ), против 49, вынесенных в 2008 году². В судебных процессах, которые завершились в 27 регионах, были осуждены 57 человек.

¹ Хроника приговоров за вандализм по мотиву ненависти за 2009 год // Центр «Сова». 2009. 24 дек. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E1AEE92>.

² Хроника обвинительных приговоров за ксенофобскую пропаганду в 2009 году // Там же. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E1AED88>.

Наказания распределились следующим образом:

2 человека были освобождены от наказания из-за истечения срока давности;

24 человека были осуждены условно, без дополнительных санкций;

17 человек были приговорены к исправительным работам;

9 человек — к штрафам;

5 человек получили реальные сроки заключения от 3 до 6 лет лишения свободы, но во всех случаях это было обусловлено уже имевшимися у подсудимых условными судимостями.

Еще два человека не достигли возраста уголовной ответственности и, соответственно, не были привлечены в качестве обвиняемых.

Распределение приговоров показывает, что государство практически отказалось от тюремного заключения за пропаганду ¹. В 2008 году за ксенофобскую пропаганду было вынесено 15 обвинительных приговоров, связанных с лишением свободы, и в шести случаях мы считали жесткость наказания необоснованной. Кроме того, уже тогда мы отмечали сокращение доли необоснованно жестоких наказаний за пропаганду. Таким образом, можно считать это устойчивой позитивной тенденцией.

Однако этим позитивные черты судебного преследования ксенофобской пропаганды исчерпываются.

Во-первых, обращает на себя внимание очень высокая доля условных приговоров без дополнительных санкций: 22 из 45, то есть фактически половина. Это максимальные цифры за последние несколько лет (в 2008 году доля таких приговоров составляла 43%, в 2007 году — 29%). Особенно заметно стремление к условным наказаниям за публичные призывы к экстремистской деятельности (тут эта доля доходит до 60%).

Во-вторых, поражает то, каким образом распределялись наказания.

Многие, 23 человека из 57, были осуждены за граффити, не связанные с осквернением религиозных объектов, распространение листовок и интернет-болтовню (высказывания на форумах и блогах), то есть за малозначительные деяния. Но из них лишь шестеро отделались условными сроками без дополнительных санкций. Остальные получили вполне реальные, хотя и не связанные с лишением свободы, наказания.

Зато условные наказания без каких-либо дополнительных санкций получают как раз реальные идеологи или известные пропагандисты, то есть те, кто этой пропагандой занимается действительно систематически или в особо опасной форме, в частности путем публичных призывов к насильственным действиям. Так, в 2009 году к уголовной ответственности были привлечены лидер ДПНИ Александр Белов, лидеры региональных ДПНИ — Сергей Юрков (Якутия), Софья Будникова (Курск); лидер неоязыческой общины Омска Александр Хиневич ²; лидеры Хабаровского СРН Павел Оноприенко и Сергей Чулкин; лидер Союза славян Дальнего Востока А. Комаров; главные редакторы газет Юрий Мухин («Дуэль»), Александр Яременко («Русское Забайкалье»), Анатолий Брагин («Русская правда»). Из них лишь Брагин и один из хабаровских черносотенцев получили реальные наказания. Остальные получили услов-

¹ Подчеркнем, что это верно лишь для приговоров, которые мы считаем правомерными, а не для преследования по политическим мотивам. Мы имеем в виду дело Ирека Муртазина, который не только был осужден неправомерно, но и получил очень суровое наказание — 1 год и 9 месяцев колонии-поселения (15 января 2009 г. после неудачной кассации приговор вступил в силу).

² По ст. 282.2 УК РФ («Руководство деятельностью организации, признанной судом экстремистской»).

ные сроки. И если об адекватности или мягкости некоторых из них (например, в отношении Белова ¹), еще можно спорить, то часть приговоров очевидно не соответствует тяжести преступления. Это в первую очередь касается лидера Юркова, осужденного за распространение антииммигрантских листовок в ситуации, чреватой этнически мотивированными погромами (причем непосредственные распространители, то есть рядовые участники организации, получили в 2008 году реальные сроки).

Встает вопрос: если уж государство считает необходимым уголовное преследование подобных людей, почему они так часто избегают наказания, пусть даже не связанного с лишением свободы? Сам по себе условный срок, как мы уже не раз писали, может остановить только то, чье преступление было случайностью или каким-то особым случаем в биографии, но не того, кто осознанно выбрал себе преступную деятельность определенного рода и заранее принял связанные с ней риски, а именно таковы в большинстве своем осужденные лидеры ультраправых организаций. Единственное практическое значение условного приговора в их случае — запугивание с целью ограничить их политическую деятельность, но этот мотив является политическим, а не правовым.

Гражданские дела и административное преследование

Одним из наиболее значимых событий прошедшего года, на наш взгляд, стали два гражданских процесса по материальной компенсации пострадавшим от нападений неонацистов, завершившиеся летом в Ижевске. Убийцы ижевского скейтера Станислава Корепанова обязаны выплатить его матери по миллиону рублей, а Александр Криницын, избивший девушку-антифашистку, обязан выплатить ей 30 тысяч рублей.

Это явно не первые решения судов, по которым пострадавшим полагается материальная компенсация, однако это первые процессы, о которых открыто и четко рассказано. Обычно «денежная» составляющая приговора «теряется» в сообщениях СМИ о сроках наказания. Правда, возможно, что это первые именно гражданские процессы по делам о расистском насилии. Как бы то ни было, и сами процессы, и тот информационный резонанс, который они получили, кажутся нам принципиально важными, и не только потому, что пострадавшие, безусловно, имеют право на денежную компенсацию морального и физического вреда. Развитие подобной практики способно подорвать систему взаимопомощи ультраправым подсудимым и осужденным. Ведь одно дело — собирать деньги на помощь «соратнику» и совсем иное — фактически на поддержку жертвы. Кроме того, финансовые обязательства осужденного перед пострадавшей стороной затрудняют и условно-досрочное освобождение, и его дальнейшее пребывание на свободе.

Еще одним принципиально важным событием стал приговор мирового суда Новгородского района Новгородской области, вынесенный в августе 2009 года. Суд не просто оштрафовал местного жителя по ст. 20.3 КоАП РФ («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») за нацистскую татуировку на внешней стороне ладони, но и обязал ее свести.

Случаи административных наказаний по этой статье отнюдь не редкость, хотя узнаем о них мы далеко не всегда. Как правило, это санкции в отношении продавцов нацистской атрибутики, предметов, на которые нанесена свастичная символика

¹ См. об этом: Кожевникова Г. Весна 2009 года: От расистских убийств к политическому террору // Центр «Сова». 2009. 24 июня. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/D28F4C7>.

(нам известно не менее 11 таких решений в 2009 году), или книг, которые признаны экстремистскими (не менее шести решений). По несколько раз в год встречаются и штрафы за нацистские татуировки (нам известны четыре таких решения в 2009 году). И всегда это вызывало некоторое недоумение: ведь от того, что носителя тату оштрафуют, оно никуда не денется и противоправное деяние заведомо будет продолжено. Новгородский суд нашел, видимо, оптимальное решение, и может вызвать только сожаление тот факт, что эта практика пока не нашла распространения.

В 2009 году по антиэкстремистскому законодательству были закрыты две газеты, что само по себе является большой редкостью.

19 мая вступило в силу судебное решение о закрытии несколько раз газеты «Дуэль», которой несколько раз выносились предупреждения. Впрочем, редакция немедленно перерегистрировала издание под новым названием «К барьеру» и до конца года успела получить еще два вполне правомерных антиэкстремистских предупреждения. Роскомнадзор подал новый иск о ликвидации и этого варианта газеты.

9 июля Читинский областной суд прекратил деятельность газеты «Русское Забайкалье» за неоднократные публикации экстремистских материалов.

Были предприняты попытки закрыть еще два издания — «Память-Новосибирск» и «Правда Хакасии» (орган республиканского отдела КПРФ), — однако в конечном итоге обоим удалось оспорить решения о ликвидации: новосибирская газета выиграла дело в Верховном суде России, а коммунисты — в Верховном суде Хакасии.

Надо отметить, что, несмотря на многочисленные опасения, связанные с достаточно простой процедурой закрытия СМИ по экстремистским мотивам, репрессивная практика в этом сегменте правоприменения (вне зависимости от ее правомерности) не растет, и это явление скорее позитивное.

А вот деятельность Роскомнадзора по вынесению антиэкстремистских предупреждений СМИ была явно гораздо менее эффективна и правомерна, нежели в 2008 году. В общей сложности ведомством вынесено 33 предупреждения (в 2008 — 28). Однако из них как минимум 15 предупреждений мы считаем неправомерными (в 2008 году таких было шесть)¹.

Прокуратура также не прекращала деятельность по вынесению антиэкстремистских предупреждений и применению иных антиэкстремистских санкций. Однако традиционно невозможно понять, что именно имеется в виду, когда представители региональных прокуратур отчитываются о десятках и сотнях подобных документов. Впрочем, как позитивное явление, вероятно, стоит отметить явно расширяющуюся практику вынесения прокурорских предписаний муниципалитетам и хозяйственным службам за то, что они оставляют без внимания нацистские граффити. Эти меры явно активизировали работу коммунальных служб по закрашиванию свастик.

Федеральный список экстремистских материалов

В 2009 год Федеральный список экстремистских материалов пополнялся 36 раз и вырос с 301 до 467 позиций². К сожалению, уже невозможно посчитать, сколько

¹ Список предупреждений Роскомнадзора за 2009 год // Центр «Сова». 2009. 29 дек. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E2197F6>.

² В 2009 году список пополнился лишь одним пунктом — в него была внесена организация «Таблиги Джамаат», запрет которой мы склонны считать неправомерным.

всего материалов находится в списке, поскольку ряд его пунктов представляет собой обширные списки текстов или других видов информации (видеороликов, компакт-дисков), которые практически невозможно идентифицировать. Таким образом, к началу декабря мы можем лишь говорить, что в списке есть 467 позиции, одна из которых аннулирована (см. ниже).

Из 166 включенных в список материалов, 12% приходится на исламские материалы, преимущественно запрещенной партии «Хизб ут-Тахрир» (в 2008 году на них приходилось 37% материалов), 19% — на материалы левацких организаций, тексты политических оппозиционеров, исторические монографии или материалы, идентифицировать которые не представляется возможным даже приблизительно (в 2008 — 17%), 52% — на материалы ксенофобского и неонацистского характера (в 2008 — 45%) и 17% — на материалы северокавказских (прежде всего чеченских) сепаратистов (это новая группа). Большая по сравнению с предыдущим годом доля неонацистских материалов и резкое уменьшение доли исламских материалов — вполне соответствует правоприменительной практике: как правило, запрещенные материалы — это то, что изымают на обысках у фигурантов уголовных дел, которых стало больше по делам о расистских нападениях и существенно меньше — по членству в «Хизб ут-Тахрир».

Всего же к концу года около трети (32%) федерального списка составляли мусульманские материалы; 7% — материалы кавказских (в основном чеченских) сепаратистов; еще около 15% — материалы НБП, левацких организаций, тексты активистов политической оппозиции, исторические монографии, а также материалы, содержание которых неизвестно и по их названиям невозможно предположить, что противозаконного в них усмотрели суды. Оставшиеся 46% приходятся на тексты и иные материалы неонацистского, расистского и ксенофобского характера.

В 2009 году не была решена ни одна из проблем технического характера, которые отмечались и в предыдущие годы. Более того, неизвестно даже, предпринимались ли какие-либо попытки эти проблемы решить. Единственным известным нам обсуждением стал круглый стол в Москве, прошедший 25 февраля под эгидой Государственной публичной исторической библиотеки, поскольку именно библиотеки все чаще и чаще становятся заведомо невинными жертвами антиэкстремистского правоприменения.

А тем временем качество списка продолжает ухудшаться: в нем растет как количество дублирующих друг друга материалов (к концу 2009 года уже 15 материалов включено в список дважды и один — трижды), так и материалов, которые невозможно идентифицировать.

Громкий скандал именно в связи с качеством описания вызвало включение летом п. 414 списка, который представлял собой несистематизированный перечень материалов, явно изъятых на обыске по делу каких-то наци-скинхедов. В этом перечне упоминался и некий «флаг с крестом», который больше никак не описан. После того как разразился скандал (все-таки «флаги с крестом» слишком нередки, в т. ч. и среди государственных), Орджоникидзевский суд Уфы (в конце октября), а затем Минюст (в конце ноября) исправили описание этого конкретного запрещенного материала. В настоящее время он выглядит следующим образом: «плакат с изображением стреляющего боевика, подписанный «Совесть 18», представителей ку-клукс-клана с подписью «YOU KNOW, WITH HOODS ON, SOME OF THESE GUYS COULD PASS» и флага с крестом». Описание более понятным не стало, но эта редакция хотя бы выводит из-под формального запрета все флаги, на которых есть изображения креста.

Помимо проблемы идентификации материала, которая делает невозможным эффективное правоприменение, связанное со списком, отметим еще несколько именно технических моментов.

Во-первых, открытым остается вопрос о моменте наступления ответственности за распространение экстремистских материалов. Логично было бы предположить, что это происходит, как только вступает в силу соответствующее судебное решение¹. Однако в нынешней ситуации узнать о судебном решении зачастую просто невозможно², а запись в списке может появиться лишь спустя несколько месяцев, а то и полтора года и даже больше. В частности, материалы «Русской правды», запрещенные в декабре 2007 года, были внесены в федеральный список лишь 5 августа 2009 года. Книги Юрия Петухова, признанные экстремистскими еще раньше, в феврале 2007 года, в список не внесены до сих пор. Если же ответственность наступает с момента включения материала в список, то необходимо обратить внимание на то, что он официально публикуется дважды — на официальном сайте Министерства юстиции РФ и в «Российской газете». Причем на сайте Минюста исправления могут вноситься задним числом без дополнительных объявлений: так исправляются и мелкие ошибки (опечатки, нарушения сплошной нумерации, отмеченные в 2009 году и т. п.), и принципиально важные вещи (названия материалов, данные о судебных решениях, исключение материала из списка и т. п.). А в «Российской газете» никакие изменения списка, кроме его пополнения, не находят отражения вовсе.

Во-вторых, впервые приобрела практическое значение проблема механизма изъятия из списка экстремистского материала, в отношении которого репрессивное судебное решение было отменено. В 2009 году было вынесено как минимум три таких решения.

В январе издателям и автору книги «Удар русских богов» Владимиру Истархову по формальным причинам удалось добиться отмены решения Верх-Исетского районного суда Свердловской области, на основании которого книга была включена в федеральный список. Областной суд отправил дело на повторное рассмотрение, и в апреле Верх-Исетский районный суд отказал по формальным основаниям прокуратуре в его повторном рассмотрении.

В апреле религиозной группе «Фалунь Гонг» удалось добиться отмены аналогичного судебного решения в отношении четырех материалов (в настоящее время иск находится на повторном рассмотрении).

В сентябре Хабаровскому отделению МГЕР удалось добиться отмены запрета антикришнаитской листовки, распространявшейся ими летом 2008 года (26 ноября на повторном рассмотрении суд первой инстанции не признал листовку экстремистской).

Однако изъята из списка была лишь листовка МГЕР³. Остальные же материалы по-прежнему остаются в списке, хотя решения по ним были приняты гораздо раньше. Более

¹ На это, в частности, указывает «казус Эжаева» — попытка уголовного преследования издателя, опубликовавшего текст в промежутке между вступлением в силу судебного решения о запрете и внесении этого материала в список (процесс 2008 года). Подробнее см.: Верховский А., Кожевникова Г. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2008 году // Центр «Сова». 2009. 28 марта. URL: http://xeno.sova-center.ru/29481C8/CB5956B#r5_1.

² В частности, неудачу потерпела попытка центра «Сова» уточнить в Верх-Исетском районном суде Свердловской области информацию о якобы повторном запрете книги «Удар русских богов» в декабре 2009 года.

³ Точная дата изъятия неизвестна, можно лишь с уверенностью утверждать, что произошло это не позже утра 7 декабря.

того, Минюст официально отказал «Фалунь Гонг» в ревизии списка, мотивируя это тем, что решение об изъятии материалов из списка может быть принято только после окончательного признания материалов не экстремистскими, в то время как точно известно, что антикришнаитская листовка была изъята из списка до вступления в силу соответствующего судебного решения. Безусловно, в этой ситуации трудно не заподозрить Минюст в избирательном и дискриминационном правоприменении, особенно если учесть, что, во-первых, изъятый материал принадлежит прокремлевскому молодежному движению и, во-вторых, приложением к листовке была справка Александра Кузьмина, входящего в экспертный совет при том же Минюсте.

И, наконец, до сих пор нет ясности, что же, собственно, запрещается: конкретный материал или некая совокупность текстовой и/или аудиовизуальной информации, закрепленная в издании. Например, если запрещено некое второе издание автора X, являющееся точной копией первого издания, означает ли это, что запрет распространяется и на первое издание?

Что же касается содержательных претензий к списку (помимо сомнений в правомерности запретов), то они остаются прежними.

Во-первых, мы уже неоднократно отмечали, что крайне сомнительной является практика признания экстремистскими листовок, которые, как правило, имеют очень локальный ареал распространения и зачастую приурочены к каким-то текущим событиям (выборы, митинг, местный конфликт). Как бы агрессивны ни были тексты этих материалов, признавать их экстремистскими бессмысленно. А деятельность по их запрету выглядит как имитация антиэкстремистской активности. Между тем доля листовок в списке, по сравнению с 2008 годом, пусть и незначительно, но возросла — с 16,5% до 20%.

Во-вторых, странными выглядят запреты интернет-ресурсов, которые уже давно не существуют. Так, например, в сентябре 2009 года был признан экстремистским и вскоре внесен в федеральный список сайт, посвященный нижегородскому панк-движению, который к тому времени не существовал уже более полугода.

Особенное изумление вызывает то, что часто при внесении в список интернет-ресурса искажается его адрес (URL), что делает запрет просто бессмысленным, ведь таким образом запрещается несуществующий интернет-ресурс (можно понять, что Минюст не хочет рекламировать экстремистские материалы, но в данном случае министерство превышает свои полномочия и фактически отменяет сам запрет). И уж полным абсурдом является признание экстремистскими высказываний на форумах, пусть даже и крайне агрессивных. Ведь вне зависимости от содержания это всего лишь реплики, появление которых обусловлено очень локальными обстоятельствами, и явно не предполагается последующее тиражирование (против чего и направлен список). Таковыми, в частности, являются два запрета высказываний на форуме Союза славян Дальнего Востока, которые в списке названы «статьей» и «материалом» (см. п. 425 и 426).

Оптимальным выходом из этой ситуации было бы приостановление пополнения списка до того момента, как будут решены хотя бы основные проблемы, проявившиеся за годы его существования (разработан механизм исключения из списка, установлены нормы библиографического качества списка, разработаны инструкции, обеспечивающие доступ к материалам исследователей, приняты разъяснения о том, с какого момента наступает ответственность за распространение материала, и т. д.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статистика расистских и неонацистских нападения в 2009 году

	Убито	Избито и ранено	Всего
Всего	71	333	404
Москва и область	38	131	169
Санкт-Петербург и область	8	36	44
Архангельск	0	4	4
Барнаул	0	3	3
Благовещенск	1	10	11
Брянск	0	2	2
Владивосток	1	8	9
Владимирская область	0	6	6
Волгоград	0	2	2
Воронеж	0	3	3
Ижевск	0	1	1
Казань	0	3	3
Калининград	1	2	3
Калуга	2	1	3
Кемеровская область	1	0	1
Киров	0	4	4
Кострома	0	1	1
Краснодар	0	2	2
Курск	0	5	5
Майкоп	0	7	7
Мурманск	0	8	8
Нижний Новгород	6	21	27
Новгород	0	1	1
Новосибирск	1	6	7
Омская область	0	4	4
Орел	0	6	6
Оренбург	1	0	1

Пенза	0	1	1
Петрозаводск	0	6	6
Ростов-на-Дону	0	3	3
Рязань	1	0	1
Самара	2	3	5
Свердловская область	1	21	22
Ставрополь	2	6	8
Тамбов	0	2	2
Тульская область	1	0	1
Улан-Удэ	1	0	1
Ульяновск	1	0	1
Уфа	0	1	1
Челябинск	0	10	10
Ярославская область	2	3	5

КСЕНОФОБИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ¹

Анна Журавлева

Проблема ксенофобии на протяжении уже многих лет является одной из самых сложных проблем российского общества. Преступления на почве ненависти как наиболее яркие проявления ксенофобии стали обыденной частью криминальной хроники. С появлением Федерального закона (ФЗ) № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» и особенно после внесения в него поправок в 2006—2007 годах такие преступления все чаще стали называть «экстремистскими», а деятельность по предотвращению преступлений ненависти — «профилактикой экстремизма».

Все более актуальной становится такая малоизученная проблема, как ксенофобия среди молодежи, ведущая к созданию ультраправых групп и различным проявлениям нетерпимости: от «языка вражды» до преступлений ненависти. Питательной средой для развития таких группировок являются как в целом высокий уровень ксенофобии в обществе, так и ультраправые молодежные субкультуры, которые сегодня активно развиваются в России. Молодые люди часто выбирают насилие, чтобы повлиять на несправедливо устроенный по отношению к ним мир, наказать тех, кого они считают виновными в своих бедах. Сегодня в России молодежные группировки совершают большинство преступлений ненависти. Именно с молодежью ведется работа по профилактике экстремизма в первую очередь силами сотрудников сформированных при органах внутренних дел отделов по борьбе с экстремизмом.

В 2008 году члены Комитета по делам молодежи Государственной думы выступили с инициативой проведения в 2009 году Года молодежи в Российской Федерации. В связи с этим молодежь и молодежная политика стали объектами повышенного внимания государственных органов, общественных организаций и СМИ. Однако такие явления, как активность молодежных ультраправых групп, различные проявления ксенофобии и преступления ненависти, совершенные молодыми людьми, остаются уделом работы правоохранительных органов, так как в большинстве своем решение этих проблем не попадает в приоритетные направления деятельности Федерального агентства по делам молодежи, которое возглавляет бывший лидер МДАД «Наши» В. Якеменко.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ МОНИТОРИНГ

Изучением ксенофобии в молодежной среде с правозащитной точки зрения практически никто не занимался. Есть отдельные исследования, посвященные наци-скинхедам, В. Шнирельмана, В. Лихачева. В 1990-х и начале 2000-х годов этой темой занимались специалисты центра «Панорама» ². Также известны работы С. Беликова, кото-

¹ С полным текстом доклада можно ознакомиться в публикации МХГ «Мониторинг ксенофобии в молодежной среде» (М., 2009. URL: <http://www.mhg.ru/files/010/molod.pdf>).

² Самое полное исследование по этой тематике см.: Лихачев В. Нацизм в России. М.: Центр «Панорама», 2002.

рый является экспертом Московского бюро по правам человека (МБПЧ) по вопросам неонацистской молодежной субкультуры и одновременно активистом радикальной националистической партии «Народный союз»¹. Сегодня крупнейший исследовательский центр, который занимается проблемами национализма и преступлений ненависти в России, информационно-аналитический центр «Сова», не выделяет молодежь в отдельную категорию и оперирует термином «ультраправые» в целом². Изучением ксенофобии в молодежной среде с социологической точки зрения занимался ульяновский научно-исследовательский центр «Регион» в рамках проекта «Поколение.NET» в 2005—2007 годах³. В частности, партнерами центра изучались неформальные субкультуры, государственная политика в сфере профилактики экстремизма, проблема соотношения ксенофобии и экстремизма. Однако эти исследования не нашли отражения в деятельности неправительственных организаций и политики государственных органов, оставшись достоянием академических кругов. В 2006—2007 годах отдел социологии молодежи Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН в рамках проекта «Экстремизм в российской молодежной среде» (руководители — член-корреспондент РАН М. Горшков и доктор социологических наук Ю. Зубок) провел серию исследований по данной тематике, в т. ч. всероссийское социологическое исследование «Отношение к экстремизму в молодежной среде», всероссийское исследование «Экстремистские проявления в молодежных движениях» и экспертный опрос. Результаты этих исследований учитываются при разработке государственной молодежной политики. В процессе исследования изучалось «состояние экстремальности молодежного сознания»⁴, что связано с очень широким пониманием экстремизма как комплексного явления, затрагивающего политическую, экономическую, социальную, религиозную и другие сферы жизнедеятельности общества. Вследствие такого подхода проблеме ксенофобии в молодежной среде как таковой в этом проекте уделено очень незначительное место, отдельно рассматриваются такие показатели, как уровень экстремальности в отношении молодежи к мигрантам, другим религиям и национальностям.

Вопросами научной проработки проблем противодействия молодежному экстремизму занимаются четыре научно-исследовательских центра Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, которыми за 2006—2008 гг. были подготовлены 15 материалов, включая аналитические обзоры, лекции, доклады, статьи, монография и материалы научно-практических конференций и круглых столов по рассматриваемой проблематике. Среди них аналитический обзор «Проблемы профилактики органами внутренних дел преступлений со стороны подростковых формирований экстремистской направленности» и публикация «Результаты исследования проблем молодежного экстремизма и предложения по его предупреждению»⁵.

Для решения данной проблемы был предложен подобный экспериментальный мониторинг и разработан инструментарий, учитывающий, с одной стороны, опыт МХГ в

¹ Подробнее см.: Кожевникова Г., Шеховцов А. и др. Радикальный русский национализм: Структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова», 2009. С. 37—49.

² См. последний доклад центра «Сова»: Кожевникова Г. Лето 2009: Ультраправые и государство — позиционная война / Центр «Сова». URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/DCFD94A>.

³ Сайт проекта расположен по адресу: <http://www.regioncentre.ru/generation>.

⁴ Чупров В., Зубок Ю. Молодежный экстремизм / ВЦИОМ. 2009 17. февр. URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11434.html?no_cache=1&cHash=136a6a6961 (дата обращения 01.02.2010).

⁵ По материалам сайта ВНИИ МВД России (<http://www.vnii-mvd.ru>).

сфере мониторинга ксенофобии, а с другой — опыт МПД, которое много лет занимается противодействием ксенофобии в молодежной среде совместно с другими гражданскими и молодежными объединениями, государственными органами Российской Федерации различного уровня, молодежным директором Совета Европы и другими партнерами.

Мониторинг был проведен в 21 регионе России (в т. ч. в республиках Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Карелии, Коми, Марий Эл, Краснодарском и Красноярском краях, в Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Кировской, Курской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Пензенской и Самарской областях, в Москве и Санкт-Петербурге) в апреле — сентябре 2009 года, однако работа государственных и статистика правоохранительных органов оценивались как за второе полугодие 2008 года, так и за первое полугодие 2009 года.

В ходе мониторинга перед региональными партнерами МХГ стояла непростая задача — собрать данные, которые позволят судить о различных проявлениях ксенофобии в молодежной среде, и информацию о деятельности государственных органов, направленную на профилактику и противодействие этим проявлениям (в т. ч. о соответствующих мероприятиях в рамках Года молодежи). Анализ этих данных позволил разработать рекомендации об изменении политики в этой сфере для государственных органов, ответственных за работу с молодежью, органов образования, правоохранительных органов, общественных объединений и межправительственных организаций.

Следует отметить, что в ходе мониторинга два региональных партнера проекта подверглись давлению. В одном случае со стороны неонацистов, которые выражали недовольство изучением проблемы «правой сцены» в Ростове-на-Дону¹. Во втором — со стороны региональных СМИ и властей Краснодарского края за то, что в публичном пространстве поднимаются проблемы ксенофобии и сложности межнациональных отношений². По нашему мнению, такой уровень небезопасности работы с этой темой лишний раз подтверждает остроту поднятой проблемы.

В инструментарий исследования входят:

1) Нормативные акты:

- тексты региональных программ, отражающих молодежную политику и политику в сфере профилактики ксенофобии, а том числе, организацию преподавания предметов, связанных с религиозной тематикой.

2) Ответы на запросы в государственные органы:

- запросы в судебный департамент, прокуратуру, региональные органы, ответственные за молодежную политику и за политику в сфере образования.

3) Материалы СМИ:

- данные о националистических организациях в регионе (возрастной состав, роль молодежи в деятельности этих объединений),
- данные о концертах ультраправых групп в регионе,
- данные об «околофутболе» в регионе,
- данные о реализации государственной политики по профилактике ксенофобии в регионе,

¹ См.: Слепцова Е. Игры с огнем // Наше время, 2009. 23 июля. № 237. URL: http://our.ru/rubrika2.php?row_id=7435; Уракуеева Ю. Русь любить не запретишь // Город N. 2009. 1 сент. № 33. URL: http://gorodn.ru/archive/842/5_1.htm.

² См.: Бойцов В. Пора заканчивать клоунату / Кубанские новости. 2009. 30 сент. № 166(4529). URL: <http://www.kubnews.ru/2009/09/30/pora-zakanchivat-klounadu.html>.

• данные о преступлениях ненависти и проблеме ксенофобии среди молодежи в регионе.

3) Интернет-ресурсы (сайты националистических организаций в регионе, блогосфера, социальные сети):

• данные о националистических организациях в регионе (возрастной состав, роль молодежи в деятельности этих объединений),

• данные о «правой сцене» в регионе (наличие, принципы функционирования, представители, аудитория, распространение материалов и символики — дисков, футболок, журналов и т.д.),

• данные об «околофутболе» в регионе (региональные фанатские группы, политические взгляды, активность, распространение материалов и символики — дисков, футболок, журналов и т.д.),

• данные о реализации государственной политики по профилактике ксенофобии в регионе,

• данные о преступлениях ненависти и проблеме ксенофобии среди молодежи в регионе.

4) Экспертные интервью:

• оценка уровня и проявлений ксенофобии в молодежной среде,

• оценка государственной политики в сфере профилактики ксенофобии и деятельности общественных объединений в этой сфере,

• рекомендации по изменению ситуации.

5) Опросы и анкетирования:

• опрос по методике Богардуса,

• анкетирование «Толерантность в образовании».

6) Наблюдение за ситуацией в регионах:

• сбор данных о распространении «символов вражды» в регионе,

• данные о деятельности ультраправых молодежных группировок в регионе,

• данные о распространении «правой сцены» и «околофутбола» в регионе.

7) Помимо этого, источниками в ряде случаев были следующие институты:

• органы профилактики и борьбы с правонарушениями:

• региональные управления внутренних дел;

• комиссии (комитеты) по делам несовершеннолетних;

• региональные центры по борьбе с экстремизмом;

• региональные управления ФСБ;

• консультативные и совещательные органы:

• молодежные парламенты / правительства (обычно при представительных органах власти региона);

• координационные советы / «круглые столы» молодежных общественных организаций;

• советы по делам иностранных учащихся (если есть).

ПРОЯВЛЕНИЯ КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Под ксенофобией в настоящем докладе понимается «враждебность к «другим», в первую очередь определяемым в расовых, этнических и религиозных терминах (хотя

толкование ксенофобии может быть значительно шире)»¹. Проявления ксенофобии могут носить как совершенно безобидный характер — стереотипы и предрассудки в отношении определенных групп, анекдоты и т. п., — так и являться серьезными преступлениями, связанными с проявлением агрессии и насилия. Для нас важны те формы проявления, которые связаны либо с преступлениями против личности, либо с распространением/публичной пропагандой идей ненависти. Такие преступления называют «преступления ненависти» (hate crimes).

В данной главе рассматриваются социальная дистанция (по шкале Богардуса) в молодежной среде, приводится официальная статистика преступлений на почве ненависти, совершенных молодыми людьми, и краткий анализ такого распространенного проявления ксенофобии и ненависти, как «символы вражды».

1. Социальная дистанция и ксенофобия в молодежной среде

Опросы проводились в сентябре—октябре 2009 года в 14 российских регионах: в республиках Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Коми, Краснодарском крае, Владимирской, Кировской, Курской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Самарской областях, Москве, Санкт-Петербурге, среди 90—100 человек из каждого региона, т. е. всего среди 1400 человек. В четырех регионах (республиках Бурятия и Дагестан, Курской и Пензенской областях) опросы проводились также в апреле—мае 2009 года.

Наибольший (т. е. наихудший) показатель по шкале социальной дистанции у цыган — от 5,58 в Самарской области до 3,8 в Башкортостане. При этом всего лишь в двух регионах (Башкортостан и Бурятия) этот показатель ниже 4,5, а в пяти превышает 5.

Следующей малопримлемой для российской молодежи группой являются чеченцы. Показатель по шкале социальной дистанции — от 5,34 (Пензенская область) до 3,36 (Дагестан). Только в Дагестане данный показатель ниже 4. Следует отметить, что в трех регионах данный показатель больше пяти.

Таким образом, две данные группы находятся в пограничной ситуации между их «частичным правом быть гражданами России» или «отсутствовать в стране совсем». Стоит отметить, что такой уровень социальной дистанции существует по отношению к группам (цыгане и чеченцы), представители которых в большинстве своем являются российскими гражданами.

Показатели по шкале социальной дистанции 4,5 и более зафиксирован у следующих групп:

1) китайцы (Коми, Краснодарский край, Курская область, Пензенская область, Самарская область);

2) арабы (Краснодарский край, Пензенская область);

3) народы Кавказа и Закавказья (Пензенская область, Самарская область);

4) африканцы (Курская область, Пензенская область).

Следует отметить, что наилучшие показатели социальной дистанции у молодежи Бурятии, Башкирии и Дагестана. Но при этом средний показатель социальной дистанции там выше. Т. е. молодежь в целом осторожно относится практически ко всем группам. А в Дагестане две группы (евреи и китайцы) находятся на грани показателя 4,5.

¹ Определение экспертов информационно-аналитического центра «Сова», см.: Кожевникова Г., Верховский А. Мониторинг агрессивной ксенофобии: Рекомендации для общественных активистов. М.: Центр «Сова», 2008. С. 6.

Возрастное разделение примерно одинаково для всех регионов. Наилучшие показатели социальной дистанции у младших школьников и студентов старших курсов, наихудшие показатели у студентов младших курсов.

Гендерное разделение: показатель социальной дистанции у женщин лучше, чем у мужчин.

Три из шести «проблемных» групп состоят в основном из граждан России, при этом показатели социальной дистанции говорят о том, что как раз гражданами России российская молодежь их не видит.

Можно сделать предварительный вывод, что, наряду с необходимостью интеграционных процессов по отношению к внешним мигрантам, крайне необходимой является работа по активной полиэтнизации молодежи, развития представления о России как о многонациональной и многоконфессиональной стране.

Один из этапов мониторинга включал проведение анкетирования «Толерантность в образовании», вопросы которого предлагались школьникам и студентам одновременно с опросом Богардуса. Таким образом, участники исследования не только имели возможность выразить свое отношение к представителям некоторых этнических групп, но и ответить на вопросы, предполагавшие более глубокое осмысление проблем, связанных с ксенофобией и нетерпимостью. Анкетирование проводилось в 13 регионах России (всего опрошены 1394 человека).

Наибольший интерес представляет проведение сравнительного анализа ответов, данных участниками на два схожих вопроса; первый звучал так: «К вам когда-нибудь относились хуже, чем к другим людям по какому-либо признаку?», а второй: «Вы когда-либо проявляли нетерпимость к представителям какого-либо меньшинства?». При этом к каждому вопросу в качестве ответов предлагался перечень одинаковых признаков. Участники имели возможность выбрать несколько дополняющих друг друга, по их мнению, вариантов ответа на каждый вопрос.

Результаты представлены в таблице в конце доклада.

2. Распространение «символов вражды» в российских регионах

«Символы вражды» — собирательное название для графических изображений, числовых сочетаний, аббревиатур, используемых неонацистами и националистами для пропаганды своих взглядов (для окружающих, ввне субкультуры) либо в качестве опознавательных символов (как внутри субкультуры, так и для других субкультур).

Эта символика зачастую изображается в виде граффити на стенах городских зданий и сооружений, а также на ограждениях. Тем самым как бы отмечаются неформальные «зоны влияния», распространения взглядов тех или иных групп в городе. Кроме того, данные действия имеют под собой цель своеобразной легитимизации указанных взглядов в городском пространстве.

Большая часть подобных символов представляет собой нацистскую символику — свастику (как классический ее вариант, так и многочисленные стилизованные/модифицированные), руны СС, кельтские кресты и т. п. Исследователи в каждом из регионов, участвовавших в мониторинге, отметили распространение такой символики (разумеется, в разных количествах). Кроме того, широко используются разнообразные числовые сочетания и аббревиатуры, содержащие в себе сокращенные/зашифрованные названия нацистских и националистических групп и организаций, а также лозунгов.

«Граффити вражды», ставшие предметом данного исследования,— это «символы вражды», а также разнообразные ксенофобские незашифрованные надписи.

Основными участниками неонацистской и националистической субкультур являются молодые люди; таким образом, именно они, в первую очередь, участвуют в распространении «граффити вражды».

Изучение ситуации с распространением «граффити вражды» в регионе должно обязательно входить в любой мониторинг проявлений ксенофобии и нетерпимости, так как позволяет получать дополнительную информацию из косвенных источников.

О «символах вражды» в российском законодательстве говорится в трех основных законодательных актах:

- в ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», в соответствии с которым в Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах;

- в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 1 которого гласит: «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» представляют собой разновидность экстремистской деятельности (экстремизма);

- противодействие распространению подобной символики описано в КоАП РФ, где в ст. 20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» говорится: «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения,— влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей с конфискацией нацистской или иной указанной атрибутики или символики либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией нацистской или иной указанной атрибутики или символики».

В результате исследования ситуации с распространением «граффити вражды», проведенного в различных регионах России в 2009 году в рамках мониторинга ксенофобии среди молодежи, можно отметить следующее.

Адресное распространение «граффити вражды»

Во Владимире подобная символика появляется как вблизи домов, в которых живут антифашисты, гражданские активисты или журналисты, известные своими антинацистскими публикациями, так и на стенах еврейского общинного центра, мечети, домов, в которых живут люди, исповедующие иудаизм или мусульманство.

Различные националистические лозунги используются для устрашения тех или иных групп.

В Йошкар-Оле некоторое время назад как на простых домах, так и на магазинах, владельцами которых были выходцы с Кавказа, были распространены надписи «Россия для русских», «Славяне, вперед!», «Россия, вставай!».

В Санкт-Петербурге дополнительно к уже перечисленному было отмечено, что повышенное количество такой символики наблюдается в районах с большим количеством строящихся объектов и, следовательно, мигрантов, работающих на них.

В Москве данный вид граффити наиболее распространен вдоль пути следования электропоездов и в подземных пешеходных переходах. Таким образом, наблюдать эту символику и надписи может несколько тысяч человек ежедневно.

При этом в других городах отмечено распространение только самой простой символики. Так, в ходе опросов, проведенных в Йошкар-Оле, молодые люди от 16 до 25 лет ответили, что на улицах города видели лишь классическое изображение свастики. Националистические надписи, сочетания цифр или аббревиатуры не встречаются, равно как и подписи под граффити, позволяющие установить принадлежность их авторов к каким-либо конкретным группам/организациям.

Определение авторства «граффити вражды»

Хотя большая часть такой символики наносится анонимно, без каких-либо сведений, позволяющих установить ее «авторство», есть примеры и того, как ответственность за распространение какой-либо символики берет на себя определенная группа/организация.

В Улан-Удэ помимо всех прочих символов отмечено и появление надписей с адресом сайта РОНС¹. В Ростове-на-Дону — с адресом сайта «Северного братства». В Краснодаре — трафаретных граффити с адресами сайтов «Большой игры» и «Русского образа». Во Владимире — с адресом сайта неонацистской группировки «Комбат 18», написанного, правда, с ошибкой.

Из других подписей, позволяющих установить авторство, можно отметить такие, как НСО², ДПНИ³, СС⁴ (Москва), СНВ⁵ и «Рубеж севера» (Сыктывкар), РНЕ⁶ и НСО (Рязань), РНЕ (Ростов-на-Дону), ДПНИ и РНЕ (Воронеж) и т. д. По визуальным образам можно определить, к примеру, организацию «Спротивление», сторонники которой являются авторами большого количества «граффити вражды» в Санкт-Петербурге.

Нередки и случаи, когда «символ вражды» (чаще всего кельтский крест) сопровождается подписью — названием какого-либо футбольного клуба (к примеру, в Ростове-на-Дону в качестве такой подписи встречались варианты «Football Club — Rostselmash Rostov», в Воронеже — «Футбольный клуб «Факел-Воронеж», во Владимире — «Футбольный клуб «Торпедо-Владимир»; подобная же картина наблюдается и в других городах), что является одним из свидетельств существования тесной связи футбольных фанатов и националистических и неонацистских групп и организаций.

Противодействие распространению «граффити вражды»

Обычно «граффити вражды» закрашиваются либо самостоятельно инициативными гражданскими группами (антифашистов, активистов и т. д.), либо коммунальными службами города (нередко после напоминания о необходимости этого со стороны тех же инициативных групп).

¹ Русский общенациональный союз.

² Национал-социалистическое общество.

³ Движение против нелегальной миграции.

⁴ Славянский союз.

⁵ Союз национального возрождения.

⁶ «Русское национальное единство».

Чем более широко в городе распространены неонацистские граффити, тем обычно выше и уровень противодействия им со стороны антифашистов. Так, во Владимире достаточно часты случаи появления антифашистских символов, надписей и подписей. В городе существует группа, которая регулярно закрашивает «символы вражды» различными способами: перечеркивает надписи и символы наци-скинхедов красными или черными линиями, зарисовывает надписи так, чтобы их было невозможно прочитать, дописывает буквы, чтобы получилось слово «antifa», полностью закрашивает «символы вражды», после чего определить, что именно было закрашено, становится невозможно. Рядом с закрашиваемыми символами или автономно часто можно встретить аббревиатуру «А. Ф. А». В Кирове надписи «нацизм — это модно», широко встречающиеся в центре города, переделываются антифашистами в надписи «нацизм — это не модно». Антифашистские граффити зачастую подписываются анархической символикой.

В регионах с незначительным распространением «символов вражды» не широко распространено и антифашистское противодействие им. К примеру, в Йошкар-Оле несколько лет назад часто встречалась надпись «WP» («white power» — «белая власть»). Теперь почти все из них закрашены как коммунальными службами, так и антифашистами, однако случаев нанесения поверх этих надписей антифашистских граффити отмечено не было.

Напротив, исследование, проведенное в Москве, показало, что «граффити вражды» крайне редко закрашиваются сотрудниками коммунального хозяйства. В основном такая активность по-прежнему остается прерогативой антифашистов.

В Кирове закрашиванием свастика занимается преимущественно «Молодая гвардия». Отмечены также случаи реакции правоохранительных органов на распространение «граффити вражды» в регионе. К примеру, в г. Новокуйбышевске Самарской области в начале июля в адрес главы города прокуратурой было вынесено представление по факту обнаружения свастика и надписи «Гитлер» на городских зданиях.

Основные даты появления/распространения «граффити вражды»

Зачастую массовые нанесения «символов вражды» отмечаются перед какой-либо значимой для неонацистов и националистов датой, к примеру, накануне «Русского марша». Так, проведенный в Кирове, Санкт-Петербурге и Москве мониторинг дает возможность утверждать, что подобные акции наиболее возможны в апреле¹ и ноябре². «Опасными» датами являются также дни проведения крупных футбольных матчей.

В этом отношении отдельно стоит Йошкар-Ола, где, по результатам мониторинга, массовых нанесений «символов вражды» за последние несколько лет не отмечено. Во Владимире последний раз такое происходило в 2005 году, когда ксенофобскими надписями был распisan забор еврейского общинного центра.

Новые тенденции распространения «граффити вражды»

Зачастую массовое и быстрое нанесение ксенофобских надписей и «символов вражды» становится результатом предварительной договоренности (например, через

¹ 20 апреля — день рождения Гитлера, отмечаемый всплеском активности неонацистов и националистов во многих странах.

² 4 ноября — День народного единства; дата проведения ежегодных «Русских маршей».

Интернет) участников, до того не бывших друг с другом в контакте. Так, в Кирове было отмечено, что в подобных акциях участвовали посетители сайта «Большая игра», на котором предлагается нанести надписи или расклеить листовки ксенофобского содержания в городе. После отчета о проделанном в рамках «Большой игры» участники получают денежное вознаграждение. Подобная ситуация отмечена и в Краснодаре. Подобный вариант вовлечения является новым и опасным, так как в результате него в неонацистской активности начинают участвовать не только те, кто уже являлись сторонниками праворадикальных групп и организаций, но и новые люди; таким образом происходит широкая популяризация и легитимизация соответствующих идей.

Отдельно следует отметить тот факт, что участились случаи появления граффити на первый взгляд не ксенофобского содержания, которые только в подписи имеют отсылку к националистическим группам. В Новороссийске на стенах медицинских клиник в начале июня 2009 года появились надписи против абортот, подобная же акция прошла и в Ростове-на-Дону. В распространенном информационном сообщении авторами акции называет себя националистическая организация «Русский образ». Часть надписей имеет выраженный расистский характер («Сохраните жизнь белым детям!»). Схожая ситуация наблюдается, к примеру, и в Новокуйбышевске. В Кирове преимущественно распространены граффити со стрейтэджерским характером (внешне направленные на продвижение здорового образа жизни). Однако такие граффити также наносятся сторонниками «Русского образа» и т. д. в рамках доктрины «чистоты белой/русской нации». В Санкт-Петербурге к подобным видам граффити можно отнести трафаретные надписи: «Я русский и выбираю спорт», а в Ростове-на-Дону — стикеры «Русский, хватит бухать!».

МОЛОДЕЖНЫЕ УЛЬТРАПРАВЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ

Роль субкультур в жизни современной российской молодежи очень велика. Практически вся молодежь, особенно 14—20-летняя, принадлежит к тем или иным субкультурным группам, иногда сразу к нескольким.

Субкультура¹ — система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества. Субкультура (подкультура) — понятие, характеризующее культуру группы или класса, которая отличается от господствующей культуры или же является альтернативной этой культуре (контркультура, альтернативная культура). При этом в целом любая субкультура представляет собой часть общей культуры. Современное общество, базирующееся на разделении труда и социальной стратификации, представляет собой систему многообразных групп и субкультур, находящихся в весьма различном отношении друг к другу (например, музыкальная субкультура, молодежная субкультура, различные профессиональные субкультуры и др.).

Ультраправые субкультуры — те, для которых основной (или одной из основных) «ценностей» являются ксенофобия и расизм. Практически полностью ультраправыми можно назвать субкультуры наци-скинхедов и футбольных хулиганов (особенно характерно для России). На данный момент эти субкультуры оказывают серьезное влияние на все другие молодежные субкультуры. Именно они привносят в жизнь молодежи активное насилие. И не просто насилие, а насилие по идеологическим соображениям.

¹ Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B1%D0%BA%D1%83%D0%B%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0>.

Важной составляющей субкультуры наци-скинхедов является музыкальная сцена, поэтому эта субкультура во многом имеет признаки музыкальной. Концерты и связанная с ними активность таких групп проявляются не только и не столько в музыке, сколько в пропаганде ксенофобных и расистских идей. На концертах представители субкультур встречаются, приобретают различные материалы и т. д. Выпускается вполне сопоставимое с обычной ксенофобной пропагандой количество дисков с музыкой и др. материалов (постеров, футболок, значков и т. д.).

Отдельно стоит отметить околосубкультурную субкультуру. Она не однозначно ультраправая, как субкультура наци-скинхедов, но ксенофобные и расистские идеи играют в ней серьезную роль. Мы обращаем на нее внимание, так как она очень агрессивна. Большинство футбольных хулиганов — это опытные уличные бойцы, участвовавшие в десятках драк «за честь своего футбольного клуба». Это позволяет им быстро и эффективно переходить к прямому насилию. Значительное число преступлений ненависти совершается до и после футбольных матчей, в непосредственной близости от стадионов.

1. Ультраправые проявления в музыке («Правая сцена»)

«Правую сцену» в России можно условно поделить на два больших сегмента: *закрытую* — группы в основном играют RAC (rock against communism), или hatecore, имеют тесные связи с «Blood and Honour» и «Combat 18», и *открытую* — эта сцена, на первый взгляд, не выглядит нацистской, разделяется на два подсегмента: *ска* и *рок*, в которых преобладает тематика футбольного фанатизма, и металл (широкий спектр тяжелой музыки — от heavy metal до pagan, ns black metal, grindcore).

Закрытая сцена

Активно поддерживается «Blood and Honour» и «Combat 18». Концерты не афишируются, проводятся скрытно, в небольших клубах, чаще — в некрупных регионах — в области или в периферийных городах, среднее количество публики — человек 150—250, бывают маленькие концерты по 50 человек. Крупных фестивалей в последнее время не устраивается. Группы (почти все из Москвы) — «Terror National Front» (Т. Н. Ф.), «Коловрат», «Гр.Ом.» (Новороссийск), «Вандал», «Attack 28» (28 — цифровое обозначение «Blood and Honour», «В» — вторая буква латиницы, «Н» — восьмая), «Antisystem», «Division Hors Vessel», «NS Control», «Destroy Moscow», «Clown's Ball» (или «Clownsbull»), «Киборг», «Позиция», «Белый Край» (Челябинск), «Банда Москвы», «Яровит» (Тюмень).

Открытая сцена

Подсегмент «ска». Преобладает футбольная тематика — «драки, пиво, ой, ска, футбол». Но есть песни с явным расистским смыслом. Публика — в основном футбольные хулиганы 16—23 лет. Группы — «Malefactors», «Clock Work Times», «Reactor Moscow», «Яйцы Фаберже». Концерты собирают от 100 до 800 человек.

Подсегмент «металл». Многие металл- и рок-команды в России любят заигрывать с нацизмом и публично высказывать прорасистские идеи. Первооткрывателем в

этом направлении является группа «Коррозия металла»¹, имеющая свой собственный звукозаписывающий лейбл: «Корпорация тяжелого рока» (КТР). Группы — «MGB» и «Anal Nosorog» (обе — grindecore), «Bloodrain» (black metal), «Velomor», «Gnev и Temnozorg» (все — NS pagan metal), «Rarog», «Pagan Reign», «Alkonost», «Anahoret», «Rodogor», «Arkona», «Varyag», «Izmoros» (все — Pagan metal), «Volkolak» (folk pagan), «Volh» (black pagan metal), «Ros» и «Oprich» (folk metal), «Temnoyar» (ambient), «Belovod'e» (NS ambient). Группа «Иван Царевич» (хэви-метал) является официальной группой ДПНИ. Члены ДПНИ имеют бесплатные билеты на их концерты.

В данном разделе представлен краткий обзор активности ультраправых музыкальных групп в регионах России, а также описаны некоторые наиболее заметные события «правой сцены».

2. Ультраправые тенденции в футбольных фанатских группировках

Поскольку футбольная субкультура в целом, а фанатская и хулиганская в особенности, являются полужакрытыми или закрытыми, то для понимания дальнейшего изложения предлагается следующая терминология и типология.

Околофутбол — все, что не связано непосредственно с игрой в футбол, то есть фанатская атрибутика, хулиганизм, стычки с фирмами других футбольных клубов и т. д.

Типология любителей футбола

Первая группа — болельщики, на хулиганском жаргоне «кузьмичи», это достаточно значительный по своей численности контингент, который регулярно ходит на матчи своей команды, покупает общедоступную клубную символику.

Вторая группа, менее многочисленная, но более организованная, — футбольные фанаты, основное отличие — выезды в другие города на матчи с участием своей команды, ими может быть использована более «продвинутая», сделанная на заказ атрибутика.

Третья группа, самая малочисленная, но самая организованная, — футбольные хулиганы, организованные в не очень большие, но сплоченные группы, обычно называемые «фирмами». Каждая фирма имеет свое наименование, определенную мифологию, куда включены подвиги фирмы, мировоззренческие и практические установки. Основная задача любой фирмы — это «опрокинуть» фирму или группу фанатов другой команды путем прямого физического насилия. В некоторых случаях для усиления физического воздействия используются «аргументы»: камни, бутылки, арматура, кастеты, бейсбольные биты, цепи, ремни с бляхами, ножи, газовые и травматические пистолеты. Таким образом, футбольный хулиганизм напрямую связан с еженедельным насилием (футбольные матчи обычно проходят по субботам), а если принять во внимание подготовку — с насилием ежедневным.

Внутри каждой фирмы существует «основа» (хардкор, frontline, top-boys), члены которой формируют взгляды, тактику и имидж фирмы. Основа является наиболее агрессивной, наиболее опытной и наиболее продвинутой в смысле взглядов частью

¹ <http://www.korroziametalla.ru/home.htm>.

околофутбольного сообщества. Именно основы разных фирм несут ответственность за то насилие, которое периодически выплескивается за рамки противостояния фирм друг другу.

Отдельной категорией фанатов/хулиганов являются так называемые карланы — молодые люди (14—18 лет), которые пытаются заслужить авторитет товарищей путем безумных выходов. Они являются своеобразным «мясом» во время столкновений на стадионах и за их пределами. Ими жертвуют основа и более опытные хулиганы, чтобы прикрыть свой отход, их выгоняют на поле, чтобы спровоцировать остановку матча, и пр.

В целом возрастной состав фирм — 20—25 лет. Следует отметить, что хардкор некоторых фирм находится в возрасте 30—35 лет.

Идеологический спектр среды футбольных хулиганов весьма широк: от полной аполитичности до антифашистских взглядов. Но самый заметный сегмент занимает ультраправая идеология. Для многих футбольных хулиганов расизм и/или гомофобия — это такие же составные части хулиганской моды, как одежда марок «Fred Perry» и «Lonsdale». Что не мешает им в соответствии с этой модой наносить увечья африканцам и геям.

Центральную роль в ультраправой идеологии футбольных хулиганов играет расизм в его российской интерпретации, а именно: в качестве основного врага они видят кавказцев, потом — выходцев из Средней Азии, китайцев и вьетнамцев. Хотя, безусловно, если ситуация позволяет, то чернокожие также будут атакованы. Одним из самых распространенных символов у футбольных хулиганов является кельтский крест. Также весьма распространены стилизованные и дополненные названиями фирм или команд железные кресты. В крупных городах типа Воронежа, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Волгограда или Самары большинство преступлений на расовой и национальной почве случается именно перед футбольными матчами или после них, в непосредственной близости от стадионов. Антисемитизм не имеет широкого распространения среди футбольных хулиганов, также не находит отклика идейный антикоммунизм. Отдельно следует отметить сильные гомофобные тенденции, связано это напрямую с доминирующим мужским составом фирм. В фирмах практических нет девушек, а в основах они — крайняя редкость. Свою роль играет и своеобразный культ уличных бойцов.

Таким образом, на данный момент мы можем выделить две однозначные категории, которые являются объектом атак для футбольных хулиганов. Это мигранты и гомосексуалы. Причем в обоих случаях речь не идет ни о какой Fair play¹. Еще одним объектом для нападения являются антифашисты.

Помимо футбола этих людей объединяют и другие субкультурные связи, например музыкальные пристрастия. Есть целое направление на российской сцене — футбольный ска. Признанным его лидером является московская группа «Clock Work Times»². Другой, менее талантливой, но откровенно нацистской группой футбольных хулиганов является «Банда Москвы»³. Барабанщик группы Андрей говорит: «Я считаю, что футбол — лучший институт для правой пропаганды и лучшая возможность

¹ Fair play — честная игра, договоренность между лидерами фирм о числе бойцов при согласованном месте, времени столкновения и неиспользовании «аргументов» (бутылок, цепей и пр.).

² www.cwtimes.ru.

³ Из интервью с группой («Русский образ», № 2).

проводить правую политику среди молодежи, а также лучший способ формирования правого движения. Именно на счету футбольных хулиганов все крупнейшие удачно проведенные [расистские] акции прямого действия». Как ни странно это звучит, но в настоящее время объединяющую роль играет также художественная литература. Есть несколько десятков культовых «околофутбольных» текстов, которые доступны как в Интернете, так и в книжных супермаркетах. Издается достаточно большое количество фанзинов, которые циркулируют внутри «околофутбола».

Таким образом, на данный момент мы имеем многотысячную (в столицах тысячи, в крупных городах — сотни людей) субкультуру с устойчивыми и возобновляемыми горизонтальными связями, готовую к насилию, в т. ч. на расовой и национальной почве. Примечательно, что данная субкультура практически неизвестна российским правоохранительным органам.

Практически в каждом российском областном центре есть один, а то и несколько, футбольных клубов. У каждого клуба есть фанаты и как минимум одна-две фирмы. У популярных команд может быть несколько десятков фирм, как, например, у московского «Спартака».

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

1. Государственная молодежная политика (ГМП)

В Российской Федерации государственная молодежная политика (ГМП) реализуется на двух уровнях: федеральном и региональном. К сожалению, сегодня нет комплексной молодежной политики, создание единой системы и нормативной базы является одной из первоочередных задач. Тем не менее в последние годы для организации работы с молодежью принимались документы различного статуса и уровня, призванные компенсировать отсутствие интегрированного закона «О молодежи» / «О молодежной политике». Инициативы по введению такого закона уже много лет не приводят к результату.

На федеральном уровне с мая 2008 года ГМП находится в ведении Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. Непосредственно этой сферой занимается Департамент молодежной политики и международного сотрудничества (далее — Департамент), осуществляющий функции по выработке и реализации государственной молодежной политики, а также обеспечению международного сотрудничества в установленной сфере деятельности Министерства. Помимо этого, при Минспорттуризма сформировано Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), которое является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики, реализации во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни молодежи, нравственного и патриотического воспитания и на

реализацию молодежью своих профессиональных возможностей¹. Говоря о работе министерства в области молодежной политики, В. Мутко сказал, что в рамках Года молодежи необходимо будет найти достойное место молодежной политике в целом, разработать систему законодательства в молодежной политике, возможно, что это будет базовый закон о молодежной политике, будет активизировано международное сотрудничество и будет выпускаться ежегодный доклад о состоянии дел»².

На 19 октября 2008 года в региональной структуре за молодежную политику отвечали два министерства, десять объединенных министерств, шесть госкомитетов, 22 комитета по молодежной политике, пять агентств, 13 департаментов, 16 управлений и 9 отделов по молодежной политике. Можно утверждать, что молодежная политика в последние годы фактически оставалась прерогативой отдельных субъектов Федерации, где непосредственно ведется работа с молодежью. Правовые основы для работы с молодежью по месту проживания созданы Федеральным законом № 199 от 31 декабря 2005 года, который закрепил за регионами и муниципальными образованияами такие полномочия. Однако при отсутствии внятной молодежной политики на федеральном уровне ее реализация на уровне субъектов Российской Федерации зависит от того, как ее понимает руководство региона. В одних регионах на работу с молодежью выделяются значительные средства, проводятся масштабные мероприятия. В других нет ни средств, ни понимания важности работы в этой сфере.

Молодежная политики в Российской Федерации в настоящее время определяется, среди прочих, следующими нормативными актами:

- Федеральный закон «Об общественных объединениях»,
- Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (с изменениями от 21 марта 2002 г., 29 июня, 22 августа 2004 г.);
- Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (с изменениями от 12 апреля 1999 г.);
- Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» (с изменениями от 21 апреля 1997 г.);
- Постановление Верховного Совета РФ (3 июня 1993 г. № 5090-1) «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ».
- Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях»;
- Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на 2006–2016 гг. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р).

Кроме того, с 2001 по 2005 годы действовала федеральная целевая программа «Молодежь России», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2000 г. № 1015 (с изменениями от 29 мая 2002 г., 6 сентября 2004 г.).

В Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации на 2006—2016 гг. (далее — Стратегия) государственная молодежная политика определяется как система «формирования приоритетов и мер, направленных на создание

¹ Положение о Федеральном агентстве по делам молодежи (утверждено 29 мая 2008 года) — <http://www.fadm.gov.ru/about/polojenie>.

² <http://www.rosmolodezh.ru/content/view/146/35>.

условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности». ГМП формируется и реализуется органами государственной власти и местного самоуправления при участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций и иных юридических и физических лиц. Стратегия ориентирована преимущественно на граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет, в т. ч. на молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также на молодые семьи¹.

Стратегия определяет три приоритета:

- 1) вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития в России;
- 2) развитие созидательной активности молодежи;
- 3) интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

В частности, в Стратегии говорится, что именно молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам. В условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений.

Стратегия задает принципы реализации государственной молодежной политики, основным из которых, на наш взгляд, является проектный подход. Каждый приоритет Стратегии находит отражение в конкретных проектах. Они будут обращены ко всей молодежи, откроют возможности для равного участия в них всем молодым людям во всех регионах России². Главная проблема Стратегии — это отсутствие финансирования на ее реализацию. В связи с этим ответственное ведомство уже который год выступает с инициативой принятия целевой программы по реализации молодежной политики. В настоящий момент федерально-региональные проекты формально реализуются Федеральным агентством по делам молодежи в статусе так называемых «ведомственных аналитических программ» — то есть без отдельного финансирования, что стало одной из главных причин того, что результаты почти трех лет незаметны.

Новую попытку разработать целевую программу предприняло руководство Росмолодежи в 2009 году. Последняя версия программы «Молодежь — основа инновационного развития страны» (сроки реализации 2010—2012 гг. с общим бюджетом 6 030 524,23 р., из которых более 3 500 000 р. предполагается потратить на оплату труда сотрудников и привлекаемых специалистов) от 22 сентября 2009 года включает в себя мероприятия реализации потенциала молодежи по следующим направлениям: «Ранняя профориентация», «Изобретательство», «Предпринимательство», «Творчество», «Лидерство». Один из ключевых методов достижения эффективности, по мнению авторов программы,— организация летних профильных лагерей и смен и модернизация материально-технической базы органов по работе с молодежью. Ни одного упоминания о проблеме ксенофобии в проекте программы не встречается.

¹ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации — <http://www.admhmao.ru/socium/molod/Yprav/1760.htm>.

² Выступление министра образования и науки Российской Федерации А. Фурсенко на «правительственном часе» в Совете Федерации 8 февраля 2006 г. — <http://internet-1.ru/1dep/ml1.htm>.

Несмотря на признание проблемы ксенофобии в молодежной среде в одном из докладов Росмолодежи сказано, что «радикально националистически настроенные граждане среди населения России составляют 4,6% от общего числа граждан, в молодежной среде этот показатель выше и составляет 15%»¹, на федеральном уровне на сегодняшний день профилактика ксенофобии в молодежной среде не является приоритетом государственной молодежной политики. Она не входит ни в число указанных проектов в рамках Стратегии, ни в число пяти актуальных проектов Росмолодежи («Трудная» молодежь», «Молодежное предпринимательство», «Молодежный туризм», «Патриотическое воспитание», «Профорентация», «Талантливая молодежь»). Более того, из документов Росмолодежи можно узнать, что в России существуют всего «две зоны молодежной политики, которые являются... приоритетными. Это работа с двумя противоположными группами — талантливой и трудной молодежью». Существует распространенное мнение о том, что ксенофобия является свойством неблагополучных или «трудных» молодых людей, поэтому профилактика ксенофобии является одной и задач в рамках профилактики асоциальных проявлений в молодежной среде (в первую очередь среди «трудных» подростков и молодежи). Однако, судя по статистике правоохранительных органов, среди наци-скинхедов, совершающих расистские преступления, есть также и молодые люди из благополучных семей, в частности, студенты педагогических и юридических специальностей. Так как ксенофобские настроения распространены во всем обществе, включая сотрудников правоохранительных органов, органов по работе с молодежью и преподавателей, то профилактика ксенофобии актуальна для более широких целевых групп молодежи и государственных служащих, которые работают с молодежью.

На региональном уровне ввиду отсутствия специального закона о молодежной политике и федеральной программы, регулирующей эту сферу, власти регионов инициируют программы и, в отдельных случаях, специальные законы «О молодежи» (например, в Москве), чтобы обеспечить ресурсную базу для реализации молодежной политики и систематизировать работу в соответствии с региональной спецификой.

2. Противодействие и профилактика ксенофобии со стороны государственных органов (программы по профилактике экстремизма и патриотическому воспитанию)

2.1. Соотношение экстремизма (экстремистской деятельности) и проявлений ксенофобии

В законодательном обеспечении противодействия экстремизму в молодежной среде можно говорить о двух основных направлениях. С одной стороны, блок правовых актов, направленных главным образом на пресечение экстремистской деятельности. С другой — комплекс документов, направленных на профилактику экстремизма в молодежной среде, на создание условий для участия молодежи в жизни общества. В данной главе приводится лишь краткая характеристика первого блока законов, после чего следует анализ действующих программ и документов, которые определяют профилактические меры государственных органов.

¹ Там же.

Под экстремизмом понимается очень широкий набор действий. В частности, ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремизм как следующие виды деятельности:

а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

б) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

в) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

г) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

д) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

е) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

ж) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

з) совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации ¹;

и) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

к) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

л) публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

м) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

н) финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в т. ч. путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Также важными понятиями, с которыми сталкиваются в своей работе государственные органы, работающие в сфере профилактики экстремизма, являются «экстремистская организация» и «экстремистские материалы».

Экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным

¹ Пункт «е» части первой статьи 63 УК РФ в качествеотягчающих обстоятельств признает «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы».

настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

Экстремистские материалы — предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в т. ч. труды руководителей национал-социалистской (орфография текста закона сохранена. — *Прим. авт.*) рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

При этом только пункты «в», «г», «д», и «з» можно отнести непосредственно к преступлениям, в основе которых лежит ксенофобия или даже ненависть. Поэтому эксперты в России и других странах называют эту группу преступлений преступлениями ненависти (hate crime). Но до сих пор вызывает вопросы в экспертном сообществе и претензии к Российской Федерации со стороны международных организаций, например, ООН, включение понятия «социальная группа» в текст УК. С одной стороны, преступления против представителей различных молодежных субкультур (готов, рэпперов, антифа и пр.), инвалидов и других трактуются как преступления ненависти по отношению к этим группам. С другой стороны, в связи с тем, что понятие «социальная группа» не имеет однозначного толкования ни в науке, ни в быденном языке и никак не определяется в законе, то это создает основу для серьезных злоупотреблений¹. Решения суда в отношении бывшего пресс-секретаря президента Татарстана Ирека Муртазина (26 ноября 2009 года), который обвинен в возбуждении ненависти либо вражды по отношению к такой социальной группе, как «власть», яркий тому пример. Подобная практика может привести к обвинению в экстремизме всех критически мыслящих молодых людей, а также усиливает сложившуюся тенденцию, когда антиэкстремистское законодательство применяется в отношении представителей политической оппозиции, а не неонацистов и террористов, которые совершают тяжкие преступления.

К сожалению, ввиду такой структуры законодательства специфической работы по профилактике ксенофобии и преступлений ненависти не ведется, она рассматривается либо как часть профилактики экстремизма, либо как один из элементов деятельности по патриотическому воспитанию (в первую очередь, в деятельности органов системы образования). Эксперты аналитического центра «Сова» отмечают, что в отличие правоохранительных органов (в результате работы которых преступники попадают под суд, организованные группировки распадаются и т. п.) другие государственные органы в области противодействия ксенофобии и радикальному национализму ориентируются на продвижение толерантности и идеи «дружбы народов» (что хорошо само по себе, но не как мера противодействия ксенофобии)².

¹ Кожевникова Г., Верховский А. Мониторинг агрессивной ксенофобии: Рекомендации для общественных активистов. М.: Центр «Сова», 2008.

² Неэффективность такого подхода уже который год демонстрируют драки между армянскими и азербайджанскими студентами РУДН, происходящие во время таких фестивалей. См., например: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/C84DCA7>.

2.2. Профилактика экстремизма в деятельности государственных органов

Органами государственной власти Российской Федерации ведется разнообразная работа по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в молодежной среде как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации, в т. ч., в сфере законодательства, в создании специальных комиссий и рабочих групп, разработке планов и стратегий, организации тематических мероприятий и т. п.

Сегодня противодействие экстремистской деятельности в России осуществляется по двум основным направлениям:

- профилактические меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, в т. ч., на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 года № 724 образовано Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. К сожалению, министерство не предлагает никаких конкретных мер по профилактике экстремизма. В ходе Года молодежи в 2009 году эта тематика сводится либо к мероприятиям военно-патриотической направленности в рамках направления «Толерантность», либо к общим словам о необходимости работать в этой сфере. В плане реализации Года молодежи есть только одна позиция, связанная с профилактикой экстремизма: «организация региональных правовых школ по профилактике молодежного экстремизма и совершенствованию правового реагирования для государственных служащих, работников правоохранительных органов и лидеров молодежных общественных объединений» (срок исполнения — в течение 2009 года).

При Правительстве России образованы межведомственные комиссии, которые занимаются, в частности, вопросами предотвращения проявлений молодежного экстремизма. Их деятельность сводится к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи. С 2006 года согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 года № 272 создана Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. С 2008 года согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 28 марта 2008 года № 216 создана Правительственная комиссия по профилактике правонарушений (в ред. Постановления Правительства России от 15 октября 2008 года № 763). Основные функции этих комиссий — координировать работу органов федеральной власти в данной сфере.

В МВД России в соответствии с Указом Президента РФ от 6 сентября 2008 года № 1316 и приказом МВД России от 31 октября 2008 года № 940 образован Департамент по противодействию экстремизму (ДПЭ МВД России). Он является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющим в пределах предоставленных полномочий нормативное правовое регулирование в сфере противодействия экстремистской деятельности, а также выполняющим иные функции в соответствии с нормативными правовыми актами МВД России. Основными задачами являются: участие в формировании государственной политики; участие в совершенствовании нормативного правового регулирования; организация борьбы с преступлениями экстремистской направленности. Также Постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2000 года № 925

утверждено положение о создании, реорганизации и ликвидации подразделений криминальной милиции. Согласно положению, в криминальную милицию в субъектах Федерации входят подразделения по противодействию экстремизму.

На основании проведенных в последние годы исследований ВНИИ МВД были разработаны рекомендации по борьбе с молодежным экстремизмом, которые сфокусированы на необходимости ужесточения законодательства, меры пресечения за преступления экстремистской направленности, повышенного контроля за молодежью и более серьезного регулирования Интернета (который предполагается рассматривать как СМИ). Только две рекомендации можно отнести к профилактическим, одна из которых предполагает разработку программы координации деятельности органов местного самоуправления, правоохранительных органов и других субъектов профилактики по разъяснению молодежи государственной национальной политики, административной и уголовной ответственности за разжигание межнациональной розни, экстремистские проявления. Вторая предлагает усилить патриотическое воспитание молодежи в образовательных учреждениях, а также «своевременно реагировать на отклонения экстремистской направленности в мировоззрении учащихся. При выявлении таких случаев привлекать психологов и сотрудников органов внутренних дел для проведения профилактических бесед с целью разъяснения сущности экстремизма и ответственности за данные противоправные деяния». С учетом широты толкования понятия экстремизм, нам представляется, что в результате на педагогов могут быть возложены функции доносить на своих учеников в правоохранительные органы в случаях, когда они высказывают критические замечания по поводу общественно-политической ситуации¹.

Далеко не все экстремистские организации и движения являются сообществами, основанными на идеях ксенофобии и ненависти. Однако все движения, которые пропагандируют ненависть и ксенофобию, сегодня рассматриваются в России как экстремистские. В последние года исследователи и правоохранительные органы отмечают рост молодежного экстремизма, который выражен в росте количества преступлений, повышении уровня насилия, характер которого становится все более организованным. В ходе конференции в Екатеринбурге, состоявшейся в апреле 2009 года, заместитель генерального прокурора России В. Гринь заявил, что в России насчитывается более 200 экстремистских организаций, которые объединяют около десяти тысяч человек. Членами экстремистских группировок становятся, как правило, молодые люди 16—25 лет. Большинство из них учатся в вузах и средних специальных профессиональных учреждениях. Больше всего молодых экстремистов проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской, Нижегородской областях². Эксперты центра «Сова», которые занимаются изучением непосредственно проявлений агрессивного национализма и ксенофобии, также отмечают эти тенденции в среде ультраправых в последние годы. К сожалению, ультраправым сегодня в первую очередь противостоят правоохранительные органы и ряд общественных объединений

¹ Боргоякова Т. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций / Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Основные направления (материалы к «правительственному часу») 250-го заседания Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Аналитический вестник Совета Федерации. 2009. №9 (376). URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200907201118/word/VSF_NEW200907201118_000.zip.

² Чупров В., Зубок Ю. Молодежный экстремизм.

и групп, а не органы по работе с молодежью и органы системы образования¹. В ряде регионов существуют особые целевые программы по борьбе с экстремизмом и терроризмом (например, в Пензенской области), однако они направлены на работу с организованными группами экстремистов и практически не предусматривают воспитательной профилактической работы с молодежью. В частности, в Пензе программа предполагает совместные выезды оперативных молодежных отрядов дружинников и сотрудников органов внутренних дел по общежитиям, где проживают иностранные студенты, выезды по местам сбора «неформальных групп», оперативные мероприятия по выявлению несовершеннолетних, входящих в неформальные молодежные объединения.

Связь экстремизма с молодежными движениями точно отражена в возрастной структуре экстремистских группировок, где абсолютно преобладает молодежь. Основная масса террористов и экстремистов — люди до 30 лет. Одним из резервов различных экстремистских организаций является все более увеличивающееся количество безработной и полубезработной молодежи, оказавшейся в последнее время в особенно тяжелом положении. Возмущение, протест, назревшие у молодых людей при столкновениях с проблемами взрослой жизни, все чаще вызывают в молодежной среде различные, основанные на отчаянии, агрессивные настроения, которые принимают крайние, экстремистские формы. Кроме того, именно для молодежи привлекательны такие установки, как жертвенность, романтика, риска, иллюзорная значимость экстремистской деятельности, возможность самоутвердиться, почувствовать себя «спасителем человечества». Таким образом, тяжелое положение молодежи в современном обществе, бескомпромиссность, свойственная этой возрастной страте, «революционаризм», влекущий молодежь, делает экстремизм молодежным явлением².

Когда речь заходит о сущности экстремизма в молодежной среде, то в качестве наиболее острых проблем органами государственной власти признаются этническая и религиозная нетерпимость, ксенофобия, национализм в молодежной среде, что и должно определять принимаемые меры по профилактике и пресечению экстремизма. В то же время одним из главных инструментов решения проблем аналитикам Совета Федерации видится «новая государственная молодежная политика, основанная на социально-экономической и моральной поддержке молодежи государством и обществом. Ее цель — обеспечить доступность качественного образования, создать условия для воспитания, сохранения здоровья и трудоустройства подрастающего поколения, формирования у него гражданской ответственности и патриотизма». Помимо этого, предлагается разработать новую программу формирования установок толерантного сознания и профилактики экстремизма. Эти идеи озвучивались 2 апреля 2009 года на заседании правительственной комиссии по профилактике правонарушений в МВД России, где председатель комиссии, министр внутренних дел России Р. Нургалиев отметил, что огромную тревогу в последнее время вызывает рост случаев проявления экстремизма в молодежной среде. В этой связи большую роль в воспитании подрастающего поколения россиян должны играть такие направления, как толерантность, патриотизм, позитивный информационный настрой — то, что напрямую зависит от средств массовой информации.

¹ Кожевникова Г. Лето 2009: Ультраправые и государство — позиционная война // Центр «Сова». 2009. 28 окт. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/DCFD94A>.

² Корчмарь Н. Профилактика экстремизма в работе с молодежью / Центр изучения молодежи «Поколения.net». URL: <http://www.regioncentre.ru/generation/publications/publication34/>

В регионах деятельность по профилактике экстремизма и пропаганде толерантности реализуется различными органами власти, общественными объединениями с разными акцентами, в зависимости от ситуации в регионе, наличия экспертов и консультантов, приоритета работы в этой сфере.

2.3. Патриотическое воспитание и профилактика ксенофобии

В практике государственных органов деятельность по патриотическому воспитанию является одним из ключевых методов профилактики ксенофобии. Хотя исследователи отмечают, что в таком упрощенном подходе — при сохранении акцента на *военно-патриотическом*, а не на *гражданско-патриотическом* воспитании — результаты могут быть не так однозначны.

Проблемы соотношения ксенофобии и патриотизма обсуждались участниками международного семинара «Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде сквозь призму транснациональных исследований», который состоялся в Санкт-Петербурге 16—18 марта 2007 года. В частности, Э. Шафранской (кандидат филологических наук, доцент Московского гуманитарного педагогического института) была отмечена амбивалентность содержания понятий «патриотизм» и «ксенофобия», тонкая грань между ними и их способность перетекать друг в друга. Это свойство отчетливо проявляется в российском/советском официальном дискурсе, когда для создания образа врага используются мифологические мотивы, в основу которых положена идея о том, что все чужое, иноэтничное неприемлемо и греховно. Е. Омельченко (доктор социологических наук, зав. кафедрой рекламы Ульяновского государственного университета, директор Научно-исследовательского центра «Регион», г. Ульяновск) констатировала, что на данный момент идеи патриотизма и национализма, замешанные на ксенофобии, остаются доминирующими в российском обществе. Исследователи Н. Белецкая и Т. Барчунова (Новосибирск) отмечали опасность возникновения националистических настроений в молодежных организациях, имеющих военизированную структуру. Несмотря на то, что для них характерна стихийная толерантность, внедрение патриотического воспитания участников на основании русской национальной идеи может все изменить. На момент исследования к этому близка молодежная организация в Новосибирске «Потешные полки», где военно-спортивное направление появилось как реакция на события в Беслане. Детей учат ориентироваться и вести себя в экстремальной ситуации, делая ставку на «ответственный подход к своей жизни, окружающему миру и своему отечеству». Ю. Лассила (исследователь Финского центра российских и восточно-европейских исследований, Хельсинки) отмечал, что очевидность связи проблемы ксенофобии и экстремизма с политикой государства должна приводить к поиску более сензитивных подходов в исследованиях. Так, изучая программу и участников движения «Наши», он совместил критический дискурсивный и лингво-семиотический анализ с более широким социально-культурным контекстом. Это позволило понять, что категория «фашизм» в целом политизирована и является ставкой в борьбе за символические смыслы. Согласно результатам исследования, «Наши» считают «фашистами» политических оппонентов Кремля. Именно относительно этого и выстраивается в дальнейшем вся практика и риторика представителей движения¹.

¹ Материалы семинара «Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде сквозь призму транснациональных исследований». URL: <http://www.regioncentre.ru/generation/seminars/seminar7>.

В ходе парламентских слушаний «Состояние и проблемы законодательного обеспечения противодействия экстремизму в молодежной среде» (25 октября 2006 года) председатель Совета Федерации С. Миронов заявил, что приоритетом в борьбе с экстремизмом молодежи должно стать устранение причин и условий, способствующих девиантному поведению. «Важным делом является установление системы нравственного воспитания детей и подростков. Данная работа сегодня разворачивается, в частности, в рамках государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2006—2010 годы. Для воспитания правосознания, патриотизма сегодня необходимы отечественные фильмы, ориентированные на российскую действительность, многонациональный состав нашего общества и особенности политической российской культуры»¹.

В самой государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010 гг.», которая утверждена Постановлением Правительства РФ от 11 июля 2005 года № 422², сказано, что наряду с другими факторами «в патриотическом воспитании полнее учитывается фактор многонационального состава Российской Федерации и связанное с ним многообразие национально-этнических культур. Растет понимание того, что многонациональность нашей страны, разнообразие национальных культур и их взаимное проникновение способствуют материальному и духовному прогрессу общества».

Конечным результатом реализации программы должны стать положительная динамика роста патриотизма и интернационализма в стране, обеспечение на ее основе благоприятных условий для духовного и культурного подъема в обществе, укрепление экономической стабильности государства, повышение международного авторитета России.

Программа основана на подходе, который излагается в Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации (которая была одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей протокол от 21 мая 2003 г. № 2(12)-П4)³. Концепция отражает совокупность официально принятых взглядов на государственную политику в области патриотического воспитания:

«Цель патриотического воспитания — развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития».

«Патриотизм является одной из наиболее ярких черт российского национального характера. Российскому патриотизму присущи свои особенности. Прежде всего, это высокая гуманистическая направленность российской патриотической идеи; веротерпимость; соборность и законопослушание; общность как устойчивая склонность и потребность россиян к коллективной жизни; особая любовь к родной природе... Составной частью патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание, направленное на формирование готовности к военной службе как особому виду государственной службы».

¹ http://council.gov.ru/files/parliament_attend/54.doc.

² http://www.patriot-rf.ru/law/norm/fed/patriot_2006-2010.html.

³ <http://www.fadm.gov.ru/projects/280/525/MAIN>.

«Основными группами граждан, выступающими объектами патриотического воспитания, являются молодые граждане и молодежные общественные объединения. Задачи, которые решает патриотическое воспитание, следующие:

- утверждение в обществе, в сознании и чувствах граждан социально значимых патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России, к традициям, повышение престижа государственной, особенно военной, службы;
- *создание и обеспечение реализации возможностей для более активного вовлечения граждан в решение социально-экономических, культурных, правовых, экологических и других проблем;*
- *воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, нормам общественной и коллективной жизни, создание условий для обеспечения реализации конституционных прав человека и его обязанностей, гражданского, профессионального и воинского долга;*
- привитие гражданам чувства гордости, глубокого уважения и почитания символов Российской Федерации — Герба, Флага, Гимна, другой российской символики и исторических святынь Отечества;
- привлечение традиционных для России религиозных конфессий для формирования у граждан потребности служения Родине, ее защиты как высшего духовного долга;
- создание условий для усиления патриотической направленности телевидения, радио и других средств массовой информации при освещении событий и явлений общественной жизни, активное противодействие антипатриотизму, манипулированию информацией, пропаганде образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, искажению и фальсификации истории Отечества;
- *формирование расовой, национальной, религиозной терпимости, развитие дружеских отношений между народами»* (курсив наш. — Авт.)¹.

Таким образом, только одна из задач (последняя) может быть непосредственно отнесена к профилактике ксенофобии. Однако, в общем «создание и обеспечение реализации возможностей...» и «воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации» также могут быть связаны с профилактикой ксенофобии, хотя непосредственная деятельность зависит от интерпретации конкретного исполнителя. Чтобы оценить серьезность присутствия элементов профилактики ксенофобии в деятельности по воспитанию патриотизма, необходимо проследить, насколько реализация этой задачи отражена в соответствующей программе и мероприятиях органов по делам молодежи всех уровней.

2.4. Деятельность государственных органов по патриотическому воспитанию

Для управления системой патриотического воспитания, реализации общей стратегии в этой сфере деятельности, объединения усилий федеральных органов исполнительной власти, общественных и религиозных организаций и движений создаются межведомственные структуры. В федеральных органах исполнительной власти создаются советы по патриотическому воспитанию, в органах исполнительной власти

¹ <http://www.patriot-rf.ru>.

субъектов Российской Федерации — региональные межведомственные координационные советы, которые разрабатывают ведомственные программы (планы) патриотического воспитания и организуют их исполнение. Для осуществления функций рабочего органа указанных советов решением руководителей федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации создаются штатные центры патриотического воспитания. Ведущим исполнителем Концепции является государственное учреждение «Центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриотцентр)¹.

На федеральном уровне план мероприятий по патриотическому воспитанию определен программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010 гг.». Из сотен мероприятий, которые отражены в программе, на наш взгляд, только пять могут быть отнесены к выполнению задачи по «*формированию расовой, национальной, религиозной терпимости, развитию дружеских отношений между народами*», из которых два были реализованы в 2006—2007 годах. Таким образом, только три мероприятия проводились в 2008—2009 годах:

- десятая годовщина разгрома бандформирований, вторгшихся на территорию Республики Дагестан. Заявленная цель — укрепление единства и целостности Российской Федерации, формирование чувства патриотизма и интернационализма братских народов Северного Кавказа;
- об учреждении памятной медали «Патриот России» (за проявление патриотизма в общественной, служебной, военной и трудовой деятельности). Заявленная цель — стимулирование условий для возрождения и воспитания патриотизма как национальной идеи России;
- исследование функционирования центров традиционной культуры, этнографии, народных ремесел и основ их деятельности с учетом региональной и национальной специфики. Заявленная цель — создание методических разработок по организации патриотического воспитания в учреждениях дополнительного образования.

Мероприятия по патриотическому воспитанию молодежи включены также в План Года молодежи (от 23 января 2009 года) под номером 35 и заголовком «Мероприятия по патриотическому воспитанию молодежи, противодействию молодежному экстремизму, воспитанию толерантности в молодежной среде», среди них:

- торжественный прием министром спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации молодых военнослужащих (февраль, Москва),
- мероприятия, посвященные Дню России (12 июня, субъекты РФ),
- всероссийская «Вахта памяти — 2009» (апрель — ноябрь),
- всероссийская патриотическая акция «Во славу Великой Победы» (май),
- финал всероссийской военно-спортивной игры «Победа» (июнь, Казань),
- всероссийская акция «Мы — граждане России» (в течение года, субъекты РФ),
- мероприятия по реализации программы «Поддержка системы кадетского воспитания» (в течение 2009 года),
- мероприятия по реализации проекта «Молодежь Кавказа» (конференция молодежи Кавказа «Кавказ — наш общий дом», межнациональный молодежный лагерь «Мы — едины!», фестиваль «Студенческая весна на Кавказе», фестиваль молодежи Кавказа «Дружба народов — единство России») (январь — сентябрь 2009 года),

¹ Там же.

- молодежный форум национальных культур «Мы — россияне», посвященный празднованию Дня народного единства 4 ноября (январь — ноябрь 2009 года).

Исполнителями этих мероприятий заявлены Минспорттуризм России, Росмолодежь, ФМС России, ФСКН России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общероссийские общественные объединения и некоммерческие организации.

Здесь в большей степени отражена концепция формирования толерантности и более-менее сбалансированы военно-патриотическое и гражданско-патриотическое воспитание. Однако так как в названии фигурирует не только тематика патриотического воспитания, остается возможность толкования его в узком смысле как военно-патриотического, а остальные мероприятия также могут относиться к «противодействию молодежному экстремизму, воспитанию толерантности в молодежной среде». Стоит отметить, что всего в плане шесть позиций, и только одна из них отражает весь блок проблем «патриотизм/толерантность/экстремизм».

На уровне субъектов Федерации и муниципалитетов деятельность по патриотическому воспитанию обеспечена региональными целевыми программами или планами, а также отражается во всех программах, посвященных работе с молодежью, где они приняты соответствующими органами.

2.5. Реализация проекта «Россия для всех» («Толерантность») в рамках Года молодежи

Год молодежи в России стал поворотным в изменении российской молодежной политики. Стали очевидными методы, которые отработывались в организации «Наши» в предыдущие годы, — проведение массовых лагерей, ориентация на бизнес-модели в социальной работе, не критическое отношение к политике правительства и жесткое неприятие альтернативных подходов, негативное отношение к международной практике. Если рассматривать сферу противодействия ксенофобии, то, к сожалению, методы работы, которые предлагались участникам Года молодежи, нельзя назвать инновационными: уроки дружбы и фестивали национальных культур, пропаганда патриотизма через призму милитаризма. Очевидно, прорыва, поиска новых форм и методов работы в этом направлении так и не произошло.

Согласно Указу Президента от 18 сентября 2008 года № 1383, 2009 год объявлен Годом молодежи в Российской Федерации, за реализацию которого отвечает Федеральное агентство по делам молодежи. Работа в рамках Года молодежи реализуется по девяти направлениям: «Лидерство», «Ты — предприниматель», «Территория», «Технология добра», «АРТПАРАД», «Россия для всех», «Информационный поток», «Зворыкинский проект», «Православие».

24 декабря 2008 года распоряжением правительства был утвержден План основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года молодежи. В рамках направления «Патриотическое воспитание молодежи, пропаганда здорового образа жизни, развитие массового спорта, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи, поддержка молодых людей, попавших в трудную жизненную ситуацию» был предусмотрен ряд мероприятий по патриотическому воспитанию, противодействию молодежному экстремизму, воспитанию толерантности в молодежной среде:

- всероссийская акция «Вахта Памяти — 2009»,
- всероссийская патриотическая акция «Во славу Великой Победы»,
- празднование Дня России (12 июня),
- финал всероссийской военно-спортивной игры «Победа»,
- Всероссийская акция «Мы — граждане России» (вручение паспортов молодым гражданам России),
 - мероприятия по реализации проекта «Молодежь Кавказа» (конференция молодежи Кавказа «Кавказ — наш общий дом», межнациональный молодежный лагерь «Мы — едины!», фестиваль «Студенческая весна на Кавказе», фестиваль молодежи Кавказа «Дружба народов — единство России»),
 - молодежный форум национальных культур «Мы — россияне», посвященный празднованию Дня народного единства (4 ноября),
 - Всероссийская спартакиада молодежи России допризывного возраста,
 - мероприятия по реализации программы «Поддержка системы кадетского воспитания»,
 - организация региональных правовых школ по профилактике молодежного экстремизма и совершенствованию правового реагирования для государственных служащих, работников правоохранительных органов и лидеров молодежных общественных объединений.

Ответственными за реализацию этих мероприятий указаны: Минспорттуризм России, Росмолодежь, ФМС России, ФСКН России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общероссийские общественные объединения и некоммерческие организации.

В то же время о перечисленных мероприятиях ничего не говорится на сайте Года молодежи, где все события сфокусированы вокруг форума «Селигер — 2009». Что интересно, отдельные мероприятия должны были проводиться во Владимирской области, но, согласно официальному ответу от Комитета по молодежной политике Владимирской области, мероприятий в рамках Года молодежи они не организовывали.

В бюджете на 2009 год нет одной графы, в которую отнесены расходы, связанные с мероприятиями Года молодежи. Средства на программы поддержки молодежи определены в бюджетах различных министерств и ведомств и, кроме того, в бюджетах негосударственных, то есть общественных, организаций.

По данным на октябрь 2008 года, на проведение Года молодежи в России выделено около 500 миллионов рублей из федерального бюджета¹. О том, как формируется бюджет всего Года, можно делать выводы, глядя на бюджет одного из ключевых мероприятий Года молодежи — форума «Селигер — 2009». Организаторы заявляли бюджет в размере 150 млн рублей, из них 75 млн выделил федеральный бюджет, 15 млн — движение «Наши», 60 млн поступили от частных спонсоров. По данным Росмолодежи, за месяц на форуме побывало примерно 40 тысяч человек².

По тематике «Толерантность» направление называется «Россия для всех» («Сделай Россию»). На сайте Года молодежи зарегистрировано более 500 проектов со всей России и более 13 000 участников. Партнерами этого направления являются Комитет

¹ <http://www.rosmolodezh.ru/content/view/146/35>.

² Мерцалова А. «Селигер» вылился в копеечку // Газета. 2009. 12 авг. URL: <http://www.gzt.ru/topnews/politics/253989.html>.

по культуре Госдумы РФ, фонд «Русский мир» и межрегиональный общественный фонд «Русский стиль».

Запуск направления «Россия для всех» ознаменовался скандалом. Определение толерантности, поначалу приведенное на сайте Года молодежи, широко обсуждалась в блогах ¹ как разжигающее ненависть и вражду: «Приезжие учатся в российских вузах, хотя не умеют толком говорить по-русски. Приехав в нашу страну в гости, они считают себя хозяевами. А там, где они заметны меньше, просто занимают наши рабочие места. Возникают конфликты на национальной почве. Но, взяв в руки биты, мы не решим этих проблем. Сегодня мы бьем их в Москве — завтра они гонят нас из Казани, с Кавказа, из южных регионов нашей страны. А послезавтра мы живем в стране, в которой остались только русские, т. е. в России в пределах Восточноевропейской равнины — без нефти, газа, территорий, истории».

Руководитель направления «Россия для всех» Мария Кислицына говорит, что к июню было зарегистрировано 12 000 участников и 520 проектов, которые были разделены на 79 технологий. Комментируя проект, Кислицына выделяет две цели: создание имиджа России как открытой страны для привлечения талантливых людей со всего мира и гармонизация межнациональных отношений среди народов, проживающих на территории России ². Однако на вопрос о том, как нужно работать с иностранцами в России, руководитель проекта ответила, что каждый иностранец должен знакомиться с нашей культурой, обязательно учить русский язык, ему важно разъяснять роль России в Великой Отечественной войне, он должен знать, какую цену заплатил СССР за победу над фашизмом и право каждого человека, в т. ч. этого конкретного иностранца, быть свободным человеком ³. В один ряд ставятся и трудовые мигранты и иностранные студенты со всего мира и туристы из других стран, что совершенно не дает возможности разобраться в причинах нетерпимости по отношению к этим группам и предложить эффективные методы противодействия нетерпимости.

Экспертами направления стали Э. Алиева (заместитель директора Центра социальных инноваций Росздрава), А. Асмолов (доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности МГУ им. Ломоносова, академик РАО, главный редактор журнала «Век толерантности»), С. Ениколопов (кандидат психологических наук, заведующий отделом клинической психологии Научного центра психологического здоровья РАМН, заведующий кафедрой криминальной психологии МГППУ, доцент факультета психологии МГУ им. Ломоносова, член Международного общества по изучению агрессии), Г. Ивлиев (председатель Комитета Госдумы РФ по культуре, член фракции «Единая Россия»), Г. Солдатова (доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности факультета психологии МГУ им. Ломоносова, директор центра толерантности и гуманитарных технологий «Гратис»).

Согласно логике реализации Года молодежи, в каждом регионе формировался региональный штаб по каждому из направлений, который помогал молодым людям подготовить заявки на проекты в этой сфере.

В направлении «Россия для всех» организаторы предлагали участникам присылать проекты по следующим основным направлениям:

¹ См. следующие записи в блогах: <http://marchenk.livejournal.com/182494.html>, http://community.livejournal.com/ru_politics/19827273.html, <http://bitango.livejournal.com/93304.html>.

² <http://news.seliger2009.ru/interviews/287.html>.

³ <http://news.seliger2009.ru/interviews/287.html>.

- образовательные мероприятия (уроки дружбы, дни национальных культур, дискуссионные клубы и т. д.);
- поддержка традиционной культуры (фольклорные коллективы, клубы реконструкторов, этнографические проекты — экспедиции, исследования и т. п., межнациональные карнавалы);
- творчество (конкурсы социальной рекламы и дизайна, фото-выставки, сообщества молодых дизайнеров, художников, актеров и т. д.);
- работа в информационной сфере (создание сайтов, молодежные СМИ);
- законотворчество и социология (проекты по ликвидации правовой неграмотности, изучение и работа с миграционным законодательством, изучение общественного мнения, мониторинг СМИ).

Насколько нам известно, предварительной работы с участниками до подачи проектов не велось, поэтому их понимание сути направления «Россия для всех» сводилось к его описанию на сайте Года молодежи, где говорится о том, что это программа для всех, кто уважает Россию и хочет в ней жить. Данные пять направлений позволяют сделать вывод о том, что деятельность в рамках Года молодежи оставалась в русле традиционной системы работы с молодежью в сфере профилактики ксенофобии и не могла привести к разработке и реализации инновационных, эффективных проектов по предупреждению ксенофобии, если только авторы уже не были готовы к такой работе за счет своего предыдущего опыта. Более того, по причине такой широкой трактовки направления «Россия для всех» часть предлагаемых проектов вообще не связаны с проблемами нетерпимости, несмотря на то, что именно проблема национальной нетерпимости выносилась как ключевая в формулировке проблемного поля.

Авторы тех проектов, которым присуждалось большее количество баллов в ходе голосования на сайте Года молодежи, получили возможность попасть на форум «Селигер — 2009», пройти там обучение, найти партнеров и спонсоров для реализации своих проектов. Катерина Гудина, секретарь руководителя смены «Россия для всех», считает, что одним из самых ярких и запоминающихся эпизодов смены была имидж-лаборатория: «Ее работа направлена на формирование международного образа, будет «изобретаться» одежда с этническими элементами, различные прически»¹.

По итогам смены «Россия для всех» форума «Селигер — 2009», согласно данным сайта Года молодежи, проекты из следующих городов и регионов, в которых проводился мониторинг, стали победителями и заключили соглашения с профильными госструктурами: Москва (12), Санкт-Петербург (7), Волгоград (5), Курск (4), Воронеж (3), Таганрог (Ростовская область) (2), Петрозаводск (1), Сыктывкар (1), Дагестан (1), Краснодар (1). Всего победителями стали 60 проектов. Суть этих соглашений и их юридическая сила неясны, но они точно не являются гарантией финансирования проекта. По другим данным, итогом смены стали 32 соглашения с профильными госструктурами на сумму около 15 млн рублей².

Проекты-победители в основном посвящены межкультурной тематике и проблемам формирования толерантности, включая те, которые касаются представителей одной этнической общности, как, например, проект из Москвы «Роль фино-угорской культуры в уменьшении деструктивного воздействия на рос.фино-угоров» (орфография оригинала сохранена. — *Авт.*), или славян и русских, однако встречаются и такие

¹ <http://news.seliger2009.ru/reportages/107.html>.

² Мерцалова А. Указ. соч.

экзотические, как «Турнир по реслингу» (Москва), «Школа водного экстрима» (регион не указан), «Музей советских игровых автоматов» (Москва). Несколько проектов представляют собой работу клубов исторической реконструкции или посвящены военной истории России, например проект из Курска «Фотовыставка о ВОВ и проект поддержки молодежной памяти ВОВ (фото и фильмы)». На сентябрь 2009 года лучшим в этом направлении стал проект из Воронежа «Военно-исторический клуб «Святояр». По два проекта направлены на интеграцию людей с ограниченными физическими возможностями и на повышение правовой защищенности молодежи в целом ¹.

На следующем этапе участников программы должны были пригласить к реализации «мега-проекта» «Одеяло Мира», в котором должны были принять участие не менее 100 000 человек. Несколько лет подряд таким образом «Наши» отмечают День народного единства. Однако в 2009 году эта акция 4 ноября не состоялась ².

По итогам Года молодежи в рамках Форума победителей, который прошел в Москве 17 декабря, состоялось вручение первой национальной молодежной премии «ПРОРЫВ». Премия вручена молодым людям, которые благодаря своему таланту и упорному труду смогли совершить настоящий прорыв в своей области. Одна из номинаций называется «ПРО-толерантность».

По данным мониторинга, работа в рамках направления «Толерантность» («Россия для всех») Года молодежи в ряде регионов не проводилась, в частности, во Владимирской и Кировской областях. Более того, в Кировской области, по словам заместителя начальника Управления по делам молодежи Кировской области С. Косолапова, все мероприятия по профилактике экстремизма и развитию толерантности в подростково-молодежной среде проводятся в рамках ведомственных целевых программ: «В ведомственной целевой программе «Молодежь Кировской области» на 2009—2011 годы одним из направлений работы является повышение правовой и политической культуры молодежи, развитие гражданственности, толерантности, патриотизма в молодежной среде» ³. При этом во Владимирской области в рамках Года молодежи в ноябре запланирован крупный фестиваль межнациональных культур (совместно с общественной организацией «Дом мира»). Участвовать в данном мероприятии приглашен президент России.

В отдельных регионах государственные органы ограничились презентациями Года молодежи в весенние месяцы. Как сообщает Комитет по молодежной политике администрации Ростовской области, «в план по проведению Года молодежи в Ростовской области включены мероприятия, направленные на профилактику экстремизма и пропаганду толерантности среди молодежи» ⁴, а именно: конференция по толерантности и профилактике молодежного экстремизма и региональный форум иностранных студентов. Оба мероприятия запланированы к проведению во втором квартале 2009 года и на оба из них не было выделено дополнительное финансирование. К сожалению, дальнейшая работа в регионе не была освещена в СМИ, возможно, мероприятия состоялись в конце 2009 года.

Активная работа в рамках Года молодежи велась в Москве, Санкт-Петербурге, Самарской области. При этом Департамент образования и Департамент семейной и

¹ <http://project.godmol.ru/directions/tolerance>.

² В 2009 году 4 ноября «Наши» организовали «Русский марш — все свои!».

³ Материалы мониторинга. Кировская область.

⁴ Материалы мониторинга. Ростовская область.

молодежной политики г. Москвы на запросы в рамках мониторинга никакого ответа в установленные законом сроки не дали, так же как и профильные государственные органы г. Волгограда.

Министерство спорта, туризма и молодежной политики Самарской области предусмотрело для проведения Года молодежи финансирование в размере 56 534 000 рублей из областного бюджета. Однако о специальной деятельности в рамках направления «Россия для всех» в Самарской области информацию получить не удалось¹.

В ряде регионов государственные органы, ответственные за реализацию молодежной политики, совместно с руководителями штабов формировали группы для участия в форуме «Селигер — 2009» и впоследствии могли поддержать региональные инициативы молодых людей, как поступил Комитет по делам молодежи и туризма Курской области (80 человек от Курской области приняли участие в форуме и три проекта получают государственную поддержку в реализации в 2009—2010 годах)².

В первой смене форума «Селигер — 2009», посвященной толерантности, приняли участие 23 представителя Республики Коми, презентовавших три молодежных проекта. Проект «Форум молодых мастеров и умельцев финно-угорского мира «Наша культура — наше будущее» председателя Молодежного парламента РК поддержан федеральным агентством по делам молодежи.

В целом направление «Россия для всех» в рамках Года молодежи не принесло серьезных результатов или введения в практику нового подхода к решению проблем нетерпимости и ксенофобии. Возможно, еще рано оценивать результаты, однако есть несколько предварительных выводов, которые хотелось бы отметить:

- ориентация при проведении Года молодежи на привлекательность формы — конкурсы, регистрация на сайте Года молодежи и общение участников друг с другом — не может скрыть серьезных содержательных проблем. Только интересная форма не приводит к повышению качества работы в этой сфере, не заменяет образовательные программы для работников органов молодежной политики и региональные просветительские программы для молодежи по этой тематике. Без реализации подобных программ рейтинги, которые зарегистрированные участники присваивали друг другу, хоть и позволяют оценивать поданные проекты с точки зрения привлекательности для молодежи, никак не связаны с эффективностью в сфере продвижения толерантности и противодействия ксенофобии;

- на сайте Года молодежи отсутствует какая-либо информация о проблеме нетерпимости в современной России, кроме невнятного публицистического текста-описания самого направления. С учетом того, что специалистов в этой области в России крайне мало, а экспертные оценки на сайте не представлены, непонятно, как помимо проведения форума «Селигер — 2009» организаторы Года молодежи предлагают действовать, какие методики рекомендуют, какие материалы советуют использовать;

- среди экспертов направления «Россия для всех» нет представителей организаций, занимающихся проблемами ксенофобии и агрессивного национализма, молодежными ультраправыми субкультурами, которые являются источником расистского насилия. В то время как тематика толерантности не является исчерпывающей, и серьезные социальные изменения требуют специальных знаний в смежных темах;

¹ Материалы мониторинга. Самарская область.

² Материалы мониторинга. Курская область.

- размыто сформулированная тематика проектов в рамках направления «Россия для всех» и отсутствие критериев эффективности привели к тому, что часть проектов никак не связана с развитием толерантности;
- форум «Селигер — 2009» стал главным событием Года молодежи и главной организаторской площадкой, но это не привело к повышению качества проектов, так как большинство из них были разработаны еще до форума. К тому же за короткий срок обучить чему бы то ни было приблизительно 40 000 человек нереально. Так как форум проводится на всероссийском уровне, то, по мнению экспертов из МПД, он был бы более эффективен при меньшем числе участников на втором этапе работы, куда приглашались бы те, кто уже реализовал свои проекты. В результате проекты, подготовленные участниками, зачастую носят поверхностный характер и не имеют отношения к реальным проблемам в сфере ксенофобии;
- наблюдается недостаток координации между московской командой в лице сотрудников Федерального агентства по делам молодежи и региональными штабами, а также недостаточная подготовка региональных органов, ответственных за работу с молодежью, к проведению такого масштабного проекта. Вместо организации регионального этапа, включающего обучающие семинары по тематике конкретного направления, по основам проектной деятельности и т. п. с участием региональных властей и экспертов, общественных организаций, в регионах проводились презентации сайта Года молодежи и рассказывалось, как надо регистрироваться и регистрировать свои проекты;
- итоговое мероприятие в рамках этого направления — «Одеяло Мира» — яркая символическая акция, однако подобные акции уже несколько лет проводились движением «Наши», и можно утверждать, что ее бюджет явно не соответствует производимому социальному эффекту.

Таким образом, Год молодежи нельзя назвать прорывом в сфере борьбы с нетерпимостью. Он представляет собой лишь повторение старых методов без анализа реальных проблем и наличия системного подхода к тому, каких изменений следует достичь.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Выводы

По итогам мониторинга и анализа полученных данных авторы считают необходимым сформулировать следующие выводы по исследованным аспектам ксенофобии в молодежной среде и противодействия ей со стороны государственных и общественных структур.

Российская молодежь в силу ряда факторов является социальной группой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим и ксенофобским идеям и настроениям. Некритическое восприятие молодыми людьми сообщений СМИ и других источников, избобилующих «языком вражды», отсутствие конструктивной гражданской позиции и возможность достаточно открыто выражать националистические взгляды через субкультурные каналы способствуют перерастанию бытовой ксенофобии в источник агрессии и открытого расистского насилия.

Страны Западной и Центральной Европы также сталкиваются с проблемой расизма и нетерпимости в молодежной среде. За последние десятилетия в Европе был накоплен

колоссальный опыт в сфере работы с данной проблемой (как негативный, так и позитивный), который необходимо учитывать, чтобы не повторять уже совершенных ошибок и разработать политику эффективного противостояния этим явлениям в России.

По результатам замеров социальной дистанции в образовательных учреждениях можно отметить, что самой уязвимой группой, которой не уделяется должное внимание в сфере профилактики ксенофобии, являются *цыгане*, или рома. Для изменения ситуации следует проводить политику поддержки и интеграции представителей этой культуры в российское общество, направленную на расширение их образовательных возможностей и обеспечение более активного участия в общественной жизни. Также необходимо способствовать деятельности общественных организаций, работающим с национальными диаспорами и меньшинствами, выделять ресурсы на преодоление существующего ксенофобского отношения к этой этнической группе в молодежной среде.

На сегодняшний день на федеральном уровне и в тех регионах, в которые направлен заметный миграционный поток (за исключением Москвы), практически отсутствуют специальные программы поддержки и интеграции молодежи из семей мигрантов. Им необходимо предоставить дополнительные возможности для изучения русского языка, интеграции в российское общество и общественную жизнь. Сегодня эту функцию вместо государства отчасти выполняют национальные диаспоры либо правозащитные организации, однако их усилий явно недостаточно. Необходимо учитывать имеющийся позитивный опыт (Москвы и зарубежных стран) и разрабатывать на федеральном и региональном уровнях специальные меры по поддержке молодых мигрантов.

Многолетний конфликт на Кавказе привел к тому, что *чеченский народ* и другие *народы Кавказа* воспринимаются молодыми людьми, живущими за пределами республик Северного Кавказа, крайне негативно. Замалчивание ситуации, отсутствие информации из первых рук ведет к тому, что у молодых людей формируются и укрепляются негативные стереотипы, основанные на сложном прошлом и тенденциозных сообщениях СМИ. Кроме того, эти факторы провоцируют насилие в отношении выходцев с Кавказа. Не хватает знаний об истории российского Кавказа, его проблемах и достижениях. Необходимы программы, которые позволили бы молодым людям из некавказских регионов реализовать свою потребность в солидарности с молодежью Чечни, Ингушетии и других республик, где сохраняется напряженная ситуация, программы, которые позволили бы молодежи устанавливать и развивать межрегиональные связи.

Доля молодых людей среди тех, кто совершает преступления ненависти, велика. При этом число подобных преступлений растет, и повышается уровень их жестокости. В связи с этим необходимо вести специальную работу с молодежью *по пропаганде культуры мира и навыков бесконфликтного общения*, а также просвещать людей *о социальной опасности преступлений ненависти*.

Необходимость принятия во внимание *«символов вражды»* и целенаправленной работы с ними обусловлена тем, что их присутствие создает в городе «зоны страха», которые представители уязвимых групп воспринимают как потенциально опасные и контролируемые ультраправыми. В результате они стараются избегать подобных мест, что ограничивает их мобильность. Таким образом, «символы вражды» являются одним из важных инструментов распространения ультраправых идей, который понятен не только их сторонникам, но и потенциальным жертвам. Необходимо изменять пространство города таким образом, чтобы молодые люди чувствовали себя в нем безопасно и могли активно участвовать в жизни общества.

Работа с представителями *молодежных субкультур*, которые в последнее время привлекают все больше сторонников, требует от сотрудников профильных органов специальных знаний об их особенностях. Необходимо четко разделять, с одной стороны, расистские (наци-скинхеды, околофутбол, наци-стрейтэйджеры и др.), а с другой — иные, неагрессивные молодежные субкультуры (панки, готы, эмо, ролевики, реконструкторы и др.) и сосредоточивать профилактическую работу на представителях первой категории. Тотальная «охота на неформалов» позволяет ультраправым пребывать в относительной безопасности за счет преследования более открытых (и при этом социально неопасных) субкультур.

Следует помнить о том, что, помимо выполнения координирующей функции для разных ультраправых группировок, различные проявления «правой сцены» — концерты, распространение печатных и музыкальных материалов и специальной атрибутики — способствуют экономической поддержке ультраправого движения в целом. Тексты многих песен содержат прямые призывы к свержению конституционного строя, разжигают расовую и национальную ненависть.

В связи с крайне широкой *трактовкой экстремизма в российском законодательстве*, правоприменительной практике и риторике официальных лиц рамки деятельности по борьбе с ксенофобией, нетерпимостью и преступлениями на почве ненависти размываются, происходит подмена понятий. И без того недостаточные ресурсы, выделяемые на эту деятельность, тратятся на достижение довольно отвлеченных задач, и, как следствие, проблема ксенофобии не решается на должном уровне.

Деятельность *правоохранительных органов* в этой сфере имеет преимущественно репрессивный характер (операции «Неформал», введение «комендантского часа» для несовершеннолетних, организация добровольных дружин для охраны порядка и т. д.) либо попросту нацелена на повышение формальных показателей раскрываемости преступлений «экстремистской направленности» за счет более простых случаев, которые не относятся к социально опасным (таких как вынесение предупреждений библиотекам за хранение в их фондах материалов, признанных экстремистскими).

Одни лишь карательные и репрессивные меры, которые предпринимают правоохранительные органы, не смогут предотвратить приток новых молодых людей в неонацистские группировки, поскольку именно жесткость репрессивных мер в ряде случаев может повышать привлекательность таких группировок за счет создания их участникам имиджа «жертв» и «героических борцов с репрессивным режимом».

Значительная поддержка (в частности, финансовая) государственными органами *добровольных дружин охраны порядка* как едва ли не основного инструмента профилактики проявлений ксенофобии среди молодежи закрепляет преимущественно силовой вариант решения проблем безопасности на территориях образовательных учреждений (в частности, в зонах вокруг общежитий, где проживают иностранные студенты). Кроме того, формирование подобных дружин приводит к разобщению среди студентов, заметным различиям в их социальном статусе и возможностях, создает для тех, кто входит в эти отряды, поле для возможных злоупотреблений и использования их в своих личных целях¹. Вместо этого целесообразно оказывать большую поддержку разработке и внедрению в вузах специальных программ по адаптации и

¹ В Пензенской области на обеспечение деятельности оперативных молодежных отрядов выделено в 2008 году — 3 500 000 рублей, в 2009 году — 2 462 700 рублей. Для сравнения: по данным сайта www.repa.ru бюджет программы «Молодежь Пензенской области (2004—2010 годы)», который определяет

интеграции иностранных студентов, развитию механизмов защиты их прав, а также содействовать инициативам различных общественных структур, направленным на их поддержку¹.

Деятельность специалистов, ответственных за *профилактику ксенофобии в органах молодежной политики и образования*, часто основывается не на представлении о реальной ситуации в молодежной среде и причинах ксенофобии, а на привычном использовании устаревших форм организации мероприятий, посвященных укреплению «дружбы народов» и толерантности (уроки дружбы, фестивали национальных культур и т. п.), эффективность которых вызывает обоснованные сомнения. Данные методы во многом опираются на наследие национальной политики Советского Союза, в котором дружба народов понималась прежде всего как интернациональная солидарность угнетенных народов, объединившихся в борьбе с мировым империализмом. В современном же российском обществе, которое в последние 20 лет формировалось на фоне постоянного конфликта на Кавказе, риторика «дружбы народов» оказалась серьезно дискредитирована. Ее широкое использование приводит лишь к тому, что она воспринимается многими молодыми людьми как фальшь, не выдерживая столкновения с несоответствующей ей действительностью военных операций и социально-экономических последствий миграции, и, как следствие, деятельность по противостоянию ксенофобии в целом начинает вызывать у них отторжение.

Исходя из этого, следует серьезно пересмотреть существующие подходы к деятельности по профилактике ксенофобии, чтобы соответствующие *программы на федеральном уровне и в регионах отвечали на реальные проблемы и вызовы*, позволяли молодым людям формировать свое отношение к неоднозначным вопросам и явлениям российской действительности и более широкого европейского контекста, таким как проблемы этнических, религиозных и других меньшинств, мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев, ситуация на Кавказе, преодоление последствий политики нацистской Германии и других фашистских режимов XX века, история холокоста и т. д.

Однако в проекте *новой целевой программы «Молодежь как инновационный ресурс общества» нет ни одного упоминания* о том, как планируется строить работу с молодежью по профилактике ксенофобии. Это значит, что такая работа и далее будет сконцентрирована в деятельности по патриотическому воспитанию, которая в основном проводится органами образования, и в тех мероприятиях, которые инициируют правоохранительные органы и органы, регулирующие межнациональные отношения. Однако в молодежной среде одним из основных источников напряженности является общий уровень ксенофобии, и молодежная политика не может игнорировать этот вызов.

Одна из задач, обозначенных в *Концепции патриотического воспитания*, подразумевает деятельность, направленную на «формирование расовой, национальной, религиозной терпимости, развитие дружеских отношений между народами». Однако на сегодняшний день центры патриотического воспитания крайне мало внимания уделяют этой проблематике, в целом их деятельность в рамках целевых программ сконцентрирована на *военно-патриотическом*, а не на *гражданско-патриотическом* воспитании. Из сотен мероприятий, внесенных в план реализации федеральной программы

расходы областного бюджета на молодежную политику, на 2008 год составляет 5 643 100 рублей, на 2009 год — 5 877 200 рублей.

¹ Подробнее см.: Проблемы иностранных студентов в России: Результаты исследования в рамках программы «Защита прав иностранных студентов в РФ. Воронеж: Изд-во Профсоюза литераторов, 2007.

«Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2006—2010 годы, гражданско-патриотическому воспитанию посвящены считанные единицы. К ним можно отнести мероприятия по увековечению памяти о воинах-интернационалистах, поддержке традиционной культуры и малых народов. Для восстановления баланса целесообразно было бы предусмотреть мероприятия, направленные на пропаганду мирных профессий, мирного сосуществования народов, культуры мира в целом (например, через рассказы о тружениках тыла, мирных жителях, которые помогали евреям укрываться от отправки в концлагеря, о героях Сопротивления и т. д.).

Еще одним подходом, с помощью которого российские педагоги надеются снизить уровень правонарушений в молодежной среде, включая агрессивные проявления ксенофобии, является религиозное обучение, в частности курс «Основ православной культуры» (что приводится в качестве одного из основных аргументов в пользу необходимости преподавания этой дисциплины). Однако внедрение в существующих условиях этого курса, напротив, рискует разжечь межрелигиозные противоречия. Для предотвращения этого необходима разработка и принятие концепции духовно-нравственного воспитания, учитывающей многообразие религий в современном мире, многоконфессиональность населения Российской Федерации и основные положения международных документов в сфере свободы совести и убеждений. Государственная школа не может заменить духовное обучение, организованное для членов той или иной религиозной общины, но неопытный педагог может навредить, исказив важнейшие догматы веры.

2. Рекомендации

Органам по делам молодежи:

- внести профилактику ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде в число приоритетов молодежной политики и молодежной работы на всех уровнях, выделив для этого направления деятельности соответствующее ресурсное, методическое, информационное и экспертное обеспечение;
- стимулировать поиск и разработку инновационных методик и социальных технологий в сфере противостояния ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде, в т. ч. адаптацию к российским условиям лучшего международного опыта в этой сфере;
- выделить в своем штате сотрудников, специализирующихся в области профилактики ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде, организовать их обучение и повышение квалификации в сотрудничестве с профильными научными и общественными организациями, а также межгосударственными структурами, работающими в этой сфере;
- проводить постоянный мониторинг ситуации с ксенофобией и нетерпимостью в молодежной среде, активностью радикально-националистических групп и учитывать полученные в ходе него данные при планировании текущей деятельности, разработке программ и комплекса мероприятий в этой сфере;
- предусмотреть меры по ресурсной, методической, информационной и экспертной поддержке инициатив и проектов общественных организаций, занимающихся противостоянием ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде;
- содействовать диалогу и совместным действиям различных этнических, религиозных и культурных общностей в борьбе с нетерпимостью, в т. ч., использовать потенциал неагрессивных молодежных субкультур.

Органам управления образованием:

— в сфере противодействия ксенофобии:

- уделить повышенное внимание профилактике ксенофобии, радикального национализма и расизма как среди учащихся, так и среди педагогов, в особенности их проявлений на территории образовательных учреждений;

- рассмотреть возможность включения в учебные программы и воспитательную работу образовательных учреждений компонентов, связанных с тематикой истории холокоста, противостояния расовой и национальной дискриминации (антисемитизму, геноциду в разных странах мира, апартеиду в ЮАР и т. д.), ненасильственного сопротивления фашистским режимам XX века и другими сходными темами;

- в рамках воспитательной работы образовательных учреждений уделить внимание мероприятиям по пропаганде культуры мира и навыков бесконфликтного общения, а также просвещения учащихся о социальной опасности преступлений ненависти для российского общества;

- наряду с работой по развитию инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями проводить в общеобразовательных учреждениях политику поддержки и интеграции детей из таких исключенных групп, как мигранты, цыгане (рома) и др., направленную на расширение их образовательных возможностей и обеспечение более активного участия в общественной жизни;

- внедрять в вузах специальные комплексные программы по адаптации и интеграции иностранных студентов, стимулировать и оказывать содействие инициативам по их поддержке со стороны российских сокурсников, профсоюзных органов и различных общественных организаций;

— в сфере патриотического воспитания:

- в программах патриотического воспитания перенести акцент с военно-патриотического на гражданско-патриотический компонент, избавить его от излишней милитаризации за счет расширения круга тем и форм деятельности, связанных с пропагандой культуры мира;

- в изучении истории Великой Отечественной войны уделять внимание не только воинским подвигам, но и историям гражданских людей; раскрывать такие сложные моменты истории войны, как депортация народов, антисемитизм, история европейского Сопротивления и роль других народов в войне;

— в сфере религиозного образования:

- обеспечить учащимся и их родителям реальную возможность выбора предметов из цикла духовно-нравственного воспитания в соответствии с их религиозными и философскими убеждениями: основ одной из ведущих мировых религий или основ светской этики либо изучения единого интегрированного курса по духовно-нравственному воспитанию;

- предусмотреть возможность замены предмета духовно-нравственной направленности основной общеобразовательной дисциплиной (по выбору) либо организовать отдых детей;

- письменно информировать родителей учащихся об их правах в связи с преподаванием предметов духовно-нравственной направленности;

- организовать разработку профильными учеными учебников, методических пособий, хрестоматий и др. материалов с культурологических, религиоведческих позиций;

- проводить профессиональную экспертизу всех учебно-методических материалов по соответствующим курсам на предмет содержания в них утверждений, способных привести к обострению межрелигиозных противоречий;
- организовать курсы переподготовки и повышения квалификации для преподавателей курсов из цикла духовно-нравственного воспитания с привлечением профессиональных философов, культурологов и религиоведов.

Региональным органам исполнительной власти и органам местного самоуправления:

- совместно с правоохранительными органами, организациями сферы ЖКХ проводить системную работу по удалению со стен и заборов ксенофобских и расистских надписей, а также «символов вражды».

Правоохранительным органам:

- совместно с экспертными общественными организациями, федеральным и региональными уполномоченными по правам человека проводить семинары для сотрудников правоохранительных органов по вопросам квалификации, расследования и профилактики преступлений, совершаемых на почве национальной, расовой, религиозной и социальной ненависти и вражды, характерным чертам ультраправых групп и субкультур и их отличиям от иных молодежных субкультур;
- уделять повышенное внимание предотвращению и расследованию случаев нападения на иностранных граждан и граждан РФ «неславянской внешности», а также нападения на правозащитников и гражданских активистов, противостоящих ксенофобии;
- выделить в своем штате специалистов и/или создать группы по расследованию и профилактике преступлений на национальной, расовой и религиозной почве, наладить их взаимодействие с общественными организациями и экспертами, изучающими активность ультраправых групп и ведущими просветительскую работу в сфере противостояния расизму и нетерпимости;
- в своей работе четко разделять, с одной стороны, расистские, а с другой — неагрессивные молодежные субкультуры, сосредоточивать профилактическую работу на представителях первой категории;
- не допускать скрытой или явной поддержки идей и действий ультраправых со стороны сотрудников, обращать особое внимание на подобные случаи и принимать адекватные меры вплоть до увольнения сотрудников с лишением их права занимать аналогичные должности в будущем;
- организовать работу по выявлению и пресечению фактов продажи на территории региона нацистской литературы, символики, музыкальных дисков, содержащих призывы к расовой и национальной вражде;
- систематически и заблаговременно отслеживать факты проведения публичных акций и других мероприятий ультраправых организаций и групп, концертов «правой» музыки, принимать меры повышенной безопасности в дни их проведения, а также дни проведения футбольных матчей с командами из других регионов.

Уполномоченному по правам человека в РФ:

- создать в аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ структуру (управление, отдел), выполняющую функции национального института по противодействию

расизму и нетерпимости (в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии против расизма и нетерпимости и Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ);

- при работе с жалобами и обращениями граждан уделять особое внимание случаям, связанным с проявлениями ксенофобии и дискриминации, при необходимости брать данные дела под особый контроль;
- совместно с экспертными неправительственными организациями разработать и представить субъектам законодательной инициативы предложения по изменению антиэкстремистского законодательства, законодательства об иностранных гражданах, миграции и гражданстве, направленные на корректировку наиболее проблемных с точки зрения прав человека и международных стандартов в этих областях норм и положений;
- совместно с правозащитными и антифашистскими неправительственными организациями вести просветительскую работу среди различных категорий граждан (прежде всего молодежи), направленную на снижение уровня ксенофобии и нетерпимости.

Общественным организациям и национально-культурным организациям:

- уделять повышенное внимание работе по противодействию и профилактике преступлений на почве ненависти и вражды; осуществлять общественный контроль расследования преступлений, общественный мониторинг, независимую экспертизу и иные действия для предотвращения роста уровня ксенофобии, национальной, расовой и религиозной розни.

Международным структурам:

- рассмотреть возможность организации совместно с органами государственной власти РФ, профильными общественными организациями специальных семинаров / обучающих курсов для российских молодежных работников по тематике противостояния различным проявлениям ксенофобии и нетерпимости на основе лучшего международного опыта в этой сфере.

Регион		Вопросы и варианты ответов											
		К вам когда-нибудь относились хуже, чем к другим людям по какому-либо признаку? / Вы когда-либо проявляли нетерпимость к представителям какого-либо меньшинства?											
Никогда (%)		По национальному признаку (%)	По признаку вероисповедания (%)	По признаку этнокультурному признаку (%)	По имущественному признаку (%)	По признаку сексуальной ориентации (%)	По другим признакам (%)		Загруднились с ответом (%)				
Республика Башкортостан	69,12	2,95	7,36	2,95	0,00	4,42	1,47	4,42	19,12	10,30	8,83	7,36	8,83
Республика Бурятия	69,05	7,15	7,15	0,00	1,19	3,58	0,00	0,00	11,91	5,96	3,58	15,48	17,86
Республика Дагестан	77,42	8,07	2,69	0,54	5,92	1,62	0,00	1,08	9,14	5,92	4,84	5,92	8,61
Республика Карелия	59,81	4,91	16,67	0,98	4,91	4,91	2,95	0,00	10,79	9,81	4,91	18,63	15,69
Республика Коми	69,73	6,43	12,85	3,67	2,76	3,67	1,84	1,84	10,1	6,43	4,59	10,10	10,10
Республика Марий Эл	63,16	5,27	13,16	5,27	2,64	1,32	2,64	0,00	3,95	9,21	6,58	15,79	23,69
Краснодарский край	64,55	2,73	14,55	1,82	1,82	4,55	1,82	1,82	14,55	10,00	6,37	14,55	5,46
Владимирская область	57,81	6,77	11,98	0,52	2,60	2,08	0,00	8,85	9,38	13,54	9,38	14,06	15,10
Курская область	78,00	3,00	12,00	0,00	0,00	2,00	3,00	0,00	13,00	6,00	6,00	10,00	5,00
Орловская область	68,27	1,93	11,54	1,93	0,00	3,85	0,00	0,00	11,54	12,50	7,70	10,58	15,39
Ростовская область	63,47	3,85	15,39	1,93	0,97	7,70	0,97	0,97	23,08	7,70	3,85	14,43	10,58
Рязанская область	69,14	3,71	27,16	0,00	6,18	9,88	2,47	0,00	14,82	3,71	0,00	13,58	13,58
Москва	58,98	6,41	14,11	3,85	6,41	10,26	0,00	1,29	19,23	7,70	5,13	14,11	10,26

СПИСОК РЕГИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ МОНИТОРИНГА

	Регион	Автор доклада	Организация
1.	Алтайский край	Гончаренко Александр Ильич	Алтайская краевая общественная организация «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив»
2.	Амурская область	Пинегин Анатолий Леонидович	Амурское региональное отделение общероссийского общественного движения «За права человека»
3.	Белгородская область	Щеглова Татьяна Александровна	Шебекинская местная общественная организация «Гражданское согласие»
4.	Брянская область	Горбанев Владимир Алексеевич	Брянская областная благотворительная общественная организация «Правозащитная ассоциация»
5.	Воронежская область	Гнездилова Ольга Анатольевна	Межрегиональная правозащитная группа
6.	Ивановская область	Вальков Сергей Владимирович	Общественная организация «Ивановское областное общество прав человека»
7.	Калужская область	Котляр Татьяна Михайловна	Калужское региональное общественное движение «За права человека»
8.	Кемеровская область	Бурмицкий Максим Викторович	Автономная некоммерческая организация «Южно-Сибирский правозащитный центр»
9.	Костромская область	Терехова Нина Олеговна	Костромская областная общественная организация «Комитет солдатских матерей»
10.	Краснодарский край	Карастелева Тамара	Автономная некоммерческая организация «Новороссийский комитет по правам человека»
11.	Красноярский край	Веденков Владимир Степанович	Красноярская региональная общественная организация «Красноярский краевой правозащитный информационный центр»
12.	Курганская область	Исакаев Габдулла Гафиуллинович	Курганское областное общественное движение «За честные выборы»
13.	Курская область	Волтегров Игорь Анатольевич	Межрегиональная общественная организация «Центрально-Чернозёмный исследовательский центр по правам человека»
14.	Липецкая область	Родионов Василий Иванович	Липецкое общество прав человека
15.	Мурманская область	Пайкачева Ирина Владимировна	Общественная правозащитная организация «Кольская ассоциация женщин-юристов»
16.	Нижегородская область	Чеботарева Ольга Васильевна	Региональная общественная организация «Нижегородский правозащитный союз»
17.	Новгородская область	Давыдовская Нэнлла Георгиевна	Новгородская региональная общественная организация «Региональный центр прав человека»
18.	Орловская область	Краюхин Дмитрий Александрович	Орловское областное общественное благотворительное учреждение «Институт общественных проблем «Единая Европа»

19.	Приморский край	Баженова Светлана Куприяновна	Автономная некоммерческая организация «Дальневосточный центр развития гражданских инициатив и социального партнерства»
20.	Псковская область	Достовалов Венедикт Иванович	Псковское региональное общественное движение «Вече»
21.	Республика Башкортостан	Караваева Наталья Витальевна	Региональный общественный фонд «Международный стандарт»
22.	Республика Бурятия	Кислов Евгений Владимирович	Общественная организация «Республиканский правозащитный центр»
23.	Республика Дагестан	Юнусов Абдурахман Гаджиевич	Информационно-аналитический центр «Ракурс»
24.	Республика Коми	Сажин Игорь Валентинович	Коми правозащитная комиссия «Мемориал»
25.	Республика Марий Эл	Протасова Ирина Вячеславовна	Региональная общественная организация «Человек и Закон»
26.	Республика Мордовия	Гусянников Василий Дмитриевич	Мордовский республиканский правозащитный центр
27.	Республика Татарстан	Манасыпов Фарид Сабитович	Ассоциация правозащитных организаций Республики Татарстан
28.	Ростовская область	Катасонов Владимир Николаевич	Региональная общественная организация «Союз «Женщины Дона»
29.	Рязанская область	Бехтольд Александр Фёдорович	Рязанское региональное отделение общероссийского общественного движения «За права человека»
30.	Саратовская область	Никитин Александр Дмитриевич	Саратовская региональная общественная организация инвалидов-чернобыльцев «Саратовский правозащитный центр «Солидарность»
31.	Свердловская область	Беляев Сергей Иванович	Свердловская региональная общественная организация «Сутяжник»
32.	Санкт-Петербург и Ленинградская область	Аракелян Антуан Гургенович	Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия»
33.	Тверская область	Шарипова Валентина Алексеевна	Тверское региональное отделение российского историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»
34.	Тюменская область	Постников Вади Васильевич	Тюменское региональное отделение общероссийского общественного движения «За права человека»

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Доклад о событиях 2009 года

*Редакторы А. Гуляева, А. Прибылов, М. Корсунская, Г. Кузовкин
Верстка Н. Костенко*

Бум. офсетная. Формат 70×100/16. Тираж 1000 экз.
Московская Хельсинкская группа. 107045, Москва, Б. Головин пер., д. 22, стр. 1.
Тел./факс (495) 607-6069. E-mail: mhg-main@mail.ru. Адрес в Интернете: www.mhg.ru.
Отпечатано ООО «ЛБ-Контракт» по заказу Московской Хельсинкской группы.
Распространяется бесплатно.